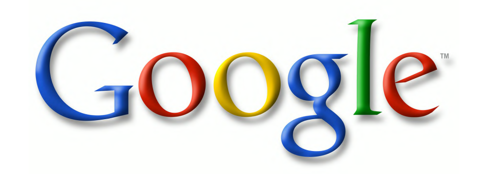
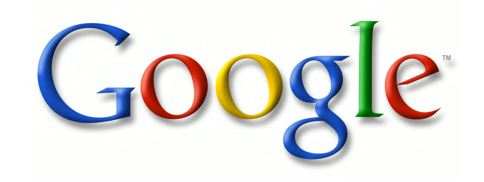
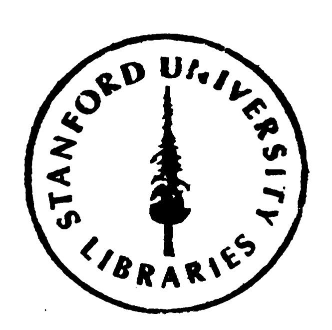
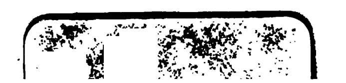
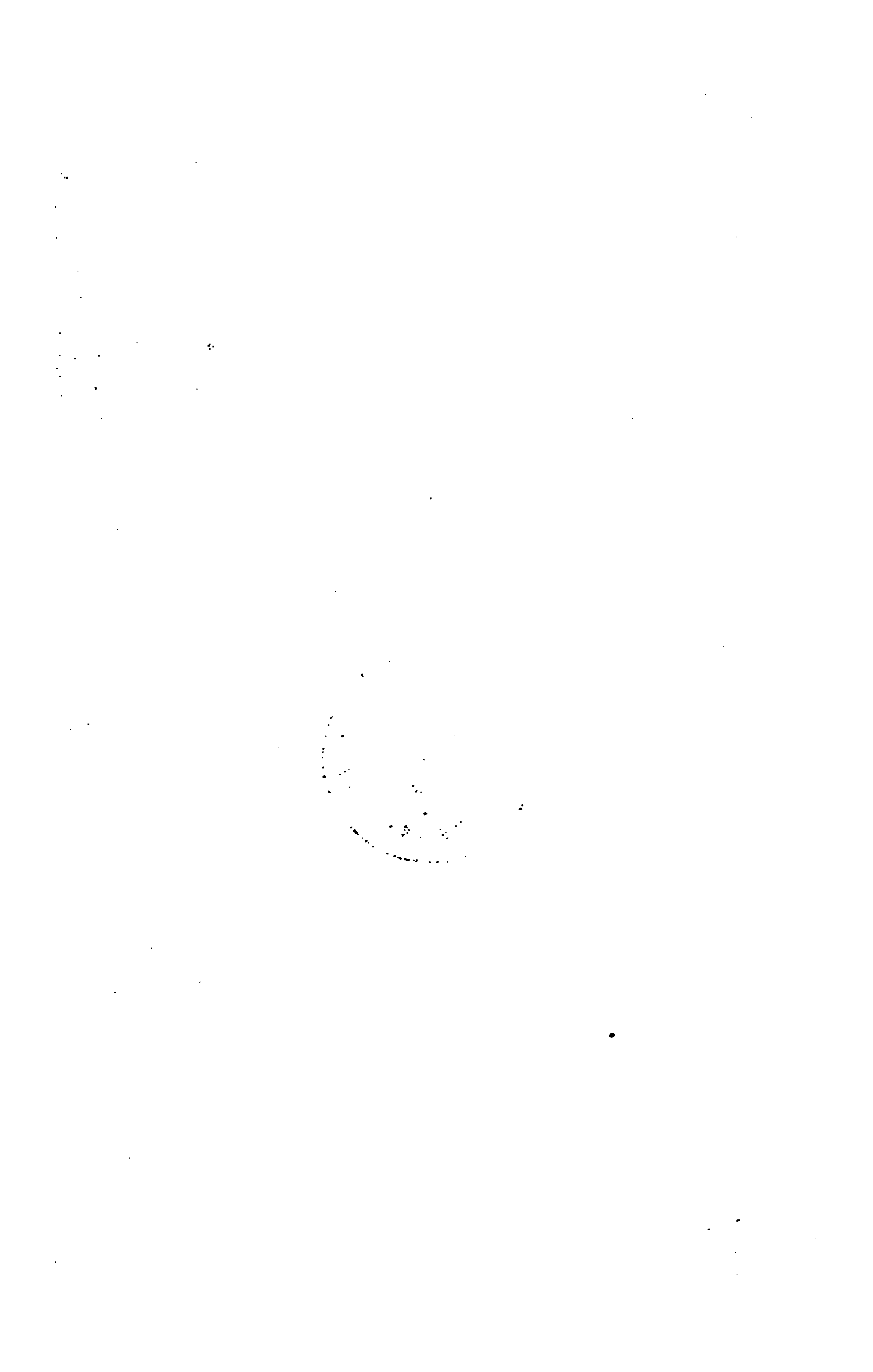

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Nikitin, A.

ЗАДАЧИ

ПЕТЕРБУРГА.

А. Никитина.

С.-Петербургъ.
1904.

1K

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 сентября 1904 г.

Отъ Автора.

Въ настоящей книгѣ собрано большинство моихъ статей по вопросамъ городского благоустройства С.-Петербурга, печатавшихся въ 1902—1904 г. г., въ «Новомъ Времени», въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Руси», и одна статья въ «Вѣстникѣ Европы». Статьи, не стѣсненныя газетными рамками, въ книгѣ, мѣстами нѣсколько болѣе развиты. Издавая эту книгу, я имѣлъ въ виду популяризировать нѣкоторые изъ важнѣйшихъ вопросовъ городского благоустройства С.-Петербурга и, въ то же время, изложить печатно мои взгляды на желаемое направленіе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. Feci quod potui.

Оглавленіе.

О вывозѣ кухонныхъ отбросовъ.

I.

Большая заботливость о чистотѣ и опрятности, какъ напримѣръ въ Голландіи, не составляетъ въ Россіи народнаго обычая. Но, par le temps qui court, Петербургу знакома санитарія съ бактеріологіей во главѣ, о которыхъ лѣтъ 40—50 назадъ и слуху не было, а всѣ «моровыя повѣтрія» принимались съ благоговѣніемъ, какъ неисповѣдимыя судьбы Божіи и наказанія за грѣхи человѣческіе. Теперь, въ Петербургѣ, много рѣчей произносится во славу чистоты и гигіены, и даже изрядное количество денегъ изводится на жертвоприношенія этимъ современнымъ нимфамъ, покровительницамъ побѣды города надъ деревней. Но, правду сказать, жертвоприношенія эти во многомъ пока еще смахиваютъ у насъ на упражненія въ бутафорскомъ искусствѣ и въ иллюзіонныхъ посулахъ. Волнуются о ключевой водѣ, настаиваютъ на учрежденіи станцій для предохранительныхъ прививокъ, требуютъ чуть не на каждой улицѣ дежурнаго, круглыя сутки, врача для безплатной помощи, устройства изоляціонныхъ санитарныхъ квартиръ, дезинфекціонныхъ въ каждой казармѣ камеръ, распространенія среди населенія свѣдѣній о формалинѣ, сѣрнистомъ ангидридѣ и тому подобныхъ антисептикахъ, одними своими названіями уже убивающихъ бациллъ, кокковъ, микробовъ и т. п., великолѣпныхъ и необходимыхъ вещей, о которыхъ написаны и пишутся прекрасныя книги и статьи, и о которыхъ читаются краснорѣчивѣйшія лекціи. А вотъ, объ ежедневномъ вывозѣ изъ дворовыхъ мѣстъ кухонныхъ помойныхъ отбросовъ, никто у насъ ни лекцій не читаетъ, ни книгъ не пишутъ, да и говорятъ рѣдко объ этомъ предметѣ, и то развѣ между дѣломъ.

За границей, всюду и вездѣ въ городахъ, ежедневный вывозъ изъ домовъ помой въ свѣжемъ видѣ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ совершившійся фактъ, и проповѣдывать тамъ о вредѣ выгребныхъ помойныхъ ямъ было бы столь же своевременно, какъ

проповѣдывать, напримѣръ, о вредѣ фонтанелей, кровесосныхъ банокъ и другихъ, канувшихъ въ Лету забвенія, когда то панацей. Петербургъ, unicum среди столицъ, предоставленъ санитарной самодѣятельности въ отношеніи его помойныхъ ямъ, и онъ спокоенъ, дѣло въ шляпѣ.

Если бы опросить всѣхъ петербургскихъ домовладѣльцевъ, желаютъ ли они ввести въ своихъ домахъ ежедневный вывозъ кухонныхъ и иныхъ помой, то можно биться о какой угодно закладъ, что 9/10 изъ нихъ сдѣлаютъ большіе глаза удивленія и отвѣтятъ вопросомъ же: «Да зачѣмъ же это? У насъ во дворахъ хорошія со стоками ямы, построенныя согласно обязательному постановленію городской думы, содержимое ихъ ежедневно поливается ждановской или карболовой жидкостью и своевременно вывозится годовымъ подрядчикомъ на городскую свалку». Если опросить о томъ же всѣхъ петербургскихъ квартирантовъ, то громадное большинство изъ нихъ еще болѣе удивится, имъ никогда и мысль не западала о возможности такого вопроса: «У насъ изъ кухни черезъ день, а то и ежедневно, дворникъ выноситъ ведро съ помоями, а куда онъ дѣваетъ это добро—не наша забота; квартира у насъ содержится опрятно, провѣтривается, а временами, послѣ заразной болѣзни въ семьѣ, и дезинфецируется».

Дѣло же обстоитъ въ натурѣ такъ: въ Петербургѣ, во дворѣ каждаго дома, имѣются деревянныя, и въ рѣдкихъ случаяхъ бетонныя, громоздкія строенія, именуемыя помойными ямами, которыя доступны каждому и вскрываются, во всякое время дня, любою домовою прислугою. Въ этихъ ямахъ кухонные и иные помойные отбросы, нерѣдко съ отдѣленіями мокроты больныхъ жильцовъ дома, гніютъ и разлагаются недѣлями и представляютъ изъ себя мѣстные очаги всевозможныхъ заразъ, разносимыхъ по всему дому воздухомъ и мухами; эти же ямы служатъ питомниками для распложенія въ домѣ крысъ и мышей, и открытыми кладбищами, какъ для этихъ грызуновъ, такъ и для околѣвшихъ въ домѣ, отъ старости или болѣзни, кошекъ, собакъ и домашней птицы. Тонкіе, ядовитые газы выносятся изъ этихъ ямъ въ воздухъ двора, проникаютъ сквозь окна и щели въ жилье, осѣдаютъ на мебели, коврахъ, гардинахъ и постельныхъ принадлежностяхъ. Раза два-три, а то и одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ размѣровъ ямы, появляется во дворѣ раннимъ утромъ, когда еще все спитъ, телѣга, выбираетъ изъ ямы содержимое, распространяя на *далеко этою* выемкою удушливое, вызывающее рвоту, зловоніе, и

наконецъ, прикрытая рогожею, уѣзжаетъ на свалку по городскимъ улицамъ, заставляя встрѣчныхъ съ такою телѣгою людей затыкать носъ и отплевываться. На свалку, въ чертѣ города, являются тряпичники и роются въ разложившейся помойной мерзости, добывая изъ нея годный для переработки, или даже прямо для невзыскательнаго употребленія, хламъ, и распространяя на далеко отвратительное зловоніе *).

Столь безобразный, въ высшей степени опасный въ санитарномъ отношеніи, способъ удаленія изъ домовъ помойныхъ отбросовъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ выше сказано, перестал практиковаться въ западно-европейскихъ большихъ и малыхъ городахъ. Тамъ, уборка помойныхъ отбросовъ происходитъ слѣдующимъ простѣйшимъ, относительно недорогимъ, и весьма раціональнымъ способомъ. Во дворѣ каждаго дома становится небольшой, сдѣланный изъ котельнаго или тяжелаго оцинкованнаго желѣза ящикъ, или еще лучше ведро, высотою около $1^1/_4$ аршина, а въ діаметрѣ вершковъ 12. Въ теченіи сутокъ, всѣ кухонные помойные отбросы изъ всѣхъ квартиръ дома сваливаются въ этотъ ящикъ или ведро. Каждое утро пріѣзжаетъ платформа съ такими пустыми ведрами, рабочій при платформѣ приноситъ во дворъ дома пустое ведро, если домъ очень заселенъ—то два или, рѣдко, даже три ведра, а переполненное свѣжими помоями предыдущихъ сутокъ ведро плотно закрываетъ желѣзною съ рантомъ крышкою, ставитъ его съ помощью дворника на платформу, въ рядъ съ такими же ведрами, взятыми изъ сосѣднихъ домовъ, и когда всѣ мѣста на платформѣ заполнены ведрами, платформа уѣзжаетъ за городъ, или прямо на лошадяхъ на арендуемыя вдали отъ жилья мѣста свалокъ, или до ближайшей желѣзно-дорожной станціи, гдѣ и перегружаетъ ведра, какъ обыкновенный товарный грузъ, на желѣзно-дорожную платформу, для слѣдованія къ мѣсту свалки или мусоросожигательной печи. Въ послѣдніе годы, въ Германскихъ городахъ, операція эта еще болѣе упростилась и удешевилась. Вмѣсто замѣны переполненныхъ ведеръ пустыми,

*) Надо имѣть въ виду, что устройство самой совершенной канализаціи не исключаетъ необходимости вывозной системы кухонныхъ отбросовъ, такъ какъ еще не изобрѣтено такой канализаціи, которая способна была бы забирать твердыя вещества, каковы: помойка, уличная густая грязь, сметки пыли и т. п.; канализація можетъ забирать только фекали и жидкія нечистоты, разбавленныя громадною массою уличныхъ и отработанныхъ промышленныхъ и домовыхъ водъ, отчего содержимое канализаціонныхъ коллекторовъ и называется клоачными или сточными водами.

содержимое изъ ведеръ высыпается прямо въ особо приспособленный, ежедневно объѣзжающій законтрактованные дома, желѣзный герметическій фургонъ, который, забравъ помойный въ свѣжемъ видѣ грузъ, до 30—40 пудовъ, въ одноконный фургонъ, или до 70 пудовъ и болѣе, если фургонъ двуконный, уѣзжаетъ на свалку, гдѣ, съ помощью простого механизма, ящикъ, привѣшанный къ фургону, при опрокидываніи опорожняется надъ желѣзно-дорожными платформами или лодками, для отвоза за городскую черту. Такимъ образомъ, вывозъ и провозъ по городу помой можетъ быть производимъ во всякое время дня. Я, не разъ, по утрамъ наблюдалъ и въ Берлинѣ, и въ другихъ заграничныхъ городахъ, за дѣйствіями этихъ фургоновъ и платформъ съ ведрами. Напримѣръ, на главной улицѣ Берлина, я засталъ однажды такую платформу въ 10½ часовъ утра, т. е. значитъ въ разгаръ уличнаго движенія; никого эти платформы съ ядовитымъ грузомъ не смущали, такъ какъ ведра или фургоны непроницаемы, да и содержимые въ нихъ, свѣжіе помои, совершенно не зловонны.

Дѣломъ этимъ въ Берлинѣ занимаются, конкурируя между собою, частные подрядчики и одно акціонерное общество. Инвентарь этихъ обозовъ содержится въ безукоризненномъ порядкѣ и опрятности; ведра всѣ одного образца, снаружи прилично окрашенныя масляною краскою, цвѣтъ которой и различаетъ принадлежность ведеръ тому или другому подрядчику; свалки каждый подрядчикъ пріискиваетъ и арендуетъ за городомъ самъ, такъ что городскому управленію и заботы никакой нѣтъ. Вся операція простая, но въ высокой степени не только полезная, а безусловно необходимая для города. Одинъ изъ берлинскихъ домовладѣльцевъ мнѣ говорилъ, что за уборку помой такимъ способомъ, изъ его средняго размѣра дома, онъ платитъ подрядчику ежегодно 100 марокъ, или 50 рублей въ годъ; въ домахъ, гдѣ помѣщаются зеленныя, мелочныя и т. п. съ большими отбросами лавки, владѣльцы послѣднихъ обязываются домовладѣльцами обзаводиться собственными ведрами и оплачивать вывозъ ихъ за свой счетъ.

II.

Въ Петербургѣ, ежедневную уборку въ свѣжемъ видѣ помойныхъ отбросовъ изъ домовъ, необходимо ввести безотлагательно. Прежде всего, конечно, нужно создать для этого дѣла обозъ съ ведрами и выработать таксу за ежедневную вывозку ведра. При *косности нашей* частной предпріимчивости, разсчитывать на нее,

вначалѣ этого предпріятія, напрасно, городу необходимо, volens-nolens, взять инщіативу тутъ на себя. Какъ извѣстно, лѣтъ двѣнадцать назадъ, во время холерной вспышки, петербургская городская управа организовала городской асенизаціонный обозъ, дѣло это было, несомнѣнно, во много разъ сложнѣе того, о которомъ идетъ рѣчь. Однако, въ теченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ, обозъ организовался и дѣйствовалъ, и продолжаетъ дѣйствовать и понынѣ, относительно успѣшно и, во всякомъ случаѣ, съ большою пользою для городскаго населенія. Слѣдовательно, организовать городу, въ болѣе или менѣе краткій срокъ, ежедневный вывозъ помой, никакой трудности представиться не можетъ.

Подробно мотивированное предложеніе по этому дѣлу было сдѣлано въ засѣданіи Спб. Городской Думы 4 октября 1899 года, хотя значительно ранѣе, неоднократно подымалъ тотъ же вопросъ, бывшій непремѣнный членъ—врачъ городской санитарной комиссіи, покойный Г. И. Архангельскій. Къ сожалѣнію, санитарныя комиссіи, того времени, пропускали, зачастую, заявленія этого замѣчательнаго, по знаніямъ и опытности, санитара безъ должнаго вниманія. Изъ двухъ брошюръ, изданныхъ въ 1902 и 1903 г.г., предсѣдателемъ Спб. городской санитарной комиссіи, гласнымъ А. Н. Оппенгеймомъ: «о результатахъ опытовъ по организаціи въ С.-Петербургѣ ежедневнаго вывоза кухонныхъ отбросовъ, посредствомъ герметически закрывающихся баковъ или въ особо устроенныхъ желѣзныхъ герметическихъ фургонахъ, взамѣнъ нынѣ существующихъ помойныхъ ямъ», видно, что городская санитарная комиссія, наконецъ то, принялась за это дѣло съ усердіемъ и толково.

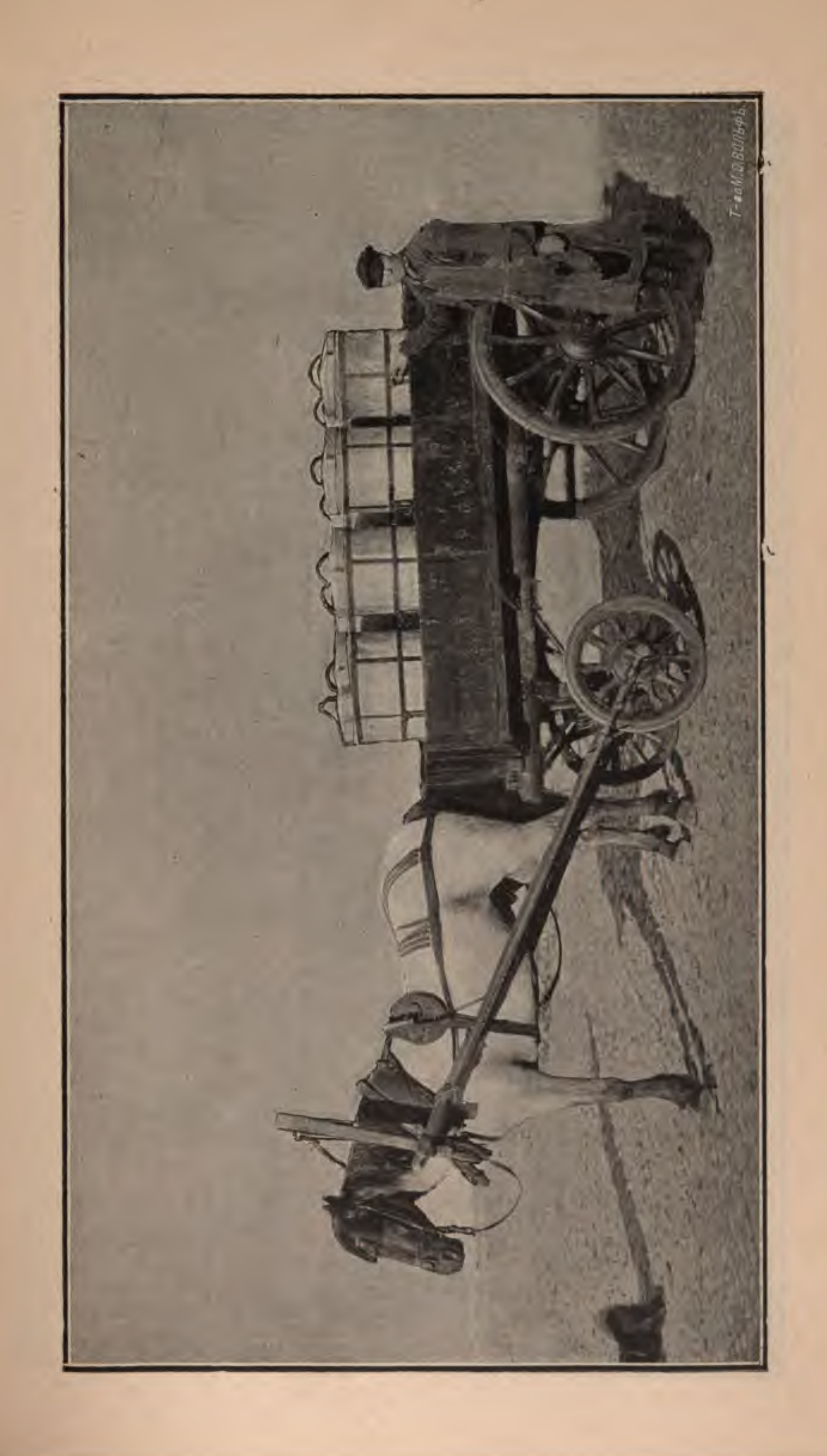
Изъ данныхъ названныхъ брошюръ оказывается, что на каждаго жителя въ С.-Петербургѣ приходится кухонныхъ отбросовъ по 1 фунту въ день. Считая за симъ число жителей въ С.-Петербургѣ, примѣрно, въ $1^1/_2$ милліона, получается $1^1/_2$ милліона фунтовъ, или 37.500 пудовъ таковыхъ отбросовъ въ день. Считая далѣе, что обычная мусорная койка частныхъ подрядчиковъ вывозитъ до 17 пудовъ, а стоимость такой койки въ 75 коп. (что составитъ 4,4 коп. съ пуда), мы получимъ слѣдующій, конечно приблизительный, расходъ на вывозъ кухоннаго мусора: коекъ $\frac{37.500}{17} = 2206$ помноженныхъ на 75 коп. $= 1.654$ руб. въ день, составитъ въ годъ 603.710 руб., т. е. это составляетъ приблизительную сумму стоимости нынѣ практикуемаго домовладѣльцами способа очистки помойныхъ ямъ города С.-Петербурга, не считая стоимости устройства и ремонта ямъ. Съ этими, хотя и не абсо-

лютно точными, цифрами, возможно для каждаго дома, по числу жильцовъ, довольно вѣрно вычислить нынѣшній расходъ въ отдѣльности каждаго дома по очисткѣ только помойныхъ ямъ, не считая вывоза сметокъ со двора и прилегающей къ дому части улицы.

Что же касается стоимости очистки двора и прилегающей къ дому улицы отъ сметокъ, то таковая должна быть исчислена для каждаго дома по числу квадратныхъ саженей двора и прилегающей части улицы, и большему или меньшему экипажному движенію. Изъ произведенныхъ санитарною комиссіей и въ этомъ направленіи опытовъ, можно заключить, что на болѣе центральныхъ улицахъ, гдѣ грузовое или экипажное движеніе усиленно, уличныхъ сметокъ собирается приблизительно также около 1 фунта, но только на каждую квадратную сажень; на другихъ же, менѣе людныхъ, улицахъ можно считать не болѣе $^1/_2$—$^1/_3$ фунта на квадратную сажень. Зная, такимъ образомъ, число квадратныхъ саженей и большее или меньшее грузовое и экипажное движеніе въ районѣ своего дома, каждый домовладѣлецъ легко можетъ, приблизительно, вычислить свой годовой расходъ и по этой очисткѣ.

Подробные, оправданные продолжительной практикой санитарной комиссіи, расчеты, приведенные въ вышеназванныхъ брошюрахъ гласнаго А. Н. Оппенгейма, доказываютъ, что петербургскому домовладѣльцу, который уничтожитъ у себя во дворѣ помойную яму и замѣнитъ ее ежедневнымъ вывозомъ помой, послѣдній способъ обойдется на 25—30% дешевле перваго. Теперь, домовладѣлецъ уплачиваетъ подрядчику за вывозъ содержимаго помойной ямы до $4^1/_2$ коп. съ пуда, а вывозъ 1 бака (ведра), вмѣщающаго въ себѣ до $3^1/_2$ пудовъ помойныхъ отбросовъ, обойдется ему въ 10 коп., и не долженъ обойтись дороже 12 коп. за бакъ, или за пудъ 3—$3^1/_2$ коп., при расчетѣ хорошаго барыша подрядчику. Ясно, что и въ санитарныхъ, и въ экономическихъ интересахъ петербургскихъ домовладѣльцевъ спѣшить переходомъ къ способу ежедневной очистки ихъ дворовъ отъ кухонныхъ помойныхъ отбросовъ, къ тому же способъ этотъ поддается наилучше и контролю въ денежномъ отношеніи *).

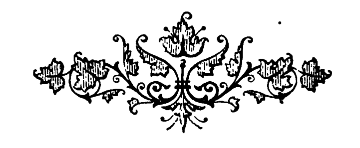
*) Всякая въ домѣ лавка, торгующая съѣстнымъ товаромъ, напр., мелочная, зеленная и т. п., должна быть приравнена къ 50—100 жильцамъ, т. е. на нее слѣдуетъ считать отъ 1 до 3 пудовъ отбросовъ въ день, или $^1/_2$—1 бакъ въ день.

ГОРОД
НЫЙ ФУРГОНЪ
Т-во М.О. Вольфъ

ДЛЯ КУХОННЫХЪ ОТБРОСОВЪ
Т-во М.О. ВОЛЬФЪ

Въ послѣдніе два года, въ Петербургѣ, уже во всѣхъ городскихъ домахъ, заботами санитарной комиссіи, введена ежедневная вывозка домовыхъ отбросовъ, и даже залучены въ эту операцію десятокъ—другой частныхъ домовладѣльцевъ-добровольцевъ. Такимъ образомъ, дѣло достаточно уже наладилось, стоимость ежедневной вывозки ведра точно выяснилась, и притомъ весьма льготно для домовладѣльцевъ. Остается теперь только ждать отъ санитарной комиссіи проекта обязательнаго постановленія, о совершенномъ уничтоженіи въ С.-Петербургѣ, въ извѣстной постепенности сроковъ и раіоновъ города, помойныхъ ямъ, этихъ открытыхъ кладбищъ во дворахъ. Какъ только это городское событіе осуществится, Петербургъ можно будетъ поздравить съ рѣшеніемъ, съ санитарной точки зрѣнія, почти на половину, общаго вопроса о раціональномъ удаленіи нечистотъ изъ города.

Канализація.

...Чѣмъ болѣе я изучаю, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что интересы финансовые и гигіеническіе большихъ городовъ охраняются лучше всего системою свободнаго стока.

Профессоръ *Вирховъ*.

I.

Въ настоящее время с.-петербургское городское общественное управленіе, съ помощью экспертовъ, занимается изученіемъ конкурсныхъ и внѣконкурсныхъ проектовъ раціональнаго канализированія Петербурга.

Дѣло капитальной важности.

Глубокое, по мѣрѣ возможности и указаніямъ техники, заложеніе въ городѣ сточныхъ каналовъ дѣйствуетъ такъ же,— говоритъ Петтенкоферъ, — какъ если бы соотвѣтственный домъ, улица или мѣстность были настолько подняты кверху, насколько каналъ лежитъ ниже поверхности земли. Мѣстныя условія, благопріятствующія развитію эпидеміи—это порохъ, безъ котораго эпидемія не можетъ пріобрѣсти себѣ почвы, зародыши эпидеміи—это искры, воспламеняющія порохъ. Благоразуміе требуетъ удалить складъ пороха, чѣмъ бѣгать за каждой отдѣльной искрой, пытаясь загасить ихъ прежде, чѣмъ одна изъ искръ упадетъ на пороховую массу и произведетъ воспламененіе, взрывающее насъ на воздухъ съ гасильниками въ рукахъ.

Распространеніе эпидемическихъ болѣзней въ городѣ находится въ главнѣйшей зависимости отъ дренажныхъ условій, т. е. отъ условія отвода почвенныхъ водъ, такъ какъ влажная, загрязненная почва—наилучшая среда для зарожденія и развитія всякихъ микробовъ, которые, въ свою очередь, зародыши всѣхъ заразительныхъ болѣзней. Въ наукѣ установленъ точно фактъ *совпаденія пониж*енія и повышенія почвенныхъ, или такъ называемыхъ *грунтовыхъ водъ*, съ развитіемъ и прекращеніемъ тифозныхъ, *холерныхъ* и *др.* эпидемій. Эти колебанія почвенныхъ водъ

устраняются при существованіи въ почвѣ правильныхъ, достаточно глубокаго заложенія каналовъ. Далѣе извѣстно, что, вслѣдствіе неровностей непроницаемаго для воды подпочвеннаго пласта, могутъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, постоянно существовать застои массы подпочвенной воды. Рѣчныя долины, ложбины и подошвы обрывовъ, мѣстности наиболѣе болѣзнетворныя, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ скопляется болѣе воды, чѣмъ въ другихъ Слѣдовательно, нужна канализація.

Петербургъ, построенный первоначально въ буквальномъ смыслѣ на болотахъ невской долины, успѣлъ, съ теченіемъ времени, значительно отвести отъ себя воду, посредствомъ регулированія своихъ многочисленныхъ рѣкъ, и при помощи сооруженія каналовъ Екатерининскаго, Обводнаго и проч. Затѣмъ, Петербургъ пошелъ еще далѣе въ осушкѣ своей почвы и, съ помощью кое-какъ сколоченныхъ изъ деревянныхъ горбылей уличныхъ и дворовыхъ трубъ, успѣлъ таки вылѣзти изъ болота и сѣлъ въ лужу. Каждому понятно, что мелко заложенныя въ почвѣ уличныя и дворовыя трубы, да еще вдобавокъ съ квадратнымъ сѣченіемъ, и зачастую несоразмѣрно малыхъ размѣровъ, не могутъ удалять изъ почвы весь избытокъ, скопляющихся въ ней атмосферныхъ и нечистыхъ домовыхъ водъ. Такимъ образомъ, болота исчезли, но замѣнились лужами. Чтобы выйти изъ этой лужи, Петербургу необходимо проложить раціональные водостоки, глубокое заложеніе которыхъ подѣйствуетъ, въ отношеніи почвенныхъ водъ и сырости такъ, какъ если бы улицы приподнялись настолько кверху, насколько водостокъ лежитъ ниже поверхности земли.

Намъ нужно въ Петербургѣ дренировать дома съ фундаментами, до пола подваловъ, а какъ только рѣшено, что нужно осушить почву до пола подвала, то должно согласиться, что ни поверхностные стоки, ни мелко заложенные каналы для этого вовсе непригодны. Нужно сооруженіе сплавной канализаціи, забирающей всѣ городскія воды и нечистоты и быстро удаляющей все въ свѣжемъ видѣ, за черту городского жилья, силою, по возможности, естественнаго теченія.

Но, возражаютъ противники сплавной канализаціи Петербурга, включеніе дождевыхъ водъ въ общую систему канализаціи трудно выполнимо и по свойству мѣстности, и по финансовымъ соображеніямъ. Малые уклоны мѣстности, на которой расположенъ Петербургъ, заставятъ, для достиженія надлежащей скорости теченія жидкостей въ канализаціонныхъ трубахъ, закладывать послѣднія иногда на глубинѣ трехъ-четырехъ саженъ.

Такая работа, при здѣшнемъ болотистомъ грунтѣ-плывунѣ, въ особенности въ узкихъ улицахъ, крайне опасна для близь стоящихъ зданій, затруднительна съ технической и практической сторонъ, а потому весьма дорога и нераціональна. Кромѣ того, при устройствѣ сплавной канализаціи всегда наблюдается пониженіе уровня грунтовыхъ водъ, могущее достигнуть такой величины, что лежни, ростверки или сваи, служащіе основаніемъ многихъ городскихъ сооруженій, напримѣръ Исаакіевскаго собора, окажутся не подъ водой, а въ условіяхъ благопріятныхъ для гніенія, что повлечетъ къ трещинамъ въ стѣнахъ домовъ, вслѣдствіе осадки фундаментовъ. Расходъ на необходимую въ этомъ случаѣ передѣлку основанія домовъ можетъ выразиться весьма крупными цифрами. Одни эти соображенія заставляютъ, въ принципѣ, считать невыполнимымъ устройство въ Петербургѣ сплавной канализаціи. Неизбѣжны въ плосколежащемъ Петербургѣ механическія средства на неоднократное перекачиваніе грязныхъ водъ. Мощность дѣйствующихъ и запасныхъ машинъ, въ этомъ случаѣ, представитъ изъ себя мертвый капиталъ, не говоря уже о большихъ расходахъ на эксплоатацію, въ зависимости отъ количества перекачиваемаго матеріала. Сверхъ того, придется имѣть ливнеотводы, для спуска дождевыхъ водъ во время ливней, непосредственно въ открытые водоемы.

Однако, такъ ли это все непреодолимо?

Прежде всего, надо разъ на всегда изъять изъ обращенія, излюбленное противниками сплавной канализаціи, устрашеніе Петербурга переспективою провала Исаакіевскаго собора. Вѣдь сваи этого собора, какъ извѣстно, заложены ниже ординара рѣки Невы, а ниже ординара водъ сосѣднихъ рѣкъ и каналовъ почвенныя воды нельзя понизить, слѣдовательно, опасность отъ канализаціи для Исаакіевскаго собора—фантазія. Что же касается, ожидаемаго обнаженія лежней въ нѣкоторыхъ домахъ, то это явленіе повторяется ежегодно въ Петербургѣ и проходитъ, при своевременно принятыхъ простыхъ мѣрахъ строительнаго искусства, безъ существенныхъ послѣдствій какъ для неприкосновенности домовъ, такъ и безъ разорительныхъ расходовъ на укрѣпленіе фундаментовъ такихъ, ветхозавѣтной постройки, домовъ. И неужели, это можетъ быть причиной, чтобы съ легкимъ сердцемъ ставить крестъ въ Петербургѣ на общепринятую всѣми большими городами систему стоковъ?

Берлинъ также плоско лежитъ, какъ и Петербургъ, и его *общесплавная* канализація, по радіальной системѣ Гобрехта, при

содѣйствіи механической перекачки жидкостей, дѣйствуетъ образцово. При собираніи СПБ. городскою управою данныхъ для англійскаго инженера Линдлея, которому въ 1875 году была поручена Думою разработка проекта общесплавной канализаціи незарѣчныхъ частей столицы, были сдѣланы 62 буровыя скважины на улицахъ столицы, и полученные результаты не возбудили ни у кого въ ученомъ мірѣ серьезныхъ сомнѣній, относительно пригодности петербургской почвы, или возможности справиться съ ней, для заложенія надлежащей глубины каналовъ, а равно не затруднили и самого Линдлея въ составленіи научно и практически обоснованнаго, и прекрасно разработаннаго во многихъ подробностяхъ, проекта общесплавной канализаціи незарѣчныхъ частей Петербурга.

II.

До послѣдняго времени, Ахилесовой пятою сплавной канализаціи, считался вопросъ о конечномъ спускѣ нечистотъ. Но и эта Ахилесова пята нынѣ стала уже менѣе уязвимою, послѣ того, какъ союзъ науки и обширнаго опыта довелъ до совершенства технику эксплоатаціи полей орошенія. Уже 20 лѣтъ назадъ, покойный профессоръ гигіены, А. П. Доброславинъ, горячо защищалъ въ Императорскомъ Техническомъ обществѣ санитарную и техническую цѣлесообразность канализаціонныхъ полей орошенія.

Возраженія противъ орошенія полей,—говорилъ профессоръ,—состоятъ главнѣйше въ томъ, что при петербургскомъ суровомъ климатѣ орошеніе невозможно зимою, и что въ пріисканіи необходимыхъ земель подъ орошенія встрѣтятся препятствія. Тѣ же возраженія были въ 1868 году высказаны въ Данцигѣ, но B. Latham, англійскій инженеръ-спеціалистъ, убѣдилъ въ успѣхѣ, удостовѣривъ, что температура сточныхъ водъ города пропорціональна теплотѣ его домовъ во время зимы, и чѣмъ болѣе топять жилища, тѣмъ должна быть теплѣе сточная вода; замерзать же на поляхъ она не должна вовсе. Все это подтвердилось на дѣлѣ, и въ Данцигѣ (крайній сѣверъ Германіи) орошаютъ и зимою, и земля впитываетъ нечистоты. Вирховъ говоритъ, что въ Берлинѣ тоже казалось невозможнымъ примѣнить орошеніе; казалось, дѣйствительно невѣроятнымъ, чтобы при средней температурѣ января въ 0° и крайней до—21°, можно было съ успѣхомъ спускать нечистоты на поверхность и ждать очищенія. Однако, опытъ показалъ дѣйствительное вѣроятіе и возможность. Въ зиму 1870—1871 г.г. морозы въ Берлинѣ доходили до—17°, держались долго, и

тѣмъ не менѣе орошеніе полей шло безъ замедленія, нечистоты просачивались въ почву, и слѣдующимъ лѣтомъ она дала замѣчательные урожаи. Относительно сырости почвы, препятствующей, будто бы, операціямъ, возраженія едва ли справедливы, въ виду удачнаго орошенія сырыхъ данцигскихъ торфяниковъ и еще болѣе сырыхъ приморскихъ песковъ Лондона (Maplin's sands); послѣдніе даже заливаются отчасти морскою водой.

Что касается до размѣровъ земельной площади, потребной для полей орошенія, то уѣзды Петербургской губерніи еще не оскудѣли громадными площадями безплодныхъ пустырей. По Эрисману, одна десятина орошаемаго поля должна приходиться на 300—400 человѣкъ городскаго населенія, слѣдовательно, принимая въ расчетъ не современное населеніе Петербурга, $1^1/_2$ милліона человѣкъ, а будущее, даже въ $2^1/_2$ мил. человѣкъ, площадь полей орошенія выражается цифрою до 7,500 десятинъ, причемъ, подобно Берлину, поля орошенія могутъ быть распредѣлены—частью на сѣверъ, частью къ югу отъ Петербурга. Цифра, 7,500 десятинъ, выведена съ большимъ, такъ сказать, санитарнымъ запасомъ, ибо для образцово-эксплоатируемыхъ Берлинскихъ полей орошенія (при всесплавной, а не раздѣльной канализаціи), при $2^1/_4$ мил. жителей, хотя и отведено 7,000 десятинъ, но изъ нихъ насчитывается въ эксплоатаціи только 4,000 десятинъ. Тутъ, разумѣется, играетъ роль, большая или меньшая, усвояемость почвы, напримѣръ, на одну десятину полей орошенія въ Берлинѣ выливается въ годъ 14,000 куб. метровъ сточныхъ водъ, въ Парижѣ (Женивельеръ)—40,000 куб. метровъ, въ Данцигѣ—48,000 куб. метровъ, а въ Москвѣ, по проекту, предположено выливать на десятину только 10,000 куб. метровъ въ годъ.

Въ Петербургѣ, въ 1903 году, было подано водопроводами $7^1/_2$ милліардовъ ведеръ воды = 92.000,000 куб. метрамъ. Для очистки всей этой воды, потребовалась бы площадь полей орошенія: если почва Петербургскихъ полей будетъ уподобляться по усвояемости Берлинской или Московской почвѣ — $\frac{92.000,000}{14,000} =$ 6,500 десятинъ; если—Данцигской или Парижской, то $\frac{92.000,000}{48,000} =$ 2,000 десятинъ.

Многіе опасаются, чтобы орошеніе не повлекло за собою распространенія зловонія и міазмовъ, будто бы, неизбѣжно выдѣляющихся изъ орошаемыхъ полей. Такое опасеніе совершенно *напрасно.* На поляхъ долины Женевильера воздухъ совершенно

чистъ, и близкое сосѣдство орошаемыхъ полей ни мало не подрываетъ доходовъ аньерскихъ жителей и ни мало не уменьшаетъ число обычныхъ гостей изъ столицы, собирающихся здѣсь на аньерскихъ праздникахъ для прогулокъ. Вѣковой опытъ Валенсіи, Эдинбурга, опыты многихъ англійскихъ городовъ съ орошеніемъ полей, опыты въ Парижѣ, Берлинѣ, Данцигѣ не указываютъ на какое бы то ни было вредное вліяніе орошенія на здоровье жителей, при правильной и заботливой ихъ эксплоатаціи. Изъ Берлина наряжена была особая депутація, имѣвшая одною изъ главныхъ цѣлей повѣрить слухи о зловоніи, распространяемомъ орошаемыми полями, и ея отзывы совершенно отрицаютъ какое бы то ни было ощутительное зараженіе воздуха на орошаемыхъ поляхъ Данцига.

Въ предѣлахъ полей орошенія Берлина нынѣ устроена больница для выздоравливающихъ, пользующихся хлѣбомъ, овощами, плодами и молокомъ лучшихъ породъ скота, вскармливаемаго замѣчательными по сочности травами съ полей орошенія; въ прудахъ же, устроенныхъ изъ сточныхъ, профильтрованныхъ черезъ почву полей, водъ, имѣются рыбные садки съ форелями. Хотя такимъ образомъ поля орошенія послѣднее слово науки, съ точки зрѣнія способа очистки и утилизаціи клоачныхъ водъ, и примѣнимость ихъ къ Петербургу подтверждается примѣромъ города Москвы, гдѣ нынѣ хорошо дѣйствуютъ поля орошенія *), и гдѣ почва промерзаетъ до семи футовъ, чего въ Петербургѣ нѣтъ, однако они для Петербурга, думается, могли бы представить собою только второй, такъ сказать, запасный актъ дѣйствія сплавной канализаціи, конечный спускъ которой съ успѣхомъ, и безъ вреда кому бы то ни было, можетъ быть направленъ въ фарватеръ дальняго взморья.

Опасенія возможности прибоя въ городъ, или къ берегамъ уѣзда, возвратными теченіями, спущенныхъ въ взморье, въ свѣжемъ видѣ и разбавленныхъ массою воды, нечистотъ изъ канализаціонныхъ коллекторовъ, едва-ли основательны. Теперь, въ Петербургѣ, въ теченіе 5—6 навигаціонныхъ мѣсяцевъ, ежедневно цѣлая флотилія золотарныхъ лодокъ спускаетъ въ воды взморья грузы, слежавшихся мѣсяцами въ выгребахъ, разлагающихся экскрементовъ, и все это золото прочно и безвозвратно осѣдаетъ на мѣстѣ.

Нашъ медицинскій совѣтъ, при разсмотрѣніи ходатайства

*) См. «Извѣстія С.-Петербургской Городской Думы», 1903 г. № 19, стр. 197.

одного изъ прожекторовъ пневматической ассенизаціи Петербурга, въ журналѣ своемъ отъ 8-го декабря 1898 года № 632, высказалъ слѣдующія положенія: «Наилучшимъ въ санитарномъ отношеніи способомъ ассенизаціи городовъ, въ настоящее время, является сплавная канализація по системѣ «tout a l'egout», т. е. такая, въ которую спускаются всѣ домовыя и уличныя нечистоты, а также воды атмосферныхъ осадковъ, кромѣ твердыхъ кухонныхъ отбросовъ, навоза и другихъ твердыхъ нечистотъ, подлежащихъ вывозу за городъ. Всѣ спускаемыя въ сѣть воды сплавляются за городъ, и тамъ или идутъ на поля орошенія (Берлинъ, Данцигъ), или же спускаются въ водные бассейны (Франкфуртъ-на-Майнѣ, Варшава, Лондонъ).

Санитарнымъ требованіямъ удовлетворяетъ также раздѣльная сплавная канализація, въ которую спускаются всѣ домовыя грязныя воды, а воды атмосферныхъ осадковъ съ улицъ и дворовъ отводятся въ рѣки и каналы особой сѣтью непроницаемыхъ трубъ. Эта система примѣнена уже въ Россіи для канализаціи городовъ Москвы и Кіева.

«Что же касается пневматическихъ системъ удаленія нечистотъ (Лирнура, Шона и др.), то эти системы не могутъ удовлетворять санитарнымъ требованіямъ, такъ какъ вносятъ лишь частичное улучшеніе въ существующій нынѣ способъ удаленія нечистотъ и потому, до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о примѣненіи одной изъ вышеупомянутыхъ системъ для ассенизаціи Петербурга, нѣтъ основаній къ обсужденію медицинскимъ совѣтомъ возбужденнаго вопроса о пневматической ассенизаціи Петербурга».

III.

Проекты канализаціи С.-Петербурга, представленные на, объявленный Спб. Городскою Думою, всемірный конкурсъ къ 1-му марта 1902 года, а также проекты, поданные внѣ конкурса, охватываютъ собою едва ли не всѣ существующія системы удаленія жидкихъ отбросовъ: представлены проекты канализаціи сплавныхъ системъ (свободныхъ стоковъ) и системъ дѣйствующихъ механическою силою. Комиссія судей-экспертовъ обратила главное вниманіе на группу проектовъ сплавныхъ системъ, признавая ее, согласно съ Медицинскимъ Совѣтомъ, наиболѣе цѣлесообразною. Но въ характеристикѣ системъ свободнаго стока, комиссія экспертовъ разошлась въ мнѣніи съ Медицинскимъ Совѣ-

томъ. Послѣдній, изъ разновидностей сплавныхъ системъ, въ первую очередь, по раціональности, ставитъ общесплавную систему (tout a l'egout), городская же комиссія изъ профессоровъ-экспертовъ, наоборотъ, признаетъ эту систему наименѣе раціональною.

Въ общесплавной системѣ, домовыя (фекали, урина, помойная жидкость) и дождевыя воды поступаютъ въ одну общую сѣть сточныхъ каналовъ, но, такъ какъ большая часть дождя, прошедшаго въ каналы, не остается въ нихъ, а выпускается въ смѣси съ домовыми водами, при помощи дождевыхъ спусковъ (ливнеотводовъ), въ рѣки и каналы, то послѣдніе загрязняются. Далѣе, въ каналахъ общесплавной системы всегда образуются осадки, которые, въ состояніи разложенія, при сильныхъ дождяхъ поднимаются со дна каналовъ и выносятся также въ рѣки,—что обнаруживается распространеніемъ зловонія вблизи ливнеотводовъ, во время ихъ дѣйствія; съ дождевой водой тянется въ каналы и песокъ, который значительно увеличиваетъ количество и плотность осадковъ. Чтобъ удалить эти осадки, нужна сильная промывка, для которой потребуется въ 4—5 разъ большее количество воды, чѣмъ для меньшихъ трубъ другого типа сплавныхъ системъ, въ послѣднихъ промывка требуется только для вершинъ трубныхъ отвѣтвленій, тогда какъ при общесплавной системѣ должна промываться вся сѣть, не исключая и самыхъ большихъ каналовъ. Образующіеся осадки, какъ и грязь, прилипшая къ стѣнкамъ каналовъ, разлагаясь выдѣляютъ зловонные газы, пагубно вліяющіе на животный организмъ. Оздоровленія воздуха каналовъ, съ большимъ діаметромъ, можно достигнуть только усиленной вентиляціей, а эта задача чрезвычайной трудности въ успѣхѣ, между тѣмъ разжиженіе воздуха, содержащагося въ небольшихъ трубахъ, можетъ быть достигнуто гораздо легче и полнѣе, чѣмъ въ каналахъ большаго размѣра.

Словомъ, при всесплавной системѣ, по сравненію съ раздѣльно-сплавной, осадки образуются легче и ихъ больше; удаленіе осадковъ затруднительнѣе и стоитъ дороже; образованіе міазмовъ сильнѣе; и наконецъ вентиляція воздуха затруднительнѣе.

Къ этому надо прибавить обстоятельства, вызываемыя мѣстными условіями Петербурга: весь Адмиралтейскій и западная часть Лиговскаго участковъ, а также Васильевскій островъ и Петербургская сторона, во время наводненія, затопляются, поэтому, при общесплавной системѣ канализаціи, необходимо, съ подъемомъ воды въ рѣкахъ, или закрывать, въ этихъ частяхъ города, всѣ дождевыя и другія отверстія,—что почти невыполнимо,—или

мириться съ прекращеніемъ дѣйствія канализаціи до спада воды ниже уровня мостовыхъ; тогда какъ раздѣльно-сплавная система, которая постоянно и совершенно отдѣлена отъ рѣкъ и другихъ водоемовъ, дѣйствуетъ безъ малѣйшаго перерыва и безъ затрудненій при самой высокой водѣ. Заложеніе главныхъ каналовъ въ общесплавной системѣ настолько глубоко, что устройство ливнеотводовъ крайне затруднительно, а дѣйствіе ихъ будетъ очень не надежно. Наконецъ, такъ какъ грязныя жидкости не могутъ быть выведены изъ Петербурга безъ перекачки, то единовременныя затраты на устройство насосныхъ станцій и эксплоатаціонные расходы, очевидно, будутъ значительно больше при всесплавной системѣ, нежели при раздѣльно-сплавной; дороже должны стоить и всякія устройства для очищенія или обезвреживанія бóльшей массы жидкостей.

По этимъ соображеніямъ, комиссія профессоровъ экспертовъ высказалась за примѣненіе въ С.-Петербургѣ раздѣльной сплавной системы канализаціи, которая была представлена на конкурсъ въ двухъ типахъ: полураздѣльная и раздѣльная. Сущность обоихъ этихъ типовъ системы заключается въ томъ, что домовыя воды поступаютъ въ отдѣльную сточную сѣть каналовъ, дождевыя же воды поступаютъ въ другую особую сѣть стоковъ. Ливневыя воды, не помѣщающіяся въ дождевой сѣти, изливаются, черезъ особые ливнеспуски, въ рѣки и каналы, не будучи загрязненными домовыми водами.

Разница между раздѣльной и полураздѣльной системой та, что, при первой системѣ, обѣ сточныя сѣти (фекальная и дождевая) не имѣютъ никакихъ сообщеній другъ съ другомъ, такъ что домовыя и дождевыя воды могутъ быть выведены за городскіе предѣлы въ различные пункты; при второй, полураздѣльной системѣ, нижняя сѣть для домовыхъ водъ имѣетъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ сѣти соединенія съ верхней сѣтью для дождевыхъ водъ, причемъ нижняя сѣть прокладывается съ уклонами трубъ и каналовъ, удовлетворяющими предѣльной скорости теченія клоачной жидкости, а верхняя—съ значительно меньшими уклонами, какъ отводящая дождевыя воды, кратчайшимъ путемъ, прямо въ ближайшія рѣки и каналы. Предварительно выпуска каждаго дождеваго коллектора въ рѣку, устраивается соединеніе его съ проходящимъ ниже коллекторомъ грязной жидкости. При этомъ дождевая вода должна пройти чрезъ смотровой колодецъ, устроенный надъ грязевымъ коллекторомъ. Въ днѣ этого колодца имѣется отверстіе внутрь грязеваго канала. При повышеніи уровня жидкости въ грязевомъ каналѣ до извѣстной высоты, это отвер-

стіе закрывается, и снова открывается, когда уровень жидкости въ коллекторѣ понизится.

Авторы проектовъ полураздѣльной системы, доказывая ея безопасность для чистоты воды рѣкъ и каналовъ, руководствуются соображеніемъ, что дождь при началѣ всегда выпадаетъ съ силой, достаточной для быстраго удаленія съ мостовой грязи и растворенія присохшихъ ея частей, вслѣдствіе чего первая порція дождя, наиболѣе насыщенная уличною грязью и пометомъ, вся попадетъ, черезъ соединительные колодцы, изъ верхней дождевой сѣти каналовъ въ нижнюю, грязную сѣть домовыхъ стоковъ, и вмѣстѣ съ домовыми водами унесется за предѣлы города; вторая же и послѣдующія порціи продолжающагося дождя попадутъ въ верхніе дождевые каналы уже въ чистомъ видѣ, такъ какъ пробѣгутъ черезъ предварительно обмытое первой стадіей дождя полотно улицы, а слѣдовательно, безъ вреда могутъ прямо, ближайшимъ путемъ, гдѣ угодно въ городѣ, выпускаться въ рѣки и каналы.

Но этому соображенію противоставляется возраженіе: если бы дожди при началѣ всегда выпадали съ силой, достаточной для быстраго удаленія съ мостовыхъ грязи и растворенія присохшихъ къ поверхности веществъ, то комбинація полураздѣльной системы удовлетворяла бы своему назначенію, въ дѣйствительности же такія условія бываютъ рѣдко. Большинство дождей— обложные, сила ихъ не превосходитъ 0,2—0,6 м/м въ 10 мин.; при этомъ первая порція дождя, вопреки мнѣнію защитниковъ полураздѣльной канализаціи, стекаетъ, напротивъ того, сравнительно чистая; необходимо, чтобы пыль и песокъ размокли и превратились въ жидкую грязь, а сухой остатокъ жидкихъ изверженій растворился, и только тогда, черезъ болѣе или менѣе продолжительное время, стекающая съ мостовой жидкость будетъ наиболѣе загрязненною, и таковою именно она и выльется въ рѣки и каналы, а съ этимъ современная требовательная и подозрительная санитарія не помирится.

Съ другой стороны, нижніе сточные каналы, при полураздѣльной системѣ, разсчитанные на большой приливъ дождевой воды, во время сухой погоды, будутъ лишь незначительно наполнены домовыми клоачными водами, вслѣдствіе чего, для достиженія надлежащей скорости протока и предупрежденія появленія осадковъ, потребуются значительные уклоны (безполезные при дождѣ), что повлечетъ за собою углубленіе сѣти, а слѣдовательно и соотвѣтственное повышеніе стоимости ея устройства.

Наконецъ, при полураздѣльной системѣ, впуски дождевой воды въ грязевую канализацію, т. е. соединеніе верхней сѣти съ нижней, должны быть, располагаемы, преимущественно, на перекресткахъ улицъ, вслѣдствіе чего дождевая вода, главнымъ образомъ, будетъ попадать въ самыя тонкія трубы грязевой канализаціи, а это несомнѣнно вызоветъ образованіе въ послѣднихъ весьма плотныхъ осадковъ смѣси песка съ нечистотами, что значительно усложнитъ и удорожитъ эксплоатацію.

Приблизительно по этимъ и по многимъ другимъ, уже детальнымъ, соображеніямъ, комиссія профессоровъ - экспертовъ, принципіально, высказалась за примѣненіе къ С.-Петербургу строго раздѣльной системы канализаціи.

IV.

При канализаціи почти горизонтальной площади Петербурга, для соблюденія уклоновъ, обезпечивающихъ самоочищеніе трубъ и каналовъ, главные коллекторы и ихъ отвѣтвленія неизбѣжно закладывать на значительную глубину, что обходится весьма дорого, какъ при первоначальномъ устройствѣ, такъ и при эксплоатаціи. Такъ напр., если-бы Адмиралтейскій канализаціонный участокъ свести непосредственно къ Гутуевскому острову, то пришлось бы болѣе 2000 пог. саж. коллекторовъ уложить въ траншеи глубиной, безъ малаго, въ 5 саж. отъ поверхности. Такая работа, особенно при высокомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ (траншеи были бы углублены въ грунтовую воду на 3—3$^1/_2$ саж.), потребовала бы громадныхъ затратъ, размѣръ которыхъ даже трудно предвидѣть. Поэтому, и дешевле, и удобнѣе для эксплоатаціи дѣлить плоскую площадь на нѣсколько самостоятельныхъ районовъ, и около центра каждаго района устроить насосную станцію, которая поднимала бы жидкость въ коллекторъ. При настоящихъ техническихъ средствахъ, однако, устройство на близкомъ разстояніи другъ отъ друга отдѣльныхъ станцій, съ котлами и машинами, стоило бы гораздо дороже, особенно въ эксплоатаціи, чѣмъ передача силы къ устанавливаемымъ на районныхъ станціяхъ насосамъ, изъ одной центральной силовой станціи. Поэтому, всѣ авторы проектовъ и пользуются для перекачки сточныхъ водъ, изъ одного коллектора въ послѣдующій, маленькими моторами (двигателями), приводя ихъ въ дѣйствіе, одни—электричествомъ, другіе—водой подъ давленіемъ (гидравлическіе моторы), третьи—сжатымъ воздухомъ. При этомъ не слѣдуетъ думать, что

такихъ малыхъ моторовъ (двигателей) проектируется очень много въ городѣ, и что они будутъ безобразить улицы. Нѣтъ! число ихъ можетъ быть ограничено, комбинаціями техническихъ проектовъ канализаціонной сѣти, нѣсколькими десятками штукъ на всю обширную площадь Петербурга, а по незначительности ихъ размѣровъ, они могутъ быть даже устраиваемы подъ землей.

Но, и при неизбѣжномъ въ Петербургѣ механическомъ перекачиваніи канализаціонныхъ водъ, относительно облегчающемъ рѣшеніе вопроса о глубинѣ заложенія каналовъ, всетаки комиссія съ особой тщательностью изучала вопросъ о предѣльной глубинѣ залеганія сточныхъ трубъ, т. е. о наименьшей глубинѣ ихъ, допустимой для правильнаго стока нечистотъ изъ прилегающихъ домовъ, и наибольшей, допустимой по мѣстнымъ условіямъ Петербурга.

Вопросъ этотъ комиссія считала особо важнымъ, въ виду высокаго стоянія въ Петербургѣ грунтовыхъ водъ и распространеннаго мнѣнія, что устройство сплавной канализаціи вызоветъ такое пониженіе грунтовыхъ водъ, которое можетъ повлечь за собою гніеніе лежней подъ основаніями нѣкоторыхъ домовъ.

Если принять существующую глубину дворовыхъ участковъ, равно имѣть въ виду безусловную необходимость заложенія дворовыхъ стоковъ на глубинѣ не меньшей глубины промерзанія грунта, то, по заключенію комиссіи экспертовъ, наименьшая глубина заложенія оси уличнаго канала *) должна быть принята около 1,1—1,2 саж.

Для отведенія сточныхъ водъ съ достаточною, для предупрежденія осадковъ, скоростью, необходимо придать уличнымъ трубамъ въ начальныхъ участкахъ средній уклонъ около $^1/_{500}$, что для первой же версты даетъ добавочное углубленіе стока въ 1 саж., и слѣдовательно въ этомъ уже мѣстѣ вся глубина заложенія уличнаго канала будетъ равна 2,1—2,2 саж. Между тѣмъ, уровень грунтовыхъ водъ въ большей части города отстоитъ отъ поверхности земли не болѣе—1,2—1,4 саж., что соотвѣтствуетъ положенію уровня воды въ рѣкахъ и каналахъ. Изъ этого ясно, что вполнѣ избѣгнуть заложенія сточныхъ трубъ, внѣ грунтовыхъ водъ, въ С.-Петербургѣ невозможно, и это представляетъ непріятное мѣстное неудобство, не служащее однако, по мнѣнію комиссіи экспертовъ, значительнымъ съ техни-

*) При средней ширинѣ улицы въ 10 саж., средней глубинѣ двороваго участка въ 50 саж., наименьшей глубинѣ заложенія верхнихъ концовъ дворовыхъ трубъ въ 0,60 саж. и наименьшемъ уклонѣ стоковъ въ 0,01.

ческой стороны препятствіемъ для осуществленія сплавной канализаціи С.-Петербурга.

Наибольшая глубина заложенія уличныхъ стоковъ, обусловливаемая числомъ и высотою искусственныхъ подъемовъ, а также правильнымъ расположеніемъ уличныхъ стоковъ, по мнѣнію комиссіи, должна быть около $3 - 3^1/_2$ саж., но такихъ глубокихъ пунктовъ заложенія, относительно, немного.

Остановившись далѣе на вопросѣ о вліяніи канализаціи на уровень грунтовыхъ водъ, комиссія нашла, что уже и въ настоящее время, подъ вліяніемъ существующихъ водостоковъ, происходитъ въ нѣкоторыхъ частяхъ города постепенное пониженіе этого уровня. Нѣкоторыя канализаціонныя трубы, вѣроятно, вызовутъ нѣкоторое дальнѣйшее пониженіе грунтовыхъ водъ, во всѣхъ возвышенныхъ частяхъ города, гдѣ трубы проходятъ выше уровня Невы. Это пониженіе, по мнѣнію комиссіи, не представится особенно значительнымъ, и борьба съ его послѣдствіями не встрѣтитъ особыхъ затрудненій, и не вызоветъ значительныхъ расходовъ со стороны владѣльцевъ домовъ, гдѣ можетъ произойти осушеніе лежней. При оцѣнкѣ этого явленія, нельзя притомъ упустить изъ вниманія тѣхъ выгодъ, которыя проистекаютъ для тѣхъ же домовъ отъ осушенія ихъ подвальныхъ помѣщеній, являющагося слѣдствіемъ пониженія уровня грунтовыхъ водъ.

Относительно домовыхъ канализаціонныхъ устройствъ, каждая система даетъ возможность примкнуть къ существующей домовой канализаціи, съ нѣкоторымъ переустройствомъ домовой сѣти; разумѣется, при подчиненіи этихъ устройствъ однообразному положенію, которое должно быть своевременно выработано и введено, путемъ обязательнаго для жителей постановленія, въ интересахъ стройнаго дѣйствія всей принятой системы канализаціи.

Что касается до конечнаго выпуска канализаціонныхъ водъ, то канализаціонные проекты, бывшіе въ разсмотрѣніи экспертной комиссіи, представили три варіанта по этому предмету: 1) конечный спускъ содержимаго коллекторовъ въ Маркизову лужу, въ глубокія ея части, безъ всякой предварительной очистки сточныхъ водъ, 2) съ предварительнымъ химическимъ освѣтленіемъ сточныхъ водъ и 3) біологическая очистка, съ послѣдующимъ выпускомъ водъ зимою въ дельту Невы, а лѣтомъ на поля орошенія, проектированныя вблизи Успенскаго кладбища, между Финляндской и Сестрорѣцкой желѣзными дорогами.

Оцѣнка предпочтительности того или другого изъ этихъ способовъ оборудованія конечнаго спуска нечистотъ, и, въ особенности, заключеніе въ пользу практической осуществимости одного изъ нихъ, представляютъ одну изъ сложнѣйшихъ и отвѣтственнѣйшихъ техническихъ и финансовыхъ задачъ экспертной комиссіи; уже одна заявленная стоимость послѣдняго (біологическаго) способа, 25 мил. рублей, поднимаетъ дыбомъ волосы у Петербургскаго обывателя.

V.

Стоимость устройства канализаціи (безъ очистки въ конечномъ спускѣ сточныхъ водъ) всего Петербурга, включая обѣ Охты и исключая острова Елагинъ, Крестовскій и Каменный, Новую и Старую деревни, выяснена конкурсомъ—не менѣе 50 мил. рублей, при населеніи въ 2,250.000 человѣкъ. Стоимость эксплоатаціи канализаціи—не менѣе 1 мил. руб. въ годъ.

Въ Англіи, города имѣютъ право получать отъ правительства необходимыя на устройство канализаціи суммы изъ 3% годовыхъ съ погашеніемъ, при чемъ, въ такихъ случаяхъ, обязаны представлять проекты на его утвержденіе. Если допустить, что Петербургъ получитъ отъ Правительства такую же справедливую ссуду, то раздѣльная сплавная канализація будетъ обходиться Петербургу: проценты — $1^1/_2$ мил. руб. + 1 мил. руб. эксплотація = $2^1/_2$ мил. рублей въ годъ. Вычтя отсюда современный расходъ домовладѣльцевъ на вывозъ клозетнаго содержимаго выгребныхъ ямъ, исчисляемый, приблизительно, въ 30 коп. на жителя, или при $1^1/_2$ милліонномъ населеніи Петербурга, приблизительно, въ 500 тысячъ рублей въ годъ, новый городской канализаціонный налогъ на петербургское населеніе выразится никакъ не менѣе какъ въ 2 мил. рублей въ годъ, не считая единовременнаго расхода домовладѣльцевъ на приспособленіе домовыхъ канализаціонныхъ устройствъ къ уличной сточной сѣти.

Въ трудахъ Императорскаго русскаго техническаго общества, какъ то, былъ приведенъ ариѳметическій расчетъ выгодъ отъ затраты большихъ милліоновъ на раціональную ассенизацію Петербурга. По расчету Петтенкофера, въ Мюнхенѣ, каждый житель, среднимъ числомъ, хвораетъ 20 дней, въ теченіи каждаго года. По этому же расчету, сдѣланному пропорціонально цифрамъ петербургской смертности, каждый житель Петербурга хвораетъ 36 дней въ году. Если считать средній поденный заработокъ

каждаго петербургскаго обывателя въ 60 коп., да расходы на леченіе въ день хоть по 20 коп., то, исходя даже изъ однаго милліона населенія Петербурга, получится ежегодный безвозвратный расходъ около 25 мил. рублей. Если сплавная канализація уменьшитъ нынѣшнюю смертность въ Петербургѣ хоть на 20 проц., то, даже при такихъ, по сравненію съ заграничными данными, скромныхъ упованіяхъ, ежегодное сбереженіе петербургскаго населенія выразится въ 5 милл. рублей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непроизводительные расходы города на леченіе больныхъ войдутъ въ норму.

Приводя подобные расчеты на справку, разумѣется, не имѣется въ виду безусловность ихъ. Въ сложномъ механизмѣ городской жизни недостаточно вставить одно только новое колесо лучшаго устройства, не дѣлая никакихъ измѣненій и приспособленій въ другихъ колесахъ городскаго механизма. Но, подобные расчеты полезны тѣмъ, что обращаютъ вниманіе на такія стороны жизни, которыя обыкновенно ускользаютъ, а между тѣмъ, по своей общности и обширности, имѣютъ весьма важное экономическое значеніе въ жизни городскаго населенія.

Конечно, надо согласиться, что топографическія и физическія особенности Петербурга создаютъ чрезвычайныя трудности, какъ въ проектированіи, такъ, и въ особенности, въ исполненіи, признаваемой всѣми санитарными авторитетами наиболѣе раціональной канализаціей, системы свободнаго стока:

раздѣленіе города, посредствомъ рѣкъ и каналовъ, на очень большое число острововъ,

значительные морозы, съ промерзаніемъ почвы на 1—2 аршина, и мѣстами значительная глубина снѣга на поверхности земли,

незначительное повышеніе материка надъ ординаромъ р. Невы и почти повсемѣстное отсутствіе естественныхъ уклоновъ,

повсемѣстное существованіе жилыхъ помѣщеній значительно ниже поверхности земли,

наводненія.

Эти суровыя условія заданія дѣлаютъ всѣ доселѣ извѣстные проекты раціональной канализаціи Петербурга, не смотря на весьма талантливую разработку нѣкоторыхъ изъ нихъ, сомнительными, въ подробностяхъ ихъ осуществленія. Не послѣднюю роль въ этихъ сомнѣніяхъ играетъ, конечно, и психологія. Тревожное чувство нерѣшительности въ руководящихъ дѣломъ сферахъ, въ данномъ случаѣ, вполнѣ естественно и понятно, въ виду технической сложности и финансовой колоссальности предпріятія. Изученіе *мѣстныхъ* условій и соотвѣтственная имъ разработка подробно-

стей проекта канализаціи Берлина также продолжались около двадцати лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, въ предстоящее пятилѣтіе полномочій городской Думы, проектъ раціональной канализаціи Петербурга долженъ быть, съ помощью всѣхъ лучшихъ петербургскихъ инженерныхъ силъ, окончательно разработанъ, примѣнительно къ условіямъ Петербурга, и, быть можетъ, даже приступлено къ его осуществленію, въ извѣстной постепенности сроковъ и районовъ города. До тѣхъ же поръ, и въ виду длительности канализаціонныхъ работъ (лѣтъ 10), существующая въ столицѣ деревянная сточная сѣть должна быть приведена, въ кратчайшій срокъ, въ возможный порядокъ, путемъ ея углубленія, урегулированія, расширенія, и коренныхъ улучшеній въ эксплоатаціи, такъ какъ послѣдняя страдаетъ нынѣ величайшей неурядицей, сопровождаемой убытками домовладѣнію и неудобствами для уличнаго благоустройства.

О водоснабженіи Петербурга.

I.

Въ жизни города вода играетъ ту же роль, какую эта стихія играетъ и въ жизни нашей планеты. Если разбить поверхность земного шара на сто равныхъ участковъ, то изъ нихъ 73 участка придутся на воду и только 27 на сушу. Если совокупить всѣ материки и острова, то не получится пространства, занимаемаго однимъ Великимъ океаномъ. Чтобы переплыть этотъ океанъ, въ его широкой части, отъ одного берега до другого, требуется 26 сутокъ безостановочнаго пути, по 25 верстъ въ часъ или по 600 верстъ въ сутки. Все тѣло наше, кожа, мясо, хрящи и кости содержатъ въ себѣ воду, три четверти крови животныхъ и человѣка составляетъ вода. Безъ воды, какъ безъ воздуха и тепла, не можетъ существовать на землѣ ни одно живое созданіе. Естественна поэтому забота всего живущаго объ обезпеченіи себя чистою и здоровою водой.

Первоисточникъ всякой воды на землѣ — пять океановъ и связанныя съ ними проливами моря. Солнце нагрѣваетъ водную поверхность океановъ и морей, превращаетъ воду въ пары, послѣдніе поднимаются въ воздухъ и расходятся въ немъ, подхватываются вѣтромъ и разносятся по лицу земли. Поднимаясь высоко надъ землей, водяные пары изъ теплыхъ нижнихъ слоевъ воздуха достигаютъ болѣе холодныхъ верхнихъ, и тутъ сгущаются сперва въ облака, потомъ въ тучи, изъ которыхъ падаютъ дождь, снѣгъ, градъ, иней, роса, все вода въ различныхъ видахъ. Изъ части этихъ падающихъ на землю водъ образуются сперва ручейки, потомъ ручьи, ручьи соединившись рождаютъ рѣки, которыя скатываются въ сторону океановъ и морей и возвращаютъ послѣднимъ воду, которую у нихъ похитилъ воздухъ съ помощью солнца. Другая часть дождевыхъ и снѣговыхъ водъ просачивается въ нѣдра земли. Очутившись подъ землей, капли собираются *въ ма*ленькія струйки, слившись вмѣстѣ струйки образуютъ под-

земные ручьи, которые размываютъ и расчищаютъ себѣ путь, стремясь уйти поглубже. Натолкнувшись на каменистый пластъ, сквозь который не пробиться, подземный ручей сворачиваетъ и течетъ далѣе по твердому пласту, пока извилистый путь не выведетъ его вновь въ глубь или наружу, въ послѣднемъ случаѣ рождается студеный ключъ или родникъ. Ключевая вода, пройдя предварительно сквозь толщу песка и извести, оставила въ нихъ всю свою грязь и муть, и стала чиста и прозрачна какъ кристаллъ, совершенно свободна отъ микроорганизмовъ, и притомъ холодная, такъ какъ солнечные лучи ее не достигали. Путешествуя подъ землей мѣстностей ровныхъ, вода не находитъ себѣ достаточнаго стока и задерживается на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ или саженъ: это будетъ почвенная, колодезная вода. Просочившись на большія глубины, десятки и даже сотни саженъ, она образуетъ подземные резервуары ключевой, или родниковой, или по новѣйшей терминологіи—артезіанской воды.

Словомъ, всякая вода надпочвенная (рѣчная, озерная) и подпочвенная (колодезная, ключевая) одного и того же атмосферн аго происхожденія. Различіе въ свойствахъ той и другой воды обусловливается средой, въ которой живетъ вода. Если ложе или резервуаръ данной воды расположены, напримѣръ, въ известнякѣ или въ слояхъ сѣрнистыхъ соединеній, то вода будетъ известковая или сѣрная, если среда углекислыхъ соединеній, то и вода углекислая, если среда слабо минерализована, то вода прѣсная; отъ тѣхъ или другихъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій зависитъ жесткость, мягкость, вкусъ, болѣзнетворность, цѣлебность и проч. качества воды. Въ большой публикѣ упорно держится вѣра, что разъ вода ключевая, то уже эта вода безусловно полезная и абсолютно чистая. Первое понятіе однако весьма относительно, и лишь второе совершенно вѣрно, такъ какъ ключевая вода, по существу своему, представляетъ воду земной поверхности, профильтрованную въ глубинѣ земной коры естественной фильтраціей. Сама природа такимъ образомъ указываетъ, что для того, чтобы надпочвенныя воды могли конкурировать по прозрачности и стерилизаціи съ родниковою водою, онѣ предварительно пользованія должны обязательно проходить черезъ искусственный фильтръ, на который надо смотрѣть какъ на аппаратъ, искусственно превращающій надпочвенную воду въ родниковую. Наиболѣе совершеннымъ типомъ такого аппарата, естественно поэтому считать аппаратъ, конструированный по образцу и подобію земной коры. Такому

типу аппарата соотвѣтствуютъ такъ называемые англійскіе, горизонтальные, песочные фильтры, представляющіе собою обширные сводчатые бассейны, заряженные снизу вверхъ послѣдовательными рядами крупной булыги, мелкой булыги, щебня, гравія, крупнаго песка и наконецъ мелкаго песка. Вода вводится надъ фильтромъ толщею, обусловливаемою размѣромъ пространства между поверхностью фильтраціонной зарядки и свободною высотою стѣнокъ бассейна, и производитъ совершенно опредѣленное и равномѣрное давленіе на верхній песчаный слой, черезъ который и проникаетъ, собираясь въ нижнемъ булыжномъ слоѣ зарядки бассейна, а оттуда по каналамъ въ водосборныя трубы, далѣе въ резервуаръ и наконецъ насосами въ общую городскую сѣть.

Эти фильтры требуютъ трехъ условій для совершенства своего дѣйствія: 1) полной изолированности фильтрующихъ слоевъ бассейна отъ почвенныхъ водъ; 2) медленнаго просачиванія воды сквозь толщу фильтрующихъ слоевъ, подобно тому какъ медленно просачивается атмосферная вода сквозь толщу земной коры—не болѣе 3—4 дюймовъ въ часъ, и 3) требуется относительно здоровый источникъ, изъ котораго берется вода для фильтраціи.

Если эти три условія соблюдены, то вода послѣ фильтраціи получается почти тожественная по достоинствамъ съ родниковою, т.-е. совершенно свѣтлая и съ минимальнымъ количествомъ бактерій, не болѣе ста колоній въ одномъ кубическомъ центиметрѣ воды, или не болѣе 10 проц. колоній бактерій изъ наличнаго числа послѣднихъ въ нефильтрованной водѣ. Цифры эти—нормы искусственной фильтраціи и служатъ индикаторомъ совершенства дѣйствія фильтра. Такихъ нормальныхъ результатовъ фильтраціи, и даже лучшихъ, достигаютъ горизонтальные песочные фильтры Лондона, Берлина и Варшавы, несмотря на плохую репутацію чистоплотности рѣкъ Темзы и Вислы, и озеръ Мюльзее.

Но,—возражаютъ пуристы, — сто колоній бактерій въ фильтрованной водѣ, это не нуль колоній въ водѣ ключевой, и поясняютъ свою мысль метафорой: если на пути въ лѣсъ васъ предупредятъ, что въ этомъ лѣсу 100 дикихъ звѣрей. На вашъ вопросъ: какихъ? Вамъ отвѣтятъ—бѣлокъ. Вы беззаботно будете продолжать путь. Но если вамъ скажутъ: въ этомъ лѣсу одинъ звѣрь, и это левъ, то вы устремитесь на попятный. Одна тифозная или холерная бактерія въ сотнѣ добрыхъ бактерій—это левъ среди сотни бѣлокъ.

Силлогизмъ только по первому впечатлѣнію убѣдительный.

II.

По свидѣтельству бактеріолога, Е. А. Пастора, въ мало-мальски удовлетворительной питьевой водѣ, ни одинъ видъ патогенныхъ бактерій не способенъ ни размножаться, ни долго сохраняться, онѣ должны погибнуть. Обыкновенныя водяныя, безвредныя бактеріи,—неоднократно разъяснялъ въ городскихъ комиссіяхъ покойный профессоръ, С. П. Боткинъ,—роскошно размножаясь въ песочномъ фильтрѣ, не даютъ уже мѣста патогеннымъ бактеріямъ, между первыми и послѣдними идетъ борьба не на животъ, а на смерть, и изъ борьбы выходятъ побѣдителями дружественныя человѣческому организму бактеріи. Въ ключевой водѣ, пока она скрыта въ нѣдрахъ земли, нѣтъ бактерій, но какъ только ключъ выбивается на поверхность земли, онъ принимаетъ въ себя бактерій. Бактеріологическія цифры оцѣнки доброкачественности воды, въ общемъ, абсолютно лабораторныя. Задача врача, какъ клинициста, такъ и гигіениста,—справедливо замѣчалъ извѣстный врачъ-санитаръ, покойный Г. И. Архангельскій,—заключается въ томъ, чтобы опредѣлить внутренній смыслъ значенія лабораторныхъ цифръ даннаго качества воды. То же можно сказать и относительно нерѣдкаго, весьма значительнаго содержанія въ рѣчныхъ и озерныхъ водахъ легко окисляющихся органическихъ веществъ растительнаго происхожденія, не устранимыхъ даже пастеровскими фильтрами, — такова невская вода, какою она является изъ Ладожскаго озера, собирающаго свои воды съ обширнаго пространства, почти сплошь покрытаго мхами и моховыми болотами. Лабораторныя цифры тутъ кажутся угрожающими, но, при лабораторныхъ изслѣдованіяхъ, говяжій или куриный бульонъ, которымъ мы питаемся, и клоачныя жидкости, которыя мы стремимся какъ можно скорѣе удалять изъ города, могутъ давать совершенно тожественныя цифры содержанія органическихъ веществъ — но это цифры лабораторныя — абсолютно химическія, отнюдь не препятствующія, напримѣръ, профессорамъ Д. И. Менделѣеву, Ф. Ф. Бейльштейну, Н. В. Соколову и другимъ медицинскимъ и санитарнымъ авторитетамъ цѣнить невскую воду, какъ одну изъ чистѣйшихъ и здоровыхъ водъ на земной поверхности, приближающеюся по своимъ питьевымъ достоинствамъ къ дождевой и родниковой водамъ.

Но когда, вмѣстѣ съ органическими веществами растительнаго происхожденія, вносятся въ рѣку, способныя къ быстрому разложенію, органическія вещества животнаго происхожденія

(клоачные, уличные, фабрично-заводскіе и хозяйственные жидкіе и твердые отбросы), тогда опасность для народнаго здравія возрастаетъ по мѣрѣ наростанія въ рѣкѣ такихъ отбросовъ, и вода уже становится нездоровою и непригодною для водоснабженія города. Это искусственное загрязненіе и зараженіе воды одинаково губительно какъ для рѣчной, такъ и для родниковой воды. Противъ такого искусственнаго загрязненія существуютъ и искусственныя средства избавленія: въ городахъ—раціональное удаленіе нечистотъ помимо рѣкъ, въ уѣздахъ—охранная площадь источниковъ водоснабженія. Если этихъ мѣръ не принято, то пенять на природу воды, все равно, что кривому пенять на зеркало. Въ 1897 году Парижъ затратилъ громадныя суммы, чтобы провести воду за десятки километровъ изъ источниковъ рѣчекъ Авры, Луана и Люнена. Вскорѣ эта великолѣпная ключевая вода начала отравлять парижанъ заразными болѣзнями и въ особенности тифомъ. Нарядили слѣдственную комиссію. Оказалось, что источники названныхъ рѣчекъ собираютъ воду въ периметрѣ въ нѣсколько сотъ километровъ. На этомъ громадномъ, мѣстами густо заселенномъ, пространствѣ, очень просто кому-нибудь вылить на земь воду, въ которой мылось бѣлье тифознаго, или выбросить выдѣленія послѣдняго, пройдетъ хорошій дождь, микробы профильтруются вмѣстѣ съ водою сквозь почву, проскользнутъ въ источникъ, и зараженіе воды готово.

Въ 1889 году, первый годъ дѣйствія центральныхъ песочныхъ фильтровъ для водоснабженія незарѣчныхъ частей С.-Петербурга, нефильтрованная невская вода показывала въ среднемъ за 12 мѣсяцевъ 417 бактерій въ 1 куб. центиметрѣ воды, а въ 1896 году уже 1,170 бактерій, а въ 1901 году — 2,600. Ясно, что искусственное загрязненіе невской воды, спускомъ въ нее изъ городской деревянной канализаціи клоачныхъ водъ, происходитъ въ угрожающей прогрессіи. Но, сравнивая невскую воду съ водою большихъ рѣкъ Европы, получаются поразительныя цифры: среднее число бактерій въ Темзѣ—20,255, въ Одерѣ—5,000, въ Вислѣ—3,000, а въ Невѣ — 1,786. Въ періодъ же высокихъ водъ (весеннее полноводіе — вода съ горъ или ледоходъ) въ Темзѣ—92,000 бактерій, въ Одерѣ у Бреславля — 211,000, въ Эльбѣ у Альтоны—132,000, въ Вислѣ у Варшавы — 45,000, а въ Невѣ—9,200 бактерій. Въ фильтрованной водѣ Вислы, въ Варшавѣ, какъ и въ большинствѣ западно-европейскихъ большихъ городахъ, въ обычное время, число колоній бактерій колеблятся около 50—100 въ куб. центиметрѣ воды; въ невской фильтрованной

водѣ, пропущенной при ненормальной скорости сквозь фильтраціонные слои, число колоній въ дни, когда вода не разбавлена нефильтрованной водой, доходитъ до 300, а въ дни, когда фильтрованная вода разбавляется нефильтрованной, число колоній достигаетъ 450 и болѣе въ куб. центиметрѣ. Несомнѣнно, что если бы петербургскіе фильтры были нормальной площади, то число бактерій въ фильтрованной невской водѣ колебалось бы также около 50—100.

Приведенныя цифры уже кажется совершенно реабилитируютъ р. Неву отъ всѣхъ на нее поклеповъ, а между тѣмъ въ Петербургѣ господствуетъ тенденція сдать могучій, здоровый и вкусный питьевой источникъ р. Невы въ архивъ, а городъ снабжать водою или непосредственно изъ Ладожскаго озера, или изъ ключей района Царскосельско-Гатчинскаго возвышеннаго плато. Но вѣдь вода Ладожскаго озера совершенно тожественна по составу съ водою р. Невы, и проведеніе ея въ Петербургъ стоитъ, чуть ли, не 25 мил. рублей, т.-е. половину стоимости канализаціи всего Петербурга плюсъ обязательный расходъ на уширеніе площади существующихъ фильтровъ, такъ какъ Ладожская вода, какъ и всякая поверхностная вода, должна быть обязательно фильтруема.

Что касается ключевой воды Царскосельско-Гатчинскаго плато, то прежде всего надо имѣть въ виду, что благополучіе города требуетъ, кромѣ чистоты и здоровости воды, изобилія и возможной дешевизны ея. Изслѣдователи названныхъ ключей, инженеры М. И. Алтуховъ и М. Б. Фейгинъ, утверждаютъ, что, благодаря солидному запасу этой воды въ водоносныхъ слояхъ мѣстной подпочвы, Петербургъ можетъ расходовать ее, равномѣрно въ теченіе года, до 40 милліоновъ ведеръ въ сутки; другіе же авторитеты, въ лицѣ профессоровъ А. А. Иностранцева, А. И. Карпинскаго и И. А. Тиме, сокращаютъ эту цифру до 15 милліоновъ ведеръ въ сутки; насколько же сократитъ эту послѣднюю цифру величайшій изъ всѣхъ авторитетовъ, авторитетъ именуемый «практикой», неизвѣстно. Извѣстно, однако, что этотъ послѣдній авторитетъ зло подшутилъ надъ московскими инженерами, опредѣлявшими силу Мытищенскихъ ключей. Гигіена городского водопровода объявляетъ абсолютное требованіе, чтобы источникъ водоснабженія былъ здоровый и чтобы вода обладала вкусовыми достоинствами. Но этого мало, вода должна удовлетворять и всѣмъ нуждамъ домашняго обихода городского населенія. Ключевая вода царскосельско-гатчинскихъ

источниковъ, какъ содержащая почти предѣльное количество извести и переходящее всѣ принятыя нормы количество магнезіи, причинитъ большіе убытки городскому населенію: въ мытьѣ, въ кухнѣ, въ самоварѣ и т. д. При варкѣ пищи нужно будетъ тратить больше дровъ, при стиркѣ бѣлья больше мыла, при заваркѣ чая, послѣдняго потребуется больше для настоя, въ фабрично-заводскихъ котлахъ будетъ большая накипь и т. д. Если взять воды только по одному литру на жителя, то, по разсчету профессора гигіены Императорской медико-хирургической академіи, С. В. Шидловскаго, лишній расходъ въ Петербургѣ, только на одно мыло, выразится въ суммѣ около 150 тысячъ рублей въ годъ (считая по 9 коп. за фунтъ). Словомъ, пользованіе такой жесткой водой равносильно большому косвенному налогу на населеніе. Что же касается замѣны мягкой и вкусной питьевой невской воды жесткою ключевою, то въ первое время проведенія жесткой воды, вслѣдствіе непривычки къ ней, могутъ происходить у потребителей такой воды желудочныя и кишечныя разстройства, и такая вода на людей чувствительныхъ будетъ дѣйствовать не вполнѣ благопріятно.

Изъ всего сказаннаго логическій выводъ, что надо спѣшить устройствомъ въ Петербургѣ раціональной канализаціи, которая отводила бы всѣ городскія нечистоты, помимо рѣкъ и каналовъ, въ море или на поля орошенія, расширить соотвѣтственно санитарнымъ требованіямъ площадь городскихъ фильтровъ въ незарѣчныхъ частяхъ, безотлагательно строить совершеннаго типа фильтры въ зарѣчныхъ частяхъ и перенести водопріемникъ отъ Таврической улицы значительно вверхъ р. Б. Невы, напримѣръ, согласно проекту городского инженера г. Вандаловскаго, къ деревнѣ Богородицкой—Кузьминской. Затѣи же повторенія похода аргонавтовъ въ Колхиду оставить втуне, завѣщавъ ихъ въ наслѣдіе потомкамъ нашимъ.

Жилища для рабочихъ.

I.

Знаете ли вы, какъ живутъ рабочіе въ Петербургѣ?

Въ одной квартирѣ обычно теперь живетъ 15—70 человѣкъ, въ одной комнатѣ приходится 1/4 — 1/2 куб. и кв. сажени. Для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе о значеніи этихъ цифръ, надо отмѣрить у себя въ комнатѣ три аршина въ длину и вышину, и одинъ аршинъ въ ширину, это и будетъ 1/3 кубической и квадратной сажени.

Вотъ, квартира помѣщается въ третьемъ этажѣ во флигелѣ. Двѣ комнаты, кухня, прихожая и корридоръ, общій для трехъ квартиръ. Плата за квартиру безъ дровъ 37 руб. въ мѣсяцъ. Въ этой квартирѣ живутъ торговцы шарами, пѣвчими птицами, разносчики съѣстныхъ припасовъ, ягодники, селедочницы, торговки мелочью, поденщики. Всего помѣщается 46 человѣкъ: 24 мужч., 15 женщинъ и 7 дѣтей. Кроватей двадцать. На каждаго жильца около 1/2 куб. и около 1/3 квадр. сажени. Каждый взрослый платитъ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Разносчикъ не всегда продаетъ все въ одинъ день, и ему приходится непроданное держать ночью въ своей квартирѣ. Но гдѣ хранить въ помѣщеніи, сплошь уставленномъ кроватями? Подъ кроватью и берегутъ все то, что осталось непроданнымъ. Мать покупаетъ ягоды, плоды, леденцы или пряники съ уличнаго лотка и тутъ же даетъ дѣтямъ. Эти ягоды, плоды и гостинцы переночевали одну, а можетъ быть и нѣсколько ночей, подъ кроватью, въ грязной угловой квартирѣ. Если въ этой квартирѣ есть зараза, то покупатели заболѣваютъ, недоумѣвая объ источникѣ заразы.

Обыкновенно указываютъ на домъ кн. Вяземскаго, близь Сѣнной, какъ на самое худшее жилище во всемъ Петербургѣ. Но это несправедливо. Вышеописанная квартира помѣщается не въ домѣ кн. Вяземскаго. Вездѣ въ Петербургѣ находятся ужасныя жилища рабочихъ. Санитарный врачъ Александро-Невской части

г. Прокоповичъ даетъ нѣсколько любопытныхъ описаній квартиръ, занимаемыхъ рабочими съ одной крупной бумагопрядильни. Напримѣръ, квартира находится въ четвертомъ этажѣ. Состоитъ изъ двухъ комнатъ, кухни и корридора. Въ квартирѣ три окна, выходящія къ отхожему мѣсту и къ помойной ямѣ. Плата за квартиру въ мѣсяцъ 14 руб. безъ дровъ. Въ этой квартирѣ живутъ преимущественно семейные рабочіе съ бумагопрядильни. Всего 15 человѣкъ (6 мужч., 6 женщ. и 3 дѣтей). Въ каждой комнатѣ помѣщается по двѣ семьи (4 и 6 чел.); въ кухнѣ помѣщается четыре человѣка, а въ темномъ коридорѣ одна женщина. На каждаго живущаго въ квартирѣ приходится 1/2 куб. и 1/3 кв. сажени. Въ первой комнатѣ и въ кухнѣ плата за кровать 3 р. 50 коп., во второй 4 р., въ корридорѣ 3 рубля въ мѣсяцъ.

Въ другихъ частяхъ города санитарные врачи описываютъ комнаты въ подвалахъ, заливаемыхъ водою, или на чердакѣ со сводами. Высота въ серединѣ три аршина, около стѣнъ полтора. Квартира состоитъ изъ трехъ комнатъ и кухни, въ ней живутъ шесть мужчинъ, двѣнадцать женщинъ и шестеро дѣтей (д-ръ Сланской). Встрѣчаются помѣщенія совсѣмъ безъ оконъ, и комнаты съ окнами, выходящими въ стѣну или въ корридоръ, и въ такихъ помѣщеніяхъ живутъ многочисленныя семьи.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ распоряженіи одинокаго рабочаго находится не цѣлая кровать, а полкровати. Въ комнатѣ помѣщается 6—10 человѣкъ, а кроватей 3—5. Изъ 205 одинокихъ только 18 человѣкъ спали на отдѣльной кровати. Совмѣстное спанье служитъ однимъ изъ способовъ распространенія заразныхъ болѣзней. Къ неряшеству и заразѣ слѣдуетъ прибавить еще другія неудобства. Сдавая полкровати, хозяинъ, понятно, не станетъ спрашивать жильца, кого взять ему въ товарищи, и возьметъ перваго попавшагося. Такимъ образомъ, трезвому и чистоплотному въ товарищи можетъ попасть пьяница и неряха, порядочному и скромному—развращенный и безшабашный. Какова жизнь лучшаго изъ нихъ при такомъ близкомъ сосѣдствѣ, каждый можетъ себѣ представить. Семейные рабочіе, получающіе 20—50 руб. въ мѣсяцъ, платятъ за комнату, или вѣрнѣе каморку, 6—9 рублей, часто безъ дровъ, а если съ дровами, то на совѣтъ думскаго врача кипятить молоко каждый разъ, когда дается ребенку, мать отвѣчаетъ: «утромъ, пока топится плита, можно скипятить, а потомъ негдѣ, хозяйка для моего ребенка два раза топить плиты не станетъ». *Жилища рабочихъ на окраинахъ* нисколько не дешевле ихъ жилищъ въ центрѣ.

Каждая фабрика и каждый заводъ служатъ центромъ, который увеличиваетъ цѣнность жилища рабочаго, естественно избѣгающаго траты времени на ходьбу на заводъ и обратно. Всѣ эти свѣдѣнія собраны городскими врачами и изданы женщиной-врачемъ, М. И. Покровской, отдѣльной брошюрой.

II.

Въ большихъ городахъ Западной Европы устройство дешевыхъ, удовлетворяющихъ требованіямъ гигіены и общественной нравственности, жилищъ для нуждающагося трудящагося населенія, является дѣломъ почти исключительно акціонерныхъ или паевыхъ товариществъ, поддерживаемыхъ всѣми зависящими средствами какъ правительствомъ, такъ и городскими управленіями. Эти товарищества процвѣтаютъ, даютъ до 5% дивиденда своимъ акціонерамъ и пайщикамъ, и въ то же время приносятъ неисчислимую пользу не только трудящемуся, малоимущему люду, но и общему благосостоянію городовъ. Типы такихъ акціонерныхъ домовъ съ дешевымъ жильемъ весьма разнообразны: системы корридорныя, отдѣльныя квартирки, казарменныя для одинокихъ, общія спальни и столовыя или залы, раздѣленныя на комнаты столярными, недоходящими до потолка переборками и т. д. Въ зависимости отъ типа дома, опредѣляется и характеръ его населенія, и цѣнность постройки, и размѣры наемной платы съ жильцовъ. Встрѣчаются, въ особенности въ Германіи, городскія думы настолько дальнозоркія и предпріимчивыя, что достигаютъ той же цѣли непосредственною дѣятельностью. Таково, напримѣръ, городское управленіе Франкфурта-на-Майнѣ, располагающее уже десятками собственныхъ домовъ, для сдачи ихъ въ дешевый наемъ рабочимъ и своимъ служащимъ.

Въ 1899 году франкфуртская дума асигновала 330.000 марокъ на постройку 54 дешевыхъ квартиръ. Каждая квартира состоитъ изъ двухъ или трехъ комнатъ съ кухней, погребомъ, общимъ садикомъ, и стоитъ отъ 290 до 400 марокъ (130—180 руб.) въ годъ; слѣдовательно, во Франкфуртѣ, приблизительно 150 комнатъ обходятся около 150 тыс. руб., т.-е. 1,000 руб. постройка одной комнаты. Въ 1898 году покойная благотворительница, Е. Г. Степанова, пожертвовала, на извѣстныхъ условіяхъ, городу С.-Петербургу 100,000 руб., для постройки, распоряженіемъ спб. городской думы, каменнаго дома съ комнатами для поденныхъ, фабричныхъ, вдовыхъ или незамужнихъ работницъ съ дѣтьми. Дума

приняла пожертвованіе и выстроила домъ, на углу Дровяной ул. и 10-й роты Измайловскаго полка, въ 52 комнаты, слѣдовательно, каждая комната, при болѣе дешевыхъ, чѣмъ во Франкфуртѣ, матеріалахъ и рабочихъ, обошлась у насъ ровно вдвое, т.-е. въ 2,000 руб. комната. Чѣмъ же объясняется это явленіе? Очень просто.

Въ домѣ, построенномъ на сто тысячъ рублей Е. Г. Степановой, имѣются не только 52 комнаты, но, по желанію жертвовательницы, въ немъ находятся еще: 1) ясли съ квартирою завѣдующей, 2) магазины, предназначенные своею доходностью покрывать часть расходовъ по содержанію дома (магазины эти, вмѣстѣ съ жильемъ при нихъ, занимаютъ до 40 кв. саж.), 3) широкіе, свѣтлые, теплые, крытые сводами корридоры, которые, по приданнымъ размѣрамъ, имѣютъ значеніе не только вполнѣ безопаснаго сообщенія, но представляются, какъ дополнительное къ комнатамъ помѣщеніе, для общаго пользованія. Если обратить всѣ эти помѣщенія въ жилыя комнаты, то получилось бы, по разсчету, еще 26 комнатъ, и тогда число комнатъ было бы уже не 52, а 78. Въ домахъ, возводимыхъ въ Германіи, да и всюду спеціально для дешевыхъ квартиръ, почти всѣ комнаты въ одно окно и не глубокія. Въ образцовыхъ домахъ, построенныхъ въ Мюльгаузенѣ, квартира въ двѣ комнаты и кухня занимаетъ 24 кв. метра, т.-е. 5 кв. саж. Комнаты, устроенныя въ домѣ имени Е. Г. Степановой, почти всѣ въ два окна и площадью отъ 5 до 6½ кв. саж. Если бы раздѣлить эти комнаты пополамъ, то получилось бы, по расчету, вмѣсто 52 комнатъ, въ два окна каждая, 96 комнатъ съ однимъ окномъ. Если же прибавить пространство, занимаемое яслями и магазинами, то получилось бы еще 26 комнатъ въ одно окно, а всего въ общей сложности 122 комнаты.

Наименьшая толщина стѣнъ верхнихъ этажей жилыхъ домовъ въ Петербургѣ должна быть, въ силу климатическихъ условій, въ 1 арш., т.-е. въ 2½ кирпича, тогда какъ въ Германіи подобныя стѣны возводятся въ 1½ кирпича, а при фальверковыхъ стѣнахъ даже въ ½ кирпича. Въ Петербургѣ, для огражденія отъ холода, приходится всюду дѣлать двойныя рамы, ставить большой рядъ цѣнныхъ нагрѣвательныхъ приборовъ, чего не требуется въ городѣ съ мягкимъ климатомъ. Въ виду массы нагрѣвательныхъ приборовъ, представляется необходимымъ принимать усиленныя мѣры къ огражденію, на случай пожара; всѣ лѣстницы должны быть каменныя, въ каменнахъ клѣткахъ, между тѣмъ въ Германіи допускаются лѣстницы деревянныя. Понятно,

что постройка жилыхъ домовъ, отвѣчающихъ петербургскимъ условіямъ и требованіямъ, должна обойтись дороже, чѣмъ во Франкфуртѣ, и тѣмъ не менѣе, раздѣляя сумму въ 100,000 р. на число комнатъ, которыя могли бы получиться при обращеніи всѣхъ нынѣ имѣющихся въ домѣ Е. Г. Степановой помѣщеній въ жилыя, считая двѣ комнаты въ одно окно, — окажется, что стоимость одной комнаты въ домѣ Е. Г. Степановой опредѣляется въ суммѣ около 800 р., или дешевле франкфуртской цѣны на 200 руб., т.-е. на 20%.

Опредѣляя доходность дома съ 120 комнатами по существующей, вышеприведенной расцѣнкѣ наемной платы каждой рабочей семейной комнаты въ мѣсяцъ 6—9 рублей, или въ среднемъ 7 р. 50 к. за комнату въ мѣсяцъ, то за 120 комнатъ доходъ выразится въ годъ 9,000 р. Расходъ по такому дому, примѣняясь къ расходной городской смѣтѣ по дому Е. Г. Степановой, составитъ 4,000 р. въ годъ съ дровами, итого чистаго дохода 5.000 руб., или 5% на затраченный капиталъ въ 100.000 р.

III.

Въ 1903 году въ Петербургѣ образовалось, какъ уже сообщалось въ большинствѣ газетъ и журналовъ: «товарищество устройства и улучшенія жилищъ для нуждающагося трудящагося населенія», съ ограниченною отвѣтственностью участниковъ суммою ихъ паевыхъ взносовъ. Возникшее учрежденіе не требуетъ отъ своихъ пайщиковъ благотвореній. Его дѣло, какъ и его прототиповъ за границей, основывается на коммерческомъ разсчетѣ. Вступной членскій взносъ 2 р., цѣнность пая 25 р., при чемъ допускается разсрочка оплаты паевъ до двухъ лѣтъ. Складочный капиталъ товарищества обезпечивается его недвижимымъ имуществомъ, которое, въ свою очередь, обезпечиваетъ доходъ съ паевъ въ размѣрѣ до 4½%.

Во главѣ товарищества стоитъ совѣтъ изъ многихъ, заслуженныхъ петербургскихъ общественныхъ дѣятелей: Д. А. Дриль, юриск. мин. юст.; Н. В. Дмитріевъ, членъ спб. городской Управы; В. И. Ковалевскій, предсѣд. совѣта товарищества; графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ; А. И. Кабатъ, гласный спб. городской Думы; А. Б. Враской, чл. сов. Крест. банк.; графъ Л. Б. Скаржинскій, чин. особ. пор. при мин. фин.; М. Н. Нижегородцевъ, предс. ком. борьбы съ алкоголизмомъ; В. М. Ивановъ, инженеръ, гласный спб. гор. Думы; А. А. Шумахеръ, членъ сов. главн. управ. каз. прод. пит.; Е. П.

Васильчикова, фрейлина; Е. Д. Максимовъ, управ. дѣл. комит. попеч. о дом. труд. и работ. дом.; А. В. Погожева, жена редактора журн. «Промышл. и здоров.»; Е. М. Дементьевъ, завѣд. отд. фабр. инспекц., и многіе другіе.

Въ теченіе первыхъ трехъ, четырехъ мѣсяцевъ, энергіей этихъ гуманитарныхъ дѣятелей, уже размѣщено въ публикѣ паевъ Товарищества на сумму свыше 50.000 р., причемъ не мало явилось подписчиковъ изъ провинціи, отозвавшихся на призывъ редакціи журнала «Нивы» и другихъ газетъ. Въ Обществѣ Гражданскихъ Инженеровъ было сдѣлано сообщеніе о Товариществѣ, результатомъ чего было вступленіе Общества пайщикомъ въ составъ Товарищества. Ранѣе этого въ него вступили С.-Петербургское Городское Попечительство о народной трезвости, во главѣ съ своимъ Предсѣдателемъ Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, и Совѣтъ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія, и Общество содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Ея Высочество, Принцеса Елена Георгіевна, Саксенъ-Альтенбургская, продала Товариществу, за паи его, принадлежавшій ей участокъ въ 2000 кв. саж. земли, расположенный на углу Гаванской ул. и Наличнаго переулка, на которомъ, теперь Товарищество уже и строитъ 1-й домъ для жилья рабочихъ. Всего здѣсь будетъ строиться пять каменныхъ 5-этажныхъ корпусовъ съ 514 комнатами; квартиры будутъ въ 1, 2 и 3 комнаты съ кухней. Кромѣ того будутъ общія квартиры для холостыхъ рабочихъ безъ кухни и для женщинъ съ кухней. Квартиры строятся со всѣми удобствами, водопроводомъ, прекрасной вентиляціей и пароводянымъ отопленіемъ. Такъ какъ общество не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, и въ самомъ уставѣ оговорено, чтобы дивидендъ на паи не превышалъ $4^1/_2$ процента, то, несмотря на все благоустройство, квартиры жильцамъ будутъ обходиться, по крайней мѣрѣ на 30 процентовъ, ниже цѣнъ, существующихъ въ мѣстномъ районѣ. Такимъ образомъ, квартира въ одну комнату и кухню, съ отопленіемъ (кромѣ плиты) обойдется не свыше 8 р. 50 к., въ 3 комнаты—отъ 16 рублей. Для доставленія квартирантамъ большаго количества воздуха и свѣта, дома строятся на значительномъ другъ отъ друга разстояніи и между домами будутъ разбиты садики. При нѣкоторыхъ квартирахъ будутъ балконы. Междуэтажныя пространства, для уменьшенія опасности отъ пожара, сдѣланы желѣзно-бетонныя. Общая валовая доходность дома исчислена въ 40,000 рублей, при затратѣ на постройку около 500,000 р. Предполагается открыть здѣсь же

два большихъ магазина на кооперативныхъ началахъ. Мѣстное населеніе, прослышавшее о предпріятіи, уже теперь обращается съ просьбамя записать за нимъ квартиры.

Товарищество представило Министру Внутреннихъ Дѣлъ, разработанные планы построекъ и ходатайствовало объ оказаніи правительственной поддержки начинанію Товарищества, вкладомъ въ его паевый капиталъ. Господинъ Министръ, входя въ основную мысль учрежденія и раздѣляя мнѣніе о цѣлесообразности участія государственныхъ и общественныхъ учрежденій въ предпріятіи, имѣющемъ, по самому его существу, значеніе предпріятія общественной пользы, основывающагося на началахъ само-и взаимопомощи и сотрудничества, отнесся весьма сочувственно къ ходатайству. Онъ лично вступилъ (равно какъ и г. Министръ Финансовъ) въ число членовъ Товарищества и безотлагательно вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Его Императорскому Величеству Государю Императору, послѣдствіемъ чего было, воспослѣдовавшее 28 октября 1903 г., Высочайшее соизволеніе, на обращеніе въ паи Товарищества сто тысячъ р., изъ сосредоточенныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ капиталовъ.

Въ тоже время Товарищество обратилось и къ С.-Петербургскому Городскому Общественному Управленію съ просьбою объ отводѣ участка земли, съ обращеніемъ суммы его стоимости, въ качествѣ вклада, въ паи Товарищества. Какъ и надо было ожидать, Городская Дума не замедлила въ широкой мѣрѣ вступить пайщикомъ въ Товарищество, которое, по своимъ задачамъ исключительно общественнаго характера, является сотрудникомъ-добровольцемъ городской Думы, въ дѣлѣ достиженія городского благоустройства, улучшенія благосостоянія нуждающагося трудящагося населенія и удовлетворенія вопіющей жилищной нужды послѣдняго.

Правленіе Товарищества обратилось также за содѣйствіемъ къ коммерческимъ банкамъ, фабрикантамъ и крупнымъ торговымъ фирмамъ, непосредственно и живо заинтересованнымъ, по самому существу ихъ дѣятельности, въ улучшеніи благосостоянія рабочаго населенія. Результатовъ этого обращенія пока еще выяснить нельзя.

Избранный въ составъ членовъ Правленія Товарищества, гласный спб. гор. Думы, инженеръ-генералъ, В. М. Ивановъ, предложилъ, ему для безплатнаго пользованія прекрасное помѣщеніе Правленія Русс. паровозостроительнаго Общества (Галерная, 7), со всѣми удобствами и всею обстановкою, для занятій Правленія Товарищества.

Правленіе не замедлило, съ живѣйшею благодарностью, воспользоваться сдѣланнымъ предложеніемъ и нынѣ уже занимаетъ предоставленное ему помѣщеніе и пользуется, за небольшую плату, трудомъ вполнѣ благонадежныхъ и опытныхъ лицъ, служащихъ въ паровозостроительномъ Обществѣ, и ихъ силами ведетъ свое дѣлопроизводство въ образцовомъ порядкѣ.

Для первыхъ шаговъ возникающаго товарищества, все это очень успѣшно, но для послѣдующихъ очевидно мало. Въ 1903 г., напримѣръ, въ небольшомъ городѣ Штутгартѣ, общество содѣйствія улучшенію благосостоянія тружениковъ обратилось съ воззваніемъ къ жителямъ города. Вскорѣ было собрано по подпискѣ болѣе 400,000 марокъ изъ 3%, а въ 1901 г. на постройку рабочихъ жилищъ уже было затрачено до 5 милліон. мар. Дѣло и у насъ за привлеченіемъ къ массовому участію въ товариществѣ всѣхъ классовъ петербургскаго городского населенія.

Трудовые классы петербуржцевъ помѣщаютъ свои сбереженія, напримѣръ, въ 4½% облигаціи гор. кред. обществъ и земельныхъ банковъ, обезпеченныхъ доходными домами и землями, почему же имъ не помѣстить хотя бы самую маленькую часть своихъ сбереженій въ 4½% паи товарищества устройства и улучшенія жилищъ для рабочихъ, также обезпеченныхъ доходными домами. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ виду умѣренной цѣны паевъ товарищества (25 руб. пай) и минимальнаго съ ними риска, громадное большинство отцовъ, матерей, золотой, трудовой и учащейся молодежи, капиталистовъ, коммерческихъ банковъ, обществъ взаимныхъ кредитовъ, сословныхъ обществъ: купечества, мѣщанъ, ремесленниковъ, приказчиковъ, артельщиковъ и другихъ, охотно взяли бы паи товарищества, каждый по своему достатку, но увы! разсѣянность, забывчивость, вѣчная недосужность, робость въ иниціативѣ, множество тяжкихъ вопросовъ жизненной борьбы... вѣдь жизнь и для избранныхъ задача, которую каждый долженъ рѣшать при напряженіи всѣхъ своихъ силъ, и часто удрученный разочарованіемъ, виною, скорбью или недугомъ... Все это вѣрно и понятно. Но все же, непростительно неудосужиться петербуржцу сдѣлаться владѣльцемъ хотя бы одного пая «товарищества устройства и улучшенія жилищъ для нуждающагося трудящагося населенія С.-Петербурга».

Петербургскія городскія больницы.

I.

Общественное здоровье,—сказалъ лордъ Биконсфильдъ (въ 1875 г.) въ англійскомъ парламентѣ,—есть основа счастія народовъ и могущества страны. Забота о немъ должна быть первою обязанностью каждаго государственнаго человѣка.

Эта государственная истина, высказанная четверть вѣка назадъ, въ наше время стала соціальною аксіомой, которая вмѣстѣ съ другою соціальною аксіомою — общеобязательностью народнаго образованія,—представляютъ собою два рычага, умѣло владѣя которыми, соціальная политика современныхъ городскихъ управленій дѣлается всемогущею.

Но народное образованіе, въ особенности уровень его, медленнѣе прогрессируетъ, чѣмъ успѣхи прикладной отрасли науки здравоохраненія, общественной гигіены. Послѣдняя въ силу этого вынуждена прилаживаться къ жизни, не только воздѣйствуя на самосознаніе или, такъ сказать, на гигіеническую совѣсть населенія, но и косвенными путями, ведущими къ цѣли. Напримѣръ, замѣчено, что если въ городѣ очистка улицъ и дворовъ отъ мусора и грязи лежитъ на обязанности домовладѣльцевъ, то послѣдніе склонны находить улицы и дворы всегда достаточно чистыми, а какъ только повинность эта изъ натуральной переводится въ денежную, такъ тѣ-же домовладѣльцы становятся весьма требовательными къ чистотѣ. Подмѣтивъ это, общественная гигіена горой стоитъ за переложеніе натуральныхъ повинностей въ городахъ въ денежныя. Хорошо устроенныя и содержимыя больницы въ городѣ насаждаютъ начала гигіеническаго воспитанія въ массахъ городского населенія, независимо отъ пониманія послѣднимъ задачъ гигіены, независимо отъ чьей-либо злой или доброй воли. Общественная гигіена оцѣниваетъ достоинства соціальной политики городского управленія, по качеству устройства и содержанія больницъ въ городѣ.

Современное развитіе больничнаго дѣла въ С.-Петербургѣ не есть всецѣло дѣло рукъ городского общественнаго управленія, а составляетъ въ значительной части наслѣдіе отъ упраздненнаго въ 1884 году попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія. Поэтому, въ отчетахъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ городскимъ управленіемъ въ области больничнаго призрѣнія, городскою больничною комиссіею примѣняется обыкновенно сравнительный методъ: что было въ 1884 году и что есть теперь.

1 сентября 1884 г. переданы были отъ попечительнаго совѣта въ вѣдѣніе с.-петербургскаго городского общественнаго управленія шесть городскихъ больницъ: Обуховская, Александровская, Петропавловская, св. Маріи Магдалины, Калинкинская и св. Николая Чудотворца. Общее число кроватей въ нихъ, считая штатныя и сверхштатныя, составляло 3,629. Если принять населеніе С.-Петербурга, къ 1 сентября 1884 г., круглымъ числомъ, въ 900,000 человѣкъ, то окажется, что одна больничная кровать, по максимальному числу кроватей въ шести указанныхъ больницахъ бывшаго попечительнаго совѣта, приходилась въ среднемъ на 247 жителей. Насколько недостаточно было это число кроватей, видно изъ того, что, напримѣръ, за пятилѣтіе 1878—1882 г.г. отказано было въ пріемѣ въ больницу въ 32,180 случаяхъ, или, среднимъ числомъ, въ годъ было по 6,436 отказовъ въ пріемѣ въ больницу. При городскомъ завѣдываніи больницами, въ теченіе всего 19-лѣтняго періода, ни одному острому заразному или незаразному, нуждавшемуся въ больничномъ лѣченіи больному не было отказано въ пріемѣ въ больницу. Для обезпеченія населенію возможности всегда найдти мѣсто въ больницѣ, городское управленіе, чуть ли не съ первыхъ дней послѣ передачи въ его вѣдѣніе больницъ, стало увеличивать число больничныхъ кроватей, устраивая новыя для нихъ помѣщенія. Для этого, прежде всего, переустроены были въ больницахъ зданія или вовсе заброшенныя и пустовавшія, или такія, которыми пользовались только въ лѣтнее время. Всѣ такія зданія, если это представлялось возможнымъ, передѣлывались на зимнія больничныя помѣщенія. Общее число вновь устроенныхъ городомъ мѣстъ для больныхъ, въ перечисленныхъ шести больницахъ, принятыхъ отъ Попечительнаго Совѣта, и въ двухъ еще ранѣе устроенныхъ городомъ больницахъ (одной тифозной—бараки имени С. П. Боткина, и другой—больница для душевно-больныхъ, св. Пантелеймона, что на Удѣльной станціи Финляндской желѣзной дороги)—*1,789;* но затѣмъ городскимъ общественнымъ управленіемъ вновь

открыты еще двѣ городскія больницы: Алафузовская на 507 кроватей для сифилитиковъ, и больница на 750 кроватей для душевно-больныхъ, на Новознаменской дачѣ. Съ этими двумя больницами общее число новыхъ, устроенныхъ послѣ 1885 г. больничныхъ кроватей составитъ уже 3,046.

Далѣе, какъ извѣстно, въ больницахъ всегда находится, болѣе или менѣе, значительное число такихъ хрониковъ, которые, поступивъ въ больницу во время обостренія своей хронической болѣзни, потомъ, по миновавіи остраго ея періода, изъ-за бѣдности, безпріютности своей подолгу остаются въ больницѣ, переполняя ее. Еще при попечительномъ совѣтѣ, допускавшемъ отказы въ пріемѣ больныхъ въ больницы, по недостатку въ нихъ мѣстъ, признавался необходимымъ выводъ такихъ хрониковъ изъ больницъ, и для такихъ больныхъ содержалось въ богадѣльняхъ 100 кроватей. По передачѣ городу больницъ городское управленіе, уже къ 1885 году, открыло для хрониковъ, переводимыхъ изъ городскихъ больницъ, 200 новыхъ мѣстъ въ богадѣльняхъ. Затѣмъ, число кроватей для такихъ хрониковъ постепенно увеличивалось, и къ 1903 году доведено было до 1,355. Такимъ образомъ, въ 1903 году имѣлось уже 8,830 больничныхъ кроватей, изъ которыхъ 7,475 содержатся въ 10 городскихъ больницахъ, а 1,355— въ богадѣльняхъ съ ихъ отдѣленіями. Если населеніе Петербурга къ 1904 году принять, въ круглой цифрѣ, 1.300,000 человѣкъ, по переписи 15 декабря 1900 г., то окажется, что одна больничная кровать теперь приходится на 147 жителей.

Рядомъ съ расширеніемъ больничнаго призрѣнія, городское общественное управленіе приняло мѣры къ доставленію населенію возможности пользоваться врачебною помощью и внѣ больницы. При попечительномъ совѣтѣ имѣлась амбулаторная лѣчебница при одной только Калинкинской больницѣ, получившая затѣмъ, при городскомъ управленіи, значительную популярность, какъ и всѣ другія открытыя городомъ при больницахъ лѣчебницы для приходящихъ. О степени развитія врачебной помощи путемъ амбулаторныхъ лѣчебницъ при больницахъ можно судить изъ того, что въ 1889 г. воспользовалось амбулаторнымъ лѣченіемъ 17212 больныхъ, сдѣлавшихъ 57,649 посѣщеній, а въ 1902 г. больничныя амбулаторіи оказали врачебную помощь 123,756 больнымъ, сдѣлавшимъ 378,610 посѣщеній.

Отпускавшійся при попечительномъ совѣтѣ на пищевое довольствіе больныхъ кредитъ, изъ разсчета по 14 к. въ сутки на больного, по городской смѣтѣ на 1885 годъ былъ увеличенъ на

$25^0/_0$, и норма суточнаго на это расхода увеличена до $17^1/_2$ к. Затѣмъ и эта норма, постепенно увеличиваясь, въ настоящее время доведена до 20 к. въ день на больного во всѣхъ больницахъ, кромѣ барачной въ память С. П. Боткина, для которой она опредѣлена въ 25 к. въ день на больного. Увеличенныя нормы опредѣлены также на пищевое довольствіе пенсіонеровъ въ больницахъ для душевно-больныхъ св. Николая Чудотворца (70 к.) и св. Пантелеймона (50 к.). Благодаря увеличенію кредита, въ значительной степени улучшилось питаніе больныхъ, столъ которыхъ нынѣ сталъ и болѣе разнообразенъ, и болѣе питателенъ. Молоко, имѣющее столь важное значеніе въ дѣлѣ діэтетическаго лѣченія, при попечительномъ совѣтѣ, бывшее предметомъ аптечнаго отпуска, нынѣ расходуется въ одной, напримѣръ, Обуховской больницѣ въ количествѣ до 100 и болѣе ведеръ въ сутки.

Существенное улучшеніе внесено и въ положеніе больничной прислуги. Въ этомъ отношеніи, по первому же началу, еще при утвержденіи первой годовой смѣты, на содержаніе только что принятыхъ въ вѣдѣніе города больницъ, т. е. по смѣтѣ на 1885 г., денежное содержаніе прислуги увеличено на $25^0/_0$. Но и затѣмъ, въ послѣдующее время, кредиты на содержаніе прислуги постепенно увеличивались, и оклады содержанія, при попечительномъ совѣтѣ опредѣлявшіеся въ 4—6 р. въ мѣсяцъ для женской прислуги, и въ 5—9 р. для мужской, увеличены болѣе чѣмъ вдвое, да, кромѣ того, вся больничная прислуга въ настоящее время пользуется отъ больницы и продовольствіемъ на особо отпускаемыя для этого деньги, по разсчету 48 р. въ годъ на каждаго человѣка.

Совершенно измѣненъ, практиковавшійся при попечительномъ совѣтѣ, порядокъ пріема больныхъ въ больницы. Вмѣсто того, чтобы больного изъ квартиры направлять въ ближайшую по мѣсту жительства больницу, при заведенномъ при попечительномъ совѣтѣ порядкѣ, приходилось направлять больного въ справочную больничную контору при Обуховской больницѣ, откуда, по установленіи врачемъ конторы діагноза болѣзни, больной направлялся въ соотвѣтственную больницу. При такомъ порядкѣ, благодаря значительному стеченію больныхъ, обращавшихся въ справочную контору, устанавливать правильный діагнозъ болѣзней часто представлялось невозможнымъ, и потому нерѣдко случалось, что направленные конторою въ какую-либо больницу, иногда и весьма отдаленную отъ Обуховской, возвращались обратно въ контору, какъ неподлежащіе, по роду болѣзни, пріему въ ука-

занную конторою больницу. Поэтому признано было необходимымъ, этотъ крайне неудобный для больныхъ порядокъ направленія въ справочную контору, замѣнить другимъ, при которомъ больницамъ постановлено въ обязанность непосредственно принимать всѣхъ обращающихся къ нимъ больныхъ вообще, или, по роду болѣзни, сноситься съ другими больницами и, по полученіи свѣдѣній о свободныхъ кроватяхъ, доставлять больного въ ту больницу, гдѣ для него будетъ оставлена кровать; для временного же, до помѣщенія въ соотвѣтственную больницу, пріюта больныхъ установлено имѣть въ каждой больницѣ запасныя кровати, которыхъ въ настоящее время, въ общемъ, во всѣхъ больницахъ имѣется 55.

Всѣ зданія городскихъ больницъ, принятыхъ отъ бывшаго попечительнаго совѣтѣ, остававшіяся, въ теченіе многихъ послѣднихъ лѣтъ передъ передачею ихъ городу, частью неремонтированными, а частью даже въ заброшенномъ видѣ, потребовали отъ городского управленія и большихъ усилій, и огромныхъ, не отвѣчавшихъ средствамъ города, затратъ. Достаточно сказать, что по одной только Обуховской больницѣ на строительныя работы по ремонту капитальному и обыкновенному, съ 1885 г., затрачено городомъ до 400,000 руб. Уже внѣшняя обстановка помѣщеній для больныхъ, въ настоящее время, приняла совершенно иной, сравнительно съ прежнимъ, видъ. Въ той же Обуховской, а также и въ другихъ больницахъ, пріемные покои для больныхъ не были снабжены даже ваннами, и вновь поступающіе больные, по осмотрѣ ихъ дежурнымъ врачемъ, прямо направлялись въ назначенное для нихъ отдѣленіе, и только тутъ ихъ мыли и переодѣвали въ больничное бѣлье. Вмѣсто практиковавшагося такимъ образомъ мытья и раздѣванья поступающихъ больныхъ въ отдѣленіяхъ больницы, устроены ванны при пріемномъ покоѣ, чѣмъ до нѣкоторой степени устранилось внесеніе въ помѣщеніе больныхъ грязи, зараженнаго платья и пр. Въ больничныхъ помѣщеніяхъ, въ первые же годы по переходѣ больницъ въ вѣдѣніе города, сдѣланы надлежащія переустройства, позволявшія держаться распредѣленія больныхъ по роду болѣзней. Въ тѣхъ изъ городскихъ больницъ, въ которыхъ имѣются хирургическія отдѣленія, заново устроены операціонныя комнаты, отвѣчающія всѣмъ современнымъ требованіямъ хирургіи. Въ связи съ операціонными, устроены отдѣльныя перевязочныя комнаты; прежде же всѣ хирургическія перевязки производились у постели больного, или же въ корридорахъ хирургическихъ отдѣленій.

Общему переустройству подверглись и всѣ внутреннія больничныя зданія и вся больничная обстановка; за время завѣдыванія больницами городомъ улучшенъ, или вновь пріобрѣтенъ, весь больничный инвентарь. За то-же время заново переустроены всѣ больничныя аптеки, значительно расширенныя и снабженныя, затѣмъ, всѣми новѣйшими аппаратами и приборами. Персоналъ аптечный увеличенъ, и положеніе служащихъ въ аптекахъ въ матеріальномъ отношеніи улучшено.

Въ больницахъ введены новые штаты, существенно измѣнившіе къ лучшему матеріальное положеніе служащихъ и внесшіе существенное улучшеніе въ организацію медицинской части въ больницахъ. Наиболѣе существенною реформою необходимо признать въ этомъ отношеніи введеніе ассистентуры въ городскихъ больницахъ. По установленнымъ городскимъ управленіемъ правиламъ, врачи-ассистенты избираются изъ молодыхъ врачей, не болѣе 5 лѣтъ назадъ окончившихъ курсъ медицинскихъ наукъ; они обязаны посвящать все свое время больницѣ, и потому имъ запрещается всякая другая служба въ какихъ бы то ни было учрежденіяхъ; всѣ они, или, по крайней мѣрѣ—большая ихъ часть (во всякомъ случаѣ не менѣе двухъ ассистентовъ каждаго отдѣленія), живутъ въ зданіяхъ больницы; ассистенты посѣщаютъ, порученныхъ имъ больныхъ, днемъ и ночью, а одинъ изъ нихъ въ теченіе всего дня и ночи остается при больныхъ, въ каждомъ отдѣленіи. Со введеніемъ въ городскихъ больницахъ ассистентуры, несомнѣнно получилось въ больницахъ значительное улучшеніе въ лѣченіи и уходѣ за больными. При прежней организаціи, младшіе ординаторы, обойдя утромъ своихъ больныхъ, оставляли ихъ до другого дня на попеченіи исключительно фельдшера. Городскими штатами содержаніе ассистента опредѣлено въ 720 р. въ годъ, при готовой отъ больницы квартирѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Затѣмъ, по городскимъ штатамъ, содержаніе опредѣлено для младшихъ врачей—въ 900 р., для старшихъ врачей—въ 1,800 р. и для главныхъ врачей—2,400 р., при готовой квартирѣ. Сверхъ опредѣленныхъ штатами окладовъ, каждый штатный врачъ, какъ и всѣ, занимающіе штатныя должности въ городскомъ управленіи, пользуются, по истеченіи каждаго четырехлѣтія службы, 10% прибавкою, къ получаемому по штату окладу содержанія, до увеличенія послѣдняго до полуторнаго оклада.

Городскіе штаты внесли улучшеніе положенія не только медицинскаго въ больницахъ персонала, но и персонала по уходу *за больными. При* попечительномъ совѣтѣ персоналъ по уходу за

больными состоялъ изъ фельдшеровъ и фельдшерицъ, и небольшого числа надзирательницъ, роль которыхъ ограничивалась храненіемъ и выдачею бѣлья для больныхъ и наблюденіемъ за чистотою въ отдѣленіяхъ и за низшею прислугою. Городскимъ же управленіемъ, во всѣхъ общихъ больницахъ и въ барачной въ память С. П. Боткина больницѣ, введенъ институтъ сестеръ милосердія, дѣятельность которыхъ по уходу за больными справедливо признается гордостью и украшеніемъ современныхъ больницъ.

Внося улучшеніе во всѣ отрасли больничнаго дѣла, привлекая въ больницы крупныя врачебныя силы, городское общественное управленіе поставило свои больницы и въ научномъ отношеніи настолько удовлетворительно, что, въ настоящее время, онѣ являются школою, куда со всѣхъ концовъ Россіи стремятся многіе врачи, для пополненія своихъ знаній и клиническаго опыта.

Всѣ вышеприведенныя данныя составляютъ плюсъ въ дѣятельности спб. городской больничной комиссіи. Перейдемъ теперь къ ея минусу.

II.

Къ минусу дѣятельности спб. городской больничной комиссіи, для начала, слѣдуетъ отнести парадоксальность пріема сравнительнаго метода ея отчетности. Комиссія сравниваетъ современное положеніе дѣла больничнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, не съ нормами, принятыми въ настоящее время въ медицинской наукѣ, а сравниваетъ положеніе больничнаго дѣла въ Петербургѣ 1883 г. съ Петербургомъ 1903 г. Очевидно, долженъ получиться большой плюсъ въ пользу послѣдняго. Но изъ того, напримѣръ, что въ 1883 г. ежедневно послѣ полуночи тянулись по всѣмъ центральнымъ улицамъ обозы ящиковъ съ содержимымъ изъ выгребныхъ ямъ, а въ 1903 г. это запрещено, и лишь дозволены обозы ящиковъ съ помоями, слѣдуетъ ли заключать о санитарномъ благополучіи Петербурга? Въ 1883 г., напримѣръ, извозчичьи пролетки не имѣли верховъ, и городская дума въ то время находила обязательное ихъ введеніе чрезмѣрною притязательностью населенія къ извозопромышленникамъ, равно какъ признавала чрезмѣрно убыточнымъ для городской кассы и накладнымъ расходомъ для населенія упраздненіе полоскаленъ бѣлья и купаленъ на Фонтанкѣ и Мойкѣ и т. д. Всѣ эти, и имъ подобныя, воззрѣнія городского управленія на задачи города прошли и быльемъ поросли. Послѣ прошлогодней выставки германскихъ городовъ въ Дрезденѣ, ана-

4*

хронизмомъ представляются нижеслѣдующія, на выдержку, свидѣтельства ревизіи петербургскихъ городскихъ больницъ въ 1902 г.

Благое, установленное городскимъ управленіемъ, правило, по которому ни одному больному, страдающему острою или заразною формою, не можетъ быть отказано въ помѣщеніи въ городскую больницу, строго примѣняемое въ дѣйствительности къ общимъ больнымъ, не распространяется въ полной мѣрѣ на умалишенныхъ, призрѣніе которыхъ вообще составляетъ самое слабое мѣсто въ городскомъ больничномъ дѣлѣ, а также до открытія Алафузовской больницы, не касалось страдающихъ сифилисомъ мужчинъ. Но, при огромныхъ требованіяхъ на больничное призрѣніе, городъ достигаетъ практическаго осуществленія означенной благой цѣли, лишь путемъ переполненія общихъ больницъ, доходящаго иногда до крайнихъ предѣловъ, до нарушенія основныхъ правилъ больничной гигіены, до полнаго пренебреженія санитарнымъ дѣломъ, о чемъ неоднократно заявляла въ своихъ отчетахъ сама городская больничная комиссія. Въ періоды вспышекъ эпидемій, по свидѣтельству одного изъ отчетовъ больничной комиссіи, больныхъ корью и скарлатиной дѣтей приходилось помѣщать по двое, а иногда и по трое, на одной кровати. Такое антигигіеническое содержаніе больныхъ, конечно, не можетъ не отзываться на ходѣ ихъ болѣзни, не говоря уже о томъ, что внѣ палатныхъ помѣщеній не всегда оказывается возможнымъ держать необходимую для больныхъ температуру, а также о неизбѣжной при такомъ переполненіи больницъ порчѣ воздуха.

Хотя общая площадь земли, занимаемой всѣми больницами (подъ жилыми строеніями, дворами, садами и огородами) достигаетъ 230 десятинъ, но изъ этого числа болѣе ³/₄ (182 десятины) приходится на одну только Новознаменскую дачу. Всѣ же остальныя больницы занимаютъ въ общей сложности не болѣе 50 десятинъ. По сравненію съ нормами, принятыми въ настоящее время въ медицинской наукѣ, площадь общихъ городскихъ больницъ оказывается менѣе необходимой для нихъ, почти на 50%, а психіатрическихъ, кромѣ Новознаменской колоніи, по самому характеру заведенія поставленной въ этомъ отношеніи въ исключительныя условія,—на 30%. Только три городскія больницы—заразная и двѣ сифилитическія—по пространству занимаемой ими земли, поставлены въ удовлетворительныя условія.

Устройство и вмѣстимость амбулаторныхъ лѣчебницъ удовле*творительны лишь при* Петропавловской больницѣ; во всѣхъ же

прочихъ больницахъ амбулаторіи, гдѣ таковыя имѣются, вообще не приспособлены для своего назначенія и тѣсны до такой степени, что, напримѣръ, въ Калинкинской больницѣ, при скопленіи публики, больнымъ приходится ожидать очереди на улицѣ. Въ особенности же обращаетъ на себя вниманіе по неблагоустройству помѣщеніе для приходящихъ больныхъ въ больницѣ Св. Маріи Магдалины, которое, будучи расположено въ подвальномъ этажѣ, очень низко (высота свода менѣе 4 аршинъ), тѣсно и, при незначительной свѣтовой площади подвальныхъ оконъ, очень темно, причемъ совершенно не имѣетъ необходимой вентиляціи, такъ какъ открывать форточки, вслѣдствіе сквозного теченія воздуха въ выходную дверь, ежеминутно отворяемую приходящими больными, невозможно. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ однимъ изъ старшихъ врачей больницы, въ означенной амбулаторіи при скопленіи въ день до 340 человѣкъ, бываетъ такой удушливый воздухъ, особенно зимой, когда масса рабочихъ-крестьянъ приходитъ въ овчинныхъ полушубкахъ, что со слабыми женщинами дѣлается дурно и ихъ приходится удалять изъ лѣчебницы въ другое помѣщеніе. Столь же неудовлетворительны помѣщенія амбулаторій и въ Обуховской больницѣ, въ особенности при женскомъ ея отдѣленіи, отличающіяся крайней тѣснотой, запущенностью, почти отсутствіемъ освѣщенія и вентиляціи, благодаря чему, въ комнатахъ, предназначенныхъ для ожидающихъ пріема больныхъ, стоитъ тяжелый, спертый воздухъ.

Въ соотвѣтствіи съ тѣснотой всѣхъ вообще больничныхъ помѣщеній, столь необходимыя въ больничномъ дѣлѣ приспособленія, какъ ванны, устроены большею частью въ очень тѣсныхъ комнатахъ, и самое число ихъ недостаточно. Въ среднемъ, при одной ваннѣ на 23 человѣка во всѣхъ больницахъ, въ больницѣ св. Пантелеймона приходится лишь 1 ванна на 35, въ женскихъ павильонахъ Новознаменской дачи—на 86, а въ мужскихъ—на 98 больныхъ. Въ Алафузовской больницѣ, гдѣ въ ваннахъ встрѣчается особенная надобность, каждая общая ванна приходится на 36, а каждая поясная на 169 больныхъ. Самое состояніе ваннъ также не всегда удовлетворительно. При осмотрѣ Петропавловской больницы, почти всѣ ванны оказались ветхими и лишенными мѣстами полуды (ванны мѣдныя), которая, по объясненію больничной администраціи, возобновляется только одинъ разъ въ году, что разумѣется, при томъ условіи, что ванны постоянно въ дѣйствіи, совершенно недостаточно.

Лишь нѣкоторая часть прислуги въ городскихъ больницахъ,

преимущественно семейные, пользуются отдѣльными комнатами, остальные же размѣщаются казарменнымъ способомъ, и даже не всегда располагаютъ мѣстомъ для кровати, такъ что принуждены по нѣскольку человѣкъ довольствоваться одной койкой, какъ это существуетъ постоянно въ больницахъ Обуховской, св. Николая Чудотворца и Александровской. Въ служительскихъ комнатахъ первой изъ этихъ больницъ вмѣщается лишь 370 кроватей, менѣе противъ наличнаго состава прислуги на 164, которые не имѣютъ своего мѣста, даже для сна. Въ больницѣ св. Николая Чудотворца 119 кроватей служатъ одновременно для нуждъ 169 человѣкъ; въ Александровской 254 человѣка прислуги довольствуются 185 кроватями. Въ Обуховской больницѣ на каждаго изъ служителей приходится въ мужскомъ отдѣленіи 0,9 куб. саж. воздуха и 0,63 кв. саж. пола, а въ женскомъ отдѣленіи—0,63 куб. саж. воздуха и 0,44 кв. саж. пола, причемъ прислуга (въ количествѣ 5 человѣкъ), состоящая при отдѣленіи рожистыхъ больныхъ, также не имѣетъ особыхъ помѣщеній и живетъ вмѣстѣ съ прочими служителями въ описанныхъ выше антисанитарныхъ условіяхъ. То же самое положеніе, въ большей или меньшей степени, существуетъ въ больницахъ Петропавловской и Пантелеймонской. Тяжелыя санитарныя условія, въ которыхъ вынуждена жить прислуга, усугубляются еще и крайнимъ неблагоустройствомъ самыхъ помѣщеній, изъ которыхъ многія крайне ветхи, лишены ремонта и подчасъ даже совершенно непригодны для житья.

Стирка больничнаго бѣлья производится въ большинствѣ больницъ руками. Только при барачной и Алафузовской больницахъ устроены усовершенствованныя прачешныя, снабженныя механическими приспособленіями. Во всѣхъ остальныхъ больницахъ, единственная работа, производимая механически, заключается въ выжиманіи бѣля при помощи центрофуги. Простой экономическій разсчетъ долженъ былъ бы побудить къ устройству механическихъ прачешныхъ въ больницахъ. Такъ, по имѣющимся даннымъ, стоимость расхода на стирку въ больницахъ, гдѣ не имѣется механическихъ прачешныхъ, колеблется на одного больного отъ 0,39 до 0,22 коп. въ день, между тѣмъ, въ богадѣльняхъ, при механической стиркѣ, этотъ расходъ опускается до 0,06—0,07 к., т. е. въ $5^1/_2$—5 разъ дешевле.

Обиліе разныхъ большихъ и малыхъ шкафовъ и ларей, служащихъ мѣстомъ скопленія грязи, составляетъ отличительную *особенность* городской больницы. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ ла-

рей, расположенныхъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ главнымъ корридоромъ, гдѣ находятся больные, хранится грязное бѣлье, снятое съ больныхъ въ теченіе дня. Въ ящикахъ буфетныхъ шкафовъ, предназначенныхъ для храненія столоваго бѣлья и посуды, встрѣчаются остатки пищи, а иногда и совершенно ужъ несоотвѣтственные предметы.

Городскія больничныя зданія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ капитально не ремонтировались, довольствуясь обыкновеннымъ ремонтомъ, отпускаемымъ по ежегоднымъ смѣтамъ въ размѣрѣ 2% стоимости жилыхъ и $^1/_2$% нежилыхъ зданій. Между тѣмъ, милліонъ рублей изъ облигаціоннаго городскаго займа 1897 года, предназначенный для улучшенія больницъ, лежитъ по сіе время (1904 годъ!) въ казначействѣ городской управы неиспользованнымъ.

Оклады врачей увеличены были городомъ въ 1895 году, сравнительно съ тѣми, которые существовали при попечительномъ совѣтѣ, почти на $^2/_3$, но вмѣстѣ съ тѣмъ и условія жизни съ тѣхъ поръ претерпѣли значительныя измѣненія. Главные врачи получаютъ, въ настоящее время, вмѣсто 850 и 1,200 руб.—1,800 и 2,400 рублей, старшіе врачи, вмѣсто 400 и 514 руб. 28 к.,—900, 1,200 и 1,500 рублей; послѣдніе два оклада предоставлены врачамъ загородныхъ психіатрическихъ заведеній. Такимъ образомъ, если содержаніе главнаго и старшихъ врачей въ городскихъ больницахъ представляется вообще умѣреннымъ, то положеніе младщихъ врачей слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ и неотвѣчающимъ ни условіямъ жизни въ столицѣ, ни падающему на нихъ серьезному и отвѣтственному труду.

Вмѣстѣ съ этимъ обращаетъ на себя вниманіе такое ненормальное явленіе въ больничной организаціи, какъ существованіе сверхштатныхъ врачей, на которыхъ падаетъ значительная доля врачебной помощи, оказываемой больничными учрежденіями. Годами неся наравнѣ съ штатными врачами тяжелый трудъ, они не получаютъ за это никакого содержанія, за рѣдкими исключеніями, когда имъ выдается вознагражденіе за завѣдываніе сверхштатными кроватями, если число больныхъ въ среднемъ превышаетъ штатное въ мѣсяцъ отъ 25 до 75 человѣкъ. При дальнѣйшемъ увеличеніи числа сверхштатныхъ больныхъ (75—125 человѣкъ) выдается вознагражденіе на второго врача, и затѣмъ, за каждыхъ 50 человѣкъ лишнихъ больныхъ, выдается вознагражденіе на одного младшаго врача.

Вполнѣ понятно, если врачъ-экстернъ не получаетъ содержанія,

когда не онъ нуженъ больницѣ, а она ему нужна, въ качествѣ практической школы для усовершенствованія. Но, когда на сверхштатныхъ врачей возлагаются тѣ же обязанности, что и на штатныхъ, и тѣмъ самымъ трудъ признается необходимымъ для больницъ, которыя вообще не могутъ обходиться съ наличнымъ числомъ штатныхъ врачей, то такое положеніе не можетъ быть признано правильнымъ.

Привлеченіе сестеръ милосердія въ городскія больницы нельзя не признать одною изъ весьма цѣлесообразныхъ мѣръ, принятыхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ. Но, къ сожалѣнію, сестеръ этихъ мало (на каждую 30—35 больныхъ), а въ нѣкоторыхъ больницахъ и совсѣмъ сестеръ почти нѣтъ. Трудъ ихъ тяжелый и продолжительный, оплачивается не высоко (300—360 руб. въ годъ), причемъ главный недостатокъ городскихъ больницъ, — тѣснота помѣщенія, — всею своею тяжестью отзывается и на положеніи сестеръ милосердія, Помѣщаются онѣ, за немногими исключеніями, въ тѣсныхъ, неудобныхъ квартирахъ и притомъ по нѣсколько человѣкъ въ одной комнатѣ.

Постояннаго кадра для пополненія состава больничной прислуги не существуетъ въ городскихъ больницахъ, и прислуга нанимается, обыкновенно, съ воли (въ большинствѣ случаевъ—съ Никольскаго рынка). По даннымъ за 1901 г., въ больницѣ св. Пантелеймона выбыло прислуги въ теченіе года 180 человѣкъ, или 59%. Въ Новознаменской дачѣ ежегодно увольняется до 63%. Въ Александровской больницѣ только $^1/_3$ нанявшихся остается на службѣ годъ и болѣе, остальные же уходятъ до истеченія года.

Въ среднемъ, по всѣмъ городскимъ больницамъ, содержаніе одной кровати обходится около 305 рублей въ годъ, или около 84 копѣекъ въ день. При такой стоимости содержанія, замѣчаемое съ каждымъ годомъ возрастаніе издержекъ на больничное дѣло, составляющее до $14^1/_2$ проц. общаго расходнаго городского бюджета, падаетъ, главнымъ образомъ, на количественное расширеніе медицинской помощи населенію, путемъ устройства новыхъ больницъ и содержанія добавочныхъ кроватей, въ ущербъ внутреннему благоустройству больницъ, что особенно ясно выступаетъ, при сличеніи между собой стоимости содержанія больничной кровати, по различнымъ статьямъ расхода, за послѣднія 17 лѣтъ. Оказывается, что, въ среднемъ выводѣ, расходы, по содержанію каждаго пользованнаго больного, увеличились, за послѣднія 17 лѣтъ, только на 4 коп. въ день, что, при возрастающей безпре-

рывно дороговизнѣ условій жизни въ столицѣ, нельзя признать значительнымъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что увеличеніе означеннаго расхода коснулось, наряду съ наиболѣе существенными сторонами больничнаго дѣла, подлежащими безпрерывному усовершенствованію, сообразно съ потребностями времени, каковы врачебная помощь, организація ухода за больными и питаніе ихъ, также и такихъ статей, которыя обладаютъ вообще устойчивостью, что указываетъ на несовершенство постановки въ этой части больничнаго хозяйства. Таково увеличеніе издержекъ на отопленіе, возросшее почти вдвое противъ первоначальнаго размѣра, хотя стоимость дровъ, за разсматриваемый періодъ времени, возросла далеко не въ той же самой пропорціи.

Къ числу ненормальныхъ сторонъ больничнаго дѣла относится недостаточная устойчивость и несовершенство больничнаго управленія, на счетъ котораго слѣдуетъ отнести значительную долю хозяйственныхъ упущеній и другихъ недостатковъ больничныхъ учрежденій. До настоящаго времени городъ не располагаетъ опредѣленными больничными правилами, такъ какъ изданныя городскою думою положенія о больницахъ и инструкція больничной комиссіи остаются не утвержденными въ установленномъ порядкѣ, причемъ и самая организація городского больничнаго управленія еще не закончена. Городская дума, еще въ 1899 году, возложила на больничную комиссію разработку вопроса объ урегулированіи взаимныхъ отношеній попечителей, главныхъ врачей и смотрителей городскихъ больничныхъ учрежденій, каковая работа, однако, до сего времени, остается неисполненною.

Въ 1900 году, въ виду указаній ревизіи и затѣмъ городской думы, въ составѣ больничной комиссіи образовано было особое учрежденіе, подъ названіемъ хозяйственнаго комитета, обладающее своей особой инструкціей, утвержденной больничной комиссіей 8 февраля того же года. Согласно этой инструкціи задачи хозяйственнаго комитета поставлены широко, обнимая всю совокупность вопросовъ, направленныхъ къ упорядоченію хозяйства отдѣльныхъ больницъ, путемъ установленія общей для всѣхъ поставки припасовъ. Къ числу предметовъ общей поставки, инструкціей отнесены: всѣ пищевые продукты и припасы, а равно медикаменты, и всѣ потребляемые больницами и богадѣльнями матеріалы и предметы бѣлья, одежды и обуви для больныхъ и призрѣваемыхъ и, наконецъ, освѣтительные матеріалы, каменный уголь, коксъ и дрова. На обязанность хозяйственнаго комитета инструкціей возложено собираніе возможно точныхъ цѣнъ на

всѣ продукты, изысканіе наиболѣе выгодныхъ условій поставки, заключеніе договоровъ и веденіе разсчетовъ съ подрядчиками и т. д. Словомъ, хозяйственный комитетъ, по мысли инструкціи, долженъ былъ составить собою тотъ органъ, недостаткомъ котораго отличается городское больничное управленіе и на необходимость котораго указываетъ сама жизнь.

Изъ обзора журналовъ этого учрежденія, видно, что оно за время, съ 1 января 1901 г. по 20 іюня 1902 г., имѣло лишь 14 засѣданій. Изъ журналовъ этихъ засѣданій видно, что отношеніе членовъ комитета къ своимъ обязанностями вялое. Несмотря на то, что, по инструкціи, для дѣйствительности засѣданій комитета требуется присутствіе не менѣе трехъ лицъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, въ дѣйствительности, изъ числа четырнадцати засѣданій комитета только въ шести участвовало предѣльное (3) число членовъ, изъ остальныхъ засѣданій четыре состоялись при участіи двухъ членовъ и четыре же только при одномъ.

Несомнѣнно, что всѣ вышеизложенные и имъ подобные недочеты, въ современномъ городскомъ больничномъ управленіи и хозяйствѣ Петербурга, при твердой волѣ и преданности лицъ ввѣренному дѣлу, могутъ быть устранены въ относительно непродолжительное время, и даже безъ особаго напряженія городскихъ средствъ.

Единственный изъ больничныхъ вопросовъ, безусловно не разрѣшимый средствами С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія, это вопросъ о призрѣніи душевнобольныхъ, такъ какъ это вопросъ наполовину городской, наполовину общегосударственный. Съ развитіемъ усовершенствованныхъ подъѣздныхъ путей къ Петербургу, провинція стала все чаще и чаще сбывать въ столичную сутолоку своихъ душевнобольныхъ, которыхъ полиція подбираетъ и, поневолѣ, водворяетъ, безъ всякихъ разсужденій, въ Петербургскія городскія больницы.

Въ дѣлѣ призрѣнія душевнобольныхъ, Петербургъ, въ настоящее время, уподобляется древнему Сизиву, который долженъ былъ, въ числѣ мучениковъ подземнаго царства, безпрерывно вкатывать на гору громадный камень: едва послѣдній достигалъ вершины, какъ невидимая сила снова устремляла его внизъ, и снова начиналась та же безцѣльная работа.

Брачный вопросъ въ быту учащихъ городской начальной школы.

Въ Петербургѣ, съ 1897 года, учительницы городскихъ начальныхъ школъ, при выходѣ замужъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаются сложившими съ себя званіе городской учительницы. Таково постановленіе спб. городской думы 8 октября 1897 г. Въ Москвѣ, въ губернскихъ городахъ и въ уѣздахъ, такихъ постановленій городскихъ думъ и земскихъ собраній, кажется, нѣтъ, но практика, за весьма рѣдкими исключеніями, повсюду тожественна съ петербургскою.

На бывшемъ, въ 1903 году, въ Москвѣ, съѣздѣ представителей обществъ вспомоществованія лицамъ учительскаго званія, въ числѣ очередныхъ дѣлъ съѣзда, значился докладъ С. К. Говорова: «Брачный вопросъ въ быту учащихъ начальной школы». Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся для С. К. Говорова обстоятельствъ, онъ опоздалъ на съѣздъ со своимъ докладомъ, и съѣздъ ограничился постановленіемъ, чтобы докладъ этотъ былъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ «Трудамъ съѣзда», и, кромѣ того, выразилъ пожеланіе, чтобы авторъ издалъ свою работу частнымъ образомъ. Недавно докладъ этотъ и выпущенъ въ свѣтъ особой брошюрой, подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ.

Методомъ изслѣдованія вопроса, насколько состояніе вынужденнаго безбрачія отражается на настроеніи и здоровьѣ учащихъ въ нашихъ начальныхъ школахъ, а черезъ то и на учебно-воспитательной дѣятельности ихъ въ школѣ, г. Говоровъ избралъ анонимный опросъ учительскаго персонала г. Москвы и Московскаго уѣзда.

Предметъ опроса, по деликатности и щекотливости своей, не позволялъ надѣяться на большое число отвѣтовъ, при незначительномъ числѣ опросныхъ писемъ, поэтому С. К. Говоровъ предпринялъ трудъ разсылки 700 писемъ. Нѣкоторыя изъ писемъ

не дошли по назначенію, на громадное большинство ихъ, какъ и слѣдовало ожидать, не получилось никакого отвѣта, тѣмъ не менѣе, все-таки было получено, и довольно скоро, значительное число отвѣтныхъ корреспонденцій, отличающихся какъ серьезностью и искренностью своего тона, такъ и вдумчивымъ отношеніемъ къ предмету обсужденія.

За устраненіемъ изъ общаго числа полученныхъ писемъ тѣхъ, которыя не представляли собою прямыхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, авторъ использовалъ въ своемъ трудѣ 70 корреспонденцій, изъ которыхъ 56 (80 проц.) высказалось за предпочтительность, въ интересахъ русской народной школы, брачнаго состоянія учащихъ, и 14 корреспонденцій (20 проц.) за предпочтительность безбрачія послѣднихъ.

Главнѣйшіе мотивы защитниковъ безбрачія сводятся къ слѣдующимъ выдержкамъ изъ писемъ, приведенныхъ въ брошюрѣ:

«Замужняя учительница, имѣя своихъ дѣтей, будетъ ли заботиться такъ о чужихъ? Да и требовать этого отъ нея нельзя: въ силу закона природы, своя, кровная семья будетъ всегда ближе школьной семьи, и первая заслонитъ собою вторую. Бракъ для учащихъ вообще нежелателенъ: наше дѣло слишкомъ важно и отвѣтственно, чтобы можно было раздвояться и удѣлять часть времени семьѣ».

«Занятія въ народной школѣ требуютъ очень много заботы, и если ихъ вести добросовѣстно, то этотъ трудъ положительно нельзя совмѣстить со своей личной семейной жизнью».

«Мнѣ пришлось лично наблюдать, какъ страдала учительница, бросая своего ребенка на глупую старуху-бабу (умную за это жалованье не найдешь), которая для его развлеченія давала ему сосать мѣдный подсвѣчникъ и т. п. На плачъ своего ребенка учительница бросала классъ и шла къ нему. Кончилось тѣмъ, что учительница, чувствуя свое безсиліе, вышла изъ школы... Для успѣха школы, безспорно, предпочтительны незамужнія. Материнскія обязанности велики, и школьныя — такъ же, соединить ихъ, безъ ущерба для школы, немыслимо».

Словомъ, мотивы учащихъ, сторонниковъ безбрачія—тѣ же, что и у правящихъ въ школьномъ мірѣ учрежденій и лицъ: учитель, или въ особенности учительница, если они безбрачны, могутъ безраздѣльно отдаваться школьному дѣлу; они аккуратнѣе по службѣ; въ жизни ихъ рѣже встрѣчаются вредныя для школы осложненія; управленіе учительскимъ персоналомъ, не имѣющимъ за собой семьи, беззаботнѣе для попечителей школъ;

дешевле содержаніе одинокихъ учителей, менѣе притязательныхъ къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія, квартиръ, пособій и т. д.

Всѣ эти и имъ подобные мотивы, по существу своему, столь же убѣдительны и вѣски, какъ и логика восточныхъ деспотовъ, покровительствующихъ фабрикаціи евнуховъ, или какъ логика знаменитаго ученаго III вѣка Оригена, перваго изъ христіанъ, оскопившаго себя во избѣжаніе соблазна.

Аскетическій идеалъ даже въ средніе вѣка стоялъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ жизнью, которая не мирится съ отсутствіемъ интереса человѣка къ самому себѣ, къ своему внутреннему міру, и къ внѣшнему міру, преимущественно къ человѣку. Поэтому, гуманистическимъ индивидуализмомъ и звучатъ строки безхитростныхъ писемъ сторонниковъ, и въ особенности сторонницъ, брачнаго состоянія учащихъ въ народныхъ школахъ.

«Мнѣ думается, пишетъ незамужняя учительница, никакая вообще служба не должна коверкать людей, и такіе искалѣченные, исковерканные люди, какими мнѣ представляются незамужнія учительницы, едва ли могутъ оказать здоровое, полезное вліяніе на дѣтей».

«И въ томъ, и въ другомъ состояніи возможны люди, пишетъ другая, и совершенно отдающіеся дѣлу, и отдающіе ему только узаконенное число часовъ. Если бы поставили препятствіемъ къ школьнымъ занятіямъ брачное состояніе (хотя это невѣроятное требованіе аскетизма предъявляется почему-то только начальнымъ учительницамъ), то этимъ достигли бы совершенно обратнаго, нежелательнаго дѣйствія: на службу въ школѣ молодыя силы смотрѣли бы какъ на временную, до пріисканія занятія тамъ, гдѣ у человѣка не отнимаются его естественныя человѣческія права,—поэтому постояннаго контингента опытныхъ преподавательницъ уже не будетъ, или будутъ поступать люди, помучившіеся въ отысканіи себѣ постоянныхъ занятій, съ потрепанными нервами и здоровьемъ, и не могущіе уже вносить живого интереса въ свое дѣло».

«Чувствуютъ многія, не я одна, пишетъ третья, что, поступивъ на учительскую должность, должны отказаться даже отъ того, какъ устроить свою жизнь. Очень часто приходитъ мысль, что должна отказаться отъ всего, должна будешь проживать всю жизнь въ одиночествѣ. Конечно, подобныя мысли не могутъ отражаться хорошо на занятіяхъ и на отношеніяхъ къ дѣтямъ, которыя являются какъ бы помѣхой».

«Состоянiе безбрачiя незамѣтно дѣлаетъ человѣка эгоистомъ, удаляетъ его отъ души ребенка, и хотя, можетъ быть, съ формальной стороны службы, онъ будетъ болѣе безупреченъ и аккуратенъ, все же работа его для самихъ дѣтей будетъ менѣе продуктивна».

«Безбрачное мое состоянiе отражается неблагопрiятно на моемъ настроенiи, обусловливая собой тоскливое настроенiе духа, происходящее отъ сознанiя и ощущенiя неполноты моего существованiя, заполняемаго исключительно отвлеченнымъ трудомъ надъ чужими дѣтьми, тогда какъ я желала бы, чтобы онъ шелъ наравнѣ съ семейными заботами. Это состоянiе отражается также неблагопрiятно и на моемъ здоровьѣ: малокровiе, нервность, раздражительность—отчасти результаты его, а все это вмѣстѣ взятое должно несомнѣнно вредно отражаться и на учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Влiянiе этого состоянiя становится, съ теченiемъ времени, сильнѣе и постояннѣе».

«Безбрачiе учащихъ, пишетъ сельскiй учитель, несомнѣнно, уронитъ сословiе въ глазахъ сѣрой массы, съ которой ему приходится имѣть дѣло, подобно тому, какъ въ свое время уронило въ глазахъ народа католическихъ патеровъ (вспомните, напримѣръ, изъ средневѣковыхъ интермедiй ту, въ которой дѣйствующими лицами являются ксендзъ и его служанка), что изъ этого произойдетъ—понятно само собой».

«Моя личная жизнь и школьная дѣятельность, свидѣтельствуетъ замужняя учительница, неразрывно связаны одна съ другой и идутъ такъ вотъ уже 20 лѣтъ, идутъ тернистымъ путемъ, но я не желала бы свернуть съ него раньше, чѣмъ проведу черезъ школу и младшихъ своихъ дѣтей, какъ провела старшихъ. Моя жизнь полна, школьныя занятiя идутъ легче и легче, благодаря опыту, школьныя дѣти мнѣ понятны и близки».

«Чѣмъ больше будетъ браковъ въ жизни учителей и учительницъ, размышляетъ слѣдующая замужняя корреспондентка, основанныхъ на влеченiи сердца и ума, тѣмъ дальше мы пойдемъ по пути слiянiя семьи и школы и тѣмъ большихъ достигнемъ точекъ соприкосновенiя съ идеаломъ учебно-воспитательнаго дѣла, и лучше и вѣрнѣе разрѣшимъ, возложенныя на насъ, отвѣтственныя задачи по вопросамъ школы. Какъ я замѣчаю по себѣ, у меня послѣ замужества появился необыкновенный притокъ энергiи, стало больше любви къ дѣтямъ и къ дѣлу, горизонтъ моего мiровоззрѣнiя значительно раздвинулся,—все это приписываю тому, что *моя* личная жизнь стала полнѣе, содержательнѣе, значительнѣе».

«Я не скажу, чтобы ранѣе психологія дѣтей не заставляла на себѣ останавливаться, но, съ появленіемъ своихъ дѣтей она стала для меня какъ-то особенно ясна, явилась какая то особая чуткость къ индивидуальности ребятъ», заключаетъ свое письмо замужняя учительница.

Несомнѣнно, что тяжкія соціальныя условія нашего времени, физическое вырожденіе и множество иныхъ причинъ, сами по себѣ создаютъ и вынужденное, и добровольное безбрачіе громаднаго числа трудовой молодежи изъ интеллигенціи, но, какъ справедливо замѣчаетъ одна изъ учительницъ-корреспондентокъ, «если дѣвушка не вышла замужъ потому, что она не встрѣтила человѣка, котораго бы она полюбила взаимно, то не думаю, чтобы ея безбрачіе вредно отразилось на школьныхъ занятіяхъ. Но если она осталась дѣвицею потому, что ей *не позволили* остаться на службѣ въ брачномъ состояніи, а женихъ ея, будучи человѣкомъ безъ средствъ и получая маленькое жалованье, не могъ содержать семью одинъ. то, конечно, ея неудавшаяся семейная жизнь вытѣснитъ изъ ея сердца ту нѣжность, которую она имѣла къ обучаемымъ ею дѣтямъ». Учительница 22 лѣтъ пишетъ, что она «могла бы выйти замужъ и имѣетъ жениха, но боится и затрагивать этотъ вопросъ, такъ какъ ходятъ слухи, что учительницы не имѣютъ права выходить замужъ, оставаясь работать при школѣ». На ту же причину ссылаются и еще 3 учительницы (въ возрастѣ отъ 26 до 29 лѣтъ); одна изъ нихъ пишетъ: «ставятъ непремѣннымъ условіемъ покинуть школу, а это невозможно, такъ какъ матеріальное положеніе необезпечено».

Приведенныя типическія выдержки изъ многочисленныхъ писемъ, цитированныхъ г. Говоровымъ въ его брошюрѣ, въ достаточной мѣрѣ обрисовываютъ весь вредъ, которымъ отражается вынужденное начальствомъ безбрачіе учащихъ въ школѣ, и на ихъ обычномъ настроеніи, и на ихъ здоровьѣ, и на учебно-воспитательной дѣятельности ихъ въ школѣ. Оно приводитъ ихъ къ состоянію безпокойства, къ недовольству обществомъ и существующимъ строемъ, къ разрушенію идеаловъ и принциповъ, и вообще къ неуравновѣшенности. Естественно возникаетъ вопросъ: могутъ ли люди, приведенные въ такое состояніе, считаться нормальными воспитателями подрастающихъ народныхъ поколѣній? Ну, конечно, нѣтъ! Ясно вѣдь какъ день, что со стороны учрежденій и лицъ, открывающихъ и вѣдающихъ начальныя школы, не только не цѣлесообравно относиться враждебно или отрицательно къ брачному состоянію учащихъ въ этихъ школахъ, но, напротивъ, было

бы цѣлесообразнѣе, какъ въ интересахъ школьнаго дѣла, такъ и во имя гуманности, принять съ своей стороны всѣ мѣры для облегченія учащимъ возможности безпрепятственно вступать въ бракъ, не покидая школьной службы.

Какія же для этого нужны мѣры?

Въ тѣхъ же учительскихъ письмахъ есть указанія на цѣлый рядъ такихъ мѣръ: 1) улучшеніе матеріальнаго положенія учащихъ въ такой мѣрѣ, чтобы вознагражденія ихъ могло хватать на безбѣдное, не только одинокое, но и семейное существованіе; 2) обезпеченіе брачныхъ учащихъ достаточно помѣстительными и изолированными квартирами при школѣ; 3) обезпеченіе учащимъ помощи въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей, въ видѣ безплатнаго обученія ихъ, или учрежденія для нихъ стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, устройство для нихъ интернатовъ по городамъ, учрежденіе учительскихъ пенсій и т. п.; 4) облегченіе учащимъ тяжести ихъ школьнаго труда; 5) обезпеченіе путей къ свободному общенію ихъ между собою и съ обществомъ; 6) обезпеченіе замужнихъ учительницъ отпусками и правильно организованнымъ замѣстительствомъ на время родовъ, болѣзни ихъ дѣтей и т. п.

Мѣры эти потребуютъ отъ городовъ, земствъ и государства, правда, значительно бо́льшихъ, чѣмъ нынѣ, затратъ на школу, но это нужно сдѣлать, причемъ Петербургу, какъ большому кораблю, слѣдуетъ это сдѣлать широко и безотлагательно. Совсѣмъ кстати, вспоминаетъ педагогическую аксіому одинъ изъ корреспондентовъ—ветеранъ-учитель: «школа только тогда будетъ исполнять свое назначеніе, когда въ ней будетъ хорошій учитель, а онъ будетъ хорошій тогда, когда его постараются хорошо устроить».

Метрополитэнъ.

I.

Во второй половинѣ XIX вѣка, во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, сталъ обнаруживаться въ громадной прогрессіи массовый наплывъ населенія изъ деревень въ города и въ особенности въ столицы. Причины этого мірового явленія весьма сложны, разнообразны и продолжаютъ составлять предметъ изученія соціологовъ, политико-экономовъ и представителей другихъ общественныхъ наукъ; но общая причина возникновенія этого чрезвычайной важности движенія, поднявшаго значеніе городовъ и расширившаго сферу ихъ дѣятельности до предѣловъ, о которыхъ раньше и представленія не имѣлось, объясняется увеличеніемъ спроса массъ народонаселенія на культурное развитіе, въ разнообразнѣйшихъ, безчисленныхъ понятіяхъ и размѣрахъ сосредоточивающееся въ городахъ. Возрастаніе населенія, въ нѣкоторыхъ городахъ, къ началу текущаго столѣтія, достигло подавляющихъ размѣровъ: въ 1871 г. Лондонъ имѣлъ 3$^1/_2$ мил. жит., Парижъ 2$^1/_2$ мил., Берлинъ 800 тыс, Петербургъ 700 тыс., Москва 600 тыс.; въ 1885 г. Лондонъ имѣлъ 6 мил. жит., Парижъ—3 мил., Берлинъ—2 мил., Петербургъ—1$^1/_4$ мил., Москва—1 мил.

Городскія общественныя управленія оказались вынужденными искать и предпринимать мѣры для скорѣйшаго устраненія неудобствъ и опасностей, грозящихъ скученному жилью въ городахъ, путемъ распредѣленія большихъ группъ населенія и созданія новыхъ способовъ удовлетворенія ихъ потребностей, при новыхъ обстановкѣ и условіяхъ городского поселенія. Новѣйшій городъ выдвинулъ на очередь, поразительныя по широтѣ заданія, экономическіе, соціологическіе, нравственные, административные, техническіе, и множество другихъ вопросовъ, удовлетворительное рѣшеніе которыхъ составляетъ проблему, доступную лишь человѣческому генію.

Благодаря цѣлому ряду, баснословныхъ по своей продуктивности, научныхъ открытій и изобрѣтеній, всѣ обстоятельства и отношенія человѣческой жизни измѣнились самымъ кореннымъ образомъ. Прошла пора, когда для совершенія какого нибудь незначительнаго предпріятія требовалось огромное количество времени. Въ наше время, совершеніе и успѣхъ самыхъ комбинированныхъ финансовыхъ предпріятій, операцій и сдѣлокъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, прямо обусловливаются количествомъ употребляемаго на нихъ времени.

Вся жизнь большинства современныхъ людей и всѣ функціи ихъ дѣятельности состоятъ въ передвиженіи. Отъ удобствъ и скорости послѣдняго, можно не преувеличивая сказать, зависитъ въ наше время, въ большинствѣ случаевъ, все благосостояніе человѣка. Эти истины сознаются всѣми и каждымъ, кто только окунулся въ дѣйствительную, современную, практическую, дѣловую и трудовую жизнь. Поэтому невольно рождается вопросъ, какимъ же образомъ, въ большихъ городахъ, а въ особенности въ столицахъ, ростъ которыхъ увеличивается не по годамъ, а по днямъ, устроить такой способъ передвиженія, который удовлетворялъ бы всѣмъ принципамъ современныхъ городскихъ требованій, сложностью своею ставящихъ въ тупикъ лучшіе умы времени. Долго вопросъ этотъ оставался открытымъ, несмотря на все увеличивавшійся ростъ населенія въ нѣкоторыхъ значительныхъ городахъ Европы; но геній человѣка, взявшійся за разрѣшеніе этого насущнаго и назрѣвшаго вопроса въ большихъ городахъ, разрѣшилъ его наконецъ блистательно, созданіемъ идеи, о постройкѣ городскихъ подземныхъ желѣзныхъ дорогъ, впервые въ величайшей столицѣ міра, въ Лондонѣ. Въ настоящее время, уже мысль эта признана безспорно основательною, практически совершенно выполнимою, и значительно расширена успѣшными опытами постройки усовершенствованныхъ надъ уличныхъ типовъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, когда вопросъ о постройкѣ надъ уличныхъ желѣзныхъ дорогъ только-что народился, первоначальный планъ направленія такихъ дорогъ представлялъ исключительно окружную линію, какъ бы окаймляющую городъ съ внѣшней его стороны, т.-е. строили только окружныя желѣзныя дороги. По такому плану и были построены первоначальныя окружныя городскія желѣзныя дороги въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Опытъ однако показалъ, что избраніе такого исключительно окружнаго направленія для постройки городскихъ желѣз-

ныхъ дорогъ является крупною экономическою ошибкою. Сами по себѣ такія окружныя желѣзныя дороги, при страшно дорогой своей стоимости, окупиться не могутъ, или по крайней мѣрѣ, требуютъ для этого очень много времени, движенiе пассажировъ по нимъ всегда было и будетъ относительно ограниченнымъ. Оно и понятно, такая окружная желѣзная дорога, лишенная быстраго сообщенiя съ центрами города, не можетъ отвѣчать естественному спросу населенiя города, въ стремленiи его къ движенiю не только вокругъ границъ города, но и въ особенности отъ окраинъ къ центру и обратно. Напримѣръ, въ Берлинѣ была сначала построена окружная желѣзная дорога Рингбанъ, а потомъ уже Штадтбанъ. Въ годъ открытiя движенiя по Рингбану, т.-е. въ 1871 году, проѣхало по ней около 1 миллiона пассажировъ, въ то время какъ въ годъ открытiя Штадтбана, т.-е. въ 1882 году, проѣхало болѣе 7½ миллiоновъ пассажировъ. Далѣе движенiе съ каждымъ годомъ продолжало прогрессировать и уже въ 1897 году по Рингбану проѣхало 31 миллiонъ пассажировъ, а по Штадтбану—56 миллiоновъ. Эти статистическiя данныя ясно показываютъ, насколько связь Штадтбана съ Рингбаномъ, или вообще центральныхъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ съ окружною дорогою, увеличиваетъ продуктивность послѣдней.

Современныя городскiя желѣзныя дороги дѣлятся на 4 типа: глубокоподземныя, подъ уличныя, надъ уличныя и возвышенныя. Глубокоподземными городскими желѣзными дорогами называются такiя желѣзныя дороги, путь которыхъ проложенъ на весьма значительной глубинѣ подъ землею, считая отъ уровня улицъ. Примѣромъ такого типа желѣзной дороги могутъ служить почти всѣ современныя лондонскiя городскiя желѣзныя дороги, и новѣйшiй проектъ бывшаго акцiонернаго общества конно-желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ, трамвая подъ Невскимъ проспектомъ, ниже дна рѣкъ Фонтанки, Мойки и Екатерининскаго канала. Подъ уличными городскими желѣзными дорогами называются дороги, путь которыхъ проложенъ въ траншеяхъ, вырытыхъ по направленiю улицъ и отдѣленныхъ отъ нихъ сводами, съ проложенною по послѣднимъ уличною мостовою на бетонномъ основанiи. Примѣромъ такихъ дорогъ могутъ служить городскiя подъ уличныя желѣзныя дороги Берлина, Буда-Пешта, Вѣны и Парижа. Городскими желѣзными дорогами надъ уличными называются такiя, полотно которыхъ проложено на относительно незначительной высотѣ надъ улицами, на насыпяхъ или на извѣстнаго типа подпорахъ. Примѣромъ такихъ желѣзныхъ дорогъ являются: часть парижскихъ

обѣихъ Ceintures, часть берлинской Штадтбанъ и др. Наконецъ возвышенными (воздушными) желѣзными дорогами называются такія, полотно которыхъ построено на значительномъ разстояніи выше уровня улицъ (приблизительно отъ 3-хъ до 10-ти саженъ), причемъ полотно это покоится на рядѣ каменныхъ арокъ или металлическихъ эстокадъ. Примѣромъ такихъ желѣзныхъ дорогъ могутъ служить городскія желѣзныя дороги въ Нью-Іоркѣ, Чикаго, Ливерпулѣ, Бруклинѣ, и часть новѣйшей городской желѣзной дороги въ Берлинѣ.

II.

Въ шестидесятыхъ годахъ населеніе Лондона, достигавшее 3 милліоновъ, было страшно стѣснено невѣроятнымъ движеніемъ экипажей, омнибусовъ, трамваевъ и ломовыхъ подводъ, въ особенности въ центральной его части, въ Сити; съ другой стороны— все увеличивавшійся приростъ населенія требовалъ разрѣшенія, неразрывно связаннаго съ нимъ, вопроса о царившемъ тогда въ Лондонѣ квартирномъ кризисѣ, и удовлетворенія неизбѣжнаго слѣдствія послѣдняго, протестовъ населенія и могущественной лондонской печати по адресу городского управленія. Все это вмѣстѣ взятое заставило городскія власти и мѣстныя техническія силы искать какого-либо удачнаго выхода изъ такого тяжелаго, невозможнаго положенія Лондона. Выходъ былъ вскорѣ найденъ и предложенъ извѣстнымъ англійскимъ инженеромъ Грэтхедомъ, который въ 1860 году предложилъ построить окружную подземную желѣзную дорогу. Проектъ былъ безотлагательно осуществленъ лондонскимъ городскимъ управленіемъ, и, къ общему удовлетворенію, часть вопроса о квартирномъ кризисѣ удачно разрѣшилась. Лондонъ началъ быстро децентрализироваться, а его окраины быстро заселяться. Это обстоятельство и достаточный финансовый успѣхъ, сооруженной окружной подземной жел. дороги, инженеромъ Грэтхедомъ, въ 1863 г., вызвали постройку въ 1871 г. новой окружной пригородной подземной жел. дороги, и нынѣ Лондонъ уже имѣетъ 2 окружныхъ и 4 городскихъ желѣзныхъ дорогъ, общимъ протяженіемъ до 500 верстъ.

Въ Парижѣ, до 1900 года, существовали только круговыя жел. дороги, такъ называемыя la Petite Ceinture и La Grande Ceinture.

La Petite Ceinture, построенная въ 1867 году (30 верстъ), опоясываетъ Парижъ вдоль внутренней фортификаціонной линіи, т.-е. внутри городской черты. La Grande Ceinture, построенная

въ 1894 г. (124 версты), представляетъ собою еще болѣе отдаленную отъ Парижа, внѣшнюю кольцевую линію и предназначена, преимущественно, для удовлетворенія стратегическихъ нуждъ Парижа, соединяя рельсовымъ путемъ всѣ форты, окружающіе Парижъ, захватывая въ томъ числѣ и Версаль.

Обѣ названныя жел. дороги, за время своего существованія, не могли достичь и принести особо примѣчательныхъ результатовъ жителямъ Парижа, такъ какъ обѣ онѣ представляютъ исключительно кольцевыя, концентрическія линіи, удаленныя на нѣкоторое разстояніе другъот ъ друга и на весьма значительное разстояніе отъ центра Парижа, не имѣя ни діаметральныхъ, ни даже радіальныхъ соединеній съ послѣднимъ. Наконецъ, Парижъ задумался о сооруженіи діаметральныхъ жел. дорогъ, которыя пересѣкали бы городъ во всевозможныхъ важнѣйшихъ центрахъ его, и имѣли бы соединеніе въ конечныхъ пунктахъ съ La Petite Ceinture и La Grande Ceinture. Такой проектъ вскорѣ былъ составленъ инженеромъ Bienvenue, и 4-го декабря 1894 года утвержденъ муниципальнымъ совѣтомъ города Парижа. Въ 1897 году начались работы по постройкѣ этой новой сѣти желѣзной дороги Парижа, подъ общимъ названіемъ Metropolitain. Въ 1900 году 19-го іюля, во время Парижской международной выставки, для пользованія публики открылась первая и главная вѣтвь этой линіи, протяженіемъ около 11 верстъ, отъ воротъ Венсенъ до воротъ Дофина. Дорога эта, выстроенная по типу подъ уличныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ электрическою тягою, представляетъ собою послѣднее слово техники. Насколько блистательно оправдались надежды, возлагавшіяся на эту желѣзную дорогу, можно судить изъ данныхъ, опубликованныхъ этою дорогою въ газетахъ. Со дня ея открытія — 19-го іюля 1900 года — по 30-е сентября того же года, т.-е. за 73 дня ея эксплоатаціи, дорога эта перевезла слишкомъ 5 милліоновъ пассажировъ и дала доходъ безъ малаго 1 милліонъ франковъ, что приблизительно составляетъ около 14% чистаго годового дохода на затраченный капиталъ.

Но ни одна городская желѣзная дорога не доказала такъ блистательно право своего существованія, какъ городскія желѣзныя дороги Берлина — Рингбанъ (круговая) и Штадтбанъ (городская).

Первое предложеніе о постройкѣ этихъ желѣзныхъ дорогъ въ Берлинѣ было сдѣлано, въ 70-хъ годахъ, берлинскимъ архитекторомъ фонъ-Ортомъ. Достопамятные годы объединенія Гер-

манiи и побѣдоносная война ея съ французами, вызвавшая уплату послѣдними громадной, неслыханной до того времени, контрибуцiи, создали въ результатѣ рядъ большихъ частныхъ капиталовъ, искавшихъ своего приложенiя въ сферахъ торговой и промышленной дѣятельности. Населенiе Германiи устремилось, вслѣдствiе этого, съ еще большею быстротою въ города и главнымъ образомъ, конечно, въ Берлинъ, какъ центръ объединенiя Германiи. Наплывъ жителей въ Берлинъ превзошелъ всякое ожиданiе и вызвалъ жестокiй квартирный кризисъ. Населенiе Берлина, бывшее въ 1860 году въ 484.070 человѣкъ, дошло въ 1872 году до 844.316 человѣкъ, въ 1877 году — 1.010.930, въ 1882 году— 1.177.453 человѣкъ, т.-е. за 22 года оно увеличилось въ $2^1/_2$ раза. Съ 1870 года по 1875 г. квартирные расходы берлинцевъ начинаютъ страшно возрастать, поднимаясь въ среднемъ по 12 марокъ въ годъ (6 руб.) на каждаго жителя. Въ 1876 году средняя квартирная плата на каждаго жителя Берлина достигла 163,4 марки (семья въ 5 человѣкъ платила за квартиру, въ среднемъ въ годъ, 817 марокъ—400 руб.). Появившаяся вслѣдствiе этого строительная горячка и регулирующее влiянiе Рингбана вскорѣ уравновѣсили потребность въ жильѣ. Съ 1875 по 1880 г. средняя квартирная плата берлинцевъ не только перестала повышаться, но наоборотъ стала падать со среднею скоростью по 4 марки въ годъ, и въ 1880 году составляла уже 143 марки на жителя. Съ 1885 года, когда регулирующее влiянiе Штадтбана, открытаго въ 1882 году, уже вполнѣ сказалось, въ измѣненiи квартирныхъ цѣнъ наблюдается ровная, плавная постепенность: цѣны возрастаютъ въ среднемъ на 3,8 марки на жителя ежегодно, что свидѣтельствуетъ о продолжающемся все еще развитiи Берлина.

Въ Берлинѣ, какъ Штадтбанъ, такъ и Рингбанъ, построены преимущественно возвышеннаго типа. Обѣ дороги весьма дорогой конструкцiи, такъ какъ построены почти сплошь на каменныхъ аркахъ, при огромной ширинѣ полотна, доходящаго во многихъ мѣстахъ до 10 саженъ шириною и имѣющаго на всемъ своемъ протяженiи отъ 4 до 6 путей. Въ настоящее время въ Берлинѣ, по проекту фирмы «Сименсъ и Гальске», уже отстроена цѣлая сѣть новыхъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ смѣшаннаго типа, т. е. частью возвышенныхъ, частью подъ уличныхъ и частью идущихъ въ открытыхъ траншеяхъ. По всей новой сѣти, конечно, устроена электрическая тяга. Цѣль постройки этой новой сѣти городскихъ берлинскихъ желѣзныхъ дорогъ, понятно — *желанiе расширить* еще болѣе весьма выгодное влiянiе Штадтбана, и

дать возможность имѣть наибольшее количество пунктовъ соединенія какъ Рингбана, такъ и Штадтбана, съ центрами Берлина.

Опытъ жизни самыхъ большихъ городовъ земного шара показалъ, что народонаселеніе таковыхъ можетъ вполнѣ довольствоваться существующими обыкновенными городскими способами передвиженія, какъ-то: трамваями, конками, омнибусами, извозчиками и т. д., лишь до тѣхъ поръ, пока численность народонаселенія въ немъ не превысила милліона. Далѣе эти способы передвиженія являются уже недостаточными и не могущими удовлетворить, какъ доказалъ опытъ, все возрастающему годъ отъ году народонаселенію и вызываемому этимъ ростомъ невѣроятно быстрому спросу на быстрое, удобное и дешевое сообщеніе.

Городъ, достигшій милліоннаго населенія, не имѣетъ уже прямо таки физической возможности довольствоваться существующими способами передвиженія, такъ какъ само милліонное населеніе его не можетъ, очевидно, сосредоточиваться и существовать на той же самой площади, на которой раньше помѣщалось населеніе того же города, при цифрѣ населенія, напримѣръ, хотя бы въ 500.000 жителей. Это совершенно понятно и логично, и можетъ быть подтверждено, между прочимъ, частичнымъ примѣромъ естественной децентрализаціи населенія, изъ жизни нашей родной Москвы. Центръ Москвы, Китай-городъ, прежде былъ соединенъ хорошей конкой, а теперь уже электрическимъ трамваемъ съ окрайной города—Рогожскою частью. Въ 1882 году въ Китай-городѣ приходилось на 1 жителя 9,8 кв. сажени земли, а въ 1897 году — 11,2 кв. саж.; въ Рогожской же части въ 1882 году—15.7 кв. саж., а въ 1897 году — 4,9 кв. саж. Если сравнить картину застройки Китай-города въ 1882 году съ 1897 годомъ, то оказывается, что къ послѣднему году, въ Китай-городѣ, много старыхъ домовъ съ квартирнымъ жильемъ перестроились въ торговыя помѣщенія, ряды, склады, конторы, общественныя собранія и т. п., съ неслыханною въ 1882 году доходностью этихъ новыхъ домовъ, а удаляющіяся отъ центра части, въ особенности Рогожская часть, какъ надѣленная удобнымъ и дешевымъ сообщеніемъ съ центромъ, застроились множествомъ новыхъ домовъ съ квартирами для жилья. Несомнѣнно поэтому, что при цифрѣ милліоннаго населенія должна происходить децентрализація города и значительное расширеніе черты его осѣдлости, а съ тѣмъ вмѣстѣ возникать настоятельная потребность въ значительно болѣе быстромъ, дешевомъ и удобномъ сообщеніи окраинъ съ центромъ, вслѣдствіе того, что при расширеніи осѣдлости разстоя-

ніе между тѣми же жителями даннаго города значительно увеличивается, а условія ихъ жизни и дѣятельность, а равно сообщенія ихъ, остаются все тѣ же.

III.

Материкъ Петербурга, перерѣзанный во всѣхъ направленіяхъ множествомъ рѣкъ, изъ которыхъ Нева достигаетъ мѣстами нѣскольких сотъ саженъ ширины, самою природою раскинутъ или разбросанъ настолько въ ширь, что всѣ концы проѣздовъ въ городѣ необычайно длинны и вызываютъ безполезную трату массы времени и силъ населенія на одни переѣзды, а правильнѣе сказать на объѣзды, черезъ мосты, которыхъ въ Петербургѣ изумительно мало. Протяженіе всѣхъ рѣкъ въ Петербургѣ, въ городской четрѣ—135 вертъ, а въ Парижѣ—14 верстъ. Въ Петербургѣ всѣхъ мостовъ 54, а въ Парижѣ 34, т. е. отношеніе мостовъ С.-Петербурга и Парижа 1: 6,25. И при такихъ то условіяхъ, удобства массоваго передвиженія городского населенія находятся въ Петербургѣ въ первобытномъ состояніи! Протяженіе улицъ Петербурга, безъ пригородовъ, около 500 верстъ, а съ пригородами около 1,000 верстъ. Конно-желѣзныхъ же дорогъ всего только 150 верстъ, а омнибусовъ—нуль съ плюсомъ, слѣдовательно, потребность въ передвиженіи массъ перербургскаго населенія наиболѣе обслуживаютъ извозчики, которые потому и многочисленны въ Петербургѣ какъ нигдѣ, и скверны и дешевы какъ нигдѣ, и потому же городское управленіе медленно улучшаетъ петербургскій извозный промыселъ, такъ какъ расходы на коренное усосершенствованіе его—викторіи, каретки, такса, таксометры и проч., лягутъ непосильнымъ бременемъ исключительно на малоимущее трудовое населеніе столицы. Послѣднее за границей вполнѣ удовлетворено въ мѣстномъ передвиженіи: трамваями и омнибусами, а въ сообщеніи съ пригородами городскими желѣзными дорогами (метрополитэнъ), отличные же, но относительно дорогіе, извозчики, преимущественно, обслуживаютъ тамъ потребность въ передвиженіи зажиточныхъ классовъ населенія, среди которыхъ поэтому только спортсмэны, или очень крупные богачи, держатъ собственныхъ рысаковъ.

Вообразимъ себѣ однако Петербургъ съ его пригородами, изрѣзаннымъ по всѣмъ направленіямъ сѣтью самыхъ усовершенствованныхъ электрическихъ трамваевъ, омнибусовъ и даже автомобилей, общаго протяженія допустимъ даже въ 750 верстъ, т. е. въ 5 разъ болѣе существующей сѣти конно-желѣзныхъ до-

рогъ въ С.-Петербургѣ. Была ли бы вполнѣ удовлетворена тогда потребность массоваго, быстраго и дешеваго передвиженія городскаго населенія? Нѣтъ. Облегченіе современнаго, невозможнаго положенія Петербурга, понятно, было бы достигнуто, но лишь отчасти, и несмотря на громадныя денежныя затраты, такъ какъ 750 верстъ трамваевъ—вѣдь это десятки милліоновъ, стѣсненіе и толчея центральныхъ городскихъ улицъ, въ ближайшемъ времени, достигли бы вавилонскаго столпотворенія. Словомъ, повторилась бы исторія Лондона шестидесятыхъ годовъ и Берлина семидесятыхъ годовъ.

Инженеръ г. П. Балинскій, въ пояснительной запискѣ къ своему проекту петербургскаго метрополитэна, прибѣгнулъ къ весьма остроумному пріему нагляднаго доказательства не только назрѣвшей, а даже перезрѣвшей нужды Петербурга въ метрополитэнѣ. Онъ обратилъ площади городовъ Лондона, Парижа, Берлина, Петербурга и Москвы въ круги и, наложивъ ихъ концентрически другъ на друга, и вычисливъ радіусы площадей этихъ круговъ, составилъ такимъ образомъ нижеслѣдующую таблицу:

	Площади и радіусы величайшихъ городовъ Европы:	
	Площадь занимаемая городами въ квадрат. верстахъ.	Радіусы городовъ въ верст.
Лондонъ	1,576	22,4
С.-Петербуръ:		
съ пригородами	273	9,3
безъ пригородовъ	99	5,3
Парижъ	68	4,5
Москва	59	4,3
Берлинъ	55	4,2

Эта таблица краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что въ европейскихъ городахъ, гдѣ радіусы ихъ площадей, обращенныхъ въ круги, дошли до пяти верстъ, тамъ вездѣ были вынуждены прибѣгнуть къ постройкѣ болѣе усовершенствованныхъ и быстрыхъ, чѣмъ обыкновенные уличные трамваи, способовъ передвиженія, такъ какъ разстоянія эти уже въ практической городской жизни являются слишкомъ значительными и вызываютъ весьма сложную зависимость между остальными отношеніями городскихъ передвиженій, выпадающихъ ежедневно на каждаго жителя въ отдѣльности. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ могутъ проходить въ среднемъ не болѣе 10 верстъ въ часъ, а трамваи, въ границахъ города, 12 верстъ, и эта предѣльная ско-

рость даетъ возможность точно, до очевидности, опредѣлить границу цѣлесообразности этого типа дорогъ для передвиженія массъ городского населенія, отъ центра къ окраинамъ и обратно. Если принять за норму, что публика крайне неохотно тратитъ болѣе получаса на проѣздъ отъ своего мѣстожительства къ мѣсту слѣдованія, то ясно, что конка можетъ удовлетворять потребностямъ сообщенія только въ томъ случаѣ, если населенные районы удалены отъ городского центра не болѣе какъ на пять верстъ. Какъ только ростъ города, постепенно увеличиваясь, дошелъ уже до того, что сталъ занимать площадь, радіусъ круга которой превзошелъ разстояніе пять верстъ, то наступаетъ насущная потребность въ сооруженіи болѣе быстрыхъ способовъ передвиженія, т. е. городскихъ круговыхъ, радіальныхъ и діаметральныхъ желѣзныхъ дорогъ, совокупность которыхъ принято за границей, съ легкой руки Парижа, называть «метрополитэнъ», что, въ буквальномъ переводѣ съ греческаго, обозначаетъ «столичное» и указываетъ, что такого рода желѣзныя дороги присущи и доступны исключительно большимъ столичнымъ городамъ.

С.-Петербургъ, радіусъ котораго съ пригородами достигъ уже 9,3 версты, т. е. превышаетъ, слишкомъ чѣмъ въ два раза радіусъ Берлина (4,2 версты) и почти въ два раза радіусъ Парижа (4,5 верты), понятно, далеко превзошелъ уже тотъ нормальный предѣлъ, когда въ немъ явилась насущная необходимость приступить къ постройкѣ городскихъ желѣзныхъ дорогъ, бѣгущихъ со скоростью отъ 40 до 60 верстъ въ часъ и съ разстояніемъ между поѣздами 2—3 минуты. Не надо было быть пророкомъ, чтобы предсказать невозможность успѣха, въ настоящее время, предпріятія «Новый Петербургъ» на Голодаѣ. Какимъ нерасчетливымъ чудакомъ надо быть, чтобы польститься дешевизной квартиры на Голодаѣ, когда для проѣзда съ Голодая, положимъ хоть къ Балтійскому вокзалу, теперь требуется, частью пѣшкомъ, частью по нѣсколькимъ линіямъ конки съ пересадками, минимумъ $1^1/_2$ часа времени; при существованіи метрополитэна этотъ конецъ (въ объѣздъ) продолжался бы, по разсчету, менѣе 20 минутъ. Возьмемъ другой примѣръ: приходящей учительницѣ, живущей у Смольнаго, предлагаютъ часовой урокъ въ 1 руб., а зачастую и менѣе, въ семьѣ, живущей, напримѣръ, на Конногвардейскомъ бульварѣ. Съ пересадкой на трехъ конкахъ, этой учительницѣ, въ настоящее время, потребуется потратить не менѣе 1 часа въ одинъ конецъ; метрополитэнъ, по расчету, привезъ бы ее не болѣе какъ въ 15 минутъ и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, за послѣднее десятилѣтіе, квартирныя платы стали возвышаться въ среднемъ на 30% слишкомъ. Если къ этому еще прибавить, что въ Петербургѣ, по даннымъ переписи 1890 г., квартирами въ подвалахъ пользуются 49,569 чел., а по переписи 1900 г. 64,568 чел., квартирами въ мансардахъ по переписи 1890 т. 21,804 чел., а по переписи 1900 г. 23,162 чел., всего по переписи 1890 г. 71,373 чел., а по переписи 1900 г. уже 93,750 чел. Засимъ, на каждую жилую комнату въ городѣ, включая сюда кухни и прихожія, приходится по переписи 1890 г. 1,6 чел., по переписи же 1900 г. 1,9 чел., а безъ кухонь и прихожихъ по переписи 1890 г.—2,3 чел., по переписи же 1900 г. 2,4 чел.; далѣе, что средняя стоимость одной комнаты въ Петербургѣ, включая кухни и прихожія по переписи 1890 г. 79 р., по переписи же 1900 г.—116 р., а безъ кухонь и прихожихъ по переписи 1890 г. 114 р., по переписи же 1900 г.—145 р. и, наконецъ, что домовладѣльцы, обезпеченные спросомъ, очень мало озабочены комфортомъ, сдаваемыхъ ими въ наемъ квартиръ, то это все вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ, что въ Петербургѣ квартирный вопросъ находится въ очень обостренномъ состояніи, и ему грозитъ еще большее обостреніе, какъ только откроется движеніе по вновь строящимся Сѣвернымъ и Петербурго-Витебско-Кіевской желѣзнымъ дорогамъ и улучшатся условія петербургскаго порта.

IV.

Ближайшимъ послѣдствіемъ постройки метрополитэна въ Петербургѣ, какъ и всюду въ столицахъ, будетъ децентрализація населенія и быстрое разрѣшеніе квартирнаго кризиса, такъ какъ немедленно вызовется усиленная строительная дѣятельность по направленію окружной желѣзной дороги, при возможности на болѣе дешевыхъ мѣстахъ и при болѣе дешевыхъ условіяхъ, благодаря тѣмъ же городскимъ желѣзнымъ дорогамъ, сооружать дома съ болѣе дешевыми квартирами, удобнѣйшимъ образомъ связанные съ центромъ, и тѣмъ привлекать громадныя массы жителей города къ переселенію, изъ дорогого центра, на его болѣе дешевыя окраины. Радикальное разрѣшеніе квартирнаго кризиса, съ помощью городскихъ желѣзныхъ дорогъ, вполнѣ логичное по существу, безспорно подтверждается статистикой всѣхъ большихъ европейскихъ столицъ. При чемъ слѣдуетъ отмѣтить фактъ, что чѣмъ усиленнѣе идетъ децентрализація населенія, тѣмъ болѣе богатѣютъ и растутъ въ доходности центральныя части города, превращающіяся въ районъ исключительно дорогихъ наемныхъ

помѣщеній магазиновъ, конторъ, банковъ, пассажей и т. п., а уцѣлѣвшіе въ центрѣ дома, съ квартирами для жилья, разбираются, на расхватъ, по повышеннымъ цѣнамъ, одаренными матеріальными благами фортуны нанимателями.

Децентрализація городского населенія повлечетъ за собою далѣе, оздоровленіе центральныхъ мѣстностей столицы. Самыя совершенныя канализація, водоснабженіе, санитарно-эпидіомологическія мѣропріятія, широчайшая благотворительность и полицейскій надзоръ спасуютъ передъ современными ужасами размѣщенія рабочаго люда въ центрѣ столицѣ, напримѣръ, въ 3-мъ участкѣ Спасской части, въ большинствѣ домовъ Апраксина и Мучного переулковъ, по набережной рѣки Фонтанки и прилегающихъ улицахъ къ Сѣнной площади. При полицейскомъ осмотрѣ этихъ домовъ, въ мартѣ 1896 года, обнаружилось въ 50 изъ нихъ—458 квартиръ, дававшихъ пріютъ—9,545 угловымъ жильцамъ. Коментаріи тутъ излишни, надо только добавить, что наемная цѣнность квадратной сажени, въ этихъ смердящихъ угловыхъ квартирахъ, въ нѣсколько разъ превышаетъ наемную цѣнность, въ той же части города, квадратной сажени квартиръ людей съ достаткомъ. Статистика Берлина свидѣтельствуетъ, что постройка штадтбана и рингбана вызвала массовое переселеніе, по спеціально удешевленнымъ проѣзднымъ билетамъ, фабрично-заводскихъ и всевозможныхъ другихъ рабочихъ, въ пригороды Берлина, по направляющей линіи штадтбана и рингбана.

Въ Петербургѣ, фабрично-заводскій вопросъ представляетъ, въ настоящее время, существенную злобу дня, какъ въ отношеніи безалаберно разбросанныхъ по всему городу фабрично-промышленныхъ заведеній, такъ и въ отношеніи тѣхъ безпорядковъ, которые иногда возникаютъ среди фабрично-заводскаго населенія, подчасъ весьма вредно вліяющихъ на жизнь другихъ обывателей, живущихъ, по сосѣдству съ ними, въ центральныхъ частяхъ города. Петербургскія фабрики, промышленныя заведенія, заводы и мастерскія, разбросанныя по всѣмъ центральнымъ частямъ города, заражаютъ и отравляютъ, окружающіе воздухъ и воду, своими дымомъ, копотью и отбросами. Само же расположеніе петербургскихъ фабрикъ, въ отношеніи другъ къ другу, до такой степени неудобно, что вызываетъ искусственное повышеніе цѣнъ обрабатываемыхъ ими матеріаловъ, издѣлій или продуктовъ. Товары нерѣдко приходится подвергать въ городѣ совершенно безполезной, ни къ чему не нужной и дорого стоющей, гужевой перевозкѣ, доходящей иногда до десятковъ верстъ, въ сложности, для одного обрабатываемаго

продукта, что безспорно отзывается на значительной стоимости петербургскихъ товаровъ и его издѣлій, и ложится опять таки всецѣло на потребителей. Избѣжать этого, ненормальнаго и безцѣльнаго, повышенія стоимости петербургскихъ товаровъ и издѣлій, можно только путемъ постройки круговой и радіальной желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ, которыя, съ теченіемъ времени, мало-по-малу, заставятъ перенести за предѣлы городской черты, по линіи вновь построенной окружной желѣзной дороги, всѣ фабрично-заводскія и промышленныя заведенія, а также склады товаровъ Петербурга. Путемъ же постройки ряда подъѣздныхъ и соединительныхъ вѣтокъ, всѣ эти фабричныя заведенія и склады будутъ имѣть возможность, какъ получать всѣ необходимые для нихъ грузы, такъ и отправлять ихъ во всѣ концы Петербурга и на всѣ его станціи дальняго назначенія. Въ Берлинѣ, напримѣръ, сумма общаго протяженія всѣхъ такихъ соединительныхъ рельсовыхъ вѣтокъ достигла въ 1898 году 57 верстъ, т. е. даже превысила нѣсколько протяженіе Рингбана и Штадтбана взятыхъ вмѣстѣ—56 верстъ.

Въ Петербургѣ, число такихъ вѣтокъ частнаго пользованія достигаетъ уже почти 10 верстъ; всѣ онѣ примыкаютъ къ Портовой вѣтви Николаевской желѣзной дороги, созданной покойнымъ, талантливымъ, петербургскимъ торгово-промышленнымъ дѣятелемъ, Н. И. Путиловымъ. Путиловская портовая вѣтвь уже въ настоящее время играетъ роль окружной товарной дороги *), такъ какъ черезъ нее совершается передача вагоновъ между дорогами, примыкающими къ Петербургу, съ которыми эта вѣтвь соединена, т. е. Николаевской, Варшавской и Балтійской, и въ ближайшемъ времени предстоитъ соединеніе ея съ Петербурго-Витебско-Кіевской жел. дор. Съ Финляндской дорогой портовая вѣтвь тоже въ проектѣ соединенія, соотвѣтственнымъ продолженіемъ ея до Невы, съ переходомъ черезъ Неву ниже Невскаго механическаго завода и продолженіемъ вѣтви по правому берегу Невы, до товарной станціи Финляндской ж. дороги. Такимъ образомъ, соединительная окружная товарная магистраль въ Петербургѣ болѣе чѣмъ на половину имѣется, но она нуждается въ развитіи, особенно своихъ станцій, напр. станціи Пущино, при Путиловскомъ заводѣ, построенной еще при Н. И. Путиловѣ, въ размѣрахъ для оборотовъ только Путиловскаго завода, а нынѣ подающей вагоны и на сосѣднія дороги, и въ Гутуевскій портъ, и на Морскую при-

*) Пассажирское движеніе по Портовой вѣтви, нынѣ, крайне незначительно, въ виду разныхъ неудобствъ этого движенія, медленности его и малаго количества поѣздовъ.

станъ, и на рядъ частныхъ вѣтвей; кромѣ того необходимо уничтоженіе спеціальнаго, повышеннаго тарифа Портовой вѣтви, искусственно создающаго гужевое движеніе товаровъ параллельно желѣзному пути. Но все это, еще далеко не то облегченіе перемѣщенія по С.-Петербургу товаровъ, которое имѣло бы мѣсто, если бы Портовая вѣтвь была соединена съ путями, прорѣзывающими городъ, и соединяющими товарныя станціи съ городскими рынками, товарными складами, фабриками и заводами.

Въ Петербургѣ, устройство ломовыхъ подводъ настолько примитивно, настолько грузно, безъ рессоръ, что никакая, самая даже благоустроенная и прочная мостовая не можетъ выдержать долгаго ихъ вліянія. А между тѣмъ количество ломовыхъ подводъ на петербургскихъ улицахъ естественно растетъ съ каждымъ годомъ въ угрожающей прогрессіи, надергивая нервы и безъ того уже болящихъ и хандрящихъ петербуржцевъ. Цифры и діаграммы статистики грузового движенія лондонскихъ и берлинскихъ метрополитэновъ поражаютъ своею грандіозностью, и можно себѣ представить, что бы тамъ было, если бы все это движеніе грузовъ совершалось бы по полотну городскихъ улицъ Лондона и Берлина, а это было бы неизбѣжно, если бы не было тамъ метрополитэна.

Вышеизложенное просто и ясно до очевидности, хотя конечно и тутъ возражать и спорить, съ большимъ остроуміемъ по желанію, можно безъ конца и безъ толку. Одно неоспоримо, что всѣ столицы міра признали право потомственнаго гражданства за метро политэнъ, что же за обсѣвокъ такой Петербургъ, если онъ и тутъ останется при особомъ мнѣніи? Но, конечно, Петербургу будетъ очень трудно усваиваться съ мыслью о роковой необходимости его сожительства съ такимъ невиданнымъ имъ чудищемъ обло, какъ метрополитэнъ, который къ тому же имѣетъ дерзость ставить непремѣннымъ условіемъ вступленія его въ петербургское гражданство, крупную, мѣстами, перемѣну въ современномъ костюмѣ города.

Морской портъ.

Оборотъ внѣшней торговли С.-Петербурга, по привозу и вывозу, постепенно сокращается, въ пользу сосѣднихъ съ нимъ городовъ Балтійскаго побережья: Либавы, Риги и Ревеля. Между тѣмъ, петербургскій портъ, расположенный на устьяхъ Невы, заканчиваетъ собою Маріинскую систему, которая служитъ единственнымъ воднымъ путемъ для хлѣбовъ волжско-камскаго района; соединенъ кратчайшею желѣзною дорогою съ Москвою, центромъ русской обрабатывающей промышленности; наконецъ самъ по себѣ поглощаетъ множество всевозможныхъ товаровъ для нуждъ Петербурга, съ его $1^1/_2$ милліоннымъ населеніемъ, и тѣмъ не менѣе, оборотъ внѣшней торговли С.-Петербурга составляетъ, въ настоящее время, едва 15% всего оборота россійской внѣшней торговли, тогда какъ въ шестидесятыхъ годахъ онъ составлялъ 30%, а въ пятидесятыхъ годахъ и ранѣе—50%. Причины такого, крайне убыточнаго и обиднаго для самолюбія столицы, явленія коренятся отчасти въ нѣкоторыхъ невыгодахъ для Петербурга дѣйствующихъ желѣзнодорожныхъ товарныхъ тарифовъ, но главнымъ образомъ въ неустройствѣ Петербургскаго порта.

Хотя Петербургскій портъ и раскинутъ на громадномъ пространствѣ, начинаясь отъ плеса Невы у Рожковской и Калашниковской пристаней, продолжаясь вплоть и вдоль береговъ Васильевскаго острова и кончаясь Гутуевскимъ островомъ и пристанями Морского канала, но его линія причала и выгрузки судовъ, благодаря разнымъ мѣстнымъ препятствіямъ, вообще такъ мала, что средній простой въ Петербургскомъ портѣ пароходовъ заграничнаго плаванія достигаетъ 10 дней и даже болѣе, а парусныхъ судовъ,—страшно вымолвить,—25 дней, тогда какъ средній простой судовъ въ Одессѣ — 8 дней, въ Ригѣ и другихъ портахъ Балтійскаго моря—7 дней.

Пропускная способность Портовой (Путиловской) желѣзной дороги, устроенной, до 1902 года, въ одинъ путь, съ разчетомъ для

оборота не болѣе 3,000 вагоновъ въ мѣсяцъ, до такой степени была ничтожна, сравнительно съ потребностями торговли, что изъ общаго количества грузовъ 200 милліоновъ пудовъ въ годъ, едва лишь 20 милл. пудовъ, и то съ трудомъ, перевозились по портовой вѣткѣ. Наконецъ, въ 1902 году, Портовая вѣтвь была перестроена на 2 пути, съ увеличеніемъ провозоспособности до 20 товарныхъ поѣздовъ въ день. Но, при такой интенсивности движенія грузовъ, Портовая станція теперь забивается въ нѣсколько дней, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго количества помѣщеній для храненія товаровъ; уже осенью 1902 г., можно было наблюдать въ порту хлѣбъ и овесъ розсыпью въ кучахъ, подъ брезентами на землѣ, или на подстилахъ изъ старыхъ шпалъ. Крытыхъ помѣщеній для храненія портовыхъ товаровъ вообще не хватаетъ въ Петербургѣ до безобразія, въ особенности на Гутуевскомъ островѣ, гдѣ масса товаровъ — хлопокъ, шерсть, машины, бочки съ химическими продуктами и проч., хранятся на открытомъ воздухѣ, безъ всякаго прикрытія отъ непогоды, на голой землѣ.

Природное препятствіе къ развитію дѣятельности Петербургскаго порта—мелководье моря близъ устья Невы, хотя и устранено съ прорытіемъ, въ 1883 году, Морского канала отъ Кронштадта къ Петербургу, длиною въ 32 версты и глубиною въ 22 фута, однако не вполнѣ, ибо множество судовъ заграничнаго плаванія, направляющихся въ Петербургъ, имѣютъ осадку болѣе 22 фут., вслѣдствіе чего вынуждены бываютъ разгружаться въ Кронштадтѣ, и оттуда доставлять грузы на лихтерахъ, которыхъ въ Петербургѣ опять-таки не хватаетъ, и фрахтъ на нихъ, въ періодъ большого спроса, достигаетъ нерѣдко фантастическихъ цѣнъ.

Петербургскій портъ, въ современныхъ его условіяхъ, въ состояніи принять лишь 35 проц. всего количества приходящихъ въ него судовъ, остальные 65 проц. ютятся, то въ Кронштадтѣ, то на фарватерѣ рѣки Большой Невы или въ Новомъ портѣ, на якоряхъ и бочкахъ, томительно выжидая очереди выгрузки и неся несправедливые и громадные накладные расходы. Ясно, почему грузоотправители постепенно обѣгаютъ Петербургскій портъ и направляютъ свои товары въ Ригу, Ревель, Либаву и Балтійскій портъ, гдѣ и благоустройства болѣе и относительная долгосрочность навигаціи соблазнительна. Навигація въ Петербургѣ продолжается въ среднемъ 209 дней, а въ Ревелѣ, Ригѣ и Балтійскомъ портѣ 310 дней; Либавскій же портъ, съ помощью ледокола, поддерживаетъ навигацію въ теченіе круглаго года.

Но если неустройства Петербургскаго порта столь тягостны для торговли въ настоящее время, то легко себѣ представить перспективу грядущихъ послѣдствій его неустройствъ, и связаннаго съ ними, въ геометрической прогрессіи, роста убытковъ Петербурга, съ окончаніемъ Великаго Сибирскаго пути. Вѣдь тогда, изъ Сибири, Вятскаго и Пермскаго краевъ, двинутся за границу, въ зависимости отъ большихъ или меньшихъ удобствъ и выгодъ, или черезъ Петербургъ, или черезъ порты балтійскаго и финляндскаго побережья, новые запасы хлѣба, льна, кудели, продуктовъ скотоводства, горнозаводской промышленности, мѣха, лѣса, и много другихъ грузовъ.

С.-Петербургской Городской Думѣ отведено ограниченное поле для самоуправленія, при неограниченныхъ контролѣ и veto, со стороны правительственныхъ властей; изрѣдка ей уступаются роли статистовъ, но никогда главныя роли въ дѣйствіяхъ Петербургской хозяйственной политики государственнаго значенія. Тѣмъ болѣе надо быть признательнымъ иниціативѣ и подчасъ исполнительной энергіи, состоящей при Городской Думѣ, комиссіи о сѣверныхъ желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ. Со времени учрежденія, въ 1894 году, этой комиссіи, Дума оживилась въ заботахъ о признаніи за нею замѣтной роли въ проектахъ упорядоченія условій Петербургскаго порта и въ особенности въ проектахъ осуществленія, подходящихъ къ С.-Петербургу, желѣзныхъ дорогъ. Начиная съ 1894 года, С.-Петербургская Городская Дума представила цѣлый рядъ ходатайствъ, докладовъ и разъясненій, о полезности и необходимости, ранѣе оспариваемыхъ, С.-Петербурго-Вятской желѣзной дороги, и 6 мая 1901 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о постройкѣ этой дороги, въ направленіи, согласно ходатайству Петербургской Думы. Подробно мотивированное, всеподданнѣйшее ходатайство С.-Петербургской Думы, о проведеніи Петербурго-Петрозаводской линіи, которая должна связать С.-Петербургъ съ Олонецкимъ краемъ и явиться первымъ участкомъ Петербурго-Мурманской магистрали, было Высочайше удовлетворено 10 іюня 1902 года. Ходатайство Думы, въ 1903 году, о спрямленіи, въ интересахъ столицы, Петербурго-Сибирскаго транзитнаго пути, проведеніемъ линіи Пермь-Екатеринбургъ-Курганъ, тоже всемилостивѣйше удовлетворено Высочайшею Властью. Не касаясь здѣсь другихъ ходатайствъ С.-Петербургской Городской Думы въ томъ же направленіи, и въ томъ числѣ многихъ ходатайствъ о пересмотрѣ нѣкоторыхъ, невыгодныхъ для Петербурга, желѣзнодорожныхъ тарифныхъ ставокъ,

нельзя не пожелать дальнѣйшаго пріобщенія Думы къ правительственнымъ мѣропріятіямъ, касающимся интересовъ столицы, независимо отъ наличности или отсутствія формальныхъ основаній поднимать свой голосъ, въ рѣшеніи подобныхъ не подвѣдомственныхъ Думѣ вопросовъ. Истина, въ союзѣ съ энергіей, одолѣютъ всѣ препятствія. Сейчасъ, Дума, въ обновленномъ выборами составѣ гласныхъ, разсаживается, не торопясь спѣша, по мѣстамъ исполнительныхъ и подготовительныхъ органовъ. Мѣста предсѣдателя и членовъ сѣверной комиссіи вакантны, замерла и дѣятельность этой комиссіи—аргуса торговопромышленныхъ интересовъ города, въ внѣвѣдомственныхъ сферахъ. А между тѣмъ, н адняхъ рѣшенъ вопросъ о выборѣ мѣста въ Петербургѣ, для вокзала и товарныхъ дворовъ Великаго Сибирскаго пути, на очереди судьба будущихъ линій причаловъ судовъ въ Новомъ Гутуевскомъ портѣ и т. п. жизненные для столицы вопросы.

Существуетъ въ Петербургѣ Особое Портовое Присутствіе, но дѣятельность его очень мало знакома городскому населенію. Планъ работъ по благоустройству Петербургскаго порта, проекты сооруженій, статистика и отчетность по эксплоатаціи портовыхъ устройствъ и проч., и проч., все это, какъ водится во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ, обсуждается и окончательно рѣшается, при закрытыхъ дверяхъ засѣданія присутствія. Правда, по закону, въ составѣ членовъ Портового Присутствія, числится С.-Петербургскій Городской Голова, но насколько дѣятельное участіе принимаетъ онъ въ засѣданіяхъ Портового Присутствія, также никому неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, за послѣдніе 10 лѣтъ, не только хотя бы краткаго отчета о трудахъ и проектахъ Портового Присутствія, во всей ихъ совокупности, не было напечатано въ Извѣстіяхъ Спб. Гор. Думы, но не было сдѣлано ни одного даже словеснаго сообщенія по предмету Городской Думѣ. По этому поводу, кто-то даже замѣтилъ, что хотя Петербургъ и расположенъ къ морю лицомъ, но его населеніе поставлено къ морю затылкомъ.

Холодильники.

I.

Подавляющее большинство городского населенія принуждено, по свидѣтельству городской статистики, большую часть заработковъ или вознагражденія за свой трудъ издерживать на пропитаніе себя и семьи, поэтому современныя городскія управленія главнѣйшею изъ своихъ задачъ ставятъ — уменьшеніе процентнаго отношенія издержекъ на питаніе населенія, чтобы доставить ему возможность бо́льшаго удовлетворенія, по степени достатка, его духовныхъ потребностей. Средствомъ, которымъ эта задача величайшаго соціальнаго интереса ближе всего разрѣшается, служитъ рынокъ для съѣстныхъ припасовъ. Рынокъ, это регуляторъ экономической жизни города: чѣмъ онъ совершеннѣе, тѣмъ экономическая жизнь стоитъ выше. Современный большой городъ долженъ имѣть центральный рынокъ, какъ складочное мѣсто прежде всего произведеній сельскаго хозяйства, садоводства, огородничества, мясныхъ и рыбныхъ продуктовъ. На центральномъ рынкѣ должны прежде всего сосредоточиваться всѣ эти продукты, чтобы быть легко доступными для покупателей. Тамъ только, гдѣ бываетъ скопленіе массы товара, возможна правильная, безобидная установка и распредѣленіе средней цѣны, независимо отъ оцѣнки товара по его качеству. Съ другой стороны, централизація облегчаетъ общій осмотръ товара и его дальнѣйшую расцѣнку. Центральный рынокъ, какъ мѣсто скопленія, какъ мѣсто централизаціи и складочное мѣсто оптовой торговли всѣми продуктами, въ свою очередь, непремѣнно нуждается во второстепенныхъ рынкахъ, сильно облегчающихъ его въ удовлетвореніи мѣстныхъ и спеціальныхъ потребностей.

Въ организмѣ городской общественной жизни центральный рынокъ играетъ ту же роль, какую играетъ сердце въ человѣческомъ организмѣ. Въ человѣческомъ организмѣ вся кровь направляется къ сердцу, а отъ него уже идетъ, равномѣрно

распредѣленною, въ самые мелкіе сосуды, до оконечностей ногъ и рукъ. Физіологія обращенія крови и рыночная торговля, какъ физіологія обращенія продуктовъ, очень походятъ одна на другую, въ распредѣленіи продуктовъ обращенія. Мы переживаемъ теперь время, когда города преодолѣли пространства... «Позвольте!—остановитъ меня мой снисходительный читатель. — Развѣ Петербургъ преодолѣлъ пространство?..» Я пасъ! Дѣйствительно, пока Петербургъ не преодолѣетъ пространства, центральный рынокъ съ его аукціонами товаровъ, присяжными маклерами, системой сортировки и классификаціи товаровъ и прочими чудесами его стройной организаціи—не по плечу Петербургу. Но надо пока хоть что-нибудь сдѣлать для облегченія петербургскаго съѣстного рынка и его потребителей. Россія заключаетъ въ себѣ всѣ страны свѣта: крайній сѣверъ, жаркій востокъ, умѣренный западъ и югъ, и, конечно, производитъ всѣ продукты, свойственные всѣмъ этимъ странамъ свѣта. Если Петербургъ еще не преодолѣлъ пространства, то Россія уже начинаетъ понемногу его преодолѣвать. Пищевые продукты со всѣхъ странъ свѣта Россіи стягиваются къ Петербургу и нерѣдко—при ускоренной доставкѣ и въ приспособленныхъ вагонахъ, даже нѣжные сорта съѣстныхъ припасовъ благополучно доставляются въ столицу, но увы! на мѣстѣ назначенія въ большинствѣ пропадаютъ, или идутъ въ консервы, за неимѣніемъ устройствъ для ихъ даже краткосрочнаго храненія.

Растительные продукты Петербургъ потребляетъ въ свѣжемъ видѣ только въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, въ остальные 8 мѣсяцевъ свѣжіе овощи и нѣжные сорта плодовъ продаются чуть не на вѣсъ золота; средняго же достатка люди — капусту квасятъ, огурцы солятъ, салаты, фрукты и ягоды маринуютъ и варятъ, и въ такомъ измѣненномъ къ худшему вкусѣ потребляютъ ихъ двѣ трети года, съ меньшими питательностью и удобоусвояемостью. Въ ряду многихъ причинъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ въ Петербургѣ, выбросъ торговцами множества испортившихся продуктовъ на свалки, причина существеннѣйшая. Зеленщики, по ихъ словамъ, теряютъ такимъ образомъ до одной трети товара. Особенно велики потери на продуктахъ, попадающихъ въ Петербургъ въ замороженномъ видѣ; при оттепеляхъ уничтожаются цѣлые транспорты мяса, дичи, рыбы и проч. Способы обледенѣнія битой птицы всего лучше характеризуютъ, какими примитивными средствами вынуждены пользоваться петербургскіе торговцы для консервированія своего товара на болѣе или менѣе

продолжительное время: въ морозы—въ 10 град. и болѣе, птица 4—5 разъ погружается въ бочку съ водою и затѣмъ ставится на головку, плотно одна къ другой, на подостланной на снѣгу рогожѣ; когда птица обледенѣетъ, ее кладутъ въ особыя мѣдныя или изъ котельнаго желѣза формы, по 100 куръ или по 500 штукъ цыплятъ; формы закрываютъ плотно крышками и рогожами и ставятъ въ прохладное мѣсто. Лѣтомъ устанавливаются въ ледникахъ лари, средину которыхъ заваливаютъ корзинами и рогожами, а по краямъ укладываютъ ряды птицъ; затѣмъ лари обкладываютъ льдомъ, утрамбовываютъ солью и плотно закрываютъ рогожами. Примитивнѣе и наивнѣе этого, голь на выдумки хитра, способа трудно что и придумать, тѣмъ болѣе, что каждому мало-мальски знакомому съ гигіеной извѣстно, что замораживаніе съѣстныхъ продуктовъ должно производиться постепенно.

Петербургскіе ледники это нѣчто совсѣмъ патріархальное, но вѣдь во времена патріарховъ жизнь въ деревнѣ, на просторѣ, на лонѣ природы, была правиломъ, а жизнь въ городѣ — исключеніемъ, тогда такіе ледники и удовлетворяли своему назначенію. Но можетъ-ли удовлетворять современный большой городъ-ледникъ, съ зараженнымъ бактеріями, рѣчнымъ, городскимъ льдомъ, въ бревенчатомъ срубѣ или въ подвалѣ, на заднемъ дворѣ, около конюшенъ, коровниковъ, а нерѣдко вблизи помойныхъ и навозныхъ ямъ, съ деревяннымъ поломъ и стѣнами, покрытыми плѣсенью, лишенный какой-бы то ни было вентиляціи.

II.

Техника давно стремилась вывести городскую торговлю изъ-подъ вліянія случайныхъ климатическихъ условій пользованія холодомъ, консервирующимъ съѣстные продукты. Въ настоящее время существуетъ уже рядъ системъ полученія холода, фригорификаціи, основанныхъ на законѣ сильнаго поглощенія тепла при переходѣ тѣлъ изъ твердаго состоянія въ жидкое, или изъ жидкаго въ парообразное и газообразное, или при расширеніи газовъ и сжатаго воздуха. Помощью особыхъ аппаратовъ и машинъ, помѣщаемыхъ въ спеціально устроенныхъ и приспособленныхъ зданіяхъ, воздухъ высушивается, освобождается отъ всякихъ органическихъ примѣсей, обеззараживается, охлаждается до желаемой температуры и пропускается въ помѣщеніе для храненія продуктовъ. Этимъ достигается, что продукты въ теченіе многихъ мѣсяцевъ храненія въ такихъ холодильникахъ (фригори-

ферахъ) совершенно не мѣняютъ своего вида и не подвергаются процессамъ гніенія и разложенія. Припасы въ фригориферахъ не замораживаются, а только охлаждаются до требуемой каждымъ изъ продуктовъ температуры, а потому и не подвергаются быстрой порчѣ по извлеченіи ихъ изъ фригориферовъ. Хранимые продукты совершенно не мѣняютъ своихъ качествъ, которыми обладали въ моментъ помѣщенія ихъ въ холодильникъ.

Напримѣръ, помѣщенная лѣтомъ въ холодильникъ малина вынимается зимою въ совершенно свѣжемъ видѣ. Для всѣхъ помѣщенныхъ въ фригориферѣ продуктовъ какъ бы совершенно исключается тотъ періодъ существованія ихъ, который они провели въ холодильной камерѣ. Результаты экспертизъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи, въ 1889 году, въ Парижѣ, во время всемірной выставки, прямо поразительны. Для представителей цеха трактирщиковъ и мясниковъ былъ приготовленъ обѣдъ изъ провизіи, хранившейся въ фригориферѣ, въ жаркое лѣтнее время, отъ 13 до 22 дней. Въ протоколѣ указано, что всѣ эксперты единогласно утверждали, что лососина была вполнѣ розовая и не дряблая; филей сохранилъ свою сочность; лангустъ былъ безупречно свѣжъ и не сухъ; пулярка казалась убитою наканунѣ. Фрукты сохранились отлично и имѣли пріятную свѣжесть. Все сохранило свои оттѣнки вкуса, не произошло никакихъ перемѣнъ, ни въ волокнахъ, ни въ тканяхъ провизіи, какъ это неизбѣжно бываетъ при замораживаніи провизіи или при ея храненіи непосредственно на льду. Тогда же оффиціально были произведены и другіе опыты. Изъ пролежавшаго 43 дня мяса, и изъ мяса, хранившагося 3 дня на льду, были приготовлены бульонъ, жаркое и бифштексъ. Приглашенные мясники, не-члены комиссіи, не могли отличить, какія блюда были приготовлены изъ трехдневнаго мяса съ ледника и сорокатрехдневнаго мяса изъ фригорифера.

Столь же удобно, какъ говядина, сохраняется всякая домашняя птица и дичь, созрѣваніе сыровъ замедляется и даже начавшееся разложеніе сыра прекращается. Сушеные фрукты сохраняются также весьма легко; былъ примѣръ, что, начавшія прокисать, сухія винныя ягоды сохранились еще въ хорошемъ состояніи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, будучи помѣщены въ холодильную камеру. Свѣжіе фрукты съ толстой кожей (апельсины, лимоны), не перезрѣвшіе, легко сохраняются 6 — 7 мѣсяцевъ. Фрукты съ тонкой кожицей тоже хорошо сохраняются, если не *прикасаются другъ* къ другу и не имѣютъ нажимовъ.

Нѣсколько фирмъ предлагаютъ Петербургу устроить за его счетъ фригориферъ, объемомъ на 200,000 пудовъ храненія всевозможныхъ съѣстныхъ продуктовъ, постройка котораго потребуетъ немного болѣе десятины земли и обойдется приблизительно около 3 милліоновъ рублей *). Возвратъ затраченныхъ денегъ фирмы предоставляютъ городу въ теченіе 20 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы городъ уплачивалъ 4 проц. на сумму существующаго въ данный срокъ долга. По устройствѣ фригорифера, сама компанія будетъ управлять имъ въ теченіе года или двухъ, подготовитъ необходимый персоналъ, и по истеченіи этого срока передастъ все устройство въ эксплоатацію города. По разсчету фирмъ, средняя плата за храненіе одного пуда продуктовъ составитъ въ мѣсяцъ 20 коп., а въ годъ 2 руб. 40 коп.; храненіе въ холодильникѣ, въ жаркое время года, пуда мяса обойдется, по разсчету, за 3 дня всего въ 2 коп. Фригориферъ, проектируемыхъ размѣровъ, попутно при работѣ аппарата, ежедневно будетъ производить 600 пудовъ химически чистаго льда, продажа котораго, особенно въ лѣтнее и осеннее время, должна дать извѣстный доходъ, не говоря уже о томъ, что такой идеально-чистый ледъ послужитъ потребностямъ городскихъ больницъ и родильныхъ домовъ.

Эти предложенія фирмъ, быть можетъ, за нѣкоторыми небольшими поправками, повидимому, весьма резонны. За чѣмъ же дѣло стало?... За чѣмъ?—Привыкли мы капусту квасить, привыкли квасить и дѣла.

*) Изв. Спб. Гор. Думы 1899 г., № 4, стр. 485 и 1901 г., № 20, стр. 2042.

Положеніе мелкаго кредита въ Петербургѣ.

I.

Лѣтъ 70—80 тому назадъ, Петербургскій обыватель, отправляясь, въ сумерки, положимъ хоть на Калашниковскую пристань, поджидалъ себѣ на Знаменской площади попутчика, для безопасности; шли по лавинкамъ, т. е. по деревяннымъ мосткамъ изъ пары досокъ, шлепавшихъ по грязному грунту немощеной улицы. Освѣщеніе улицъ въ центрѣ города было масляное, рѣдкое, а ужъ немного въ сторону отъ центра и вовсе его не полагалось. Немногочисленные полицейскіе стражники занимались въ своихъ будкахъ, между прочимъ, продажею нюхательнаго табаку, который былъ тогда въ модѣ. Дворяне разъѣзжали по городу четверикомъ и шестерикомъ въ берлинахъ, рыдванахъ и колымагахъ; такая ѣзда, кромѣ страсти къ пышности, обусловилась и необходимостью, потому что съ меньшимъ числомъ лошадей можно было съ семейной колымагой увязнуть въ уличной грязи. На извощичьи экипажи вниманія не обращалось: безрессорныя одноколки и гитары, колеса одно выше другого, лишь бы вертѣлись. Вельможи богачи задавали лукулловскія празднества, для которыхъ, случалось, костюмировали дворовыхъ: сильфиды прислуживали у стола, наяды разливали вина, фавны разносили кубки; у нѣкоторыхъ ежедневно держались открытые столы съ явствами для захожихъ людей разнаго званія. Блаженство купца состояло въ томъ, чтобы имѣть жирную выѣздную лошадь, толстую жену, чай, крѣпкое домашнее пиво, баню и садъ. Квартира въ восемь, десять комнатъ стоила не дороже 20—30 руб. въ мѣсяцъ, фунтъ говядины стоилъ двѣ копѣйки, курица—пять копѣекъ, сажень дровъ—семьдесять пять копѣекъ. Не многимъ отъ вышеописанныхъ условій отличалась городская жизнь, того времени, и въ большихъ западноевропейскихъ центрахъ.

И вотъ, когда вы теперь ѣдете по гладко вымощеннымъ, канализированнымъ и вентилированнымъ улицамъ современнаго

большого европейскаго города, окаймленнымъ сплошными линіями громадныхъ каменныхъ домовъ, у которыхъ фасады замѣняются сверкающими выставками роскошныхъ магазиновъ, по улицамъ, освѣщеннымъ вечеромъ огнями сильныхъ источниковъ свѣта въ уличныхъ канделябрахъ, дополняемыхъ огненными радугами, въ буквальномъ смыслѣ, иллюминованныхъ магазиновъ и ресторановъ; посреди этого богатаго, изящнаго городского комфорта, вы видите волнующуюся по широкимъ тротуарамъ лентой толпу горожанъ, фланирующихъ или, какъ муравьи, озабоченно бѣгущихъ по своимъ будничнымъ дѣламъ и дѣлишкамъ; и когда вы всматриваетесь въ мелькающіе мимо типы малокровія, неврастеніи, вырожденія, скуки отъ пресыщенія и злобы неудовлетворенія—ваша мысль невольно возвращается къ картинамъ недавняго еще городского прошлаго: да, былыя времена и не знавали тѣхъ изысканныхъ удобствъ, того разнообразія въ пользованіи наслажденіями, и физическими и духовными, какими можетъ пользоваться въ наше время каждая ничтожная единица толпы, могущественная, какъ составная частица одного цѣлаго громаднаго организма: величественные замки и роскошные парки, знаменитыя галлереи и музеи, художественныя зрѣлища, великая музыка, гастрономія и утонченный развратъ, публичныя библіотеки и популяризація всѣхъ знаній и искусствъ, преодолѣніе пространствъ и готовые отвѣты газетъ на всѣ запросы текущей мысли, — все это собираютъ къ себѣ и все даютъ современные города каждому встрѣчному,—имѣющему въ карманѣ деньги. Но безъ денегъ въ современномъ городѣ, гдѣ всѣ отрасли производства и всѣ виды возможности приложеній своего труда и познаній переполнены, предлагающими свои услуги, живется хуже, чѣмъ жилось въ аду миѳологическому Танталу, который, будучи погруженъ по горло въ воду, не могъ воспользоваться даже одной каплей воды, чтобы утолить мучившую его жажду.

Nach Golde drängt
Am Golde hängt
Doch Alles! Ach, wir Armen!

— «Бѣдные мы!» этотъ старый вопль, въ наше время распространенія интеллектуальной и матеріальной культуры, вширь и глубь народныхъ массъ, раздается все громче и жалобнѣе.

II.

Но, вѣдь бѣдность, въ сущности,—понятіе весьма относительное и опредѣляется только сравненіемъ съ богатствомъ, подобно

тому, какъ условія городского благоустройства начала прошлаго вѣка поражаютъ насъ своимъ убожествомъ только потому, что мы сравниваемъ ихъ съ комфортомъ наружной обстановки современнаго города; съ другой стороны, людское счастіе зависитъ не отъ внѣшнихъ условій и не отъ количества богатства, а отъ многихъ другихъ причинъ, лежащихъ въ самомъ человѣкѣ, въ его душѣ; еслибы это было не такъ, то «князья міра сего» и богатые не знали бы горя и гнетущей тоски, а бѣднымъ не были бы доступны минуты чистой радости и истиннаго счастія; а между тѣмъ мы отлично знаемъ, что бѣднякъ можетъ быть неизмѣримо счастливѣе вельможи и милліонера... Но, когда у человѣка совсѣмъ нѣтъ средствъ, и при этомъ нѣтъ даже возможности добывать поденнымъ трудомъ средства первой необходимости, чтобы удовлетворить насущнымъ своимъ потребностямъ, то тогда является уже положеніе абсолютной бѣдности, т. е. нищеты, — положеніе, разбивающее человѣческую личность; оно ввергаетъ человѣка въ отчаяніе, въ пороки, преображаетъ его почти въ состояніе голодающаго животнаго. Бѣднякъ, въ особенности проживающій въ большомъ городѣ, можетъ, безъ всякой съ его стороны вины, впасть въ такую нищету.

Уже съ древнѣйшихъ временъ, вопросъ, объ оказаніи пособій трудящемуся бѣдному люду и о предупрежденіи нищеты, былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ всеобщихъ заботъ. Въ Россіи, какъ и за границей, въ древности, около монастырей нерѣдко возникали цѣлыя нищенскія слободы. Но этотъ принятый церковью способъ призрѣнія нищихъ, въ свою очередь, развивалъ вредныя для государства и общества тунеядство и промыселъ нищества. По слѣдамъ церкви шла потомъ частная благотворительность. Правительства, какъ западно-европейскихъ государствъ, такъ и наше, ощупью искали средствъ для предупрежденія и уничтоженія нищенства. Регистрировались отношенія между нанимателями и рабочими, издавались таксы, устраивались рабочіе дома, привлекались къ пособіямъ общины, откуда являлись впавшіе въ нищету; но всѣ эти попытки оказывались болѣе добронамѣренными, чѣмъ результатными, а въ годины общественныхъ бѣдствій казались — впавшимъ въ нищету массамъ изъ рабочаго люда—какой-то безцѣльной забавой, пустой игрой въ благотворительность и гуманность. Французская революція сразу разрушила всѣ благотворительныя учрежденія этого рода, и, отобравъ ихъ имущества и капиталы въ казну, объявила всѣхъ постоянныхъ и временныхъ нищихъ кредиторами государства, а государство—ихъ должникомъ, исходя

изъ того принципа, что каждому гражданину принадлежитъ право имѣть защиту и помощь со стороны государства, а правительство обязано доставлять работу гражданамъ, не находящимъ труда. Эта утопія, конечно, такъ и осталась утопіей, и послѣдствіемъ закона 1793 года былъ только, неслыханный ранѣе въ исторіи Франціи, періодъ абсолютной безпомощности бѣдныхъ.

Провозглашенный соціалистами принципъ: droit au travail — droit à l'existence, или: право на трудъ есть право на существованіе,—вызвалъ, между прочимъ, теоретическіе анализы явленій безработицы: С.-Симонъ, Фуррье, Прудонъ и др. послѣдователи соціалистическихъ и коммунистическихъ доктринъ пришли къ парадоксальному заключенію, что только полнымъ разрушеніемъ основъ современной общественной жизни и пересозданіемъ всѣхъ соціальныхъ и имущественныхъ отношеній людей можно будетъ предупредить нищету. Но всѣ ученія и образцовые фаланстеры теоретиковъ лопнули, какъ мыльные пузыри, при первыхъ опытахъ, при первомъ соприкосновеніи съ практической жизнью. И передъ общественнымъ сознаніемъ предсталъ вновь во всей наготѣ прежній вопросъ: какъ предупредить впаденіе бѣдняка въ нищету, безъ всякой съ его стороны вины?

При современныхъ условіяхъ общественной жизни, признаются три главныхъ причины нищеты: 1) недостатокъ работы, 2) неспособность къ работѣ по болѣзни или дряхлости, и 3) недостатокъ кредита для поддержанія развитія труда или рабочей силы.

Первая причина, въ настоящее время, болѣе или менѣе, устраняется въ городахъ съ развитіемъ городского благоустройства, успѣшный ходъ котораго вызываетъ общественныя и частныя строительныя, ремесленныя, заводскія и фабричныя работы, оживляетъ и разнообразитъ потребности городской жизни, привлекаетъ наплывъ извнѣ людей съ достаткомъ, съ ихъ прихотями, тратами и т. п.; вторая причина устраняется, по возможности, сберегательными, пенсіонными кассами, больничнымъ призрѣніемъ, богадѣльнями и т. п. Наконецъ, средствомъ для устраненія третьей, въ наше денежное время, нерѣдко важнѣйшей причины обнищанія, — недостатка кредита,— является созданіе, для живущаго своимъ трудомъ, неимущаго городского обывателя, дешеваго, мелкаго личнаго кредита.

Справедливо, что для тружениковъ, изъ числа множества среди нихъ, наивныхъ мечтателей, или не въ мѣру самонадѣянныхъ, или легкомысленныхъ, путь кредитной помощи, путь

скользкій, но еще болѣе справедлива, въ основѣ, заключительная фраза рѣчи, произнесенной въ 1872 г., въ собраніи императорскаго вольно-экономическаго общества, заслуженнымъ земцемъ 60-хъ годовъ, княземъ А. И. Васильчиковымъ: «отказывать народнымъ массамъ въ кредитѣ—это все равно, что отказывать народу въ правосудіи».

III.

Всматриваясь въ положеніе мелкихъ хозяевъ, торговцевъ, разносчиковъ, ремесленниковъ, кустарей, лицъ интеллигентныхъ профессій — художниковъ, техниковъ, журналистовъ, учителей, врачей и прочихъ петербуржцевъ, трудящихся и борющихся собственными силами, въ меньшинствѣ—за приложеніе къ жизни своихъ знаній, дарованій, энергіи, а въ большинствѣ—только за право существованія, — приходишь къ убѣжденію, что, въ настоящее время, въ Петербургѣ только два пути полученія этими тружениками оборотныхъ средствъ, для достиженія намѣченныхъ ими цѣлей: или прибѣгать къ ростовщичеству, или пользоваться услугами ломбардовъ. Кредитъ въ частныхъ коммерческихъ банкахъ, по весьма понятнымъ причинамъ, закрытъ для неденежныхъ кліентовъ. Операціи этихъ банковъ, главнымъ образомъ, касаются интересовъ крупной промышленности и торговли, нерѣдко международнаго значенія, и размѣниваться такимъ банкамъ на мелкій кредитъ, вызывающій обсужденіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ назначенія просимой маленькой ссуды и кредитоспособности (въ обширномъ значеніи этого слова) каждаго мелкаго кліента, который явится въ тысячахъ, и которому форма кредита подъ учетъ векселей — сложна, — дѣло совершенно не подходящее. Люди не тѣ, да и широ́ты финансовыхъ замысловъ тутъ несоразмѣримы. Государственный банкъ, въ свою очередь, прежде всего занятъ регулированіемъ денежнаго обращенія въ странѣ и воспособленіемъ общими финансовыми мѣропріятіями торговлѣ и промышленности, а засимъ онъ уже нисходитъ до ссудныхъ операцій, причемъ государственный банкъ, разумѣется, не можетъ широко развивать выдачу ссудъ непосредственно отдѣльнымъ жителямъ страны. Итакъ, остаются — или ростовщикъ, или ломбардъ. Кредитъ ростовщика — распространяться излишне—это, за самыми рѣдкими исключеніями, мертвая петля; къ тому же не каждому удается и найти эту петлю, а найдя ее, прежде чѣмъ затянуть петлю, набѣгаешься и накланяешься *ростовщику*. Что касается ломбардовъ, то, строго говоря, они

не могутъ быть названы ни дешевымъ, ни кратко- ни долгосрочнымъ видомъ мелкаго кредита.

Ломбардъ требуетъ заклада вещи, а преобладающее большинство трудящагося люда можетъ закладывать только малоцѣнную рухлядь и тряпье. При этомъ, операціи ломбардовъ неизбѣжно изъемлютъ изъ народнаго употребленія громадное количество имущества, въ ущербъ народному благосостоянію и въ ущербъ самой стоимости этого имущества. Зайдите въ кладовыя казенныхъ и частныхъ ломбардовъ, ссудныхъ и т. п. кассъ, принимающихъ въ закладъ лишь болѣе цѣнныя вещи, и вы изумитесь количеству и качеству вещей, принесенныхъ сюда бѣдняками за ссуду маленькой суммы денегъ. И всѣ эти вещи, въ этихъ кладовыхъ и чуланахъ, лежатъ большею частью подолгу и нерѣдко портятся безъ употребленія, теряютъ свою цѣнность, а при каждомъ перезалогѣ переоцѣниваются все ниже и ниже, и въ результатѣ обнаруживается, въ сложности, громадная потеря въ имущественныхъ цѣнностяхъ городского населенія.

Въ доступности въ городѣ мелкаго кредита исключительно только подъ вещи, заключается даже нѣчто оскорбительное для человѣческаго достоинства, ибо тутъ кредитъ, т.-е. довѣріе, оказывается не силамъ и способностямъ человѣка, не его нравственной личности, а принадлежащей ему вещи. Съ другой стороны, ломбарды для своей организаціи требуютъ громадныхъ капиталовъ. Мелкія ссуды убыточны даже для частныхъ, капиталистическихъ, акціонерныхъ ломбардовъ, взимающихъ, по своимъ уставамъ, у насъ въ Россіи, до 24% годовыхъ. Выступающіе въ конкруренцію съ акціонерными ломбардами, городскіе ломбарды не въ силахъ безъ убытка взимать по вещнымъ ссудамъ менѣе 13% годовыхъ, въ виду значительности процентовъ на основной капиталъ, расходовъ на администрацію, помѣщенія, магазины, кладовыя и проч. Убытки отъ аукціонныхъ продажъ, просрочиваемыхъ закладовъ, предупреждаются въ ломбардахъ чрезмѣрно понижаемой оцѣнкой вещей, приносимыхъ бѣдняками въ закладъ. Выгодность результатовъ дѣятельности городского ломбарда, прямо пропорціональная размѣру его оборотовъ, обусловливается прогрессивнымъ увеличеніемъ его оборотнаго капитала и увеличеніемъ расходовъ на открытіе все большаго и большаго числа отдѣленій его въ разныхъ частяхъ города. За первый годъ существованія петербургскаго городскаго ломбарда, когда въ оборотѣ его былъ капиталъ въ 400.000 рублей, убытокъ выразился въ суммѣ 60.000 рублей; за второй годъ, когда въ оборотѣ былъ весь реализиро-

ванный, спеціально для ломбарда, заемъ въ 1 милл. руб., — убытокъ выразился уже только въ суммѣ 30.000 руб.; въ третій годъ, когда оборотная касса ломбарда, въ лѣтніе мѣсяцы, оскудѣла, до предѣловъ необходимости отказа въ ссудахъ, городская дума, скрѣпя сердце, при сильной оппозиціи многихъ гласныхъ и при весьма большой натяжкѣ съ формально законной точки зрѣнія, разрѣшила ломбарду текущій счетъ изъ текущихъ средствъ города въ 500.000 рублей, и годовой убытокъ опредѣлился уже всего только въ нѣсколько тысячъ рублей. На четвертый годъ, городской ломбардъ требуетъ уже 2 милліона рублей оборотнаго капитала, и сулитъ эру будущей безубыточности его операцій. Кто поживетъ—увидитъ.

Никто не станетъ спорить, что заботы города должны распространяться на облегченіе условій заклада бѣдняками вещей, такъ какъ, несомнѣнно, этотъ видъ кредита будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будутъ въ городѣ имущіе и неимущіе классы населенія. Но какъ бы ни были организованы городскія ссудныя кассы для заклада движимыхъ имуществъ, онѣ, требуя отъ города большихъ жертвъ, вовсе не обезпечиваютъ народныхъ массъ въ необходимомъ имъ кредитѣ, въ истинномъ значеніи этого слова, т.-е. въ довѣріи денегъ *человѣку*, а не его *вещи*.

Спрашивается, однако, какимъ же кредитомъ можетъ пользоваться человѣкъ, не имѣющій никакого имущества? Вѣдь такой человѣкъ, казалось бы, никакихъ гарантій не представляетъ для заимодавца.

Такъ казалось и политико - экономической наукѣ, которая долгое время не допускала другого мелкаго кредита, кромѣ вещнаго. Но нашлось, наконецъ, и въ политико - экономической области лицо, которое пріобрѣло право, по примѣру Архимеда, воскликнуть: «эврика! — нашелъ»! Это былъ Шульце изъ Саксоніи, который, по имени своего родного маленькаго уѣзднаго городка Делича, гдѣ онъ былъ мировымъ судьей, получилъ прибавку къ фамиліи—Шульце-Деличъ. Родился онъ въ 1808 году, умеръ въ 1883 году. Въ Берлинѣ сооруженъ ему, по всенародной подпискѣ, великолѣпный памятникъ, аллегорически выражающій распространеніе идей народной взаимопомощи, въ трудовой производительности и въ кредитѣ.

IV.

Неимущему, трудящемуся человѣку,—говорилъ Шульце - Деличъ,—нужно найти залогъ, который бы вполнѣ замѣнялъ вѣр-

ностью залогъ вещественный. Залогомъ этимъ можетъ быть взаимное ручательство передъ заимодавцемъ нѣсколькихъ такихъ тружениковъ, обладающихъ извѣстными нравственными качествами—ихъ круговая другъ за друга порука.

Такое рѣшеніе вопроса, казавшагося до того времени неразрѣшимымъ, было такъ просто, такъ ясно и очевидно, что представители всѣхъ научныхъ лагерей согласились съ Шульце-Деличемъ, и спорили только о подробностяхъ примѣненія его принципа къ жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, невозможно, чтобы всѣ принадлежащіе къ различнымъ профессіямъ члены кредитной ассоціаціи потерпѣли въ одно и то же время неудачу въ своихъ дѣлахъ, какъ недопустимо, чтобы смерть или плохое поведеніе нѣкоторыхъ разрушили сразу платежеспособность всѣхъ членовъ. Представляя для заимодавца болѣе гарантій, чѣмъ одинокій человѣкъ, группа можетъ занять денегъ, на условіяхъ несравненно менѣе тягостныхъ, и ссужать этими деньгами, по мѣрѣ надобности, своихъ нуждающихся членовъ. Такимъ образомъ, отдѣльныя лица, вмѣсто того, чтобы занимать у постороннихъ лицъ, нерѣдко унижаться передъ ними и платить огромные проценты, вслѣдствіе малаго обезпеченія, которое они могутъ представить, поступивъ въ члены товарищества, получаютъ денежныя ссуды на условіяхъ простыхъ, легкихъ, выгодныхъ и не унизительныхъ.

Оцѣнка личныхъ качествъ, желающаго вступать въ товарищество, производится до принятія его въ члены. Лицо, принятое въ члены товарищества, становится тотчасъ въ равныя условія съ прежними членами: оно пріобрѣтаетъ право на кредитъ, право быть поручителемъ за ссуды другихъ и принимаетъ на себя равную съ другими, пропорціональную размѣру открытаго ему кредита, отвѣтственность, по обязательствамъ товарищества. Исключено изъ товарищества оно можетъ быть лишь въ случаѣ, когда не выполнитъ своихъ обязательствъ. Членами товариществъ могутъ быть лица обоихъ половъ, всѣхъ состояній, званій и профессій, благодаря чему сохраняется въ товариществѣ финансовое равновѣсіе, т.-е. когда у лицъ, принадлежащихъ къ одной профессіи — нужда въ ссудѣ, у лицъ другихъ профессій могутъ оказаться въ это время денежные избытки.

Одинаковый для всѣхъ членовъ товарищества размѣръ пая, не выше 10% открываемой каждому члену суммы кредита, возможность составленія его постепенными, и доступными для всѣхъ, взносами, и круговая порука—охраняютъ товарищество отъ спе-

куляцій и сохраняютъ за нимъ характеръ чисто народнаго учрежденія.

Сплотить во едино лицъ, отличающихся энергіей и нравственными качествами; соединить въ одну общую массу небольшія ихъ сбереженія; научить ихъ служить самимъ себѣ этими сбереженіями для предоставленія взаимнаго кредита; содѣйствовать путемъ взаимнаго кредита развитію другихъ видовъ взаимопомощи: въ производительности труда, въ экономіи потребленія, въ предупрежденіи житейскихъ невзгодъ и т. д.,—таково было геніальное намѣреніе Шульце-Делича. И его планъ, въ значительной мѣрѣ уже осуществленный, сдѣлался образцомъ для организаціи народнаго кредита въ цѣломъ мірѣ.

Но, какъ все въ мірѣ совершенствуется и разнообразится въ подробностяхъ, при изученіи и приспособленіи къ требованіямъ практической жизни, такъ и идеи Шульце-Делича нашли новое себѣ освѣщеніе и развитіе въ трудахъ современнаго Шульце-Деличу, другого народнаго дѣятеля Германіи, Райфейзена, который, состоя бургомистромъ, въ разныхъ маленькихъ общинахъ, насмотрѣлся на горькую народную нужду и, вдумавшись въ принципы Шудьце-Делича, объявилъ ихъ все-таки еще недостаточно народными и слишкомъ капиталистическими.

Основа экономической силы, кредитнаго товарищества Шульце-Делича, заключается въ паевомъ капиталѣ, назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы служить связующимъ звеномъ между членами, выручать товарищество въ случаѣ понесенія убытковъ, или въ случаѣ, когда, всдѣдствіе какого-либо кризиса, были бы потребованы обратно вклады товарищества; кромѣ того, этотъ собственный капиталъ долженъ усугублять гарантіи кредиторовъ товарищеетва и имѣть нравственное значеніе, указывая на бережливость и трудолюбіе членовъ его.

Райфейзенъ думаетъ иначе, онъ отвергаетъ необходимость паевого капитала въ взаимно-кредитномъ товариществѣ, находя, что накопленіе капиталовъ, кромѣ алчности и спекулятивной самоувѣренности, ничего развить не можетъ. Шульце-Деличевскія товарищества—говоритъ онъ, — въ сущности, противополагають, организованный эгоизмъ лицъ, соединенныхъ въ товариществѣ, эгоизму отдѣльныхъ личностей, стоящихъ внѣ его. Паи, въ незначительныхъ размѣрахъ,—продолжаетъ онъ,—не представляютъ серьезной гарантіи кредиторамъ, а между тѣмъ, преобладающему большинству населенія, и малый размѣръ пая, и даже взносъ его частями, — не по силамъ: бѣднякъ, сколачивающій тяжкимъ тру-

домъ каждую копѣйку, не можетъ усвоить себѣ смысла пая, требованіе котораго удерживаетъ его отъ вступленія въ члены кассы; онъ обращается въ кассу лишь въ минуту безъисходной нужды, т. е. тогда, когда уже совершенно нѣтъ основаній удерживать у него часть ссуды на уплату паевой доли; поэтому Райфейзенъ ставитъ выдачу ссуды въ зависимость только отъ нравственности заемщика, и противопоставляетъ принципу Шульце-Делича: «*чѣмъ больше паевая доля товарища, тѣмъ большій ему можетъ быть предоставленъ кредитъ*»,—другой принципъ: «*чѣмъ трудолюбивѣе, способнѣе и порядочнѣе товарищъ, тѣмъ болѣе онъ достоинъ кредита*»; но за то и по выдачѣ ссуды, товарищество Райфейзена слѣдитъ за поведеніемъ должника и оставляетъ за собою, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, право истребованія ссуды обратно и ранѣе срока,—напримѣръ, при обнаруженіи дурного поведенія заемщика.

Поэтому, въ противоположность Шульце-Деличу, Райфейзенъ ограничиваетъ дѣятельность товариществъ извѣстнымъ райономъ, по возможности одного прихода. Районъ дѣятельности его кассы долженъ быть, съ одной стороны, настолько малъ, чтобы всѣ члены правленія могли прекрасно знать матеріальное и моральное положеніе каждаго изъ членовъ кассы; съ другой стороны, онъ долженъ быть настолько великъ, чтобы обороты кассы были достаточно значительны для покрытія всѣхъ необходимыхъ расходовъ по управленію и для образованія запаснаго капитала, который образуется изъ чистой прибыли отъ операцій товарищества, отнюдь не выдаваемой Райфейзеномъ въ дивидендъ, а обращаемой въ нераздѣльный фондъ, задача котораго—достигнуть такого размѣра, чтобы съ теченіемъ времени вовсе была устранена надобность въ производствѣ займовъ кассою на сторонѣ.

Шульце-Деличъ признаетъ въ своихъ кассахъ срокъ ссудъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, ибо, утверждаетъ онъ, ни одно кредитное учрежденіе не можетъ выдавать ссуды на срокъ большій, нежели тотъ, на который оно само занимаетъ капиталы; товарищества же сами не получаютъ капиталовъ на срокъ болѣе долгій, чѣмъ три мѣсяца. Срокъ въ три мѣсяца вполнѣ соотвѣтствуетъ,—доказываетъ Шульце-Деличъ,—средней продолжительности предпріятій, которымъ служитъ личный кредитъ; къ тому же, за это время имущественное положеніе должника не можетъ неожиданно измѣниться настолько, чтобы эта перемѣна повлекла за собой большіе убытки для товарищества. Поэтому Шульце-Деличъ относится отрицательно, или, по крайней мѣрѣ, очень

строго, даже къ отсрочкамъ ссудъ, которыя, по его мнѣнію, только пріучаютъ должника къ небрежному веденію дѣла.

Райфейзенъ не согласенъ и тутъ съ Шульце-Деличемъ: пусть,— говоритъ онъ, — финансовая наука отвергаетъ возможность удовлетворенія нуждъ кредита долгосрочнаго кредитомъ краткосрочнымъ,—жизнь противорѣчитъ этимъ теоретическимъ разсчетамъ. Государственные банки нерѣдко выпускаютъ въ обращеніе банковые билеты на сумму значительно большую, чѣмъ сумма наличности ихъ кассъ, и не стѣсняются, въ то же время, учитывать трехмѣсячные векселя, не опасаясь, что въ кассу банка явятся въ одинъ день всѣ держатели банковыхъ аккредитивовъ, точно также и германскія правительственныя ссудо-сберегательныя кассы преблагополучно помѣщаютъ свои капиталы въ недвижимости и въ ипотеки, а слѣдовательно, почему же воспрещать и взаимокредитнымъ товариществамъ долгосрочныя (до десяти лѣтъ) ссуды, уплату ихъ по частямъ и проч.

При выдачѣ ссуды,—говоритъ Райфейзенъ,—кромѣ личныхъ качествъ заемщика, необходимо, главнымъ образомъ, руководствоваться тѣмъ, цѣлесообразно-ли, предполагаемое заемщикомъ, употребленіе ея и можно-ли разсчитывать, что должникъ вернетъ капиталъ и проценты. Сообразно этому долженъ быть опредѣленъ и размѣръ ссуды, и срокъ ея; ссуда, недостаточная по размѣру и сроку для предпріятія, на которое она испрашивается, только заставитъ заемщика обращаться, помимо кассы, и къ ростовщикамъ.

Управленіе кассами, какъ у Шульце-Делича, такъ и у Райфейзена, находится въ рукахъ общаго собранія членовъ, совѣта и правленія; но у Шульце-Делича послѣднее получаетъ солидное вознагражденіе и извѣстный, иногда весьма крупный, по усмотрѣнію общаго собранія, процентъ съ чистой прибыли,—у Райфейзена же правленіе служитъ безвозмездно, или, въ крайнемъ случаѣ, за минимальное вознагражденіе. Отвѣтственность членовъ за операціонные убытки у Шульце-Делича ограниченная—не выше суммы разрѣшеннаго предѣльнаго кредита каждому лицу, а у Райфейзена каждый изъ членовъ кассы отвѣчаетъ неограниченно.

По идеѣ Райфейзена, около его кассъ должны группироваться разные небольшіе хозяйственные кружки, клубы и т. п.; въ клубахъ этихъ, куда приглашаются интеллигентные частные жители, обсуждаются различные вопросы мелкаго хозяйства, торговли, ремеслъ и т. п.; члены кружка, рѣшившіе пріобрѣсти какіе-либо *предметы* производства, ремесла, торговли, потребленія и т. п.,

выбираютъ уполномоченнаго, который получаетъ изъ мѣстной кассы деньги, подъ общую круговую поруку лицъ, уполномочившихъ его; затѣмъ, онъ же получаетъ заказанные предметы, раздаетъ ихъ участникамъ покупки, получаетъ съ нихъ деньги и уплачиваетъ взятую ссуду. Такимъ образомъ, члены кассы могутъ, не прибѣгая къ основанію спеціальнаго потребительнаго товарищества,—что связано съ новыми расходами,—пользоваться выгодами, которыя представляетъ покупка необходимыхъ предметовъ оптомъ.

Кредитъ товарищества Райфейзена, очевидно, есть личный въ несравненно болѣе обширномъ смыслѣ, чѣмъ въ товариществахъ Шульце-Делича. Понятно, что въ сравненіи съ поразительно быстрымъ ростомъ и распространеніемъ въ западной Европѣ Шульце-Деличевскихъ товариществъ, свободомыслящія кассы Райфейзена развивались относительно медленно, пробивая свой путь въ средѣ, всосавшей съ молокомъ матери надменность капитализма и сотворившей себѣ кумира изъ вещнаго кредита, а потому имѣвшей, и еще продолжающей имѣть, весьма смутныя и узкія понятія о народномъ кредитѣ. Но время — лучшій защитникъ и комментаторъ всякой истины—доказало полную состоятельность основного положенія Райфейзена, по которому въ кредитныхъ учрежденіяхъ, близкихъ къ народу, главная сила— не въ капиталахъ, уставахъ и торгово-промышленныхъ регламентахъ, а въ свойствахъ участниковъ товарищества и въ воспитательныхъ задачахъ народныхъ кассъ. Съ другой стороны, жизнь указала товариществамъ Шульце-Делича и Райфейзена, каждому свое, наиболѣе подходящее поле дѣятельности—первому городъ, а послѣднему—деревню, выдвинула новый типъ кредитныхъ товариществъ, средній, примирительный между двумя названными, по системѣ д-ра Гааза, начинающій въ послѣдніе годы распространяться съ большимъ успѣхомъ въ Германіи, а въ 1900 году, международный конгрессъ, въ Парижѣ, по народному кредиту выставилъ положеніе: «разнообразіе и свобода выбора формъ кредитныхъ товариществъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ, есть одна изъ руководящихъ идей въ дѣлѣ правильнаго устройства народнаго кредита» *).

Въ настоящее время, вся западная Европа уже покрыта сѣтью въ нѣсколько десятковъ тысячъ кредитныхъ товариществъ, всѣхъ

*) См. XVI выпускъ Сообщеній спб. комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ: «Международный конгрессъ по народному кредиту въ Парижѣ», С. В. Бородаевскаго.

трехъ вышеназванныхъ типовъ, съ числомъ членовъ во много милліоновъ и съ оборотнымъ капиталомъ въ нѣсколько милліардовъ *). Для организаціи такихъ народныхъ банковъ отнюдь не требуется большихъ капиталовъ; такъ, Шульце-Деличъ началъ свои ссудо-сберегательныя товарищества съ капиталомъ въ нѣсколько сотъ рублей. Райфейзенъ для своихъ сельскихъ ссудныхъ кассъ занялъ 3.000 рублей; Лузатти основалъ знаменитый народный банкъ въ Миланѣ съ 300 руб.; швейцарскій народный банкъ открылся при 1.000 рубляхъ и т. д.

Въ огромной массѣ, всѣ эти товарищества объединяются, въ особенности въ Германіи, въ различные союзы и федераціи; такъ, «Всеобщій союзъ нѣмецкихъ ремесленныхъ и земледѣльческихъ товариществъ» объединяетъ около 1.000 товариществъ; «Оффенбахскій союзъ»—4.000 товариществъ; «Вюртембергскій союзъ»—850 товариществъ и т. д. Цѣль этихъ союзовъ — обезпеченіе кассъ товариществъ отъ послѣдствій стихійнаго, въ періоды кризисовъ, массоваго изъятія вкладовъ, посредничество между кассами, принятіе на проценты излишнихъ денегъ изъ однѣхъ кассъ и выдачу ихъ въ ссуду другимъ (кредитъ по текущему счету), совѣты и руководительства дѣлопроизводствомъ, и ревизія отчетности товариществъ—членовъ союза, оптовая закупка—за счетъ членовъ товариществъ—сырья, машинъ, наборовъ инструментовъ, продуктовъ удобренія и т. п.

Руководимыя просвѣщенными лицами, изъ болѣе состоятельныхъ классовъ, народныя кредитныя товарищества уже принесли и продолжаютъ приносить много добра, служа могущественнымъ орудіемъ сближенія самыхъ разнородныхъ слоевъ населенія. Исторія этихъ кассъ, въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, есть исторія развитія и совершенствованія крестьянскаго и мелкаго труда городского люда, въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ; онѣ предотвратили превращеніе въ пролетаріевъ, многихъ маленькихъ хозяевъ, предпринимателей, ремесленниковъ и тружениковъ изъ скромной интеллигенціи, вернули, впадавшимъ мало-по-малу въ бѣдность, сознаніе своего достоинства и силы, и возвратили многимъ своею помощью самообладаніе и вѣру въ лучшее будущее.

*) См. V выпускъ Сообщеній спб. комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ: «Ссудо-сберегательныя товарищества и кассы въ Германіи А. Б».

V.

26 мая 1862 года, страшный пожаръ въ Петербургѣ истребилъ Щукинъ дворъ и Апраксинъ рынокъ. Средняго достатка и мелкому петербургскому купечеству, поставщикамъ на эти рынки ремесленныхъ производствъ, рыночнымъ рабочимъ, и прочему торгово-промышленному люду грозило разореніе. Тогда, бывшему въ то время управляющимъ государственнымъ банкомъ, нынѣ покойному Е. И. Ламанскому, пришла счастливая мысль привить въ Россіи, начавъ съ погорѣвшаго Петербурга, принципы Шульце-Делича о народной взаимопомощи въ кредитѣ, и 17 марта 1863 г. открыло свои дѣйствія, первое въ Россіи «Спб. Общество взаимнаго кредита», при 200 членахъ, съ оборотнымъ капиталомъ въ 14.330 рублей, съ наименьшимъ паевымъ взносомъ членовъ въ 30 рублей, съ правомъ каждаго члена кредитоваться не выше десятикратнаго членскаго пая, подъ личные векселя не выше 5.000 руб., и не выше 15.000 руб. при учетѣ торговыхъ срочныхъ, не выше шести мѣсяцевъ, векселей, не менѣе какъ съ двумя подписями. Въ первые годы «Спб. Общество взаимнаго кредита» ограничивалось исключительно учетной вексельной операціей. Таковы были скромные замыслы учредителя общества, Е. И. Ламанскаго, и таковыми были и постановленія общихъ собраній членовъ первыхъ лѣтъ дѣйствія общества. Но, такъ какъ уставъ «Спб. общества взаимнаго кредита» былъ построенъ на точномъ основаніи первоначальной схемы кредитныхъ товариществъ Шульце-Делича, т.-е. не ограничивалъ районъ дѣйствій общества, не ограничивалъ размѣръ паевыхъ взносовъ и дивиденда, разрѣшалъ производство всѣхъ банковыхъ операцій, а ссуды ограничивалъ вексельнымъ, и краткосрочнымъ учетомъ, не препятствовалъ членамъ кредитоваться и въ другихъ банкахъ и обществахъ взаимнаго кредита и не требовалъ непремѣнно отъ заемщика указанія того назначенія, которое онъ предполагаетъ дать просимой ссудѣ,—то естественно, что «С.-Петербургское Общество взаимнаго кредита» изъ года въ годъ стало все болѣе и болѣе развивать свои операціи, въ высь капитализма; средній размѣръ членскаго взноса съ 71 рубля въ 1864 г. достигъ нынѣ 480 рублей; оборотный капиталъ съ 14.330 рублей выросъ до 4 милліоновъ рублей; максимальный кредитъ подъ векселя съ 15.000 рублей выросъ до 100.000 рублей; годовой вексельный учетъ достигъ 25 милліоновъ рублей, и въ той же суммѣ — оборотъ текущихъ счетовъ; словомъ, «С.-Петербургское Общество взаимнаго кредита» постепенно превратилось въ перво-

классный банкъ, для учета вексельной петербургской торговли и промышленности, а для не торгово-промысловой публики — въ солидную кассу для всѣхъ прочихъ банковыхъ операцій. По тому же пути движется и, основавшееся въ 1871 году, «Общество взаимнаго кредита с.-петербургскаго уѣзднаго земства», и тянется за ними юное «2-е С. Петербургское Общество взаимнаго кредита». Всѣ эти три кредитныя учрежденія, какъ построенныя на круговой порукѣ и совершенно чуждыя какихъ бы то ни было спекуляцій за свой счетъ, разумѣется, высоко благодѣтельны для средняго, многочисленнаго, нуждающагося въ дешевомъ кредитѣ, торгово-промышленнаго класса петербургскаго городского населенія, но они, очевидно, не соотвѣтствуютъ тому типу народныхъ кредитныхъ учрежденій, который настоятельно, насущно необходимо вызвать къ широкой жизни въ Петербургѣ, и который оффиціально именуется въ Россіи или «ссудо-сберегательными», или «кредитными товариществами».

Эпоха освобожденія крестьянъ, съ одновременнымъ обновленіемъ всего строя русской общественной жизни, создала и общественныхъ дѣятелей-народниковъ. Помѣщикъ Костромской губерніи, С. Ф. Лугининъ, изучивъ организацію ссудо-сберегательныхъ товариществъ Шульце-Делича въ Германіи, первый устроилъ въ 1866 году такое товарищество въ селѣ Рождественѣ, въ 40 верстахъ отъ города Ветлуги. Вскорѣ, печать и земство обратили вниманіе на это учрежденіе; образовались, въ Москвѣ и въ Петербургѣ, комитеты о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ, подъ ближайшимъ руководствомъ передовыхъ общественныхъ дѣятелей той эпохи, каковы: князья Черкасскій, Васильчиковъ, Щербатовъ, баронъ П. Л. Корфъ, А. О. Кошелевъ, А. В. Яковлевъ, П. А. Соколовскій, Н. В. Верещагинъ и другіе, и ссудо-сберегательныя кассы начали постепенно распространяться по Россіи, при весьма благожелательномъ къ нимъ отношеніи и поддержкѣ министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Уставы русскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ представляютъ собою, болѣе или менѣе, удачную компиляцію изъ правилъ германскихъ кредитныхъ товариществъ Шульце-Делича и Райфейзена. У перваго заимствованы безпрепятственное вступленіе въ члены, паевые взносы, дивиденды, относительная краткосрочность ссудъ (12 мѣсяцевъ); у Райфейзена взята ограниченность района дѣйствій кассъ, простыя росписки вмѣсто векселей, оцѣнка нравственныхъ качествъ членовъ-заемщиковъ и обсужденіе цѣлесообразности испрашиваемихъ ссудъ. Несмотря на малое

соотвѣтствіе по своему составу, срокамъ ссудъ и величинѣ процентовъ (нерѣдко 12 годовыхъ), условіямъ неграмотной и потому, въ большинствѣ, крайней бѣдной русской деревни, ссудо-сберегательныя товарищества, при содѣйствіи, какъ выше сказано, земскихъ учрежденій и министерства финансовъ, развиваются и множатся, и несомнѣнно принесли и продолжаютъ приносить обширную пользу тѣмъ крестьянамъ, которые съ умомъ и осторожностью пользуются ихъ услугами.

Къ 1-му января 1900 года, черезъ тридцать-четыре года со времени учрежденія перваго въ Россіи ссудо-сберегательнаго товарищества Лугинина, число утвержденныхъ министромъ финансовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ достигло— 1.633. Они распредѣлялись по 77 губерніямъ и по уѣздамъ. Но изъ этого общаго числа разрѣшенныхъ товариществъ въ 1900 году дѣйствовало только 700 товариществъ, съ 237 тысячами членовъ, съ паевымъ капиталомъ въ 8 милліоновъ рублей, съ запаснымъ капиталомъ $2^1/_2$ милл. рублей, съ вкладами и займами 18 милл. рублей, что́, въ среднемъ, на одно товарищество составляетъ около 30 тысячъ рублей; выдано ссудъ въ теченіе 1900 года около 40 милл. рублей, или, въ среднемъ, на одно товарищество около 50 тысячъ рублей. Средній процентъ по ссудамъ—9.

Въ городахъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ С. В. Бородаевскимъ *), къ 1 января 1898 г. существовало всего 90 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, съ числомъ членовъ, въ круглыхъ цифрахъ, 30 тысячъ, съ паевымъ капиталомъ 1,25 милл. рублей, вклады 3,2 милл. рублей, займы 1 милл. рублей, запасный капиталъ 400 тыс. рублей, ссудъ выдано въ 1898 г.—7,7 милл. рублей, прибыль за 1898 г.—200 тыс. рублей, убытокъ 7.600 рублей, средній процентъ по ссудамъ—9.

Итоги для страны, съ 120-милліоннымъ населеніемъ, очень миніатюрны, тѣмъ болѣе, что русскій народъ — прирожденный общественникъ, а слѣдовательно взаимопомощь и взаимный кредитъ сродни его быту. Каждая захолустная деревенька управляется у насъ своимъ сходомъ, каждая волость имѣетъ выборную власть, города — всесословное управленіе. Россія, не только задолго до «эврика» Шульце-Деличей и Райфейзеновъ, а издревле имѣла свои дружины, ватаги, артели и т. п. союзы народной взаимопомощи и самоуправленія,—слѣдовательно, каждый новый видъ коопераціи найдетъ себѣ въ Россіи добрую почву, лишь

*) См. его брошюру: «Гдѣ достать ремесленникамъ денегъ». Спб., 1900 г.

были бы усердные и умѣлые сѣятели. Къ сожалѣнію, послѣднихъ-то въ Россіи и не хватаетъ. Объясняется обыкновенно послѣднее явленіе летаргіей общественной дѣятельности, народной безграмотностью и тернистыми путями провинціальной печати. Конечно, такое объясненіе значительно вѣрно, но не безусловно. Вѣдь дѣйствуетъ же въ наше время, на югѣ Россіи, «артельный батько», Н. В. Левитскій, прославившійся на весь цивилизованный міръ своею организаторскою дѣятельностью по объединенію рабочихъ, всѣхъ видовъ труда и промысловъ, въ производительныя артели. Но если г. Левитскій (елизаветградскій присяжный повѣренный) успѣшно дѣйствуетъ въ средѣ темнаго простонародья, на необъятной площади селъ и городовъ юга Россіи, то въ Петербургѣ, казалось бы, легче должны находиться—изъ среды ремесленниковъ, купечества и разныхъ профессіоналовъ,—интеллигентные люди, знакомые съ принципами коопераціи, и которые могли бы помочь организаціи городского мелкаго кредита для рабочихъ классовъ. Правда, въ Петербургѣ организовались, и дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ, нѣсколько ссудо-сберегательныхъ кассъ при нѣкоторыхъ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ и при нѣкоторыхъ заводахъ; таковы, напримѣръ, ссудо-сберегательныя кассы служащихъ по с.-петербургскому городскому общественному управленію, артистовъ императорскихъ театровъ, служащихъ при с.-петербургскомъ арсеналѣ и т. д. Но все это, такъ сказать, закрытыя товарищества. Выходъ въ отставку изъ учрежденія сразу лишаетъ человѣка и заработка, и кредита.

Главнѣйшимъ практическимъ средствомъ, для развитія городской кредитной взаимопомощи, служитъ ознакомленіе населенія съ пользою ея, путемъ бесѣдъ, чтенія лекцій, печатанія статей, брошюръ и т. п. На международномъ по народному кредиту конгрессѣ, въ 1900 г., въ Парижѣ, наиболѣе вліятельные члены его настойчиво развивали мысль, что развитіе кредитной коопераціи должно идти естественнымъ путемъ, а не искусственнымъ, какъ это бываетъ въ случаяхъ усиленной денежной поддержки со стороны государства, какъ напримѣръ, въ Германіи, гдѣ правительство предоставляетъ милліоны въ распоряженіе учрежденій народнаго кредита; такая правительственная финансовая помощь заключаетъ въ себѣ ту опасность, что народные банки и общества разныхъ видовъ взаимопомощи возникаютъ искусственно и получаютъ слишкомъ поспѣшное развитіе, и какъ растенія, выращенныя въ теплицѣ, возникши быстро, они не менѣе

быстро и прекращаютъ свое существованіе, что́ подтверждается значительнымъ числомъ кооперативныхъ учрежденій въ Германіи, ликвидировавшихъ свои дѣла, и именно потому, что при устройствѣ многихъ изъ нихъ легкомысліе учредителей играло не послѣднюю роль. Роль государства, въ дѣлѣ устройства кредитной кооперацiи, должна ограничиваться созданіемъ условій, способныхъ облегчить процвѣтаніе и развитіе ея путемъ выработки законодательства, благопріятно относящагося ко всякому проявленію частной инициативы въ кооперацiи.

Съ чувствомъ удовлетворенія можно отмѣтить, что наше правительство именно такъ и отнеслось къ своей задачѣ, содѣйствія развитію въ странѣ мелкаго личнаго кредита, издавъ въ законодательномъ порядкѣ, 1 іюня 1895 года, положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Закономъ этимъ опредѣляются нормальныя задачи и кругъ дѣятельности «ссудо-сберегательныхъ» и «кредитныхъ товариществъ», и заботливо устраняются тѣ причины, которыя, какъ показалъ 30-ти лѣтній опытъ жизни этихъ учрежденій, нерѣдко расшатывали существующія и препятствовали возникновенію новыхъ.

VI.

Какъ ссудо-сберегательныя, такъ и кредитныя товарищества, по положенію 1 іюня 1895 г., преслѣдуютъ одну и ту же цѣль: доставить своимъ членамъ возможность получать дешевыя ссуды для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей и помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ (ст. 2 полож.). Оба они основаны на началѣ взаимности (круговой порукѣ членовъ) и самоуправленіи (ст. 9). Обоимъ разрѣшено выдавать краткосрочныя и долгосрочныя ссуды (не выше 5 лѣтъ); въ обезпеченіе обязательствъ допускается пріемъ векселей, простыхъ росписокъ съ поручительствомъ, личный кредитъ и заклады вещей, причемъ послѣднія могутъ быть оставляемы въ пользованіи или на храненіи заемщика (ст. 14). Тому и другому типу товариществъ предоставлено право посредничества по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей членовъ товарищества, и по продажѣ производства труда этихъ лицъ (ст. 13),—слѣдовательно, товарищества могутъ закупать по оптовымъ цѣнамъ у фабрикантовъ сырье, устраивать склады для послѣдняго, производить всѣ операціи варрантовъ, т.-е. ссудъ подъ закладъ свидѣтельствъ о наличности ремесленныхъ издѣлій

на складѣ, равно какъ устраивать магазины и склады для продажи произведеній ручного труда и т. д.

Членамъ какого-либо ссудо-сберегательнаго или кредитнаго товарищества воспрещается быть въ одно и то же время членами другого подобнаго товарищества. Это воспрещеніе имѣетъ цѣлью устранить возможность извращенія цѣли учрежденій мелкаго кредита—служить для малоимущихъ лицъ; съ другой стороны, лицо, поступивъ въ одно товарищество, отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ по долгамъ товарищества, — не можетъ же оно тѣмъ же имуществомъ отвѣчать одновременно по долгамъ и другого товарищества, въ которое оно поступитъ.

Обоимъ типамъ учрежденій можетъ быть предоставлено право кредитоваться въ государственномъ банкѣ; по отношенію къ обоимъ примѣняется, помимо общаго судебнаго порядка, упрощенный порядокъ взысканія ссудъ черезъ полицію, которая обязана приступить къ описи имущества неисправнаго плательщика не позже семи дней со дня полученія заявленія со стороны кредитнаго учрежденія (ст. 17). Таковы общія основоположенія обоихъ учрежденій.

Различіе же между тѣмъ и другимъ типомъ товариществъ слѣдующее: ссудо-сберегательныя товарищества образуютъ свой оборотный капиталъ (кромѣ займовъ и пожертвованій съ чьей либо стороны) изъ паевыхъ членскихъ взносовъ, размѣръ которыхъ не можетъ превышать 100 рублей на одно лицо; кредитныя же товарищества дѣйствуютъ *безъ паевыхъ членскихъ взносовъ* и учреждаются на суммы, пожертвованныя или ссуженныя казною или государственнымъ банкомъ, городскими думами, земскими, общественными и частными учрежденіями и лицами. Отсутствіе «въ кредитныхъ товариществахъ» обязательныхъ паевыхъ взносовъ—чрезвычайно важная (Райфейзенъ) особенность этого типа товариществъ. Помимо разныхъ неудобствъ такихъ взносовъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ членовъ товарищества не отличается достаткомъ, дающимъ возможность дѣлать подобные взносы, — паевые взносы усложняютъ веденіе дѣла, такъ какъ управленію товарищества необходимо слѣдить за исправнымъ поступленіемъ паевъ, а также ежегодно производить распредѣленіе прибылей на паи (дивиденда); выдача дивиденда порождаетъ разнаго рода недоразумѣнія: то члены, имѣющіе полные паи и ничего не должные товариществу, настаиваютъ на выдачѣ высокаго дивиденда, что невыгодно для *другихъ* членовъ; то членъ товарищества требуетъ выдачи на

руки дивиденда въ то время, когда еще не имѣетъ на это права, такъ какъ не составилъ опредѣленными взносами полнаго пая; то онъ не доволенъ, что въ одинъ годъ получаетъ прибыли больше, а въ другой меньше и проч. *). Хотя, при условіи сравнительно высокаго уровня развитія членовъ товарищества, возможность такихъ недоразумѣній уменьшается,—однако, даже въ обществахъ взаимнаго кредита, отличающихся отъ ссудосберегательныхъ кассъ, въ сущности, лишь размѣрами паевыхъ взносовъ, болѣе комбинированными операціями финансоваго оборота, дисконтомъ исключительно векселей, и неограниченностью района дѣйствій обществъ, принимающихъ въ члены и иногородныхъ жителей—вопросъ о дивидендѣ порождаетъ зачастую тѣ же безтолочь и резонерство. Второе отличіе кредитнаго товарищества отъ ссудосберегательнаго заключается въ установленіи черезъ инспекторовъ государственнаго банка, болѣе или менѣе, постояннаго контроля надъ дѣятельностью кредитныхъ товариществъ, причемъ самоуправленіе послѣднихъ остается неприкосновеннымъ, какъ и въ ссудо-сберегательныхъ обществахъ. Сами члены избираютъ и правленіе, которое ведетъ всѣ дѣла товарищества, и наблюдательный совѣтъ, который контролируетъ дѣйствія правленія; наконецъ, сами же члены на общихъ собраніяхъ рѣшаютъ важнѣйшіе вопросы, касающіеся кредитнаго товарищества.

Задача контроля, созданнаго новымъ закономъ, заключается лишь въ томъ, чтобы препятствовать лицамъ, стоящимъ во главѣ товарищества, вести дѣло послѣдняго — противно уставу или закону. Исторія мелкаго кредита въ Россіи свидѣтельствуетъ, что отсутствіе такого контроля—и проистекающія отсюда многочисленныя злоупотребленія—были одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго положенія и преждевременнаго конца многихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, члены которыхъ, какъ русскіе люди, обладающіе большою практическою смёткой, вполнѣ понимаютъ сущность и значеніе товариществъ и круговую отвѣтственность, отлично знаютъ, кому и какую сумму можно повѣрить въ долгъ, но этому люду, даже въ городахъ, рѣдко бываетъ доступно пониманіе внѣшнихъ формъ, въ которыя, по необходимости, должно быть облечено современное кредитное дѣло: ни наблюсти за правильностью счетоводства, ни провѣрить отчетъ, ни настоять на соблюденіи устава — участники учреж-

*) См. журналъ Моск. Общ. Сельскаго хозяйства въ 1899 г., ноябрь, статья г. Полтавца: «О кредитныхъ товариществахъ».

денія обыкновенно не въ состояніи. Они далеко не всегда имѣютъ возможность выбрать изъ своей среды для завѣдыванія дѣлами лицъ достаточно компетентныхъ. Вслѣдствіе этого все дѣло ведетъ одинъ человѣкъ — бухгалтеръ или дѣлопроизводитель. Если это лицо, или случайный другой руководитель,—человѣкъ честный и умѣлый — все идетъ хорошо. Въ противномъ случаѣ, не чувствуя надъ собою никакого дѣйствительнаго надзора, распорядитель, если и не позволяетъ себѣ злоупотребленій, то запускаетъ дѣла; изъ года въ годъ они запутываются все болѣе и болѣе: ссуды выдаются зря, члены-крикуны забираютъ ихъ въ первую очередь, платежи поступаютъ туго, пересрочки ссудъ допускаются до безконечности, никто толково не заботится объ ихъ взысканіи до тѣхъ поръ, пока не приходится платить по займамъ или возвращать вклады. За отсутствіемъ средствъ, учрежденіе перестаетъ дѣйствовать, въ лучшемъ случаѣ—безъ убытковъ для ввѣрившихъ ему свои деньги.

Необходимость правительственнаго контроля для народныхъ кредитныхъ товариществъ давно уже признана въ Германіи, гдѣ, не смотря на сравнительно высокій уровень народнаго образованія, множество лицъ изъ интеллигенціи, готовыхъ безкорыстно жертвовать своими познаніями, временемъ и трудомъ для народнаго блага, свободу сходокъ и широкую свободу столичной и провинціальной печати, закономъ 1889 г., дѣлается обязательною правительственная ревизія товариществъ, не менѣе одного раза въ два года. Съ другой стороны, въ Германіи, кромѣ правительственныхъ инспекторовъ, періодическою ревизіею дѣлопроизводства и отчетности отдѣльныхъ товариществъ занимаются и представители союзовъ кооперативныхъ товариществъ; интересенъ, между прочимъ, введенный союзами товариществъ и другими учрежденіями и лицами, желающими содѣйствовать распространенію народныхъ банковъ, институтъ странствующихъ учителей (Wanderlehrer), на обязанности которыхъ лежитъ объѣзжать кассы, помогать совѣтами относительно веденія дѣла, а также побуждать населеніе къ основанію кассъ въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ еще не имѣется.

Что касается до размѣра и порядка выдачи ссудъ, то послѣднія, по положенію 1 іюня 1895 г., должны выдаваться учрежденіями мелкаго кредита, по предварительномъ опредѣленіи правленіемъ или пріемнымъ комитетомъ размѣра личнаго или съ поручительствомъ кредита, который можетъ быть разрѣшенъ *заемщику, по* соображенію съ его личными качествами и пла-

тежною способностью. Причемъ, размѣръ ссудъ въ «ссудо-сберегательныхъ товариществахъ» не долженъ превышать опредѣленнаго отношенія къ паю, напримѣръ, трехкратнаго, пяти или десятикратнаго, съ сокращеніемъ этого отношенія для ссудъ безъ поручительства. Въ «кредитныхъ же товариществахъ» (безъ паевого капитала) предѣлы кредитовъ членовъ должны выражаться въ абсолютныхъ цифрахъ, напр., въ 200, 300 или 500 рубл., болѣе или менѣе. Точное указаніе въ законѣ предѣльнаго размѣра ссудъ, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, на одно лицо, конечно, встрѣтило бы значительныя практическія неудобства и неизбѣжно порождало бы исключенія, а потому законъ 1 іюня 1895 г. умалчиваетъ о нормахъ въ цифрахъ, а обязываетъ включать послѣднія въ частные уставы учрежденій мелкаго кредита, по соображенію соотвѣтствія ихъ мѣстнымъ условіямъ. Такая общность положеній выдержана и далѣе въ законѣ 1 іюня 1895 года,—и это правильно. По свѣдѣніямъ комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, дѣйствующія нынѣ въ Россіи товарищества могутъ, по различію постановленій своихъ уставовъ, быть распредѣлены на 7 основныхъ и 27 второстепенныхъ типовъ. Закономъ же 1-го іюня 1895 года—кругъ дѣятельности учрежденій мелкаго кредита расширенъ коммиссіонными и потребительными операціями, долгосрочными ссудами, закладомъ движимости, пересрочками ссудъ и проч.; слѣдовательно, разнообразіе уставовъ должно еще болѣе увеличиться, равно какъ, въ зависимости отъ числа товарищей и размѣра оборотовъ, будутъ зависѣть и организація, по частнымъ уставамъ, управленія дѣлами товариществъ—въ формахъ болѣе развитыхъ или упрощенныхъ.

Для учрежденія ссудо-сберегательнаго или кредитнаго товарищества необходимо, чтобы не менѣе двадцати хозяевъ согласились между собою образовать, то или другое, товарищество; для приведенія въ исполненіе своего намѣренія, имъ прежде всего надлежитъ обстоятельно ознакомиться и совершенно точно усвоить себѣ образцовый уставъ избраннаго типа товарищества. Такіе образцовые уставы, съ подробными поясненіями подъ каждой статьей и съ формами дѣлопроизводства, отпечатаны, между прочимъ, въ изданіи Спб. Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ: «Учрежденія мелкаго кредита. Спб. 1899 г.». Ознакомившись съ содержаніемъ образцоваго устава, и выяснивши себѣ цѣль и основныя начала организаціи товарищества, настолько, чтобы давать разъясненіе на вопросы другихъ лицъ, учредители обсуждаютъ сообща, какъ

пополнить пробѣлы образцоваго устава, примѣнительно къ ихъ задачамъ. Составленный такимъ образомъ, проектъ устава препровождается при прошеніи, за подписью учредителей, къ министру финансовъ, причемъ, если выборъ учредителей палъ на типъ «кредитнаго товарищества», то въ томъ же прошеніи излагается и ходатайство о ссудѣ въ основной капиталъ товарищества изъ государственнаго банка.

Когда получится утвержденный уставъ, то уполномоченный отъ учредителей созываетъ ихъ для обсужденія дѣла, пріема новыхъ членовъ (по баллотировкѣ), и выбора правленія и совѣта. Выбранные учредителями совѣтъ или правленіе (смотря по уставу) должны опредѣлить кредиты, какъ учредителямъ, такъ и новымъ членамъ, подготовить книги и помѣщеніе для правленія, и только послѣ этого товарищество въ правѣ получить изъ Государственнаго банка ссуду въ основной капиталъ и открыть свои дѣйствія.

На первомъ собраніи учредителей «кредитнаго товарищества», обыкновенно, присутствуетъ инспекторъ отъ государственнаго банка, съ цѣлью объяснить учредителямъ задачи товарищества и тѣ начала, которыми оно должно руководствоваться въ своей дѣятельности; уяснить имъ смыслъ возбуждающихъ сомнѣніе статей устава; ознакомить правленіе и совѣтъ съ порядкомъ веденія книгъ, и съ самаго начала дѣятельности товарищества поставить его на вѣрный путь.

Которое бы изъ двухъ названныхъ учрежденій мелкаго кредита ни избрали, тѣ или другія группы трудовыхъ классовъ петербургскаго населенія, имъ необходимо имѣть въ виду, что ничто не достигается безъ вдумчиваго отношенія къ дѣлу, безъ хлопотъ, усилій и борьбы; но ради достиженія тѣхъ выгодъ, которыя несомнѣнно получатся въ результатѣ правильнаго и цѣлесообразнаго устройства «ссудо-сберегательныхъ» и «кредитныхъ товариществъ», стоитъ поработать надъ учредительствомъ ихъ.

Какихъ блестящихъ результатовъ можно достичь при энергичной, благоразумной и добросовѣстной дѣятельности, видно изъ исторіи варшавскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, открывшагося всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ цѣлью предоставленія мелкимъ ремесленникамъ и другимъ мелкимъ производителямъ возможности пользоваться дешевымъ и доступнымъ кредитомъ. Товарищество это начало свою дѣятельность въ ноябрѣ 1897 года, при капиталѣ сначала въ 350 рублей, а потомъ въ 1850 рубл.; черезъ годъ оно имѣло уже болѣе 2.700 *членовъ,* свыше 120 тысячъ рублей вкладовъ, болѣе 129 тыс.

руб. паевъ и выдало свыше 230 тыс. рублей ссудъ. Къ первому же іюня 1900 г. членовъ было уже болѣе 7.000 человѣкъ; вкладовъ—свыше 410 тыс. руб.; паевъ — около 330 тыс. рублей; выдано ссудъ было свыше 748 тыс. рублей.

Учредительство народныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Петербургѣ, кромѣ правительственнаго сочувствія, встрѣтитъ всякую поддержку, и матеріальную, въ случаѣ надобности, помощь, со стороны с.-петербургскаго городского общественнаго управленія, которое уже выступило учредителемъ новаго благодѣтельнаго кредитнаго предпріятія для недостаточныхъ классовъ населенія Петербурга—«Городского Общества взаимнаго мелкаго кредита въ Петербургѣ». Петербургскій обыватель, принятый установленнымъ порядкомъ въ члены этого «Общества» и внесшій пай въ 5 рублей, имѣетъ право на учетъ краткосрочнаго, къ сожалѣнію, не менѣе какъ съ двумя подписями, векселя до 50 рублей, а членъ съ наивысшимъ паевымъ взносомъ, въ 250 рублей, пользуется вексельнымъ кредитомъ до 2.500 рублей, въ зависимости отъ благонадежности векселедателя. Въ оборотный капиталъ общества городская дума сдѣлала вкладъ, изъ городскихъ средствъ, въ 50 тысячъ рублей.

Нельзя не привѣтствовать горячимъ сочувствіемъ этого проявленія заботливости спб. городского общественнаго управленія къ созданію мелкаго личнаго кредита, для трудовыхъ классовъ петербургскаго населенія. «Разрѣшить успѣшно эту задачу,—справедливо говорилъ предсѣдатель международнаго конгресса по народному кредиту въ Парижѣ, въ 1900 году, сенаторъ Луртье,— значитъ оказать великую услугу народу, а для тѣхъ, кто принадлежитъ къ болѣе обезпеченнымъ классамъ, удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи будетъ равносильно возможности жить спокойно и наслаждаться радостями міра, такъ какъ не можетъ быть истиннаго счастія тамъ, гдѣ слишкомъ много горя вокругъ».

Наводненія.

I.

Петербургъ, съ его всемірною красавицей Невой, съ его взморьемъ, съ его многочисленными рѣками и каналами, съ его удачно разбитыми длинными и широкими улицами, можно сравнить съ богато одареннымъ судьбою молодымъ красавцемъ-юношей, требующимъ лишь восполненія пробѣловъ въ его воспитаніи и врачеванія нѣкоторыхъ прирожденныхъ ему недуговъ. Къ числу послѣднихъ должны быть отнесены періодическія бѣдствія Петербурга отъ наводненій. Наводненіямъ подверженъ вѣдь не одинъ Петербургъ. Извѣстны, напримѣръ, страшныя наводненія въ дельтѣ р. Ганга (Индія), гдѣ вода поднимается до 50 фут., и гдѣ, въ наводненіе 1876 года, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, утонуло 215,000 человѣкъ изъ 1.062,000 всѣхъ жителей. Въ Китаѣ, милліоны людей постоянно живутъ на судахъ и плотахъ. Подъемы воды въ рѣкахъ южной Франціи — Рона, Луара, Гарона — производятъ нерѣдко широкія опустошенія. У насъ въ Россіи, въ устьѣ р. Дона подъемъ воды при SW вѣтрахъ достигаетъ, противъ Таганрога, нерѣдко до 18 фут., и если такія сильныя колебанія горизонта воды проходятъ для Таганрога безъ большихъ бѣдъ, то лишь потому, что населеніе расположено на возвышенности.

Въ Петербургѣ подъемъ воды свыше 9 фут. надъ ординаромъ наблюдался въ теченіе двухъ столѣтій только два раза: 10-го сентября 1777 г. — 10 фут. 7 дюйм., и 7-го ноября 1824 г.—13 фут. 7 дюйм.; затѣмъ, въ тотъ же 200-лѣтній періодъ, вода въ Невѣ поднималась до 9 фут. только 6 разъ: въ 1723, 1726, 1752, 1822, 1890 и 1897 гг. Остальныя, средняго размѣра наводненія, не превышаютъ 5—7 фут., и порядокъ ихъ распространенія по городу таковъ: когда вода повышается свыше 3 фут. надъ ординаромъ р. Невы, тогда начинается затопленіе самыхъ низменныхъ мѣстностей Петербурга, т.-е. возвышающихся *надъ* ординаромъ Невы на 3 фут., таковы: Галерная Гавань,

островъ Голодай, Петербургская сторона въ частяхъ, прилегающихъ къ Малой Невкѣ и Карповкѣ, западная часть Крестовскаго острова и вся Старая Деревня. По мѣрѣ дальнѣйшаго подъема воды, затопленіе захватываетъ все большій и большій районъ города. Такъ, при повышеніи уровня воды до 6 фут., уже залиты водой почти всѣ зарѣчныя части, но по сю сторону рѣки Невы заливается еще сравнительно небольшая часть города: Екатерингофъ, заобводная сторона Нарвской части, кромѣ мѣстности у Балтійскаго вокзала, и Гутуевскій островъ, кромѣ портовой его части.

При подъемѣ воды до 9 фут. уже сильно страдаютъ и тѣ части города, которыя находятся по сю стороны Невы. Зарѣчныя же части города (до Сампсоніевскаго проспекта) абсолютно всѣ оказываются подъ водою. По сю сторону Невы бываетъ покрыта водою почти вся та часть города, которая находится между Невою и Фонтанкою. Только мѣста около Михайловскаго дворца, Гостинаго двора, Аничкова дворца, Апраксина рынка, небольшая часть Б. Морской и набережная р. Мойки, отъ Полицейскаго моста до Краснаго, остаются свободны отъ воды, а вся остальная часть города, до Фонтанки, бываетъ залита водою.

Наконецъ, когда уровень воды поднимается выше 12 фут., какъ это было всего только одинъ разъ въ Петербургѣ (7-го ноября 1824 г.), то это уже не наводненіе, а почти потопъ, всенародное бѣдствіе. 7-го ноября 1824 г., въ первомъ часу дня, весь городъ, за исключеніемъ трехъ высокихъ частей его (выше Моховой и Троицкой улицъ), былъ подъ водою, слой которой мѣстами превышалъ ростъ человѣка. Разъяренныя волны свирѣпствовали на Дворцовой площади, составившей вмѣстѣ съ Невою, одно громадное озеро. Всѣ мосты на Невѣ и ея рукавахъ, кромѣ Сампсоніевскаго, были сорваны и разнесены по частямъ. Невскій проспектъ до самаго Аничкова моста имѣлъ видъ широкой рѣки. Мойка и всѣ каналы соединились съ водами, покрывавшими улицы. На улицахъ появились лодки, въ числѣ ихъ, на Невскомъ, 12-весельный катеръ военнаго генералъ-губернатора, графа Милорадовича. Вездѣ неслись дрова, лѣсъ, бревна, мебель. Люди, застигнутые на улицахъ водою, лѣзли въ окна, цѣплялись за карнизы и балконы домовъ, прятались на фонаряхъ и деревьяхъ, призывая помощь. Всего снесено было въ Петербургѣ, наводненіемъ 1824 года, 324 дома и повреждено 3,257 строеній. Людей погибло, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 4000. Убытокъ, понесенный столицею отъ этого бѣдствія, оцѣнивался многими

милліонами рублей. Всѣ съѣстные припасы, строительные матеріалы и рабочія руки вздорожали послѣ наводненія неимовѣрно. Сильный морозъ усиливалъ бѣдствія пострадавшихъ, печи въ нижнихъ этажахъ домовъ обледенѣли и въ большинствѣ развалились. Правительство приняло энергическія мѣры помощи населенію: по улицамъ Петербурга развозили хлѣбъ и теплую одежду; въ больницахъ и частныхъ домахъ образованы были временные пріюты. Открыта была повсемѣстная подписка для сбора пособій пострадавшимъ. Кромѣ милліона рублей, пожалованнаго государемъ императоромъ, собрано было свыше 3 милліоновъ рублей. Денежныя пособія были розданы болѣе 50-ти тысячамъ петербургскихъ обывателей.

Уже въ первой четверти 1700-хъ годовъ, чуть-ли не съ основанія Петербурга, шла рѣчь, что для охраненія Петербурга отъ наводненій необходимо изрѣзать его каналами, такъ какъ причиною наводненій наука того вѣка считала отсутствіе достаточнаго выхода невскимъ водамъ въ Финскій заливъ. Поэтому-то на старинныхъ проектныхъ планахъ урегулированія Петербурга, Васильевскій островъ и представленъ изрѣзаннымъ каналами, на манеръ Венеціи. Авторитетнѣйшимъ метеорологамъ и инженерамъ 18-го вѣка удалось увѣрить правительство, что, для защиты столицы отъ наводненій, необходимо прорыть Екатерининскій и Обводный каналы. Правительство послушалось людей науки и не остановилось передъ милліонными затратами для осуществленія ихъ, благого, казалось, проекта. И вотъ, въ 1777 году, уже послѣ прорытія Екатерининскаго канала, въ Петербургѣ произошло большое наводненіе. Екатерина Великая пригласила къ себѣ извѣстнѣйшихъ инженеровъ и спросила ихъ о причинѣ этого наводненія. Инженеры отвѣтили, что виновата въ этомъ наводненіи полиція, расположившая въ Екатерининскомъ каналѣ суда столь неправильно, что они помѣшали невской водѣ выйти въ морѣ. И гнѣвъ великой императрицы обрушился на генералъ-полиціймейстера Чичерина, съ тяжкими для него послѣдствіями. Наступилъ 19-й вѣкъ, и новыя данныя, по изученію причинъ петербургскихъ наводненій, убѣдили людей науки ариѳметически простыми расчетами и соображеніями, въ абсолютной безполезности Екатерининскаго и Обводнаго каналовъ для защиты Петербурга отъ наводненій.

Рѣка Нева всю массу своей воды несетъ изъ Ладожскаго озера, которое представляетъ собою самое большое озеро въ предѣлахъ Европы. Кромѣ того, Ладожское озеро, помощью цѣлой си-

стемы рѣкъ, какъ Свирь, Волховъ и Вуокса, соединено съ озерами: Онежскимъ, Ильменемъ и съ системою Саймскихъ озеръ. Всѣ эти озера и рѣки несутъ въ Ладожское озеро массу воды, которая выходитъ изъ него въ море однимъ естественнымъ протокомъ — Невою, которую можно именовать даже не рѣкою, а проливомъ между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ. Нева имѣетъ протяженіе около 70-ти верстъ, при весьма незначительномъ паденіи, такъ какъ уровень Ладожскаго озера лежитъ выше уровня Финскаго залива всего на $16^1/_2$ футовъ. Приблизительно можно принять, что Нева, въ предѣлахъ Петербурга, имѣетъ паденіе не болѣе 1 дюйма на версту. При такомъ ничтожномъ паденіи, чтобы поднять притокомъ невскихъ водъ уровень водъ въ Маркизовой лужѣ на 1 футъ, по разсчету, необходимо было бы, во-первыхъ, устроить въ Финскомъ заливѣ плотину, которая бы задерживала невскую воду, и во вторыхъ, надо было бы ждать 9 часовъ, чтобы произошло это поднятіе на 1 футъ. Слѣдовательно, чтобы притокомъ невскихъ водъ произвести наводненіе въ Петербургѣ до 8-ми футъ, потребовалось бы времени 3 сутокъ, между тѣмъ, извѣстно, что наводненія въ Петербургѣ продолжаются очень не долго, причемъ, чѣмъ интенсивнѣе наводненіе, тѣмъ оно короче—не болѣе 2-хъ часовъ времени *).

Итакъ, простой ариѳметическій разсчетъ показываетъ, что инженеры 18-го вѣка взводили несправедливый поклепъ въ дурномъ поведеніи, относительно Петербурга, его красавицы Невы.

II.

Теоріи XIX вѣка, о причинахъ наводненій въ нашей столицѣ, изложены весьма популярно въ запискахъ Императорскаго русскаго техническаго общества, въ «Историческомъ очеркѣ петербургскихъ наводненій» В. В. Салова и въ «Изв. Спб. Гор. Думы» — докладъ комиссіи о наводненіяхъ, подъ предсѣдательствомъ гласнаго, С. Е. Палашковскаго *).

Причины наводненій въ Петербургѣ, свидѣтельствуютъ новѣйшіе докладчики по предмету, кроются въ томъ, что Петербургъ лежитъ въ устьѣ Невы, при впаденіи ея въ Финскій заливъ, который имѣетъ нѣкоторыя особенныя отличительныя свойства. Во 1-хъ, Финскій заливъ расположенъ по направленію отъ востока къ западу, во 2-хъ, онъ имѣетъ форму клина, постепенно суживающагося, въ направленіи къ Петербургу. Если сдѣ-

*) Изв. Спб. Гор. Думы 1904 г. № 18, стр. 292.

лать вертикальные разрѣзы Финскаго залива, то въ разрѣзѣ чрезъ островъ Гогландъ, который отстоитъ отъ Петербурга въ 180 верстахъ, мы имѣемъ ширину Финскаго залива около 100 верстъ; въ разрѣзѣ черезъ Выборгъ, находящійся отъ Петербурга въ 80 верстахъ, Финскій заливъ имѣетъ ширину всего въ 55 верстъ; наконецъ, при разрѣзѣ черезъ островъ Котлинъ,—въ 20-ти верстахъ отъ Петербурга, ширина Финскаго залива составляетъ только 20 верстъ. Такимъ образомъ, Финскій заливъ имѣетъ форму клина, въ вершинѣ котораго и находится Петербургъ, и вотъ эта то форма Финскаго залива и обусловливаетъ собою явленія наводненій въ Петербургѣ. При сліяніи Невы съ моремъ, воды ея вполнѣ подчиняются морскому режиму. Ничтожный уклонъ рѣки при ея устьѣ имѣетъ послѣдствіемъ, что при всякомъ, сколько-нибудь значительномъ повышеніи воды въ вершинѣ залива, вызываемомъ дѣйствіемъ морскихъ вѣтровъ, вода морская не только задерживаетъ теченіе воды въ рѣкѣ, но даже совершенно его пріостанавливаетъ и даетъ этому теченію обратное направленіе. Постепенно суживающаяся воронкою вершина залива и расширяющаяся къ своему устью рѣка, почти въ 7 разъ противъ ширины рѣки у моста Александра II (165 саж.), въ значительной степени способствуетъ поднятію уровня воды въ рѣкѣ.

Главною же причиной, обусловливающею наводненіе въ Петербургѣ, является продолжительное господство сильныхъ западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ надъ Финскимъ заливомъ, нагоняющихъ оттуда воду, которая, входя въ суживающуюся часть Невской губы водянымъ валомъ, поневолѣ подымается вверхъ и, удерживая теченіе р. Невы, производитъ подъемъ воды въ послѣдней и ея развѣтвленіяхъ.

Вышеприведенная, господствующая нынѣ, теорія о причинахъ петербургскихъ наводненій не удовлетворяетъ однако иныхъ скептиковъ изъ ученаго міра. Они задаются вопросами: почему одинъ только западъ является причиною наводненія? почему наводненія происходятъ въ делтѣ Невы, а не происходятъ во многихъ другихъ рѣкахъ, находящихся въ совершенно такихъ же условіяхъ какъ и Нева? Устья рр. Темзы, Таго, Дуная и Днѣпра такъ же значительно воронко-образны, тамъ также дуютъ въ устья вѣтры, а между тѣмъ ни въ Гревзендѣ, ни въ Лиссабонѣ, ни въ устьяхъ Дуная и Днѣпра, наводненій не наблюдается. Въ Таганрогѣ же напримѣръ, совсѣмъ другія условія, при которыхъ, казалось бы, не должно происходить наводненій, а между тѣмъ *подъемъ воды* въ устьѣ Дона достигаетъ ежегодно, по нѣсколько

разъ, до 14 и болѣе футовъ. Пора, говорятъ эти ученые скептики, отказаться отъ устарѣвшихъ гипотезъ причины причинъ петербургскихъ наводненій и додуматься до другихъ новыхъ, построенныхъ на точныхъ изслѣдованіяхъ естественнаго быта Финскаго залива, въ предѣлахъ котораго для этого необходимо увеличить число наблюдательныхъ метеорологическихъ станцій. И вотъ, когда получится цѣлая серія наблюденій, тогда и могутъ выясниться тѣ законы, на основаніи которыхъ можно будетъ съ полною увѣренностью и добросовѣстностью сочинить проектъ избавленія Петербурга отъ наводненія, до тѣхъ же поръ обсужденіе всякихъ проектовъ и несвоевременно и недостойно серьезной техники.

Правительственныя сферы однако не уныли отъ такого разногласія въ заключеніяхъ нашихъ ученыхъ коллегій, и рѣшивъ, согласно мнѣнію большинства ученыхъ, что причиною всѣхъ причинъ петербургскихъ наводненій — суть воды Финскаго залива, объявили всемірный конкурсъ на составленіе проекта для защиты Петербурга отъ нападеній названныхъ водъ.

По указу императора Александра I былъ объявленъ конкурсъ на составленіе проекта защиты Петербурга отъ наводненій. На этотъ конкурсъ было представлено 5 проектовъ: генерала Базена, полковника Третера, Рокура, Паррота и Дестрема. Всѣ эти пять конкурсныхъ проектовъ были подвергнуты суду спеціальной комиссіи при министерствѣ путей сообщенія и, по множеству слабыхъ сторонъ, ни одинъ изъ этихъ проектовъ не могъ быть рекомендованъ правительству для фактическаго осуществленія.

Такимъ образомъ, наводненіе 1824 года, заставившее очень громко заговорить о защитѣ Петербурга отъ наводненій, въ концѣ концовъ, все таки не принесло практическаго рѣшенія этого вопроса, чему еще содѣйствовало то обстоятельство, что послѣ 1824 года большія наводненія въ Петербургѣ почти прекратились, такъ какъ съ 1824 года по 1854 годъ, вода въ Невѣ ни разу не поднималась выше 6 футовъ, почему и вся дѣятельность въ этомъ направленіи нѣсколько ослабла. Впрочемъ, послѣ 1824 г., въ Петербургѣ возникли организованныя и прекрасно оборудованныя спасательныя станціи, систематизирована довольно удачно сигнализація оповѣщеній петербуржцевъ объ угрожающихъ подъемахъ воды и т. д.; и инженерные проекты, отъ времени до времени, продолжаютъ появляться на свѣтъ Божій, таковы проекты баварскаго инженера Вибекинка, французскаго инженера Дефон-

тена, англичанина Гуллета, академика Петрова, инженеръ-генерала Тилло и др.

Всѣ названные проекты можно подвести, болѣе или менѣе, подъ два типа: типъ Базена и типъ Тилло. Первый типъ—дамба отъ Лисьяго носа черезъ островъ Котлинъ до Ораніенбаума. Эта дамба должна быть выше уровня самыхъ высокихъ водъ и совершенно закрывать Невскую губу, а слѣдовательно и Петербургъ, отъ возможности затопленіи водами Финскаго залива. Дамба предполагалась въ основанія шириною въ 45 саженъ, а къ верху—шириною $7^1/_2$ саженъ. Для пропуска водъ Невы предполагалось устроить у ораніенбаумскаго берега водосливъ, которымъ должны были проходить всѣ воды Невы изъ Невской губы въ море; въ этомъ же мѣстѣ должно было быть устроено нѣсколько каменныхъ шлюзовъ, для того, чтобы суда могли проходить съ моря въ Невскую губу. При этомъ Базенъ предполагалъ поднять за дамбою уровень воды вообще на 4 фута, чтобы облегчить судоходство по мелкимъ мѣстамъ Невской губы.

Второй типъ проектовъ (Тилло), исходя изъ мысли огражденія отъ наводненія прибрежными насыпями отдѣльныхъ пространствъ города, предложилъ раздѣлить всю площадь города на 25 участковъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого рѣкою Невой и ея рукавами, рѣчками и каналами, и другъ отъ друга, въ отношеніи ихъ затопленія водою, независимыхъ, и затѣмъ, каждый изъ этихъ участковъ оградить вдоль его воляныхъ границъ набережными, возвышенными до 10-ти или хотя 9-ти футовъ, такимъ образомъ, чтобы при возвышеніи воды до означеннаго предѣла, пространства, огражденныя этими набережными, оставались бы сухими. Но, какъ огражденныя пространства могутъ также подвергнуться затопленіямъ, чрезъ подземныя сточныя трубы, то генералъ Тилло полагалъ необходимымъ устроить въ этихъ трубахъ надлежащія приспособленія для воспрепятствованія водѣ, при ея возвышеніи въ городскихъ рѣкахъ и каналахъ, проникать въ огражденныя пространства чрезъ подземныя водосточныя трубы.

Проекты по типу Базена, не говоря объ ихъ колоссальной стоимости (десятки милліоновъ), очень рискованы въ осуществленіи, такъ какъ сопряжены съ измѣненіемъ естественнаго быта рѣки Невы и Маркизовой лужи. Послѣдствія же такого насильственнаго измѣненія быта этихъ громадныхъ водныхъ пространствъ трудно даже и предугадать для судоходства, ледохода, отмелей *и проч.*

Проекты по типу Тилло, уподобляя въ перспективѣ Петербургъ Голландіи, которая издавна обжилась и обстроилась за высокими оградительными валами, возбуждаютъ прямо страхъ за послѣдствія насильственнаго измѣненія быта и облика уже самого Петербурга, обстроившагося и обжившагося при совершенно иныхъ условіяхъ, въ какія проектировалъ его замуровать покойный инженеръ-генералъ Тилло.

Въ послѣдніе годы явилось два новыхъ проекта, идея которыхъ заключается въ томъ, чтобы обезопасить Петербургъ отъ наводненія, путемъ подсыпки низменныхъ мѣстъ, расширенія территоріи города къ взморью, и огражденія, поднятыхъ подсыпкою матеріаломъ землечерпанія взморья, нѣкоторыхъ береговыхъ мѣстъ набережными, высотою 9 фут., построенныхъ частію изъ гранита облицовки, засыпаемыхъ Крюкова и Екатерининскаго каналовъ. Эти два, по существу однородные, проекта—одинъ грандіозный по замыслу—инженера Ѳ. Ѳ. Баталина, а другой болѣе скромный, и потому болѣе правдоподобный въ осуществленіи — городской комиссіи о предупрежденіи наводненій, подъ предсѣдательствомъ гласнаго, инженера С. Е. Палашковскаго, встрѣтили большое сочувствіе и надежды на возможность ихъ близкаго осуществленія, въ виду ихъ немудрености и даже самоокупаемости, въ недавно закончившей свои труды комиссіи, учрежденной при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, подъ предсѣдательствомъ инженера В. В. Салова, для разсмотрѣнія вопроса о предохраненіи Петербурга отъ наводненій.

Сочувствуетъ этимъ двумъ послѣднимъ проектамъ и практическая логика петербургскаго обывателя — чѣмъ меньше будетъ въ Петербургѣ низменныхъ мѣстъ, тѣмъ ограниченнѣе будетъ районъ наводненій. Петербургъ, какъ и всѣ другіе города, поднимается самъ собою, онъ, такъ сказать, выростаетъ надъ землей, въ зависимости отъ мѣстныхъ отложеній всякаго большого города, въ видѣ мусора, песка, пыли и проч. Римъ, напримѣръ, поднялся на 24 фута, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ развалины Колизея, стоящія нынѣ въ глубокой ямѣ; но не строили же римляне Колизей въ ямѣ! Москва поднялась въ центральныхъ частяхъ на 11 футовъ — при буреніи колодцевъ въ центральныхъ мѣстностяхъ Москвы обнаруживается 11 футовъ слой черной мусорной насыпной земли, а ниже 11 футовъ идетъ бѣло-желтый песокъ, т.-е. тотъ древній грунтъ, на которомъ нѣкогда росла старинная сосновая роща. Считается, что Петербургъ поднимается геологически на

1 футъ въ столѣтіе *, а мѣстными отложеніями—на 2—3 фута въ столѣтіе. но если сравнить уровень Петербурга, лѣтъ 30 назадъ съ нынѣшнимъ уровнемъ, то окажется, что почва его. мѣстными отложеніями города. куда сильнѣе этого ростетъ вверхъ. Слѣдя за этимъ естественнымъ повышеніемъ петербургской почвы, городское управленіе. уже 20 лѣтъ назадъ. вынуждено было приступить къ частичному повышенію своихъ набережныхъ, сперва, на Екатерининскомъ каналѣ, а въ ближайшемъ будущемъ придется значительно повысить облицовку Англійской и Дворцовой набережныхъ и т. д. Словомъ, если Петербургъ сильно растетъ вверхъ естественно. безъ всякой помощи, то помочь его еще болѣе усиленному росту вверхъ — дѣло совершенно рукъ человѣческихъ, и тогда вопросъ объ огражденіи Петербурга отъ наводненій разрѣшится безъ десятковъ милліоновъ и безъ выжиданія результатовъ продолжительныхъ изслѣдованій гг. метеорологами, дѣйствительныхъ причинъ петербургскихъ наводненій.

*) По однимъ источникамъ больше, а по другимъ меньше.

Засыпка Екатерининскаго канала.

Для сооружаемаго храма Воскресенія Христова, на Екатерининскомъ каналѣ, необходимо образовать площадку впереди храма, что достигается устройствомъ моста, на длину канала въ 80 саженъ, считая по 40 саженъ въ каждую сторону, отъ оси храма. Высочайше учрежденная комиссія по постройкѣ храма предложила думѣ принять расходъ по сооруженію этого моста на счетъ города. Дума согласилась, но посмотрѣла на дѣло, не съ точки зрѣнія строительной комиссіи, заботившейся только объ устройствѣ подъѣздной площадки къ храму, а съ точки зрѣнія общаго благоустройства города, и возбудила вопросъ объ образованіи проспекта поверхъ Екатерининскаго канала, между Казанскимъ мостомъ и р. Мойкой. При образованіи такого проспекта—перекрытія, съ шириною, превосходящею ширину Невскаго проспекта, явилась бы оживленная артерія для экипажнаго и пѣшеходнаго движенія отъ Невскаго проспекта, черезъ Царицынъ лугъ, прямо къ Троицкому мосту, облегчены были бы поперечныя улицы и значительно выиграла бы перспектива великолѣпія храма Воскресенія; наконецъ, многіе гласные предугадывали, что рѣшеніе вопроса о мѣстномъ упраздненіи канала есть только часть общаго вопроса объ образованіи проспекта или бульвара на всемъ протяженіи Екатерининскаго канала, каковой вопросъ, рано или поздно, очевидно, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, и чѣмъ скорѣе положить начало послѣднему рѣшенію, тѣмъ лучше.

Приступили къ изученію техническихъ подробностей задуманнаго предпріятія. Выяснилось, что перекрыть каналъ передъ храмомъ желѣзнымъ мостомъ, стоитъ 350,000 рублей, а съ художественными украшеніями 400,000 рублей, и перестройка, между храмомъ и Казанскимъ мостомъ, обвѣтшавшей во многихъ мѣстахъ и осѣвшей гранитной облицовки набережной канала—200,000 р., а всего до 600,000 рублей.

Параллельно съ разработкою проекта моста передъ храмомъ, изучались техническія подробности и цѣлесообразность перекрытія протяженія Екатерининскаго канала между Невскимъ проспектомъ и рѣкой Мойкой, т. е. на протяженіи 313 пог. саженъ.

Ширина канала здѣсь 8,44 саж.; ширина прохода подъ театральнымъ мостомъ 4,67 саж., такова же ширина и подъ Казанскимъ мостомъ; передъ храмомъ ширина канала 5 саж. Если бы устроить перекрытіе канала, между тремя этими горлами, во всю ширину канала 8,44 саж., то ниже каждаго горла стали бы отлагаться значительные наносы, которые, послѣ перекрытія канала, трудно будетъ удалять, а во-вторыхъ, стоимость такого перекрытія обошлась бы въ колоссальную сумму, такъ какъ при малой конструктивной высотѣ свода потребовалось бы устройство распорныхъ фермъ, влекущихъ перестройку съ основанія существующихъ гранитныхъ стѣнъ набережныхъ. Поэтому, перекрытіе проектировали по прямолинейному пролету шириной въ 5 саж. (по ширинѣ горла у храма), въ видѣ желѣзнобетонныхъ сводовъ, по системѣ профессора Мелена, но безъ распора, съ повышенной оттяжкой, съ укладкою желѣзныхъ балокъ на существующія гранитныя набережныя стѣнки по правой сторонѣ канала, другой же конецъ балокъ укладывается на вновь возводимую лѣвую стѣнку на новомъ основаніи.

Для вентиляціи перекрытаго канала проектированы надъ шелыгой канала отдушины, ведущія къ вытяжнымъ, устроеннымъ выше полотна перекрытія, трубамъ, отдѣланнымъ въ видѣ кіосковъ, съ вытяжными въ крышѣ отверстіями.

Стоимость этого проекта 925 тыс. руб., а добавляя постройку новаго моста, взамѣнъ Малаго Конюшеннаго моста, такъ какъ послѣдній чугунный, крутой, узкій, упирается въ стѣну дома, а не на Царицынскую улицу, общій итогъ смѣты выразился въ 1.200.000 руб.

Нераціональность этого проекта мѣстнаго перекрытія канала совершенно очевидна.

Во-первыхъ, свобода судоходства по тунелю въ 5 саж. шириной и 300 длиной — фантазія, такъ какъ встрѣчнымъ судамъ не разойтись; во-вторыхъ, вентиляціонные кіоски будутъ крайне слабыми дезодораторами воздуха и разрѣдителями вредныхъ газовъ внутри канала, и сильными заразителями воздуха внѣ его; въ устьѣ же, труба, у Казанскаго моста, явится отверстіемъ дула *смертоносн*аго газострѣльнаго орудія; въ третьихъ, со времени

постройки храма Воскресенія, естественный режимъ Екатерининскаго канала кореннымъ образомъ уже нарушенъ, ширина притока воды изъ Мойки въ каналъ уменьшилась до 5 саж., вмѣсто 8 сажень, какъ было до постройки храма, что отразилось соотвѣтственнымъ заболочиваніемъ слѣдующей части канала, большей ширины. Съ заключеніемъ же канала, между Мойкой и Казанскимъ мостомъ, въ трубу (тунель), заболочиваніе пойдетъ далѣе еще сугубѣе и вызоветъ неотложную санитарную необходимость, уже заключить весь каналъ, на всемъ его протяженіи до Крюкова канала, въ трубу, что обошлось бы свыше 5 мил. рублей, и не оправдывалось бы никакими расчетами нуждъ и пользъ города; наконецъ, просторъ обработки верхняго полотна проспекта—перекрытія ограничивается металлическими и каменными опорами, нивеллировка же сооруженій ограничивается линіей нижняго ряда цоколя храма Воскресенія, а потому съѣздъ на проспектъ съ Казанскаго моста, лежащаго выше на 0,14 саж., потребуетъ пандуса. Достаточно и перечисленныхъ слабыхъ сторонъ этого проекта, чтобы его забраковать и перейти къ обсужденію кореннаго рѣшенія вопроса.

II.

Прежде всего необходимо точно выяснить себѣ значеніе Екатерининскаго канала для С.-Петербурга, и пользу или вредъ отъ его засыпки. Этими вопросами городское Управленіе уже занималось, еще въ 1860 году, когда военный инженеръ, полковникъ Мюссардъ, профессоръ архитектуры Н. Бенуа, инженеръ Путей Сообщенія Повалишинъ и инженеръ технологъ А. Буровъ повергли, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на соизволеніе Государя Императора Александра II, проектъ засыпки Екатерининскаго канала и устройства на немъ проспекта, между Театральнымъ и Ново-Никольскимъ мостами, на протяженіи 3-хъ верстъ 260 саж., съ устройствомъ въ срединѣ его двухъ желѣзо-конныхъ путей, съ двумя по сторонамъ бульварами въ 6 арш. ширины, съ двумя проѣзжими частями для обыкновенной ѣзды, въ 18 арш. ширины, и тротуарами при домахъ въ 5 арш. ширины. Проспектъ этотъ предполагалось подраздѣлить на отдѣлы, присвоивъ имъ названія: Императорскій, Кавказскій, Туркестанскій, Крестьянскій, Земскій, Судебный и Гласный. Отдѣлы эти разграничить постановкою на бульварахъ особыхъ символическихъ изображеній, а самый проспектъ украсить бюстами Царствующаго Дома Романо-

выхъ, фонтанами, чугунными скамейками, кіосками для мелочной продажи и деревьями.

Проектъ этотъ понравился Императору Александру II, и 16 мая 1869 г. былъ, въ общихъ чертахъ, Высочайшею резолюціею одобренъ. Все дѣло было передано на заключеніе, по существу, сперва въ Высочайше учрежденную комиссію, подъ предсѣдательствомъ Спб. Губернатора, графа Н. В. Левашова, а затѣмъ въ Городскую Думу. Комиссія, разсмотрѣвъ вопросъ о пользѣ и вредѣ отъ засыпки Екатерининскаго канала, въ отношеніи санитарномъ, въ отношеніи къ подвозкѣ матеріаловъ, въ отношеніи къ наводненію и къ стоимости сохраненія канала, съ приведеніемъ его и набережныхъ въ благообразный видъ, сочувственно отнеслась къ осуществленіи предложенія г. Мюссарда и К°. Но, Городская Дума, въ засѣданіи 24 марта 1872 года, отклонила проектъ Мюссарда, подъ впечатлѣніемъ блестящей рѣчи, въ отрицательномъ направленіи въ засыпкѣ канала, бывшаго гласнаго, впослѣдствіе Спб. Городскаго Головы, Ивана Ильича Глазунова.

Покойный Ив. Ил. Глазуновъ былъ замѣчательнымъ библіофиломъ, почитателемъ и знатокомъ русской старины, поэтому капитальной частью его рѣчи, разумѣется, былъ историческій очеркъ хода сооруженія Екатерининскаго канала и причинъ, вызвавшихъ его прорытіе. Эта часть рѣчи Ив. Ил. Глазунова была тѣмъ болѣе цѣнною, что правительственная комиссія, по части архивныхъ справокъ, оказалась беззаботною: «свѣдѣнія о постройкѣ канала, начатаго въ 1765 г., сказано въ ея докладѣ, позднѣе (?) 1779 года не могли быть отысканы. Постройка всего сооруженія, длиною 2.329 саж.; со всѣми мостами, перилами и пр. должна была стоить приблизительно 1.165.955 р., а каждая сажень среднимъ числомъ — 500 р., о томъ же, во что дѣйствительно обошлись работы, свѣдѣнія имѣются только о первой части канала, длиною въ 388 саж., и именно эта часть канала стоила 215.686 р. 89 $^1/_2$ коп.» И больше объ исторіи канала, въ докладѣ комиссіи, ни полслова.

Необходимость канализированія Петербурга, свидѣтельствовалъ въ своей рѣчи Ив. Ил. Глазуновъ, занимала всѣхъ первоначальныхъ его устроителей. Однажды ступивъ на болотистую почву, они увидѣли, что нѣтъ другихъ средствъ жить на ней, какъ ее канализировать, и вотъ, съ самаго основанія Петербурга, въ теченіе цѣлаго столѣтія, почти въ каждомъ царствованіи, мы *видимъ* въ «Полномъ Собраніи законовъ» именные указы, каса-

ющіеся канализаціи Петербурга, и множество плановъ и проектовъ канализацій, скрытыхъ, въ настоящее время, въ архивахъ разныхъ вѣдомствъ, или исчезнувшихъ совершенно, какъ напримѣръ, проектъ инженера Звѣрева, о которомъ упоминается въ одномъ изъ указовъ Императрицы Елизаветы Петровны. Не говоря о Петрѣ I, который хотѣлъ изъ Васильевскаго острова сдѣлать подобіе Венеціи и, по словамъ Штелина, возвратясь по отлучкѣ своей въ Петербургъ, гнѣвно встрѣтилъ Меньшикова за неисполненіе его предположенія, мы видимъ, что о канализаціи Петербурга заботятся и Императрица Анна Іоанновна, и ея генералъ-губернаторъ — знаменитый графъ Минихъ, строитель Ладожскаго канала, и Императрица Елисавета Петровна, и Екатерина II, Александръ и Николай, который за осушеніе и канализацію шумарскихъ, глухоозерскихъ болотъ, за теперешнимъ скотопригоннымъ дворомъ, не велѣлъ требовать съ города никакихъ по этому предмету издержекъ, хотя «управленіе сельскаго хозяйства», сдавая ихъ въ 1838 г. городу, представило на усмотрѣніе Императора весьма значительный, для той эпохи, расходъ въ 1.200.000 рублей Тассигн. акимъ образомъ, забота объ осушительныхъ каналахъ, и попеченіе объ уничтоженіи вреднаго вліянія болотистой мѣстности, проходятъ, можно сказать, чрезъ всю исторію Петербурга.

Минихъ, строитель Ладожскаго канала, въ 1730 году задумалъ произвести большое осушеніе болотъ въ столицѣ. Онъ предположилъ устроить цѣлую сѣть малыхъ и большихъ (водопріемныхъ и водоспускныхъ) каналовъ, въ мѣстности нынѣшнихъ Рождественской, Александро-Невской и Московской частей, и представилъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ докладъ, въ которомъ говорится, что «подъ конецъ С.-Петербургской перспективы, даже до Невскаго мостыря, великія болота имѣются, и понынѣ такъ безплодны, что никто оныхъ употреблять не можетъ. Сіи же болота малымъ трудомъ и работою высушены и плодоносны учинены быть могутъ», а потому генералъ-фельдмаршалъ Минихъ предложилъ названныя болота высушить своимъ собственнымъ иждевеніемъ, «оныя плодоносною землею учинить», изъ послѣдней $^{9}/_{10}$ отдать Ея Величеству, а $^{1}/_{10}$ взять себѣ въ потомственную собственность. Точно также Минихъ предложилъ уничтожить и источникъ болотъ въ нынѣшней Казанской части, гдѣ, на нынѣшней Конюшенной площади, получали начало протоки рѣченокъ «Глухой» и «Кривуши», и образовывали обширную сѣть, никогда не просыхавшихъ болотъ, лѣтомъ особенно зара-

жавшихъ воздухъ зловоніемъ и вредными міазмами. Минихъ проектировалъ оба эти протока включить въ прямой каналъ, надлежащаго уклона и достаточной глубины, чтобы онъ могъ служить общимъ пріемникомъ всѣхъ грунтовыхъ водъ въ сосѣдствѣ и, пустивъ въ этотъ проектируемый каналъ, еще добавочную воду изъ р. Мойки, сдѣлать его способнымъ нести даже груженыя барки. Осушительнымъ проектамъ Миниха не суждено было осуществиться, за отозваніемъ его, Высочайшимъ приказомъ въ 1734 г., на войну съ турками.

Въ 1738 году, «комиссія о петербургскихъ строеніяхъ», при отводѣ мѣста подъ Католическую церковь, проектировала протокъ «Глухой» обратить въ прудъ правильной формы, а водами протока «Кривуши» снабдить канальцы по сторонамъ большой перспективной дороги (нынѣшній Невскій проспектъ). Однако и эти проекты остались втуне.

Въ 1751 году, на мѣстѣ нынѣшняго Михайловскаго дворца (музей Александра III), былъ устроенъ, «лучше и обширнѣе прежняго», «третій садъ» Императрицы Елизаветы Петровны, оканчивавшійся на Малой Итальянской улицѣ «лабиринтомъ». По отдѣлкѣ сада оказалось, что сырость сосѣднихъ болотъ и запахъ отъ нихъ дѣлали прогулки въ немъ неудобными, тогда Императрица повелѣла включить протоки «Глухой» и «Кривушу» въ каналъ, шириною не меньше какъ каналъ изъ Невы въ Мойку, мимо перваго и втораго садовъ (нынѣшній Лебяжій каналъ).

Зачѣмъ остановилось приведеніе въ исполненіе этой Высочайшей воли неизвѣстно, но рытье канала утвердила уже окончательно, лишь спустя 13 лѣтъ, Императрица Екатерина II, повелѣвъ ему дать вездѣ глубину отъ уровня не менѣе 1 сажени, и ширину между набережными 8 саженъ. Работы производились подъ наблюденіемъ князя А. В. Вяземскаго, и закончены лишь спустя слишкомъ 25 лѣтъ. Продолжительность работъ слѣдуетъ приписать, какъ значительной длинѣ канала, такъ и затрудненіямъ, встрѣчавшимся при выравненіи его естественныхъ извилинъ. Приходилось, въ одномъ мѣстѣ засыпать и забивать сваи въ широкомъ разливѣ, въ другомъ же рыть грунтъ до предположенной глубины, выкорчевывать пни, укрѣплять зыбкія мѣста болотистыхъ береговъ, спускать воду изъ каналовъ и выкачивать изъ потока, предъ начатіемъ работъ въ опредѣленной части.

Изъ исторической справки Ив. Ил. Глазунова, такимъ образомъ видно, что цѣль прорытія Екатерининскаго канала была *прежде всего* осушительная. Но, такъ какъ для цѣлей осушенія,

конечно, никакой надобности не было строить каналъ столь большихъ размѣровъ *), то вторая цѣль прорытія Екатерининскаго канала, была — новый водный грузовой путь. Наконецъ, третья цѣль, о которой почему-то не упомянулъ въ своей рѣчи Ив. Ил. Глазуновъ, каналъ предназначался, по воззрѣніямъ инженеровъ той эпохи, служить запаснымъ водоемомъ, регулирующимъ и уменьшающимъ подъемъ воды въ р. Невѣ, въ періоды наводненій.

Освѣтивъ документально, живымъ словомъ, историческій ходъ событій, вызвавшихъ въ свое время необходимость сооруженія Екатерининскаго канала, Ив. Ил. Глазуновъ прочелъ далѣе цѣлую лекцію о благотворномъ вліяніи канализаціи на оздоровленіе городовъ. Ссылаясь на примѣръ Англіи и авторитеты Эрисмана, Миддльтона и другихъ гигіенистовъ и статистиковъ того времени, просвѣщенный ораторъ горячо призывалъ Думу къ раціональному канализированію Петербурга, доказывая цифрами, что «половина смертности въ городахъ уничтожается канализаціей».

Все шло прекрасно, пока Ив. Ил. Глазуновъ не предложилъ и самый способъ раціональной канализаціи Петербурга. А этотъ способъ былъ слѣдующій: «По ровности и низменности мѣста и суровости климата, самый пригодный для Петербурга видъ канализаціи суть часто расположенные открытые каналы, въ которые можно было бы на близкомъ разстояніи направлять подземныя деревянныя трубы, ибо только въ такомъ случаѣ онѣ будутъ лежать глубоко и имѣть какой-либо склонъ», къ тому же, продолжалъ Ив. Ил. Глазуновъ, «открытые каналы доставляютъ много разныхъ удобствъ жителямъ, какъ напримѣръ, полосканье бѣлья на портомойныхъ плотахъ, близость воды при тушеніи пожаровъ, набивка льдомъ погребовъ, и пользованіе водою для различныхъ, безконечныхъ домашнихъ нуждъ».

Съ такимъ воззрѣніемъ покойнаго Ив. Ил. Глазунова, никто изъ современныхъ авторитетовъ, по санитаріи и инженерному искусству, согласиться не можетъ, какъ не могутъ согласиться и съ заключительнымъ предложеніемъ его рѣчи **) — «понизить существующіе мосты на каналѣ», панегиристы значенія послѣдняго, какъ воднаго грузоваго и пассажирскаго пути. Поэтому, разста-

*) Напримѣръ, недавній опытъ осушенія большихъ торфяныхъ болотъ у селенія «Ириновка» (по узкоколейной Ириновской желѣзной дорогѣ) указываетъ, что достаточно было дать главной магистральной канавѣ сѣченіе не болѣе 1 квадратной сажени, и болото на 2-й годъ уже настолько осушилось, что по немъ можно было ходить, не утопая, какъ раньше, въ водѣ по колѣно.

**) Рѣчь эта напечатана въ Изв. Спб. Гор. Думы 1903 г. № 5, стр. 938.

немся съ археологіей и перейдемъ къ обсужденію интересующаго вопроса, по современнымъ даннымъ, установленнымъ, въ 1902 году, на совѣщаніи по этому дѣлу, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы П. И. Лелянова, при участіи экспертовъ: заслуженнаго профессора института инженеровъ путей сообщенія Н. А. Бѣлелюбскаго, бывшаго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго Округа, инженера Х. С. Головина, профессоровъ института инженеровъ путей сообщенія—С. К. Куницкаго и Н. Н. Митинскаго, управляющаго отдѣломъ Торговыхъ портовъ Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія, В. В. Надпорожскаго, начальника инженеровъ С.-Петербургскаго Военнаго Округа, А. И. Оприца, ординарнаго профессора Императорской Военно-Медицинской Академіи, С. В. Шидловскаго, и адъюнктъ-профессора Технологическаго Института Императора Николая I, Л. П. Шишко.

III.

Лѣтъ 75 тому назадъ, Екатерининскій каналъ былъ, дѣйствительно, единственной осушительной канавой для бывшихъ здѣсь болотъ. Но теперь, когда всѣ улицы и дворы замощены и имѣютъ сточныя трубы, когда по тѣмъ же улицамъ были вырыты траншеи для водо- и газопроводныхъ трубъ, электрическихъ кабелей и т. п., осушительное значеніе канала совершенно ничтожно, и песчаная засыпка его будетъ имѣть, въ смыслѣ дренажа, большее значеніе, чѣмъ самый каналъ.

Относительно почвенныхъ водъ, совѣщаніе профессоровъ-спеціалистовъ, послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса, пришло къ заключенію, что засыпка канала пескомъ не можетъ оказать существеннаго вліянія на высоту стоянія означенныхъ водъ. Эти воды, въ районѣ Екатерининскаго канала, держатся на 3—4 фут. выше ординара и не уходятъ, и въ настоящее время, въ Екатерининскій каналъ. Принимая же во вниманіе, что урегулируемая мѣстность окружена со всѣхъ сторонъ водою (рѣками Мойкою, Фонтанкою и Крюковымъ каналомъ), и что песчаная засыпь канала будетъ служить отличнымъ дренажемъ, нѣтъ данныхъ, чтобы съ засыпкой канала произошло повышеніе грунтовыхъ водъ въ этой мѣстности. Напротивъ, частые случаи значительнаго повышенія уровня воды въ каналѣ, вызываютъ нынѣ переполненіе городскихъ сточныхъ трубъ нечистотами, влекущее за собою загрязненіе и зараженіе грунта, заливаніе сточными водами подваловъ и сильное колебаніе уровня загрязненныхъ грунтовыхъ водъ, наиболѣе способствующее развитію эпидемическихъ

заболѣваній. Въ этомъ отношеніи, засыпка Екатерининскаго канала уничтожаетъ, для окружающей его мѣстности, всѣ вредныя послѣдствія подъема уровня рѣки Невы.

Значительнаго пониженія грунтовыхъ водъ, пагубнаго для нѣкоторыхъ (на лежняхъ) домовъ по каналу, тоже, по мнѣнію техническаго совѣщанія, нельзя ожидать, такъ какъ песокъ, которымъ проектируется засыпать каналъ, будетъ представлять изъ себя задерживающую массу, которая, постепенно заболачиваясь, будетъ уменьшать, до извѣстнаго предѣла, пониженіе грунтовыхъ водъ; дренажные колодцы также будутъ способствовать удержанію грунтовыхъ водъ на настоящей ихъ высотѣ. Для большаго предохраненія отъ поврежденій фундаментовъ, стоящихъ по каналу домовъ, желательно производить разборку гранитныхъ набережныхъ канала, только до уровня воды въ каналѣ.

Относительно, посейчасъ еще, распространеннаго въ публикѣ мнѣнія, что, будто бы, Екатерининскій каналъ имѣетъ вліяніе на уменьшеніе силы, бывающихъ въ С.-Петербургѣ наводненій,—совѣщаніе профессоровъ высказалось единогласно, что каналъ тутъ никакой роли не играетъ. Въ отношеніи къ наводненіямъ, Екатерининскій каналъ можетъ быть засыпанъ безъ всякихъ опасеній, такъ какъ масса, принимаемой имъ, въ этихъ случаяхъ, воды, абсолютно ничтожна, въ сравненіи съ тою, которая устремляется на городъ, изъ моря и изъ р. Невы. Наводненіе можетъ замедлиться поглощеніемъ, прибывающей въ русло канала, воды, по расчету, не болѣе какъ на нѣсколько секундъ.

Размѣры современнаго грузового движенія по Екатерининскому каналу опредѣляются слѣдующими статистическими данными, въ навигацію 1900 г., доставленными капитаномъ надъ С.-Петербургскимъ коммерческимъ портомъ и управляющимъ рѣчной полиціей.

	Число выгружавшихся судовъ.	Число выгруженныхъ грузовъ въ пуд.
Рѣка Фонтанка	7.756	103.170.000
» Мойка	1.637	20.363.000
Екатерининскій и Крюковъ кан.	1.070	9.901.000

Изъ подробной вѣдомости, о количествѣ, по сортамъ матеріаловъ, разгрузившихся судовъ на Екатерининскомъ и Крюковомъ каналахъ, въ навигацію 1900 года, усматривается, что главнымъ грузомъ, провозимымъ по этимъ каналамъ, служатъ дрова и строительные матеріалы; вывозится же черезъ эти каналы только одинъ мусоръ.

9

Углубить каналъ невозможно безъ перестройки съ основанія всей гранитной облицовки канала, разсчитанной на глубину только 7 футовъ, но если бы даже рѣшиться на это, то углубленіе канала безцѣльно для судоходства, такъ какъ мосты черезъ каналъ, при незначительномъ разстояніи низа ихъ отъ воды и прибывающей часто въ этомъ каналѣ высокой водѣ *), препятствуетъ судамъ проходить съ полнымъ грузомъ, и въ особенности обратно въ порожнемъ состояніи. Ни одна изъ барокъ, имѣющихъ (наименьшею) высоту по борту въ $2^{1}/_{2}$ аршина, при высотѣ воды на 2 фута выше ординара, не проходитъ подъ Казанскимъ мостомъ въ порожнемъ состояніи. То же самое и подъ мостами: Харламовымъ, возвышеніе верхняго строенія моста надъ ординаромъ 1,30 саж., Каменнымъ—1,40 саж., Банковскимъ—1,30 саж., Кокушкинымъ—1,25 саж., Вознесенскимъ—1,25 саж. и Львинымъ—1,20 саж.

Господствующее мнѣніе, что обмелѣніе Петербургскихъ рѣчекъ и каналовъ, въ томъ числѣ и Екатерининскаго канала, обусловливается исключительно рѣдкой чисткой ихъ русла. Это мнѣніе, конечно, вѣрно, но все-таки лишь относительно,—забываются причины обмелѣнія геологическаго порядка.

Низменные, изъ ила состоящіе, острова составляютъ невскую дельту, которая примѣтно, на нашихъ глазахъ, распространяется, по мѣрѣ обмелѣнія Кронштадтской губы. Все показываетъ, что значительная часть площади нашей столицы была еще недавно подъ водою, она безпрерывно осушается, и воды Финскаго залива и Ладожскаго озера медленно, но постепенно отступаютъ отъ своихъ береговъ, выражаясь возрастаніемъ суши; о чемъ въ отношеніи города можно судить непосредственно изъ плановъ его.

Съ 1800 года по 1834 годъ Синефлагская мель удлинилась на 60 саж., а Золотая мель на 230 саж. Въ 1828 г. площадь всѣхъ островов невской дельты была — 38.494.300 кв. метр., а въ 1864 г.—39.898.800 кв. метр.; вычитая изъ второго числа первое, получимъ, что въ 36 лѣтъ приростъ равенъ 1.404.500 кв. метр., слѣдовательно, въ одинъ годъ приростаетъ—39.013 кв. метр. При изученіи осадковъ, выносимыхъ р. Невою, оказывается, что масса ихъ отлагается не только на островахъ, но также на сѣверномъ и южномъ побережьяхъ Финскаго залива; въ теченіе 30 лѣтъ, Лахтенскій (сѣверный) берегъ Финскаго залива увеличился на 1.127.100 кв. метр., а южный—на 527.000 кв. метр., въ суммѣ, значитъ, тотъ и другой берегъ увеличились на 1.654.100 кв. м.;

*) Считая за высокую воду только 2 фута выше ординара, каковое стояніе горизонта водъ бываетъ, въ среднемъ, 128 дней въ году.

въ одинъ годъ увеличеніе обоихъ береговъ равно 55.103 кв. м.; если къ этому прибавить ежегодный приростъ острововъ (39.013 кв. метр.), то получимъ 94.116 кв. м.; причемъ, болѣе быстрому наростанію подверглись части дельты, ближайшія къ заливу и притомъ острова съ меньшею площадью *). Точно также, вслѣдствіе пониженія уровня воды, фарватеры Елагинскій (Большой Невки) и малой Невы, по которымъ, во времена Петра I, свободно ходили большія суда, нынѣ обмелѣли настолько, что плоскодонные, маленькіе пароходы рѣчной полиціи не вездѣ проходятъ; также постепенно высыхаютъ отъ этой причины и мелкія рѣчки— Черная, Таракановка, Екатерининскій каналъ, Смоленка и др., требующія постояннаго углубленія дна.

Всѣ многочисленныя наблюденія и изслѣдованія, во все продолженіе XIX вѣка, изложенныя въ геологическихъ сочиненіяхъ, подтверждаютъ продолжающееся медленное измѣненіе взаимнаго соотношенія уровня Балтійскаго моря и его береговъ, выражающееся въ отступѣ моря отъ его сѣверныхъ береговъ.

Цифровыхъ данныхъ отступа водъ Ладожскаго озера и Финскаго залива отъ береговъ, у города С.-Петербурга, въ теченіе каждаго столѣтія, иными словами, размѣра обмелѣнія водныхъ протоковъ въ столѣтіе, на территоріи С.-Петербурга, въ виду большой спеціальности и разногласій въ этой области, не будемъ здѣсь касаться. Но фактъ, медленнаго, постояннаго поднятія дна Финскаго залива и наростанія дна петербургскихъ рѣчекъ и каналовъ, путемъ отложенія, несомыхъ р. Невой, осадковъ, обращаетъ вниманіе на вѣроятіе, въ текущемъ столѣтіи, большаго или меньшаго, обмелѣнія Екатерининскаго канала, въ геологическомъ порядкѣ.

Переходя къ современному пассажирскому движенію по Екатерининскому каналу, на пароходахъ Финляндскаго легкаго пароходства, встрѣчаемся со слѣдующими данными:

въ 1899	году	было	перевезено	пассажировъ	..... 692.409
» 1900	»	»	»	»	..... 632.285
» 1901	»	»	»	»	..... 467.628
» 1902	»	»	»	»	..... 417.042

Если сравнить эти числа пассажировъ, проѣхавшихъ по Екатерининскому каналу, съ числомъ пассажировъ, проѣхавшихъ въ 1900 г. по части р. Фонтанки (отъ Прачешнаго до Большаго Калинкинскаго моста) 3.713.099 человѣкъ, а тѣмъ болѣе съ 10 мил. пассажир. по Литейной конкѣ, или съ $6^1/_2$ мил. по одноколейной

*) См. Геологію профес. А. А. Иностранцева, 3 изд. 1903 г., т. I, стр. 87.

Садовой линіи, то очевидна ихъ ничтожность. Городская касса не имѣетъ, не только никакого дохода отъ пассажирскаго движенія по Екатерининскому каналу, но несетъ убытокъ, такъ какъ правленіе Финляндскаго легкаго пароходства платитъ аренду за Фонтанку и Екатерининскій каналъ нераздѣльно, учитывая, конечно, убыточность послѣдняго и, усиленно ходатайствуя передъ Городскою Управою, о прекращеніи пароходства по каналу, какъ неимѣющему никакой будущности.

Если грузовое и пассажирское движеніе по Екатерининскому каналу, совершенно ничтожно, то съ другой стороны каналъ этотъ представляетъ громадныя и неисправимыя препятствія для удобства сухопутнаго легкового и ломового движеній: мосты на этомъ каналѣ,за исключеніемъ Казанскаго, не только неудобны, но отчасти и опасны для переѣздовъ. Каменный, Банковскій и Кокушкинъ мосты имѣютъ очень крутые въѣзды, по которымъ подъемъ груженыхъ ломовыхъ подводъ представляется, какъ лѣтомъ такъ и зимою, затруднительнымъ, а спускъ съ этихъ мостовъ вызываетъ раскаты телѣгъ и саней, паденіе лошадей, и слѣдовательно, нерѣдкій перерывъ движенія въ такихъ оживленныхъ мѣстахъ, какъ напр. Гороховая улица. Мосты Харламовъ и Вознесенскій, хотя и не имѣютъ такихъ крутыхъ въѣздовъ и спусковъ, но страдаютъ узкостью проѣзжей части, ширина каждаго изъ нихъ съ тротуарами 5 саж., и, слѣдовательно, на проѣзжую часть остается не болѣе 4 саж., что опять вызываетъ задержку движенія на такихъ улицахъ, какъ Вознесенскій и Екатерингофскій проспекты, и невозможность проложенія по всѣмъ названнымъ мостамъ, безъ перестройки ихъ, проектируемаго электрическаго трамвая въ два пути.

Проѣзжее полотно набережныхъ Екатерининскаго канала мѣстами до такой степени узко, что прямо не терпимо въ торгово-промышленномъ центрѣ города; достаточно указать на часть набережной между Мучнымъ и Спасскимъ пер., гдѣ два воза не могутъ разъѣхаться, когда у панели стоитъ извозчикъ. Тротуары для пѣшеходовъ въ аршинъ ширины.

Опасенію, что при отводѣ сточныхъ водъ, впадающихъ теперь въ Екатерининскій каналъ, въ р. Мойку и р. Фонтанку, ухудшится санитарное состояніе послѣднихъ, впредь до устройства во всей столицѣ правильной канализаціи, совѣщаніемъ экспертовъ были противупоставлены соображенія, что при расходѣ воды въ Екатерининскомъ каналѣ отъ 0,187 до 0,42 куб. саж. въ секунду, при движеніи воды приблизительно только $^1/_2$ — $^2/_3$ живого *сѣченія* канала, при средней скорости въ каналѣ отъ 0,036—

0,043 саж. въ секунду, этотъ каналъ представляетъ изъ себя большой открытый выгребъ; въ р. Фонтанкѣ расходъ воды составляетъ 2,449 куб. саж. въ секунду, а средняя скорость въ 1 секунду отъ 0,046 — 0,124; и въ р. Мойкѣ расходъ воды равняется 1,335 — 1,527 куб. саж. въ секунду, а средняя скорость отъ 0,157 — 0,162; при такомъ расходѣ воды въ рѣкахъ Фонтанкѣ и Мойкѣ и скорости ихъ теченія, нельзя ожидать, при спускѣ въ нихъ сточныхъ водъ, нынѣ впадающихъ въ засыпаемую часть Екатерининскаго канала, значительнаго засоренія этихъ рѣкъ. Между тѣмъ, пространство между рѣкою Мойкою и Фонтанкою и Крюковымъ каналомъ, гдѣ заключается проектируемая къ засыпкѣ часть (3 вер. 248 саж. изъ всего протяженія въ 4 вер. 329 саж.) Екатерининскаго канала, обнимающее собою двѣ полицейскія части, Казанскую и Спасскую, и представляющее собою островъ, даетъ возможность успѣшно устроить районную сплавную канализацію.

Нижняя, болѣе широкая часть Екатерининскаго канала, отъ Крюкова канала до Фонтанки, не входитъ въ проектъ засыпки по слѣдующимъ основаніямъ: Екатерининскій каналъ разрѣзается Крюковымъ каналомъ, можно сказать, на два совершенно самостоятельныхъ канала: 1-й, верхній каналъ, отъ р. Мойки до Крюкова канала, благодаря значительному числу поворотовъ (всего 14), составляетъ 3 версты 248 саж., по прямому же направленію это разстояніе равняется 2 верст. 300 саж. Вся извилистость канала падаетъ на теченіе между Банковскимъ (пѣшеходный) и Ново-Никольскимъ мостами, причемъ длина всего криволинейнаго теченія достигаетъ 2 верстъ 118 саж., при прямомъ, кратчайшемъ разстояніи, между названными мостами, въ 750 саж., слѣдовательно, на каждыя 10 саж. прямого теченія приходится почти 15 саж. извилинъ. Тогда какъ 2-й, нижній каналъ, даетъ, при длинѣ 570 саж. и прямомъ разстояніи 500 саж., на 10 саж. прямого направленія, всего около 11 саж. извилинъ. Ширина перваго, верхняго канала = 8 саж., ширина второго, нижняго канала = 12 — 15 саж. Набережныя достаточно широки и мосты, вслѣдствіе сего, не такъ круты, какъ на первомъ каналѣ. По удобству входа для судовъ изъ Фонтанки, по правильности и ширинѣ русла и скорости движенія воды, эта низовая часть Екатерининскаго канала представляетъ значительныя удобства для судоходства; изъ общаго количества, 10 мил. пудовъ, кирпича, дровъ, песка и мусора, выгружающихся ежегодно на Екатерининскомъ и Крюковскомъ каналахъ, и 1/10 части этого груза не приходится на верхнюю часть Екатерининскаго канала, въ чемъ каждый, *и безъ цифровой* статистики, а воочію, можетъ убѣдиться,

прокатившись по этимъ каналамъ на пароходѣ Финляндскаго легкаго пароходства, въ любой навигаціонный день. Наконецъ, низовая часть Екатерининскаго канала не можетъ быть засыпана и потому, что она обусловливаетъ собою обмѣнъ воды въ Крюковомъ каналѣ. Высота уровней воды въ точкахъ, взятыхъ на рр. Мойкѣ и Фонтанкѣ, при пересѣченіи ихъ Крюковымъ каналомъ, одинаковая, такъ какъ длина низовыхъ участковъ обѣихъ рѣкъ почти одинакова до р. Невы, слѣдовательно, съ засыпкою низовой части Екатерининскаго канала образовался бы застой воды въ Крюковомъ каналѣ.

Въ концѣ концовъ, все убѣждаетъ, что съ засыпкою Екатерининскаго канала, въ части его отъ р. Мойки до Крюкова канала, и замѣною его, какъ дренажа Казанской и Спасской частей, хорошо разработанною системою подземныхъ дренажныхъ трубъ и колодцевъ, ни нарушенія интересовъ торговли промышленности, ни затопленія подваловъ, ни провала сквозь землю домовъ на лежняхъ, въ названныхъ частяхъ города, не произойдетъ, какъ не произошло послѣднихъ явленій «въ концѣ С.-Петербургской перспективы у Невскаго монастыря», гдѣ «великія болота», временъ графа Миниха, осушились, и безъ водоемовъ типа Екатерининскаго канала, существующею дренажною системою подземныхъ, деревянныхъ сточныхъ трубъ.

IV.

Если каналъ, въ названной части его, останется незасыпаннымъ, то неизбѣжныя—перестройка съ повышеніемъ, обвѣтшавшей и осѣвшей, во многихъ мѣстахъ, гранитной облицовки его, перестройка всѣхъ мостовъ для пропуска трамваевъ, постройка новыхъ мостовъ у храма Воскресенія и противъ Итальянской ул., очистка дна и отводъ изъ канала спуска нечистотъ въ новую канализацію, потребуютъ расхода, по умѣренному разсчету, 2½ мил. руб., безъ устраненія непоправимыхъ неудобствъ судоходства по каналу и и узкихъ набережныхъ его. Расходъ при томъ безвозвратный, если не считать, впрочемъ, что всякая затрата на городское благоустройство, косвенно, такъ или иначе, окупается.

Расходъ по засыпкѣ канала, по смѣтѣ Управы, выражается въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ:

Канализація	900.000	руб.
Засыпка русла канала чистымъ рѣчнымъ пескомъ.	600.000	»
Разборка набережныхъ и мостовъ	100.000	»
Устройст. дерев. торц. мостовыхъ и широк. тротуар.	500.000	»
Постройка новаго моста черезъ Крюковъ кан. и *перестр.* Театральнаго моста черезъ Мойку . .	300.000	»
На непредвидѣн. расходы и технич. надзоръ. .	100.000	»
Итого	2.500.000	руб.

Но расходъ этотъ, даже на ощупь Ѳомы невѣрнаго, прямо возвратный, и притомъ въ скоромъ времени. Новый проспектъ, проходя по центральной, весьма населенной части города, разгрузитъ движеніе по параллельнымъ, узкимъ Садовой и Казанской улицамъ, и используетъ поперечныя къ послѣднимъ улицы; дастъ съ проложеніемъ по всей длинѣ проспекта ($3^1/_2$ версты) двойнаго пути трамвая, большой доходъ городу, не говоря уже о косвенныхъ выгодахъ и удобствахъ городского населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличатся, по меньшей мѣрѣ вдвое, доходность и цѣнность мѣстныхъ домовъ, соотвѣтственно чему возрастутъ оцѣночный, торговопромышленный и иные городскіе сборы. Исключится необходимость затраты на проложеніе электрическаго трамвая по параллельной Казанской улицѣ, которую, какъ весьма узкую, торговую улицу, желательно бы было не отягощать рельсовыми путями. Наконецъ, весь матеріалъ отъ разборки набережныхъ и мостовъ Екатерининскаго канала (гранитъ, рѣшетки, желѣзо, булыга), оцѣниваемый, въ ломъ, Управой въ 400.000 рублей, будетъ употребленъ на обдѣлку набережныхъ, напримѣръ, р. Мойки (между Инженернымъ и Театральнымъ мостами) и значительной части Обводнаго канала. Послѣдній хотя и проектируется, по слухамъ, одѣть въ бетонно-желѣзную броню системы Рабица, но и эта послѣдняя система потребуетъ на Обводномъ каналѣ значительныхъ цѣнныхъ гранитныхъ работъ.

На что же рѣшится С.-Петербургская Городская Дума?

Весьма возможно, что Дума опять постановитъ сохранить каналъ и даже попытается вдохнуть въ него жизнь; весьма возможно, что и въ правительственныхъ инстанціяхъ дѣло будетъ такъ доложено, что рѣшатъ сохранить каналъ; но увы! напрасно плыть противъ теченія соціальной эволюціи.

Какъ художественная иллюстрація послѣдней истины встаетъ въ памяти аллегорическая пьеса Антона Чехова—«Вишневый садъ». Всѣ дѣйствующія лица въ пьесѣ, вмѣстѣ со всей публикой театральнаго зала, влекутся всѣмъ сердцемъ, всей болящей сочувствіемъ душой, къ спасенію отъ гибели, благоухающаго, наполненнаго пѣснью соловьевъ, очаровательнаго «Вишневаго сада». Но соціальная эволюція, какъ древній Рокъ, неумолима. Не взирая на то, что «Вишневый садъ» упоминается въ энциклопедическомъ словарѣ, не взирая на то, что нѣкогда этотъ садъ снабжалъ вишневымъ вареньемъ всю губернію, что въ помѣщичьемъ домѣ сада находится древній книжный шкафъ, «молчаливый призывъ котораго къ плодотворной работѣ не ослабѣвалъ

въ теченіе ста лѣтъ», соціальная эволюція безжалостно требуетъ сруба, пережившаго свой вѣкъ, «Вишневаго сада», и обращенія его, вмѣстѣ съ помѣщичьей усадьбой, въ дачную мѣстность, понадобившуюся размножившемуся населенію губернскаго города. Та же безжалостная эволюція требуетъ и засыпки, тоже по своему благоухающаго и тоже пережившаго свой вѣкъ, Екатерининскаго канала, съ превращеніемъ его во второй Невскій проспектъ, необходимый, все болѣе размножающемуся, населенію С.-Петербурга. Если не мы, то уже наше первое поколѣніе поѣдетъ по новому проспекту Императора Александра II *).

*) Кстати, будущій проспектъ представитъ изъ себя ломанную линію, но состоящую изъ хорошей длины и широкихъ улицъ, изъ которыхъ каждая сама по себѣ будетъ служить красивой городской артеріей,—такими частями этого проспекта, примѣрно, будутъ: часть его отъ р. Мойки до Банковскаго мостика, у Зимина переулка – 500 саж., (Измайловскій просп. 500 саж.), отъ Банковскаго мостика до Спасскаго переулка 265 саж. (Владимірскій просп. 250 саж.), отъ Спасскаго переулка до Кокушкина моста 260 саж., отъ Кокушкина моста до Львинаго моста 365 саж., отъ Львинаго моста до Никольскаго переулка 310 саж. и отъ Никольскаго пер. до Крюкова канала—125 саж. (Михайловская улица 84 саж.) Вся длина будущаго проспекта около $3^1/_2$ верстъ (длина Невскаго проспекта 4 версты и Садовой ул. тоже 4 версты). Ширина проспекта, на протяженіи 3,3 верстъ, будетъ 22 саж., а на протяженіи послѣднихъ 125 саж. (отъ Никольскаго переулка до Крюкова канала)—38 саж.

Уширеніе Каменноостровскаго проспекта.

Въ 1893 году, вновь назначеннный с.-петербургскій городской голова, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, въ своемъ роскошномъ помѣщеніи по Мраморному переулку, чествовалъ гласныхъ городской думы лукулловскимъ обѣдомъ. Весь составъ думы былъ на лицо, за исключеніемъ, отсутствовавшей, по разнымъ принципамъ, оппозиціи par excellence. Чертогъ сіялъ, гремѣли хоры, шампанское лилось рѣкой, каскадами журчали рѣчи гласныхъ. Одинъ изъ ораторовъ говорилъ на тему, о благородномъ честолюбіи городского головы, о стремленіи его завершить свое управленіе городомъ, рукотворными памятниками дѣятельности на процвѣтаніе и украшеніе столицы. Далѣе ораторъ рисовалъ эффектную перспективу будущаго великолѣпія Каменноостровскаго проспекта, расширеннаго на пять саженей въ каждую сторону. Иллюстрировалась рѣчь историческими справками, о созданіи современныхъ Елисейскихъ полей и бульваровъ въ Парижѣ, Шарлотенбурга и Тиргартена въ Берлинѣ, Рингштрассе и Пратера въ Вѣнѣ, и вызывалась тѣнь Великаго Петра, съ прозорливостью геніальнаго зодчаго, распланировавшаго Петербургъ, въ величественные проспекты, улицы и площади, не взирая на громадную трудность этой задачи, въ эпоху, когда Петрополь былъ, какъ Тритонъ, по поясъ въ воду погруженъ. Громъ сочувствія и апплодисментовъ. Городской голова на другой же день вытребовалъ къ себѣ на квартиру, изъ городской управы, дѣло о Каменноостровскомъ проспектѣ, для изученія. Въ 1897 г., благополучное управленіе городомъ, В. А. Ратьковымъ-Рожновымъ, завершилось рукотворными памятниками, въ видѣ трехъ, выросшихъ по лицевой линіи лѣвой стороны Каменноостровскаго проспекта, каменныхъ домовъ-громадъ, въ 10—11 саж. высоты.

Въ 1898 году, вновь назначенный с.-петербургскій городской голова, П. И. Леляновъ, чествовалъ гласныхъ торжественнымъ обѣдомъ. Весь составъ думы былъ на лицо, за исключеніемъ,

отсутствовавшей, по разнымъ принципамъ, оппозиціи par excellence. Чертогъ сіялъ и т. д., все то же, см. выше. Гласные кричали: «hip, hip, ура!». Городской голова, на другой же день, послалъ на квартиру бывшаго городского головы за дѣломъ о Каменноостровскомъ проспектѣ. Дѣло привезли на извозчикѣ.

1903 годъ, годъ десятилѣтія вопроса объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта, и послѣдній годъ полномочій городского головы, П. И. Лелянова, и 1904 годъ, годъ возобновленія полномочій, на новое шестилѣтіе, главенства въ С.-Петербургѣ, П. И. Лелянова, ознаменовались рукотворными памятниками, въ видѣ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ, выросшихъ уже не только по лѣвой, но и по правой сторонамъ Каменноостровскаго проспекта.

Великолѣпно!

Невольно завладѣваетъ мыслью крайній афоризмъ историка-художника, Томаса Карлейля: «всѣ соціальные процессы, какіе только можно наблюдать въ человѣчествѣ, ведутъ къ одной цѣли— открыть своего Ableman'а, который бы твердою рукою велъ человѣческія дѣла къ цѣли. Разъ въ странѣ не находится Ableman'а, то никакой баллотировочный ящикъ, парламентское краснорѣчіе, голосованіе, конституціонное учрежденіе, и никакая вообще механика, не улучшатъ положенія такой страны ни на одну іоту». «Нѣтъ хаоса, который не искалъ бы центра своего тяготѣнія»...

Новѣйшая же гипербола, въ оцѣнкѣ силъ движенія городскихъ событій, противуположна гиперболѣ Карлейля: «роевая сила» — это собраніе Думы; гласные — это простые «ярлыки событій»; городской голова—это не только анахронизмъ, а даже архаизмъ, онъ не болѣе, какъ только предсѣдатель Городской Управы, расчищающій дорогу предсѣдателю собранія Думы, который, въ свою очередь, стушевывается передъ «роевой силой» Думы, признающей лишь волю самихъ себя создающихъ и вершающихъ событій.

Бросимъ, однако, метафоры и гиперболы, и займемся повѣствованіемъ канцелярской эпопеи урегулированія Каменностровскаго проспекта.

II.

С.-Петербургская Городская Дума, въ засѣданіи 17 іюня 1898 г., разсуждала: ширина Каменностровскаго проспекта, въ настоящее время, 10 саженъ. Если изъ этой ширины исключить тротуары, рельсовые пути и отмостки для стоковъ, то собственно проѣзжее *полотно* проспекта (для движенія экипажей, автомобилей, вело-

сипедовъ, грузовыхъ подводъ и т. п.) имѣетъ въ настоящее время около 4 саженей ширины. Пространство, очевидно, недостаточное для свободнаго движенія экипажей по проспекту; это стѣсненіе ощущалось уже давно, особенно вт весеннее время, и послужило главнымъ поводомъ къ сокращенію мѣстнаго грузового движенія, которое направляется, съ значительнымъ обходомъ, по боковымъ улицамъ. Зимою, проѣзжая ширина проспекта въ четыре сажени, вслѣдствіе возвышенія снѣга по сторонамъ (иногда до $1^1/_2$ арш. надъ поверхностью), съуживается до $2^1/_2$ саж. При такихъ условіяхъ, движеніе зимою представляется еще затруднительнѣе, и частыя опрокидыванія экипажей обыденное явленіе. Весною, когда происходитъ ремонтъ пути, то, вслѣдствіе незначительной ширины проспекта, движеніе по немъ временно совсѣмъ прекращается. При прохожденіи вагоновъ конно-желѣзной дороги, черезъ каждыя пять минутъ, остановка экипажей у подъѣздовъ домовъ по проспекту чрезвычайно затруднена, вслѣдствіе чего, большинство домовладѣльцевъ вынуждены устраивать подъѣзды не по фасаду, а внутри дворовъ, причемъ большинство новыхъ построекъ отступаютъ фасадами отъ лица линіи проспекта внутрь двора, чтобы отвратить необходимость жить съ завѣшанными въ первыхъ этажахъ окнами, во избѣжаніе заглядыванія въ нихъ съ имперіаловъ вагоновъ, проходящихъ мимо, въ разстояніи около сажени.

Казалось бы, эти неудобства можно было бы устранить, посредствомъ уничтоженія нынѣ существующихъ двухъ рельсовыхъ путей, замѣнивши ихъ одноколейнымъ путемъ, перенесеннымъ на середину проспекта. Но, при разсмотрѣніи такого проекта, выясняется, что перенесеніе даже одноколейнаго пути на середину, при нынѣшней ширинѣ проспекта, нисколько не облегчитъ движенія экипажей. Если сохранить тротуары, хотя бы только въ 1 саж. (тогда какъ ихъ слѣдовало бы расширить до двухъ саженей, въ интересахъ примитивныхъ удобствъ пѣшеходнаго движенія), для стоковъ тоже по 1 саж., и для полотна конно-желѣзной дороги въ одинъ путь — 1,7 саж., то для проѣзда останется съ каждой стороны по 2,15 саж., т. е. пространство, на которомъ не разъѣдутся одна коляска и пожарный обозъ. Если же вспомнить зимнія условія, то, при переносѣ рельсовыхъ путей на средину, движеніе по проспекту, при сохраненіи нынѣшней его ширины, окажется не только сугубо стѣсненнымъ, но прямо безобразнымъ по неудобству.

Въ виду этихъ фактовъ и того, что обѣ стороны Каменно-

островскаго проспекта, въ 1898 году, еще представляли собою для уширенія большую tabula rasa, и малое число цѣнныхъ построекъ, Городская Дума одобрила проектъ уширенія проспекта, по пяти сажень съ каждой стороны, и постановила представить его на Высочайшее утвержденіе.

Проектъ этотъ вызвалъ замѣчанія со стороны г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, признавшаго его неисполнимымъ съ финансовой точки зрѣнія. Министръ предложилъ, взамѣнъ уширенія, упорядочить движеніе на проспектѣ, путемъ перенесенія конно-желѣзной дороги на сосѣднія улицы; а для упорядоченія проспекта въ санитарномъ отношеніи, войти съ ходатайствомъ на Высочайшее усмотрѣніе, объ измѣненіи нормы высоты зданій на проспектѣ, съ 10 саж. до 7 саж.

При обсужденіи этого предложенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Городская Дума, въ засѣданіи 31 марта 1899 года, нашла, что обходный путь конно-желѣзной линіи можетъ быть проложенъ по двумъ направленіямъ: одно—влѣво отъ проспекта, другое—вправо.

Первое, съ укладкою двойнаго пути по Кронверкской, б. Пушкарской, Матвѣевской, Широкой, Газовой улицамъ, съ переходомъ по спеціальному мосту черезъ р. Карповку, по парку г. Вольфа, Песочной ул., и Песочной набережной, до соединенія съ существующимъ путемъ у Каменноостровскаго моста.

Второе, съ укладкою пути по б. и м. Вульфовымъ улицамъ, Архіерейской ул., около Петропавловской больницы, съ переходомъ по спеціальному мосту черезъ рѣку Карповку, Аптекарскому проспекту, по огородамъ между Каменноостровскимъ и Аптекарскимъ проспектами и вновь прокладываемымъ улицамъ Алферова, до соединенія съ существующимъ путемъ у Каменноостровскаго моста.

Въ первомъ случаѣ, путь удлиннится, противъ существующаго нынѣ на Каменноостровскомъ проспектѣ, на 1,15 версты, во второмъ—на 1,20 версты.

При ближайшемъ ознакомленіи съ названными обходными улицами, какъ по планамъ, такъ и въ натурѣ, оказалось, что проведеніе по нимъ конно-желѣзной дороги будетъ сопряжено съ крупными расходами по урегулированію. Наименьшая ширина улицы, при которой терпима укладка двойнаго пути — 6 саж., хотя такая ширина, въ сущности, весьма недостаточна, такъ какъ, за вычетомъ пространства, занятаго рельсами съ обочинами, шириною въ 0,50 саж. по обѣимъ сторонамъ пути, составляющаго

3,15 саж., для проѣзжей части и для тротуаровъ остается всего 2,85 саж. Но почти всѣ упомянутыя улицы не имѣютъ и этой щирины. Такимъ образомъ, для проведенія конно-желѣзной дороги по этимъ улицамъ, потребуется значительное ихъ уширеніе, что повлечетъ большія затраты по отчужденію частныхъ имуществъ, и, кромѣ того, такимъ урегулированіемъ будетъ достигнута только часть намѣченной цѣли, такъ какъ не весь проспектъ будетъ освобожденъ отъ рельсовъ. Куда бы ни перенести путь, для перехода чрезъ Б. Невку, онъ все же выйдетъ къ Каменноостровскому мосту, гдѣ бываетъ наибольшее стѣсненіе движенія экипажей, и подойдетъ къ мосту крутою кривою, что вызоветъ не только большое стѣсненіе, но проходъ каждаго вагона (чрезъ 5 минутъ) будетъ пріостанавливать движеніе экипажей, т. е. будетъ то, что происходитъ нынѣ при входѣ вагоновъ изъ Нов. Деревни на Строгоновъ мостъ, или при переходѣ вагоновъ съ Бассейной улицы въ Симеоновскій пер., чрезъ Литейный проспектъ.

При обсужденіи значенія этихъ обходныхъ линій, Городская Дума попутно выяснила, что устройство ихъ вопросъ самостоятельный, такъ какъ мѣстности, которыя онѣ должны будутъ обслуживать, все болѣе и болѣе заселяются, и для своего развитія и оживленія давно ожидаютъ дешеваго способа передвиженія. Разсматривать же каждую изъ этихъ линій въ отдѣльности, какъ замѣняющую предположенную къ переносу линію съ Каменноостровскаго проспекта, не представляется возможнымъ, такъ какъ населеніе Каменноостровскаго проспекта и примыкающихъ къ нему улицъ будетъ совершенно лишено дешеваго способа сообщенія, вслѣдствіе слишкомъ большаго уклоненія отъ проспекта проектированныхъ линій вправо или влѣво; затѣмъ, переносъ нынѣ существующей линіи можетъ понизить цѣнность недвижимыхъ имуществъ по проспекту; а потому не уничтожать, а упорядочить слѣдуетъ устроенное уже теперешнее сообщеніе, такъ какъ за проспектомъ всегда останется громадное преимущество передъ кружными линіями, и по тому еще, что онъ представляетъ собою кратчайшій путь, связывающій центръ столицы съ Петербургскою стороною и цѣлымъ рядомъ, густо заселяемыхъ лѣтомъ, дачныхъ мѣстъ Аптекарскаго острова, Новой и Старой деревень, Черной рѣчки и далѣе. Съ окончаніемъ постройки постояннаго Троицкаго моста и съ проведеніемъ электрическаго трамвая, эти мѣстности, вскорѣ, войдутъ въ городъ полностью; наконецъ, удлинненіе пути въ обходъ, почти на $1^{1}/_{2}$ версты,

создастъ значительное неудобство для проживающаго нынѣ на дачахъ, дорожащаго временемъ, многочисленнаго служилаго люда столицы, пользующагося дважды въ день этимъ способомъ передвиженія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Дума рѣшила, устройство новыхъ линій по Петербургской сторонѣ не ставить въ связь съ переносомъ желѣзной дороги съ Каменноостровскаго проспекта, который, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ быть лишенъ этого способа передвиженія, и, единственнымъ средствомъ упорядоченія движенія по Каменноостровскому проспекту, признала его расширеніе.

Что касается финансовой стороны предпріятія, то Дума имѣла въ виду вычисленія, особо образованной для сего подготовительной комиссіи, которая лично осмотрѣла, измѣрила и разцѣнила весь проспектъ, на протяженіи 1007 саж., т. е. отъ дома № 1 (Кронверкскій пр.) до дома № 59 (Каменноостровскій мостъ), со всѣми недвижимыми имуществами и незастроенными мѣстами. Разцѣнка имуществъ производилась каждымъ изъ членовъ комиссіи отдѣльно, и затѣмъ, полученныя цифры были согласованы, при общемъ ихъ разсмотрѣніи, въ комиссіи. При этомъ принимались во вниманіе: различная стоимость земли въ разныхъ участкахъ проспекта, количество построекъ, подлежащихъ сносу или частичной сломкѣ, и возможность оставленія нѣкоторыхъ крупныхъ построекъ на мѣстѣ, хотя бы онѣ выступали, болѣе или менѣе, отъ линіи урегулированія. Очевидно, что выведенныя комиссіей цифровыя данныя не могли считаться незыблемыми, но, какъ и при всякихъ предварительныхъ проектахъ урегулированія города, въ моментъ разсмотрѣнія Думою стоимости земель и домовъ того времени, сдѣланная расцѣнка признана была Думою близкою къ истинѣ.

Изъ окончательнаго подсчета комиссіи, оказалось, что для единовременнаго урегулированія проспекта, на пять саженей съ каждой его стороны, потребуется до шести милліоновъ рублей. Затрату эту Дума признала раціональною и самоокупающеюся, такъ какъ въ недалекомъ времени проценты на эту сумму будутъ несомнѣнно съ избыткомъ возмѣщены, ибо урегулированный Каменноостровскій проспектъ, съ постройкою Троицкаго моста, быстро видоизмѣнится и застроится, благодаря чему и доходность всей мѣстности, съ поперечными улицами, сильно возрастетъ.

Перейдя, къ затронутой г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ

сторонѣ упорядоченія проспекта, съ точки зрѣнія, такъ сказать, солнечной, Дума полагала, что если этотъ вопросъ выдвигается за послѣднее время во всѣхъ культурныхъ городахъ, то на него тѣмъ болѣе слѣдуетъ обратить вниманіе у насъ, благодаря неблагопріятнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Петербурга, въ особенности на Петербургской сторонѣ, гдѣ уровень подпочвенныхъ водъ много выше другихъ частей города; а потому, при недостаткѣ солнечнаго свѣта и теплоты, слѣдуетъ особенно наблюдать, чтобы дома строились съ разсчетомъ ихъ высоты, не препятствующей паденію солнечныхъ лучей на поверхность улицъ, и не лишающей живительнаго свѣта, проживающихъ въ противоположныхъ домахъ.

Вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ особое значеніе потому еще, что такія мѣропріятія, какъ урегулированіе или проложеніе улицъ, случаются нечасто, и ошибки, допущенныя вначалѣ, съ трудомъ и съ большими затратами исправляются впослѣдствіе. Недопущеніе же неблагопріятныхъ факторовъ, вліяющихъ на здоровье обывателей, зависитъ исключительно отъ предусмотрительности городскаго общественнаго управленія и отъ широты его взглядовъ, безъ которыхъ немыслимо осуществленіе мѣропріятій, составляющихъ интересъ не только настоящаго, но и будущихъ поколѣній.

Нужда въ упорядоченіи улицъ, въ этомъ направленіи, относится, конечно, ко многимъ улицамъ столицы, но удовлетвореніе ея становится особенно настоятельнымъ для тѣхъ изъ нихъ, гдѣ сосредоточивается наибольшее движеніе, какъ экипажное, такъ и пѣшее. Каменноостровскій проспектъ является именно такою артеріею, которая, въ скоромъ времени, превратится въ одну изъ люднѣйшихъ улицъ всего Петербурга. Поэтому, вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дума признала необходимымъ, помимо уширенія, установить на проспектѣ норму высоты зданій, но не въ видѣ опредѣленной вышины въ 7 саж., какъ предложилъ г. министръ, а въ видѣ правила, по которому высота зданій не должна превышать величины разстоянія отъ его лицеваго фасада до середины проспекта, считая высоту отъ поверхности тротуара до начала крыши, причемъ мансарды во вниманіе приниматься не должны.

Въ связи съ финансовымъ и санитарнымъ вопросами, Городская Дума обратила вниманіе еще и на обстоятельство, по поводу котораго слышатся часто справедливыя нареканія на общественное управленіе столицы, а именно, на вопросъ о наружной

красотѣ города. Петербургъ, въ этомъ отношеніи, сильно отсталъ отъ столицъ другихъ государствъ, а между тѣмъ, потребность въ его наружномъ украшеніи должна считаться одною изъ важныхъ задачъ городскаго благоустройства. Несомнѣнно, что необходимость выполненія этой задачи не всѣми одинаково сознается, но несомнѣнно также и то, что соблюденіе эстетическихъ требованій, по отношенію къ красотѣ родного города, всегда вызываетъ въ массахъ населенія чувство самаго высокаго удовлетворенія. Каждое общественное управленіе должно поощрять развитіе всего, что способствуетъ украшенію города; къ столицѣ же требованія этого рода должны быть предъявляемы еше строже, чѣмъ къ другимъ городамъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что одною изъ наиболѣе красиво обстроенныхъ улицъ, по своему положенію, предназначено быть Каменноостровскому проспекту. Его роль—соединителя центра города съ одною изъ живописнѣйшихъ его частей, островами — вызвала уже преждевременное развитіе проспекта, помимо содѣйствія городскаго управленія; и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ, значеніе его въ этомъ отношеніи еще болѣе увеличится. Городская Дума поэтому признала вполнѣ своевременнымъ придать уширенному Каменноостровскому проспекту возможно болѣе красивый видъ—съ широкими тротуарами, электрическимъ трамваемъ посрединѣ, нѣсколькими площадями и двумя проѣздами, для движенія экипажей.

Въ этомъ смыслѣ и состоялось постановленіе Думы, 31 марта 1899 года, т. е. Дума осталась при состоявшемся уже ея постановленіи, 14 іюня 1898 г., объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта по 5 саж. въ правую и лѣвую стороны, а всего на 10 саж., возбудивъ одновременно ходатайство объ ограничительной высотѣ домовъ на проспектѣ, какъ выше сказано. Однако, это постановленіе Думы было опротестовано Присутствіемъ по Городскимъ дѣламъ, которое возвратило все дѣло въ Думу, для новаго его обсужденія, по существу.

III.

И вотъ, 15 сентября 1899 года, въ третій разъ, предсталъ на обсужденіе Думы вопросъ объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта. Какъ всегда случается съ дѣлами плохо клеющимися, *Дума встрѣтила* стараго знакомца въ минорномъ настроеніи духа,

и передала его вновь для всесторонняго разсмотрѣнія во вновь избранную подготовительную комиссію.

Послѣдняя, считаясь съ фактомъ начавшейся стройки, лѣтомъ 1899 года, двухъ новыхъ каменныхъ громадъ по лѣвой сторонѣ и одной новой громады по правой сторонѣ проспекта, обратилась къ обсужденію возможности урегулированія проспекта съ наивозможно меньшими затратами, а именно, посредствомъ расширенія его на меньшее количество земли и при томъ только съ одной правой стороны.

Обдумавъ наименьшую предѣльную норму, при которой можно было бы достигнуть упорядоченія движенія по проспекту, комиссія пришла къ заключенію, что въ проѣзжей части достаточно будетъ придать проспекту ширину проѣзжей части Невскаго проспекта, у зданія Думы, т. е. по 23 фута съ каждой стороны полотна конно-желѣзной дороги. При такомъ условіи, тротуары на проспектѣ могли бы быть уширены до 9 фут. каждый—всего 18 фут., для подмостковъ у панелей оставлено по 7 фут.—всего 14 ф.; на устройство рельсоваго пути, перенесеннаго на средину, потребуется 12 фут., и затѣмъ, съ каждой отъ конно-желѣзной дороги стороны слѣдуетъ оставить по 23 ф.,—всего 46 фут., что признано было комиссіей достаточнымъ для, болѣе или менѣе, свободнаго движенія шести паро-конныхъ экипажей. Такимъ образомъ, потребуется всего вообще 90 фут. ширины, или 13 саж. Нынѣшняя ширина проспекта равняется 10 саж., слѣдовательно, для приведенія въ исполненіе изложеннаго разсчета, требовалась прирѣзка съ правой стороны еще трехъ саженей.

Согласно произведенной членами комиссіи расцѣнкѣ, выяснилось, что при расширеніи проспекта на 3 сажени съ одной правой стороны, немедленное его урегулированіе можетъ быть выполнено при единовременномъ расходѣ въ 2.000.000 р.

Съ такимъ заключеніемъ комиссія представила докладъ Думѣ, которая, въ засѣданіи 26 января 1890 г., согласилась съ мнѣніемъ комиссіи и постановила: уширить проспектъ на 3 сажени съ одной только правой его стороны, и одновременно возбудить ходатайство, объ установленіи для Каменноостровскаго проспекта ограничительнаго закона, относительно высоты строеній на немъ, не выше разстоянія отъ лицевой стѣны строенія до средины проспекта, пояснивъ въ ходатайствѣ, что законъ этотъ по цѣли своей будетъ тожественъ съ существующимъ, ограничивающимъ высоту строеній полною шириною улицы. Потери же владѣльцевъ имуществъ по проспекту, отъ стѣсненія новымъ закономъ для города, во

всякомъ случаѣ будутъ во много разъ менѣе тѣхъ выгодъ, какія они получаютъ отъ города, вслѣдствіе постройки Троицкаго моста и упорядоченія самаго проспекта.

14 марта 1901 года, градоначальникъ удѣломилъ городского голову, что министръ внутреннихъ дѣлъ, которому было представлено постановленіе городской думы 26 января 1900 г., признавая важное значеніе, въ интересахъ столицы и ея населенія, возбужденнаго городскимъ общественнымъ управленіемъ вопроса объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта, тѣмъ не менѣе, нашелъ, что свободное движеніе по этому проспекту, при сохраненіи конно-желѣзныхъ путей, могло бы быть обезпечено лишь при уширеніи его, по меньшей мѣрѣ, на 7—8 саж., и что стоимость расширенія проспекта до указанныхъ размѣровъ едва-ли многимъ превыситъ расходы, потребные на расширеніе его на три сажени, такъ какъ нѣкоторыя зданія значительной цѣнности, напр., принадлежащія Лидвалю, Лангензипену, Эйлерсу, Гвоздевымъ и др., находятся, и по выработанному думою проекту, въ полосѣ отчужденія.

По содержанію этого сообщенія, городской голова, въ Апрѣлѣ 1901 года, представилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ докладную записку, о затруднительномъ положеніи, въ которое поставлено въ этомъ дѣлѣ городское общественное управленіе. Съ одной стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ два раза признавало вполнѣ цѣлесообразнымъ предположеніе городской думы объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта, съ другой стороны, министерство въ первый разъ нашло проектированное думою уширеніе проспекта на 10 саженъ, превышающимъ средства города; во второй же разъ, когда городская дума, по указанію министерства, задавшись экономіей, уменьшила размѣръ уширенія проспекта до 3 саженъ, министерство предлалагаетъ увеличить размѣръ уширенія, по крайней мѣрѣ, до 8 саж. Приведя затѣмъ цифровые разсчеты, показывающіе значительную разницу въ стоимости уширенія проспекта на 3 и 8 саженъ, и указавъ на то, что, въ послѣднемъ случаѣ, уширеніе проспекта вызоветъ со стороны города расходъ, немногимъ уступающій по размѣрамъ своимъ расходу, исчисленному для уширенія проспекта на 10 саженъ, а этотъ расходъ, два года тому назадъ, былъ признанъ министерствомъ чрезмѣрнымъ, городской голова просилъ о пересмотрѣ послѣдняго рѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ.

Отвѣта, о результатѣ этого представленія городского головы, *не было получено* до 1903 г., когда, вдругъ, градоначальникъ,

наканунѣ празднованія 200-лѣтія С.-Петербурга, запросилъ городского голову: скоро-ли будетъ приведенъ Каменноостровскій проспектъ въ видъ, соотвѣтствующій его значенію, какъ артеріи, соединяющей, черезъ новый Троицкій мостъ, центръ города съ зарѣчной частью, островами и далѣе. Тогда, городская управа поспѣшила внести въ думу докладъ, съ предложеніемъ согласиться съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта на 8 саженъ, — тѣмъ болѣе, что такой размѣръ уширенія соотвѣтствовалъ первоначальному взгляду на дѣло самой думы и несомнѣнно разрѣшалъ болѣе достойнымъ образомъ вопросъ благоустройства столицы, причемъ и сумма, при своевременномъ осуществленіи этого проекта (4 милл. руб., по разсчету городской управы), можетъ быть позаимствована изъ городского капитала городскихъ земель, усиливаемаго, ожидаемыми, въ ближайшемъ времени, поступленіями суммъ за отчужденіе Куликова поля, для надобности финляндской желѣзной дороги, и другихъ подобныхъ суммъ; въ случаѣ же спеціальнаго займа, проценты и погашеніе послѣдняго обезпечивались, по разсчету, ростомъ оцѣночнаго и другихъ городскихъ сборовъ съ новыхъ построекъ, зданій, дворцовъ, торговыхъ заведеній и пр., по уширенному проспекту и прилегающихъ къ нему улицъ.

Городская Дума согласилась съ доводами городской управы, и 19 іюня 1903 г. постановила: уширить Каменноостровскій проспектъ на 8 саженъ, назначивъ линію уширенія съ одной правой стороны проспекта, войдя, въ установленномъ порядкѣ, съ ходатайствомъ о нанесеніи этой новой линіи на Высочайше утвержденный, 7 марта 1880 г., планъ урегулированія города С.-Петербурга; урегулированіе же проспекта производить постепенно руководствуясь утвержденными городскою думою, 26 января 1870 г., правилами.

Слава Богу: дѣло, послѣ разныхъ chocs des opinions, кажется, стало на рельсы.

IV.

Въ апрѣлѣ 1903 г., газеты сообщаютъ, что городская управа занимается обсужденіемъ вопроса: имѣетъ ли она право отказывать въ разрѣшеніи новыхъ построекъ и надстроекъ по нынѣшнимъ лицевымъ линіямъ Каменноостровскаго проспекта, не выжидая правительственной санкціи нанесенія на городской планъ новыхъ линій уширенія проспекта. Читая это сообщеніе, нельзя было не дивиться, съ одной стороны, экономической логикѣ домо-

владѣльцевъ Каменноостровскаго проспекта, которые, будучи ближайше заинтересованными въ уширеніи проспекта, сами же и создаютъ препятствія къ скорѣйшему осуществленію послѣдняго, добиваясь застройки полосы будущаго отчужденія, къ тому же безъ существенной выгоды для себя, или, по крайней мѣрѣ, съ весьма гадательною выгодою, такъ какъ городъ заплатитъ имъ за сносъ ихъ новыхъ домовъ не болѣе того, во что послѣдніе обошлись, съ процентами, въ стройкѣ. Съ другой стороны,—казалось удивительнымъ, праздное занятіе управы, — ломать голову надъ рѣшеніемъ испоконъ вѣковъ рѣшеннаго вопроса, что нельзя, безъ законнаго основанія, мѣшать кому-бы либо строиться на своей землѣ. Наконецъ, уже пробуждалось и сочувствіе къ городской управѣ. Очевидно, вѣдь, что правительственныя инстанціи поставили въ столь затруднительное положеніе управу, затормазивъ исполненіе постановленія думы 19 іюня 1903 года. Прошло болѣе 9 мѣсяцевъ, дума сдѣлала все, какъ желало министерство, потеря каждаго строительнаго сезона громадный убытокъ городу... и, въ засѣданіи думы 7 апрѣля, былъ сдѣланъ запросъ: въ какомъ положеніи дѣло объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта, съ просьбою дать отвѣтъ, по предварительномъ наведеніи въ министерствѣ точной справки.

Отвѣтъ городской управы: «Управою было поручено архитектору 8 стр. уч., г. Д., нанести на планъ Каменноостровскаго проспекта проектируемое уширеніе проѣзда послѣдняго, и зданія, подлежащія сносу для урегулированія этого проспекта, но, къ сожалѣнію, за обширностью района, находящагося въ вѣдѣніи, въ строительномъ отношеніи, г. Д., имъ до сихъ поръ это порученіе не исполнено. Нынѣ предписано г. Д., въ недѣльный срокъ отъ сего числа, исполнить это порученіе.»

Картина!

15 мая 1904 г., одинъ изъ гласныхъ, видный представитель новой думской партіи квартиронанимателей, внесъ въ Думу заявленіе, о пересмотрѣ постановленія 19 іюня 1903 года, объ уширеніи Каменноостровскаго проспекта, въ виду непосильности, по мнѣнію гласнаго, осуществленія, въ денежномъ отношеніи, подобнаго предпріятія, для г. С.-Петербурга.

Что-жъ! Пока не состоялось Высочайшаго соизволенія на измѣненіе существующихъ линій урегулированія проспекта, каждый вновь выстроенный домъ по лицевымъ линіямъ послѣдняго, можетъ быть разсматриваемъ, какъ новое обстоятельство въ дѣлѣ, *дающее Думѣ* законный поводъ къ пересмотру прежде состояв-

шагося, хотя бы и четырекратнаго, ея постановленія, и Дума вольна сдѣлать пятое постановленіе, что, молъ, по Петербургскимъ достаткамъ, ладно проживемъ и со второй Пушкинской улицей, магистралью въ двѣ версты протяженія.

Примѣровъ такихъ «ладно», съ ихъ послѣдствіями у насъ на глазахъ, можно привести, изъ прошлаго и настоящаго Петербурга, не мало. Примѣры: лѣтъ тридцать тому назадъ, на мѣстѣ нынѣшняго каменнаго квартала Мытнинской набережной, что на Петербургской сторонѣ, было гнилое болото. Разрѣшивъ тутъ безплатную свалку городскихъ отбросовъ, дума вскорѣ превратила болото въ удобренную земельную площадь, въ нѣсколько десятинъ, и оградила ее приличной, дешевенькой набережной. Казалось бы, естественное назначеніе новой городской земельной площади было сдѣлаться продолженіемъ Александровскаго парка, на соединеніе его съ Петровскимъ паркомъ; создался бы грандіозный паркъ, съ непрерывными парковыми аллеями прямо на острова, и весь островъ «Петербургская сторона» былъ бы обрамленъ кольцомъ зеленѣющей чащи деревьевъ. Нѣтъ! Дума раздѣлила площадь на участки и продала ихъ съ торговъ обывателямъ подъ застройку, чтобы вернуть въ городскую кассу затрату на сооруженіе «Мытнинской набережной». Далѣе, лѣтъ 18 тому назадъ, сгорѣлъ домъ Тулякова, выходившій фасадами на двѣ улицы: Невскій проспектъ и 1-ю Рождественскую улицу. Образовалась возможность выгодно соединить Суворовскій проспектъ (бывшая Слоновая улица) съ Невскимъ проспектомъ. Дѣло тянулось 15 лѣтъ. За этотъ періодъ, нѣсколько разъ являлась возможность проложить улицу въ 16 саженъ шириной, и не дороже 100 тысячъ рублей, а проложили ее въ прошломъ году за 200 тысячъ рублей, и уже только въ 8 саж. шириной. Два года тому назадъ, по докладу комиссіи о сѣверныхъ желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ, Дума постановила, возбудить, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство, чтобы Петербургско-Витебскій желѣзнодорожный вокзалъ строился не на Загородномъ проспектѣ, а по ту сторону Обводнаго канала, въ одну линію со всѣми другими тутъ вокзалами—Николаевскимъ, Варшавскимъ и Балтійскимъ; мѣстность же, изъ подъ сломаннаго бывшаго Царскосельскаго вокзала, обратить въ подъѣздной къ новому вокзалу проспектъ-бульваръ, а Николаевскую улицу (нынѣ тупикъ) соединить въ одинъ проспектъ съ Клинскимъ проспектомъ, и такимъ образомъ создать великолѣпную магистраль, соединяющую, прямымъ путемъ, центръ города съ Гутуевскимъ портомъ; при этомъ,

миновала бы надобность строить начало путей отправленія вагоновъ изъ Петербурга, на высокихъ насыпяхъ и эстокадахъ; служебные пути и дворы дороги были бы въ бо̀льшемъ, чѣмъ теперь, просторѣ, и не изображали бы крѣпостнаго тына въ центрѣ столицы, а пассажиры Царскаго Села и г. Павловска избѣгли бы, не оправдываемой (какъ это оправдывается, напр., въ Берлинѣ, на Фридрихштрассѣ) общимъ городскимъ благомъ, непріятности добираться до вагоновъ по тремъ лѣстничнымъ маршамъ вокзала. Въ какихъ регистратурахъ застряло это ходатайство, кто, гдѣ и какъ объ немъ радѣлъ, одному Аллаху извѣстно, обывателямъ же извѣстно только то, что ничто не измѣнилось подъ Петербургскимъ зодіакомъ, и т. д.

Иной разъ, право, кажется, что Петербургъ, нашего времени, олицетворяетъ собою сказочный «городъ человѣческихъ намѣреній».

Объ Охтенскомъ мостѣ.

I.

Намѣчалось два главныхъ направленія постояннаго Охтенскаго моста, черезъ р. Б. Неву. Одинъ проектъ—направленіе моста на Б. Охту—отъ Пальменбаховской улицы на Алексѣевскую улицу, а другой проектъ—направленіе моста на пограничную линію между Большой и Малой Охтами—отъ биржи Бѣляева на Комаровскій переулокъ.

Съ точки зрѣнія петербуржцевъ и охтянъ вообще, оба названные проекта направленія Охтенскаго моста цѣлесообразны, ибо, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, Петербургъ и обѣ Охты останутся въ одинаково большомъ выигрышѣ. Охта процвѣтетъ, пріобщась къ городскому благоустройству вообще, и въ частности получитъ водопроводъ съ фильтромъ, трамваи, телефоны, четырехклассныя училища, выгоды ипотечнаго кредита и взаимнаго страхованія въ Петербургѣ, а послѣдній избавится отъ непріятной повинности одарять Охту безвозвратнымъ расходомъ болѣе 70,000 рублей въ годъ, на уличное освѣщеніе, содержаніе полиціи, пожарной команды, школъ, техническо-строительнаго надзора, мирового суда, арестнаго дома и т. д. Домовладѣніе Охты дастъ городской кассѣ значительную сумму оцѣночнаго и другихъ сборовъ, городской инвентарь обогатится многими сотнями десятинъ пустопорожнихъ, принадлежащихъ охтенскому пригороду, общественныхъ земель; городской кварталъ, которому выпадетъ на долю ближайше примкнуть къ мосту, оживится, подобно Охтамъ, застройками и связанными съ ними выгодами; круговой черезъ Охту трамвай дастъ городской кассѣ большой доходъ и т. д. Словомъ, въ интересахъ петербуржцевъ и охтянъ вообще: стройте мостъ гдѣ хотите, но давайте его намъ скорѣе.

Иначе смотрятъ на дѣло нѣкоторыя отдѣльныя группы петербуржцевъ и въ особенности охтянъ. Конечно, и они всѣ алчутъ

и жаждутъ скорѣйшей постройки Охтенскаго постояннаго моста, но они не въ силахъ вполнѣ объективно отнестись къ вопросу о выборѣ того или иного направленія этого моста, такъ какъ ближайшіе и притомъ крупные имущественные интересы отдѣльныхъ членовъ этихъ, волнующихся рѣшеніемъ вопроса, обывательскихъ группъ, затрагиваются тутъ очень существенно.

И дѣйствительно, при постановкѣ моста отъ Пальменбахской улицы на Алексѣевскую, стоимость домо- и землевладѣнія послѣдней, и прилегающихъ къ ней улицъ, сразу, по меньшей мѣрѣ, удвоится, а Больше-Охтенскому проспекту улыбается будущность мѣстнаго Невскаго проспекта; далѣе, напримѣръ, обширный поселокъ «Исаковка», оставаясь въ уѣздѣ, и не платя городскихъ повинностей, при близости къ мосту, будетъ собирать городскую жатву, и превратится въ богатаго землевладѣльца; акціонеры ириновской желѣзной дороги, которая начинается отъ Панфиловой улицы, идетъ мимо Исаковки, и далѣе пустырями и глухими поселками, переходитъ рѣки Б. Охту и Жерновку, кончаясь у имѣнія Ириновки, мечтаютъ превратить, рано или поздно, свою дорогу въ трамвай: «Станція Ириновка и Михайловская улица»; домовладѣльцы Суворовскаго проспекта тоже уповаютъ и т. д.

Съ другой стороны, владѣльцы Мало-Охтенскихъ пустырей, близъ Комаровской улицы, и жители Рождественской части (Пески) тоже, какъ и больше-охтяне, претендуютъ на свое преимущественное право обогащенія и всячески доказываютъ, и геометрически, и гидрографически, и экономически, и исторически, и этически, что нѣтъ лучше направленія Охтенскаго моста, какъ отъ биржи Бѣляева на Комаровскій переулокъ, въ чемъ ихъ, понятно, поддерживаетъ, между прочимъ, и Новочеркаскій полкъ, тутъ же квартирующій.

Городская дума, какъ выборная представительница всего городскаго населенія, тщательно и всесторонне, sine ira et studio, обсуждала вопросъ о предпочтительности одного изъ двухъ названныхъ направленій Охтенскаго моста.

Петербургъ—портовый городъ для внѣшней и для внутренней торговли. Каждый мостъ на р. Б. Невѣ представляетъ собою весьма непріятную преграду для судоходства; неизбѣжная, однако, необходимость мостовъ въ городѣ вызываетъ усиленныя заботы городскаго управленія, чтобы мосты строились, по возможности, съ наименьшею помѣхою для свободы судоходства. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ новаго моста, тщательно изучаются два основныхъ условія: 1) чтобы мостъ своими конструк-

тивными частями не нарушилъ естественнаго быта рѣки, 2) чтобы ось моста была перпендикулярна теченію.

Р. Большая Нева болѣе проливъ, чѣмъ рѣка между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ; если перегородить ее большимъ числомъ толстыхъ гранитныхъ быковъ, то стѣсненіе быками свободы могучаго ладожскаго ледохода и искусственное усиленіе условій образованія зажоръ, подъ ледянымъ покровомъ рѣки, могутъ надѣлать большихъ бѣдъ, включительно до созданія серьезныхъ наводненій въ верховьяхъ рѣки Б. Невы. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе внушаетъ опасенія, что и безъ мостовыхъ препонъ случаются нынѣ наводненія въ мѣстности по шлиссельбургскому тракту, такъ какъ ледяная мелочь, почти ледяная пыль, по свидѣтельству проф. В. Е. Тимонова, нерѣдко устремляется изъ Ладожскаго озера въ Б. Неву съ такой быстротой и въ такихъ колоссальныхъ массахъ, что заполняетъ сплошной стѣной значительную часть фарватера Невы, въ Охтенскомъ плесѣ, въ объемѣ, отъ верхняго ледяного покрова рѣки до самаго дна рѣки, оставляя живому сѣченію водъ рѣки весьма малое пространство, иногда не болѣе $^1/_3$ всей ширины рѣки.

Далѣе, если поставить ось моста не перпендикуляромъ къ теченію рѣки, а наискось, то движеніе судовъ, черезъ косо стоящіе пролеты, будетъ сопряжено съ большими трудностями прохода и опасностями аварій. При постройкѣ моста Императора Александра II выяснилось, что, по проекту, ось разводной части моста немного отклонена отъ перпендикуляра теченія. Отклоненіе это, по своей ничтожности, было признано, инженерами и гидротехниками того времени, несущественнымъ. Однако, въ дѣйствительности, условія пользованія судами разводною частью моста Александра II оказались нѣсколько тяжелыми для судовщиковъ.

II.

Направленіе Охтенскаго моста отъ Пальменбахской улицы къ Алексѣевской улицѣ болѣе длинно—180 саж. живаго сѣченія рѣки и 60 саж. засыпаемыхъ отмелей по охтенскому берегу, итого 240 саж., здѣсь рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ и находится потому въ условіяхъ усиленнаго образованія зажоръ и, принимая, въ недалекѣ, воды р. Б. Охты, образуетъ большіе капризы теченія. Направленіе моста отъ биржи Бѣляева на Комаровскій переулокъ совершенно перпендикулярно осью теченію рѣки, и пред-

ставляетъ меньшую опасность усиленія зажоръ, въ этой относительно узкой (160 саж.), и относительно болѣе быстраго теченія части рѣки.

Вопросъ, о наиболѣе правильномъ выборѣ направленія для постройки постояннаго Охтенскаго моста, былъ предметомъ доклада, въ 1902 году, въ собраніи инженеровъ путей сообщенія, инженера А. А. Экарева, горячаго сторонника направленія моста на Б. Охту, отъ Пальменбахской улицы на Панфилову улицу. Почтенному лектору товарищи и публика апплодировали. Пренія по докладу, однако, замѣтно были уклончивыми. Впрочемъ, профессоръ В. Е. Тимоновъ предложилъ радикальное рѣшеніе вопроса, отказаться отъ постройки Охтенскаго моста, какъ вреднаго для свободы судоходства и опаснаго для ненарушимости естественнаго быта рѣки, а вмѣсто моста соорудить, въ любомъ мѣстѣ, туннель подъ дномъ рѣки Б. Невы. Предложеніе это повергло въ неописуемое изумленіе и смущеніе присутствовавшихъ на лекціи охтянъ, и они, по нѣкоторомъ раздумьи, вопросили профессора: а какъ же мы зимой будемъ ѣздить въ туннелѣ на саняхъ? Но отвѣта, за позднимъ временемъ, не получили.

При выборѣ береговыхъ мѣстъ въ городѣ, для соединенія ихъ мостомъ, необходимо наблюдать, чтобы подъѣздные и подходные къ дамбамъ моста пути были, по возможности, живыми, или по крайней мѣрѣ способными оживиться торгово-промышленными интересами. При направленіи Охтенскаго моста отъ Пальменбахской улицы на Алексѣевскую, благодаря проектируемой широкой дамбѣ на засыпаемыхъ отмеляхъ, получается удобный съѣздъ на послѣднюю, при чемъ публика попадаетъ въ оживленную часть Б. Охты, но за то, со стороны Пальменбахской улицы, публика будетъ теряться въ длиннѣйшихъ и пустынныхъ улицахъ — налѣво каменная ограда садовъ Смольнаго монастыря, направо сады градскихъ богадѣленъ и заборы лѣсныхъ складовъ Громова и Комп. и городскихъ водопроводныхъ сооруженій; далѣе отъ моста, Шпалерная улица, на двѣ трети протяженія въ казарменныхъ и казенныхъ зданіяхъ, Суворовскій проспектъ—такъ же. Строя мостъ на Охту, несправедливо было бы заботиться объ интересахъ однихъ охтянъ, а надо заботиться въ одинаковой мѣрѣ и объ интересахъ петербуржцевъ. Но послѣднимъ, очевидно, выгоднѣе, чтобы Охтенскій мостъ былъ примкнутъ къ биржѣ Бѣляева, такъ какъ отсюда съѣздъ съ моста направляется въ оживленный уже и теперь, и имѣющій громадную будущность кварталъ Рождественскихъ улицъ, съ готовыми магистралями Б. Болотной

улицы, Калашниковскаго проспекта и другихъ; для обѣихъ же Охтъ, уширенный до 12 саженъ, Комаровскій переулокъ дастъ прекрасный выѣздъ и направо и налѣво, и дастъ толчекъ широкому развитію благоустройства Охты въ обѣ стороны отъ моста.

Что касается до жителей мѣстности Полюстрово, то ихъ положеніе можно уподобить положенію театральныхъ зрителей въ креслахъ по срединѣ ряда. Выходъ изъ такихъ креселъ, при двухъ боковыхъ проходахъ, удобнѣе, чѣмъ при одномъ боковомъ проходѣ, но полное удовлетвореніе удобствъ выхода достигается лишь при наличности, сверхъ двухъ боковыхъ проходовъ, еще одного или двухъ среднихъ проходовъ, въ зрительномъ залѣ. Очевидно, что Полюстрову, съ прилегающими къ нему улицами, слѣдуетъ хлопотать о сооруженіи еще одного постояннаго моста, на соединеніе, примѣрно, Тимофеевской улицы съ Кавалергардскою, или Александровской улицы съ Смольной набережной, въ зависимости отъ мѣстныхъ топографическихъ условій. Послѣднія едва-ли воспрепятствуютъ успѣху такого ходатайства, такъ какъ разстояніе между мостами на р. Б. Невѣ, по приблизительному плановому измѣренію линіи рѣки, слѣдующее:

Между	Николаевскимъ и Дворцовымъ мостомъ. . . .	600 с.
»	Дворцовымъ и Троицкимъ	600 »
»	Троицкимъ и Александра II	600 »
»	Александра II и Пальменбахской ул.	1,550 »
»	Александра II и биржей Бѣляева	2,000 »

Удаленіе вверхъ отъ Полюстрова Охтенскаго моста пропорціонально приближенію времени постройки, необходимаго для благоустройства Петербурга, постояннаго Полюстровскаго моста. Эту прозорливую мысль высказалъ въ Думѣ, одинъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ Полюстрова, гласный П. П. Дурново.

Всѣ вышеприведенныя соображенія с.-петербургская городская Дума имѣла въ виду, высказываясь и самостоятельно, и пересматривая дѣло по требованіямъ правительственныхъ властей, три раза (18 декабря 1896 г., 2 іюля 1899 г. и 13 марта 1902 г.), за направленіе Охтенскаго моста отъ биржи Бѣляева на Комаровскій переулокъ, и однажды (19 января 1900 г.), въ моментъ апогея новодумской партіи, послѣ пораженія ею на выборахъ стародумской партіи, за направленіе моста отъ Пальменбаховской ул. на Б. Охту, а такъ какъ это послѣднее постановленіе Думы совпало съ моментомъ объявленія всемірнаго конкурса на проекты Дворцоваго и Охтенскаго мостовъ, то и конкурсныя кондиціи,

конечно, были проектированы для моста на Б. Охту. Когда же, въ 1902 году, стародумцы вытѣснили съ позицій новодумцевъ, то состоялось постановленіе Думы, 13 марта 1902 г., опять за направленіе Охтенскаго моста на Комаровскій переулокъ.

Иной пуристъ, пожалуй, разсердится на такую непослѣдовательность Думы въ рѣшеніяхъ. Но такія явленія, сплошь и рядомъ, случаются, при всякомъ строѣ управленія. Въ правительственныхъ сферахъ рѣшенія обусловливаются личнымъ усмотрѣніемъ мѣняющихся сановниковъ, а въ самоуправляющихся учрежденіяхъ—переходомъ вліяній изъ одной партіи въ другую. Гдѣ населеніе призвано къ участію въ управленіи, партіи такъ же неизбѣжны, какъ неизбѣжно разнообразіе человѣческихъ интересовъ, идей и темпераментовъ, и хотя въ наукѣ партіи и продолжаютъ оставаться подъ знакомъ вопроса, а законъ ихъ во всемъ мірѣ игнорируетъ, но жизнь послушно слѣдуетъ по равнодѣйствующей, развиваемыхъ ими силъ.

Въ государствахъ и городахъ мало культурныхъ, самоуправляющихся подъ суровый камертонъ правящихъ классовъ, и партіи являются соотвѣтственной сущности. Члены партій, и тутъ, выставляютъ на своихъ знаменахъ различныя принципіальныя программы, но въ дѣйствіяхъ, съ первобытною откровенностью, отожествляютъ себя съ именами своихъ вождей: стамбулисты, каравелисты, трикуписты, дельянисты, сангалліоты, шауманисты, кедринисты и т. п.

Въ Петербургской Городской Думѣ, съ 1885 года по 1903 г., знамена были въ рукахъ стародумской и новодумской партій. Первая считала себя хранительницей думскихъ традицій семидесятыхъ годовъ, а вторая — представительницей думскаго прогресса. Къ 1903 году, думскіе традиціонисты и прогрессисты набили собою оскомину у населенія, которое поэтому, въ періодъ избирательной кампаніи 1903 года, развернуло знамя новой городской партіи — квартирантовъ, съ краснымъ девизомъ: «смерть домовладѣльцамъ»! Тогда, стародумская партія, впопыхахъ, передѣлась, на парламентскій фасонъ, въ «партію центра», и укрылась за непоколебимый, какъ триста спартанцевъ Леонида, 1-ый разрядъ избирателей; новодумцы же притаились въ траншеяхъ Петербургской стороны и Коломны, и когда убѣдились, черезъ своихъ ораторовъ развѣдочной службы, что, ко дню выборовъ, врагъ ихъ проглядѣлъ, вернулись побѣдоносцами въ Думу. Знамя квартирантовъ, съ девизомъ — страшилищемъ, на китайскій манеръ, произвело чуть не панику среди многихъ, стремившихся

въ гласные, домовладѣльцевъ, изъ незарѣчныхъ частей города: одни изъ нихъ стали опорачивать свои дома, убѣждая избирателей, что владѣлецъ плохого дома, въ сущности, домовладѣлецъ только по купчей крѣпости, а въ дѣйствительности онъ квартирантъ, чужого хорошаго дома; другіе отрекались отъ своихъ женъ и родителей—домовладѣльцевъ; третьи клялись, въ случаѣ выбора въ гласные, продать свой домъ и т. д. Когда же выборы окончились, то одни изъ квартирантовъ были водворены женами домовладѣлицами въ свое лоно, другихъ фортуна наградила наслѣдствомъ дома, третьи, по случаю экономическаго затишья военнаго времени, не могли найти покупателя на свой домъ и т. д., и обѣ партіи, слѣдуя завѣту римскихъ сенаторовъ, въ затруднительныхъ случаяхъ, ferre aliquid ab aliquo tacitum—не препятствовали гласу изъ пространства, переименовать ихъ по мѣсту своихъ сходокъ: 95 гласныхъ — въ Петровцевъ (залъ Петровскаго коммерческаго училища), а 65—въ Тенишевцевъ (залъ Тенишевской гимназіи). Торжество Вольтеровскаго Панглоса было бы полное, если бы не омрачилось, непредвидѣннымъ и, съ принципіальной точки зрѣнія, совсѣмъ кривымъ эпизодомъ. Нѣкоторые изъ квартирантовъ, избранные городскимъ населеніемъ въ гласные Думы, съ большою помпою, въ уваженіе ихъ заслугъ на бюрократической и научно—публицистической нивѣ, пробывъ въ Думѣ нѣсколько мѣсяцевъ, вдругъ, сообразили, что ихъ мѣсто не въ Думѣ, а на пути къ Олимпу, и одинъ за другимъ стали слагать съ себя званіе выборнаго представителя населенія города С.-Петербурга.... А впрочемъ вернемся, къ болѣе интересующему насъ, Охтенскому мосту.

III.

Послѣ двухъ противорѣчивыхъ рѣшеній Думы, 19 января 1900 года и 13 марта 1902 года, Больше-Охтяне не дремали, а подали, черезъ комиссію прошеній, всеподданнѣйшее ходатайство, объ утвержденіи направленія моста отъ Пальменбаховской улицы на Б. Охту. Состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ дѣла на окончательное заключеніе, по существу, въ Особое по Городскимъ дѣламъ Присутствіе. Послѣднее высказалось за удовлетвореніе ходатайства Больше-Охтянъ, на что весною текущаго гола и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Имѣя такимъ образомъ окончательно утвержденное направленіе Охтенскаго моста, отъ Пальменбаховской ул. на Алексѣеву улицу, городу остается теперь лишь избрать систему моста и

выработать окончательно проектъ его подъ постройку. До сихъ поръ Петербургъ имѣетъ три большихъ моста черезъ р. Б. Неву: Николаевскій, Троицкій и Александра II. Сравненіе различныхъ элементовъ этихъ мостовъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ *):

	Троицкій мостъ.	Мостъ Александра II (Литейный).	Николаевскій мостъ.
Длина моста (съ берег. устоями, сч. между гранями подпорныхъ стѣнокъ смежн. набережн.).	262½ саж. (жел. часть моста: 225 саж. кам. часть моста: 37½ саж. (дамба).)	190½ саж.	161½ саж.
Ширина моста (между перилами).	11 саж. (два тротуара по 1,35 с.=2,70 саж. и проѣзжая часть: 8,30 саж.)	11 саж. (два тротуара по 1,50 саж.=3,00 саж. и проѣзжая часть 8,00 саж.)	10 саж. (два тротуара по 1,25 саж.=2,50 саж. и проѣзжая часть 7,50 саж.)
Система постоянн. части моста и главный матеріалъ постройки.	*Желѣзн. часть моста:* изъ лит. жел., средній пролетъ арочн. консольной сист., остальные постоянн. пролеты балочн. консол. сист. *Камен. часть моста* (дамба) арочн. системы изъ гранитн. сводовъ на каменн. опорахъ съ гранитн. облицовкою.	Мостъ изъ сварочн. жел.; всѣ постоян. пролеты арочной системы.	Мостъ въ постоян. части изъ чугуна арочн. системы.
Система разводной части.	Двухпролетн., однорукавный, поворотный мостъ. Фермы раскосн. системы изъ лит. жел. Движеніе моста по каткамъ, илиэлектрич., или ручнымъ способомъ.	Однопролетн., однорукавный, поворотный мостъ. Фермы раскосн. систем. изъ стали и жел. Движеніе моста по каткамъ или гидравлич. или ручнымъ способомъ.	Однопролетн., двурукавный, поворотный мостъ. Фермы изъ жел. системы Гау. Движеніе моста ручн. способомъ.
Отверстіе главнаго пролета моста.	45 саж.	35 саж.	22 саж.
Высота главнато пролета надъ ординаромъ (считая до ключа арки).	4 саж.	4 саж.	3 саж.
Число опоръ и число пролетовъ.	Опоръ 11, пролетовъ 10, быковъ 9 (въ желѣзной и каменной частяхъ моста).	Опоръ 7, пролетовъ 6, быковъ 5.	Опоръ 9, пролетовъ 8, быковъ 7.
Глубина заложенія опоръ (устоевъ и быковъ).	На сваяхъ: 2 устоя и 4 быка 2—3 саж. ниже ордин., и 0,50—1 саж. въ грунтѣ. На кессонахъ: 5 быковъ 9,40—10,55 с. ниже ордин., и 4,75—7,30 саж. въ грунтѣ.	На сваяхъ и кессок: 2 устоя 1,50 и 10,60 саж. ниже ордин., и 0,50 с. и 6,60 с. въ грунтѣ. На кессонахъ: 5 быковъ 10,60—11,50 с. ниже ордин., и 5,00—6,90 саж. въ грунтѣ.	Лѣв. берегов. устой на сваяхъ и деревянн. ростверкѣ, который заложенъ выше дна рѣки и на 1,10 саж. ниже ординара. 7 быковъ и правый берег. устой: всѣ залож. на днѣ рѣки на сваяхъ бетонн. фундам, въ шпунтов. огражден. и кругомъ каменн. отсыпями.

*) Эти данныя были любезно сообщены бывшимъ главнымъ инспекторомъ по *постройкѣ Троицкаго* моста, инженеромъ путей сообщенія, В. А. Берсъ. Авторъ.

Объемъ всѣхъ опоръ (приблизительно): быковъ и устоевъвъ суммѣ	4700 куб. саж	5700 куб. саж.	4900 куб. с.
Металла верхняго строенія (приблиз.).	500000 пуд.	400000 пуд.	530000 пуд.
Длина разводной части моста.	36 саж. (отверстія два по 12 саж.).	23 с. (отверстіе 10 с.)	19 с. (отверстіе 9,90 с.).
Во сколько минутъ разводится.	4 мин.	10 мин.	8—10 м. (кажд. рукавъ).
Стоимость моста (въ рубляхъ).	Желѣзная часть на каменн.опор 5.132.201 р. Каменная часть на камен. опорахъ (дамба) 773.626 р. Техн.-хоз. надзоръ: по жел. части (3,17%) 163.000 р. по кам. части (3,57%) 27.648 р. Общая стоимость моста 6.096.476 рублей.	Правительство дало: 2.450.000 рубл. Городъ далъ: 2.650.000 р: Общая стоимость моста 5.100.000 рубл.	Общая стоимость моста: 3.885.635 рубл.
Стоимость погонн. сажени моста.	Желѣзн. части моста 23.534 рубл. Каменн. части моста (дамбы) 21.367 рубл. Въ среднемъ: 23.225 р.	26.772 рубл.	24.060 рубл.
Стоимость квадрат. сажени моста.	Желѣзн. части моста 2.140 рубл. Каменн. части моста (дамба) 1.943 рубл. Въ среднемъ: 2.112 р.	2.434 рубл.	2.406 рубл.
Сколько лѣтъ строился.	(1897—1903) 5½ лѣтъ.	(1875—1879)—5 лѣтъ.	(1842—1850)—8 лѣтъ.

Всматриваясь въ эти сравнительныя цифры характеристики трехъ постоянныхъ, черезъ р. Б. Неву, мостовъ, оказывается, что, по времени сооруженія каждаго моста, достигнуты, въ предѣлахъ возможныхъ модификацій системы арочныхъ мостовъ, соотвѣтствующія усовершенствованія: для удобства судоходства, въ Троицкомъ мостѣ, увеличенъ средній пролетъ до 45 с. (Александра II—35 с., Николаевскій—22 с.), увеличенъ пролетъ разводной части (въ Троицкомъ мостѣ два пролета по 12 с., въ мостѣ Александра II—1 пролетъ въ 10 с., въ Николаевскомъ мостѣ—1 пролетъ въ 9,90 с.). Для удобства пользованія разводной частью уменьшено время разводки (въ Троицкомъ мостѣ 4 мин., въ мостахъ Николаевскомъ и Александра II—отъ 8 до 10 мин.). Благодаря системѣ верхняго строенія моста, уменьшилась стоимость моста (въ Троицкомъ кв. саж. моста 2.112 р., въ Николаевскомъ—2.406 р., въ мостѣ Александра II—2.434 р.). Для удобства ѣзды, уменьшены уклоны въѣздовъ на мостъ (Троицкій — 0,03, тогда какъ Алксандра II и Николаевскаго около 0,05).

Отдавая должное красотѣ и цѣлесообразности арочныхъ мостовъ, въ плесѣ р. Б. Невы—отъ Николаевскаго моста до моста Александра II, при програмномъ требованіи соблюденія архитектурнаго соот-

конечно, были проектированы для моста на Б. Охту. Когда же, въ 1902 году, стародумцы вытѣснили съ позицій новодумцевъ, то состоялось постановленіе Думы, 13 марта 1902 г., опять за направленіе Охтенскаго моста на Комаровскій переулокъ.

Иной пуристъ, пожалуй, разсердится на такую непослѣдовательность Думы въ рѣшеніяхъ. Но такія явленія, сплошь и рядомъ, случаются, при всякомъ строѣ управленія. Въ правительственныхъ сферахъ рѣшенія обусловливаются личнымъ усмотрѣніемъ мѣняющихся сановниковъ, а въ самоуправляющихся учрежденіяхъ—переходомъ вліяній изъ одной партіи въ другую. Гдѣ населеніе призвано къ участію въ управленіи, партіи такъ же неизбѣжны, какъ неизбѣжно разнообразіе человѣческихъ интересовъ, идей и темпераментовъ, и хотя въ наукѣ партіи и продолжаютъ оставаться подъ знакомъ вопроса, а законъ ихъ во всемъ мірѣ игнорируетъ, но жизнь послушно слѣдуетъ по равнодѣйствующей, развиваемыхъ ими силъ.

Въ государствахъ и городахъ мало культурныхъ, самоуправляющихся подъ суровый камертонъ правящихъ классовъ, и партіи являются соотвѣтственной сущности. Члены партій, и тутъ, выставляютъ на своихъ знаменахъ различныя принципіальныя программы, но въ дѣйствіяхъ, съ первобытною откровенностью, отожествляютъ себя съ именами своихъ вождей: стамбулисты, каравелисты, трикуписты, дельянисты, сангаллiоты, шауманисты, кедринисты и т. п.

Въ Петербургской Городской Думѣ, съ 1885 года по 1903 г., знамена были въ рукахъ стародумской и новодумской партій. Первая считала себя хранительницей думскихъ традицій семидесятыхъ годовъ, а вторая — представительницей думскаго прогресса. Къ 1903 году, думскіе традиціонисты и прогрессисты набили собою оскомину у населенія, которое поэтому, въ періодъ избирательной кампаніи 1903 года, развернуло знамя новой городской партіи — квартирантовъ, съ краснымъ девизомъ: «смерть домовладѣльцамъ»! Тогда, стародумская партія, впопыхахъ, передѣлась, на парламентскій фасонъ, въ «партію центра», и укрылась за непоколебимый, какъ триста спартанцевъ Леонида, 1-ый разрядъ избирателей; новодумцы же притаились въ траншеяхъ Петербургской стороны и Коломны, и когда убѣдились, черезъ своихъ ораторовъ развѣдочной службы, что, ко дню выборовъ, врагъ ихъ проглядѣлъ, вернулись побѣдоносцами въ Думу. Знамя квартирантовъ, съ девизомъ — страшилищемъ, на китайскій манеръ, произвело чуть не панику среди многихъ, стремившихся

въ гласные, домовладѣльцевъ, изъ незарѣчныхъ частей города: одни изъ нихъ стали опорачивать свои дома, убѣждая избирателей, что владѣлецъ плохого дома, въ сущности, домовладѣлецъ только по купчей крѣпости, а въ дѣйствительности онъ квартирантъ, чужого хорошаго дома; другіе отрекались отъ своихъ женъ и родителей—домовладѣльцевъ; третьи клялись, въ случаѣ выбора въ гласные, продать свой домъ и т. д. Когда же выборы окончились, то одни изъ квартирантовъ были водворены женами домовладѣлицами въ свое лоно, другихъ фортуна наградила наслѣдствомъ дома, третьи, по случаю экономическаго затишья военнаго времени, не могли найти покупателя на свой домъ и т. д., и обѣ партіи, слѣдуя завѣту римскихъ сенаторовъ, въ затруднительныхъ случаяхъ, ferre aliquid ab aliquo tacitum—не препятствовали гласу изъ пространства, переименовать ихъ по мѣсту своихъ сходокъ: 95 гласныхъ — въ Петровцевъ (залъ Петровскаго коммерческаго училища), а 65—въ Тенишевцевъ (залъ Тенишевской гимназіи). Торжество Вольтеровскаго Панглоса было бы полное, если бы не омрачилось, непредвидѣннымъ и, съ принципіальной точки зрѣнія, совсѣмъ кривымъ эпизодомъ. Нѣкоторые изъ квартирантовъ, избранные городскимъ населеніемъ въ гласные Думы, съ большою помпою, въ уваженіе ихъ заслугъ на бюрократической и научно—публицистической нивѣ, пробывъ въ Думѣ нѣсколько мѣсяцевъ, вдругъ, сообразили, что ихъ мѣсто не въ Думѣ, а на пути къ Олимпу, и одинъ за другимъ стали слагать съ себя званіе выборнаго представителя населенія города С.-Петербурга.... А впрочемъ вернемся, къ болѣе интересующему насъ, Охтенскому мосту.

III.

Послѣ двухъ противорѣчивыхъ рѣшеній Думы, 19 января 1900 года и 13 марта 1902 года, Больше-Охтяне не дремали, а подали, черезъ комиссію прошеній, всеподданнѣйшее ходатайство, объ утвержденіи направленія моста отъ Пальменбаховской улицы на Б. Охту. Состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ дѣла на окончательное заключеніе, по существу, въ Особое по Городскимъ дѣламъ Присутствіе. Послѣднее высказалось за удовлетвореніе ходатайства Больше-Охтянъ, на что весною текущаго года и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Имѣя такимъ образомъ окончательно утвержденное направленіе Охтенскаго моста, отъ Пальменбаховской ул. на Алексѣеву улицу, городу остается теперь лишь избрать систему моста и

выработать окончательно проектъ его подъ постройку. До сихъ поръ Петербургъ имѣетъ три большихъ моста черезъ р. Б. Неву: Николаевскій, Троицкій и Александра II. Сравненіе различныхъ элементовъ этихъ мостовъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ *):

	Троицкій мостъ.	Мостъ Александра II (Литейный).	Николаевскій мостъ.
Длина моста (съ берег. устоями, сч. между гранями подпорныхъ стѣнокъ смежн. набережн.).	262 1/2 саж. (жел. часть моста: 225 саж. кам. часть моста: 37 1/2 саж. (дамба).)	190 1/2 саж.	161 1/2 саж.
Ширина моста (между перилами).	11 саж. (два тротуара по 1,35 с.=2,70 саж. и проѣзжая часть: 8,30 саж.	11 саж. (два тротуара по 1,50 саж.=3,00 саж. и проѣзжая часть 8,00 саж.)	10 саж. (два тротуара по 1,25 саж.—2,50 саж. и проѣзжая часть 7,50 саж.)
Система постоянн. части моста и главный матеріалъ постройки.	*Желѣзн. часть моста:* изъ лит. жел., средній пролетъ арочн. консольной сист., остальные постоянн. пролеты балочн. консол. сист. *Камен. часть моста* (дамба) арочн. системы изъ гранитн. сводовъ на каменн. опорахъ съ гранитн. облицовкою.	Мостъ изъ сварочн. жел.; всѣ постоян. пролеты арочной системы.	Мостъ въ постоян. части изъ чугуна арочн. системы.
Система разводной части.	Двухпролетн., однорукавный, поворотный мостъ. Фермы раскосн. системы изъ лит. жел. Движеніе моста по каткамъ, или электрич., или ручнымъ способомъ.	Однопролетн., однорукавный, поворотный мостъ. Фермы раскосн. систем. изъ стали и жел. Движеніе моста по каткамъ или гидравлич. или ручнымъ способомъ.	Однопролетн., двурукавный, поворотный мостъ. Фермы изъ жел. системы Гау. Движеніе моста ручн. способомъ.
Отверстіе главнаго пролета моста.	45 саж.	35 саж.	22 саж.
Высота главнато пролета надъ ординаромъ (считая до ключа арки).	4 саж.	4 саж.	3 саж.
Число опоръ и число пролетовъ.	Опоръ 11, пролетовъ 10, быковъ 9 (въ желѣзной и каменной частяхъ моста).	Опоръ 7, пролетовъ 6, быковъ 5.	Опоръ 9, пролетовъ 8, быковъ 7.
Глубина заложенія опоръ (устоевъ и быковъ).	На сваяхъ: 2 устоя и 4 быка 2—3 саж. ниже ордин., и 0,50—1 саж. въ грунтѣ. На кессонахъ: 5 быковъ 9,40—10,55 с. ниже ордин., и 4,75—7,30 саж. въ грунтѣ.	На сваяхъ и кессок: 2 устоя 1,50 и 10,60 саж. ниже ордин., и 0,50 с. и 6,60 с. въ грунтѣ. На кессонахъ: 5 быковъ 10,60—11,50 с. ниже ордин., и 5,00—6,90 саж. въ грунтѣ.	Лѣв. берегов. устой на сваяхъ и деревянн. ростверкѣ, который заложенъ выше дна рѣки и на 1,10 саж. ниже ординара. 7 быковъ и правый берег. устой: всѣ залож. на днѣ рѣки на сваяхъ бетонн. фундам. въ шпунтов. огражден. и кругомъ каменн. отсыпями.

*) Эти данныя были любезно сообщены бывшимъ главнымъ инспекторомъ по *постройкѣ* Троицкаго моста, инженеромъ путей сообщенія, В. А. Берсъ. Авторъ.

Объемъ всѣхъ опоръ (приблизительно): быковъ и устоевъвъ суммѣ	4700 куб. саж	5700 куб. саж.	4900 куб. с.
Металла верхняго строенія (приблиз.).	500000 пуд.	400000 пуд.	530000 пуд.
Длина разводной части моста.	36 саж. (отверстія два по 12 саж.).	23 с. (отверстіе 10 с.)	19 с. (отверстіе 9,90 с.).
Во сколько минутъ разводится.	4 мин.	10 мин.	8—10 м. (кажд. рукавъ).
Стоимость моста (въ рубляхъ).	Желѣзная часть на каменн. опор 5.132.201 р. Каменная часть на камен. опорахъ (дамба) 773.626 р. Техн.-хоз. надзоръ: по жел. части (3,17%) 163.000 р. по кам. части (3,57%) 27.648 р. Общая стоимость моста 6.096.476 рублей.	Правительство дало: 2.450.000 рубл. Городъ далъ: 2.650.000 р: Общая стоимость моста 5.100.000 рубл.	Общая стоимость моста: 3.885.635 рубл.
Стоимость погонн. сажени моста.	Желѣзн. части моста 23.534 рубл. Каменн. части моста (дамбы) 21.367 рубл. Въ среднемъ: 23.225 р.	26.772 рубл.	24.060 рубл.
Стоимость квадрат. сажени моста.	Желѣзн. части моста 2.140 рубл. Каменн. части моста (дамба) 1.943 рубл. Въ среднемъ: 2.112 р.	2.434 рубл.	2.406 рубл.
Сколько лѣтъ строился.	(1897—1903) 5½ лѣтъ.	(1875—1879)—5 лѣтъ.	(1842—1850)—8 лѣтъ.

Всматриваясь въ эти сравнительныя цифры характеристики трехъ постоянныхъ, черезъ р. Б. Неву, мостовъ, оказывается, что, по времени сооруженія каждаго моста, достигнуты, въ предѣлахъ возможныхъ модификацій системы арочныхъ мостовъ, соотвѣтствующія усовершенствованія: для удобства судоходства, въ Троицкомъ мостѣ, увеличенъ средній пролетъ до 45 с. (Александра II—35 с., Николаевскій—22 с.), увеличенъ пролетъ разводной части (въ Троицкомъ мостѣ два пролета по 12 с., въ мостѣ Александра II—1 пролетъ въ 10 с., въ Николаевскомъ мостѣ—1 пролетъ въ 9,90 с.). Для удобства пользованія разводной частью уменьшено время разводки (въ Троицкомъ мостѣ 4 мин., въ мостахъ Николаевскомъ и Александра II—отъ 8 до 10 мин.). Благодаря системѣ верхняго строенія моста, уменьшилась стоимость моста (въ Троицкомъ кв. саж. моста 2.112 р., въ Николаевскомъ—2.406 р., въ мостѣ Александра II—2.434 р.). Для удобства ѣзды, уменьшены уклоны въѣздовъ на мостъ (Троицкій — 0,03, тогда какъ Алксандра II и Николаевскаго около 0,05).

Отдавая должное красотѣ и цѣлесообразности арочныхъ мостовъ, въ плесѣ р. Б. Невы—отъ Николаевскаго моста до моста Александра II, при програмномъ требованіи соблюденія архитектурнаго соот-

вѣтствія фасада мостовъ съ фасадомъ застроенныхъ береговъ, и соотвѣтствія въѣздовъ на мостъ, установившимся мѣстнымъ условіямъ городского движенія, едва ли кто будетъ, непримиримо, протестовать противъ измѣненія, въ Полюстровско-Охтенскомъ плесѣ р. Б. Невы, грузнаго мотива, нѣсколькихъ арокъ, на воздушный мотивъ—моста съ высокими фермами и большими пролетами, въ виду большихъ преимуществъ послѣдняго типа моста, въ смыслѣ сохраненія удобствъ судоходства и наименьшаго стѣсненія рѣки опорами моста. За границей, и у насъ въ Россіи, въ дѣлѣ увеличенія пролетовъ, высоты мостовъ и уменьшенія количества опоръ, достигнуты, въ послѣдніе два десятка лѣтъ, поразительные результаты.

IV *).

Первымъ, самымъ высокимъ мостомъ въ мірѣ, явился желѣзнодорожный мостъ въ долинѣ Кинцуа, въ Америкѣ, въ Пенсильваніи при Альтонѣ, построенный въ 1881 году, а недавно на ново перестроенный, съ цѣлью его усиленія, хотя и прежній мостъ стоилъ около 3.000.000 руб. Высота металлическихъ опоръ этого моста болѣе 40 саженъ. Опоры представляютъ какъ бы расходящіяся въ стороны ноги, по которымъ проложены балки моста. Вѣсъ металла моста доходитъ до 200.000 пудовъ. Замѣчательно, что, не смотря на несбыкновенную вышину, эти устои выводились безъ лѣсовъ. Рабочіе лазили съ одного этажа на другой очень удобно, и такъ постепенно повышали фермы устоевъ. Закончивъ дневной трудъ, они спускались внизъ по гладкимъ желѣзнымъ штангамъ съ головокружительной быстротой, пролетая 30 саж. въ 1 минуту. Этотъ одноколейный желѣзнодорожный мостъ, длиною въ 2 версты, былъ выстроенъ въ невѣроятно короткій срокъ, въ $8^1/_2$ мѣсяцевъ.

Недавно построенный мостъ черезъ Ніагару, представляетъ самый большой пролетъ арки въ мірѣ, около 125 саженъ; по мосту проходитъ обыкновенная дорога шириною 7 саж., вѣсъ моста лишь около 150.000 пудовъ металла.

Исполинскую работу представляетъ изъ себя, открытый 19 декабря прошлаго года, съ большой помпой, мостъ черезъ Истъ-Риверъ, соединяющій Нью-Іоркъ съ Бруклиномъ. Мостъ этотъ ви-

*) Источниками для составленія этой главы меня любезно снабдилъ профессоръ института инженеровъ путей сообщенія, Н. Н. Митинскій. Авторъ.

сячій, съ жесткой балкой, общей длиною около 2-хъ верстъ, съ среднимъ пролетомъ въ 240 саженъ. Вѣсъ металла, пошедшаго на сооруженіе, достигаетъ 2.700.000 пудовъ. Стоимость превышаетъ 55.000.00 руб., изъ коихъ, впрочемъ, до 15.000.000 руб. пошли на отчужденіе земли, для въѣздовъ (пандусовъ) на мостъ. Четыре проволочныхъ каната поддерживаютъ мостъ и имѣютъ около сажени въ діаметрѣ, они скручены изъ 10.000 проволокъ каждый, и укрѣплены на берегахъ якорями. Фундаментъ заложенъ на глубинѣ 15 саж., а башни, на которыхъ укрѣплены кабели, имѣютъ 30 саж. вышины и, въ противоположность старымъ мостовымъ сооруженіямъ, выстроены не изъ камня, а изъ металла. Постройка этого моста потребовала 13 лѣтъ. Онъ выгодно отличается отъ другихъ мостовъ удобными устройствами для свободнаго движенія пѣшеходовъ. Кромѣ двухъ туннелей, которые служатъ только для пѣшеходовъ, пѣшеходный тротуаръ проложенъ по срединѣ моста, а экипажные проѣзды находятся по бокамъ; особаго вниманія заслуживаетъ спеціально устроенный на мосту проѣздъ для велосипедистовъ надъ головами пѣшеходовъ.

Отъ Америки не отстаетъ въ постройкѣ мостовъ Западная Европа, сдѣлавшая громадные успѣхи, въ концѣ прошлаго столѣтія, въ смыслѣ увеличенія пролетовъ и высоты мостовъ.

Колоссальный по размѣрамъ мостъ, надъ морскимъ заливомъ, представляетъ Фортскій желѣзнодорожный мостъ въ Шотландіи, въ которомъ есть пролеты безъ промежуточныхъ опоръ до полуверсты, т. е. почти вдвое болѣе высоты башни Ейфеля въ Парижѣ; подъ нимъ проходятъ высочайшіе мачтовые корабли; длина этого замѣчательнаго моста болѣе 2-хъ съ половиною верстъ; вѣсъ металла пошедшаго на его сооруженіе доходитъ до 3.000.000 пудовъ. Стоимость сооруженія моста достигла 32.000.000 рублей. Строитель моста, даже въ щепетильно-аристократической Англіи, получилъ за свой трудъ титулъ баронета. О величинѣ моста можно судить по тому, что окраска его длилась 3 года, а такъ какъ окраска краснымъ цвѣтомъ, въ который окрашенъ мостъ, должна повторяться въ 3 года разъ, то едва успѣваютъ окрасить мостъ до конца, какъ приходится его снова красить съ другого конца, и такъ далѣе. Такимъ образомъ, вотъ уже 14 лѣтъ, какъ этотъ мостъ гдѣ нибудь да красится, для чего устроены особые перемѣщающіеся лѣса.

Въ Испаніи построенъ замѣчательный арочный мостъ черезъ р. Дуро, въ Опортѣ, пролетомъ 85 саженъ, съ возвышеніемъ

полотна дороги надъ рѣкою до 35 саженъ. Строителями моста были французы. На мостъ пошло до 200.000 пудовъ металла, при общей стоимости моста около 900.000 рублей.

Во Франціи, особенно замѣчателенъ арочный віадукъ Гарабитъ, построенный фирмою Эйфеля, надъ долиною, глубиною до 45 саженъ. Главный арочный пролетъ около 80 саженъ. Стоимость моста достигла 900.000 рублей.

Говоря о французскихъ мостахъ, слѣдуетъ упомянуть о замѣнѣ моста въ Руанѣ «воздушнымъ паромомъ».

На обоихъ берегахъ рѣки стоятъ очень высокія металлическія колонны, соединенныя поперечными связями. Къ этимъ колоннамъ подвѣшены канаты, по которымъ система машинъ быстро передвигаетъ, висящій на цѣпяхъ, помостъ въ 6 квадратныхъ саженъ поверхности. На помостѣ находится и машинная камера, и будка машиниста. Такая переправа замѣняетъ мостъ, который обошелся бы слишкомъ дорого, вслѣдствіе значительной вышины, которую ему пришлось бы придать.

Въ Швейцаріи выдѣляется своею красотою новый арочный мостъ черезъ рѣку Ааръ въ Бернѣ. Мостъ арочный, съ пролетомъ главной арки 55 саженъ, при длинѣ всего моста въ 175 саженъ и глубинѣ долины р. Ааръ около 25 саженъ. По мосту проходитъ проѣзжая дорога, шириною 6 саженъ. На мостъ пошло 110.000 пудовъ металла и стоилъ мостъ всего 660.000 р.

Особенно замѣчательны въ послѣднее время Германскія мостовыя сооруженія. Верхомъ ихъ совершенства и смѣлости надо считать желѣзнодорожный мостъ Императора Вильгельма у Мюнгстена, надъ долиною рѣчки Вупперъ, со среднею аркой пролетомъ 85 саженъ, при возвышеніи желѣзнодорожнаго полотна, надъ уровнемъ воды въ рѣчкѣ, на 52 сажени. Общая длина моста немного болѣе 200 саженъ. На мостъ пошло до 300.000 пудовъ желѣза. Стоилъ мостъ поразительно дешево, немного болѣе 1.000.000 рублей.

Замѣчательны также арочные желѣзнодожные мосты черезъ Кильскій каналъ, у мѣстечекъ Грюнталь и Левензау, пролетомъ около 75 и 80 саженъ. Свободный проходъ всего германскаго флота обезпеченъ на высоту болѣе двадцати саженъ. По мосту, рядомъ съ желѣзнодорожнымъ путемъ, проходитъ и проѣзжая дорога.

Заслуживаютъ также особаго вниманія новые мосты подъ обыкновенную дорогу (всѣ безъ разводной части) черезъ рѣку *Рейнъ*—*въ* Боннѣ, Дюссельдорфѣ и Вормсѣ. Въ Боннѣ и Дюс-

сельдорфѣ примѣнены въ главныхъ пролетахъ арки съ подвѣшенною проѣзжею частью моста. Пролетъ средней арки въ Боннѣ 100 саженъ, съ возвышеніемъ колонны на 10 саженъ выше средняго уровня воды. Ширина проѣзжей части съ тротуарами 7 саж. На мостъ этотъ пошло металла до 100.000 пудовъ и стоилъ до 1.250.000 рублей (6.100 р. на 1 пог. сажень).

Въ Дюссельдорфѣ пролеты двухъ главныхъ арокъ по 90 саженъ, съ возвышеніемъ полотна проѣзжей части на 8 саженъ надъ среднимъ уровнемъ воды.

Въ Вормсѣ примѣнены арки съ ѣздою поверху, съ наибольшимъ возвышеніемъ средины арки надъ водою 8 саженъ, при пролетѣ въ 50 саженъ.

У насъ въ Россіи, большинство желѣзнодорожныхъ мостовъ черезъ большія рѣки поставлены очень высоко надъ горизонтомъ воды, такъ, напримѣръ, построенъ, по проекту проф. Бѣлелюбскаго, знаменитый Александровскій мостъ черезъ р. Волгу, близъ Сызрани. Длина 696 саж., 13 пролетовъ по 50 саж., перекрыты балочными, раскосными фермами, выше 10 саж. надъ уровнемъ воды. Стоимость 7.000.000 рублей.

На Сибирской желѣзной дорогѣ, сооруженъ, одинъ изъ грандіознѣйшихъ мостовъ въ мірѣ, мостъ черезъ р. Енисей, по проекту проф. Проскурякова, длиною 400 саж., съ пролетами по 66 саж., съ возвышеніемъ надъ водою 10 саж. Въ мостѣ этомъ поражаетъ громадная высота фермъ въ 10 саж.

Въ настоящее время строится, по проекту инженера Латта, грандіозный мостъ, на 2-ой Екатериненской жел. дорогѣ, черезъ р. Днѣпръ, со среднимъ пролетомъ 95 саж., по консольной системѣ, съ возвышеніемъ надъ водою около 23 саж.

Вновь строющійся, по проекту инженера Саханскаго, желѣзнодорожный мостъ, черезъ р. Волховъ, С.-Петербурго-Вологодской жел. дор., интересный для насъ особенно, какъ пересѣкающій водную систему, направляющуюся къ Петербургу, проектированъ длиною 150 саж., безъ разводной части, съ 3 пролетами по 45 и 60 саж., возвышающимися надъ ординаромъ воды въ р. Волховѣ на 12 саж., а въ періодъ высокихъ водъ на 10 саж. *).

*) Пока еще время не ушло, комиссіи о сѣверныхъ желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ не мѣшало бы изучить вопросъ о степени достаточности проектированной высоты этого большого значенія, для будущности Петербурга, Волховского моста.

Чрезвычайно интересны и красивы недавно построенные мосты, черезъ Дунай, въ Австро-Венгріи, въ Будапештѣ: мостъ Франца Іосифа и мостъ Елизаветы, оба безъ разводной части. Мостъ Франца Іосифа представляетъ консольный мостъ съ очертаніями висячаго моста. Общая длина его до 170 саж. при среднемъ пролетѣ въ 85 саженъ. Ширина проѣзжей части съ тротуарами 8,5 саженъ. Стоимость погонной сажени моста достигаетъ 12.300 р., а всего моста 2.000.000 р. Свободный проходъ для судовъ имѣетъ высоту около $7^1/_2$ саженъ.

Висячій мостъ Елизаветы имѣетъ свою характерную, мѣстную исторію. На конкурсѣ первую премію получили нѣмцы (инж. Кюблеръ и арх. Вейгле), предложившіе, между прочимъ, примѣненіе висячихъ стальныхъ кабелей нѣмецкаго завода Фельтенъ и Гильомъ, но національно гордые венгерцы передѣлали проектъ, замѣнивъ кабели цѣпями изъ желѣза, свободными для конкуренціи венгерскихъ заводчиковъ, и измѣнили характеръ и роскошь премированныхъ на конкурсѣ украшеній моста, преслѣдуя изящество въ простотѣ. Общая длина моста около 180 саж., длина пролета около 140 саженъ. Возвышеніе надъ водою, для свободнаго прохода судовъ, 7,5 саж. Ширина проѣзжей части около 10 саженъ. Вѣсъ металла 668.000 пудовъ. Стоимость моста достигла 4.700.000 руб., т. е. 26.500 руб. на пог. сажень и 2.700 руб. на кв. сажень полотна.

Съ перваго взгляда, казалось бы, наиболѣе подходящимъ типомъ, для высокаго надъ уровнемъ р. Б. Невы Охтенскаго моста, въ направленіи его отъ Пальменбаховской улицы къ Алексѣевской улицѣ, является однопролетный мостъ Елизаветы черезъ, Дунай, въ Будапештѣ.—Напрасное мечтаніе.

Однопролетный, въ $7^1/_2$ саж. высоты надъ ординаромъ рѣки, мостъ можно построить, безъ чрезмѣрнаго выступа его съѣздовъ въ материкъ, лишь при условіи, если высота береговъ будетъ подниматься надъ ординаромъ рѣки, ну хоть на 4 сажени; берега же Невы, какъ со стороны Пальменбаховской набережной, такъ и съ большеохтенской стороны, поднимаются надъ ординаромъ рѣки менѣе 2 саженъ. Но еще труднѣе то, что по рѣкѣ Б. Невѣ плаваютъ, и гостепріимно, конечно, должны приглашаться чаще плавать, суда съ мачтами въ 13 саж. высотой, а иногда и выше; съ осуществленіемъ же, рано или поздно, проекта Бѣломорскаго канала, долженствующаго соединить Онежское озеро, а слѣдовательно и всю Невскую водную систему, съ Бѣлымъ морemъ, трудно теперь даже и предугадать какихъ типовъ и раз-

Мостъ Елизаветы черезъ р. Дунай, въ Будапештѣ.

мѣровъ суда могутъ въ будущемъ появиться на р. Невѣ *). Слѣдовательно, высота Охтенскаго мостоваго пролета въ серединѣ должна быть не $7^1/_2$ саж., а minimum 13 сажень. Теперь, представимъ себѣ, однопролетный мостъ на Охту, 13 саженъ высоты надъ ординаромъ р. Б. Невы: съѣздъ съ такого моста, удаляясь по насыпямъ или эстокадамъ отъ Пальменбаховской набережной, по расчету возможнаго уклона, на 400 слишкомъ саженъ въ материкъ, сойдетъ на нѣтъ у начала Суворовскаго проспекта, а со стороны Б. Охты, убѣжитъ за черту поселенія, далеко въ пустыри, и вся длина моста со съѣздами выразится въ двѣ версты, т. е. это будетъ подобіе Нью-Іоркъ-Бруклинскаго моста, черезъ Истъ-Риверъ, стоимостью, ну хоть не 55 мил. рублей, а что нибудь въ этомъ родѣ, постройка котораго въ Америкѣ продолжалась 13 лѣтъ, а въ Петербургѣ... Кто же, изъ Петербуржцевъ или Охтянъ, согласится на такой мостъ!? Приходится, слѣдовательно, мириться съ неизбѣжностью постройки всѣхъ мостовъ, черезъ р. Б. Неву, съ разводною частью, озабочиваясь для торгово-промышленнаго, строптивой натуры, плеса р. Б. Невы, выше моста Александра II, проектированіемъ моста съ наивозможно меньшимъ числомъ опоръ, съ наиболѣе длинными и, насколько позволяютъ берега, высокими надъ водою пролетами; все это достигается не арочнымъ мостомъ, а типомъ моста съ фермами на верху и съ ѣздою понизу, подобно воздушному мотиву того же моста Елизаветы, черезъ Дунай, въ Будапештѣ.

---

*) По правительственнымъ изысканіямъ для проведенія Бѣломорскаго канала, сдѣланнымъ въ 1887—1888 гг., на протяженіи 219 верстъ пути, между Онежскимъ озеромъ (у г. Повѣнца) и Бѣлымъ моремъ (у с. Сорокъ въ устьяхъ у Выга), 129 верстъ, по озерамъ и рѣкамъ, годны для судоходства въ своемъ естественномъ состояніи, безъ всякихъ работъ, и лишь на протяженіи 90 верстъ потребуется произвести работы прорытія углубленія, расчистки и устройства шлюзовъ и плотинъ. Стоимость этихъ работъ, при глубинѣ канала въ 9 футъ, изысканіями опредѣлилась всего въ 7.900.000 руб. — сумма, сравнительно съ колоссальнымъ экономическимъ и стратегическимъ значеніемъ канала, маленькая, для Россійскаго государства.

Экономическое значеніе Бѣломорскаго канала было подробно изслѣдовано олонецкимъ земствомъ, всесторонне разработавшимъ вопросъ въ особомъ трудѣ «Экономическое значеніе Бѣломорскаго канала», и доказавшимъ громадное грузовое значеніе его и роль для экономическаго развитія края. Путь этого канала намѣченъ былъ еще геніемъ Петра, прошедшаго здѣсь въ 1702 году, со всѣми яхтами и войскомъ, направляясь на завоеваніе Невскихъ устьевъ.

V.

Если спуститься изъ воздушной области мечтаній о будущемъ высокомъ, послѣдняго слова техники, постоянномъ мостѣ на Охту, въ юдоль современной петербургской дѣйствительности, то аэронафта постигнетъ горькое разочарованіе.

На протяженіи многихъ верстъ, густого заселенія верховьемъ рѣки Невы, выше Полюстрово, не существуетъ между берегами ни гужевого, ни экипажнаго прямого сообщеній, а все направляется въ объѣздъ черезъ мостъ Александра II.

Крайняя медленность движенія дѣла, о соединеніи мостомъ Охтенскаго берега съ городскимъ, еще можетъ быть оправдана, съ одной стороны, недавнимъ напряженіемъ средствъ города на сооруженіе многомилліонной стоимости, постояннаго Троицкаго моста, а засимъ, озабоченностью Думы строить, въ первую очередь, крайне необходимый, постоянный Дворцовый мостъ; съ другой стороны, при рѣшеніи вѣковыхъ, многомилліонныхъ сооруженій, допускается руководствоваться, даже въ современную лихорадочную эпоху метаморфозы большихъ городовъ, не англійскою поговоркою: «время — деньги», а русскою народною пословицей: «семь разъ отмѣрь, одинъ отрѣжь».

Но, медлительность Спб. Городского Управленія въ рѣшеніи вопроса объ устройствѣ временнаго, впредь до постройки моста, гужеваго и экипажнаго, прямого сообщенія между городскимъ и Охтенскимъ берегами, не находитъ уже себѣ оправданія въ народной мудрости, ни одной изъ національностей.

Послѣ отстройки моста Александра II, въ Думѣ, и въ особенности среди Охтянъ, начала пропагандироваться мысль, о переселеніи на Охту, получившаго чистую отставку, деревяннаго флашкоутнаго инвалида, Воскресенскаго (бывшаго Литейнаго) моста; то же повторилось и послѣ отстройки постояннаго Троицкаго моста. Но осуществленіе этого предположенія было бы гибелью для петербургскаго судоходства.

Узенькіе и низенькіе пролеты моста, среди капризнаго, быстраго теченія р. Невы, въ Охтенскомъ торговопромышленномъ плесѣ, влекли бы за собою непрерывныя аваріи судовъ, при навалкѣ ихъ на хрупкіе, деревянные флашкоуты; всѣ пристани двухъярусныхъ, высокотрубныхъ озерныхъ пароходовъ должны были бы перенести свои стоянки, отъ Лѣтняго сада и Воскресенской набережной, вверхъ по рѣкѣ, выше моста на Охту; создалась бы грозная опасность, въ случаѣ пожара судовъ, на

Калашниковской пристани. Если къ этому добавить единовременную затрату, свыше 300.000 руб., требовавшуюся для переселенія отставной развалины на Охту—пришлось бы строить новыя, постоянныя, береговыя части и, почти все, верхнее строеніе моста, устраивать набережные подъѣзды, возиться съ сложными и рискованными разводками и наводками моста въ ледоходъ, — понятно, что Городская Дума и поступить иначе не могла, какъ сдать этотъ проектъ для назиданія потомству въ архивъ, а старцы—флашкоуты изрубить на дрова или дать имъ иное, подобное назначеніе.

Отвергнувъ предположеніе наказать Петербургъ деревяннымъ флашкоутнымъ мостомъ на Охту, Спб. Городское Управленіе, однако, по какому-то неуяснимому недоразумѣнію, продолжаетъ до сего времени равнодушно, если не враждебно, относиться къ неоднократно, но безрезультатно возбуждавшемуся вопросу, объ устройствѣ между Охтенскимъ и городскимъ берегами усовершенствованнаго паромнаго сообщенія, которое, будучи, правда, архаическимъ для столицы способомъ сообщенія, все же предпочитательнѣе отсутствія всякаго сообщенія.

Между тѣмъ, раціонально построенный паромъ, дѣйствующій почти во всякую погоду, не слишкомъ мѣшающій свободѣ судоходства, солидной грузоподъемности и хорошаго, по возможности, хода, окажетъ городскому поселенію большія услуги. Съ отстройкою, лѣтъ черезъ 5—7, Охтенскаго моста, парому не придется выходить въ отставку, онъ будетъ продолжать свою скромную, но полезнѣйшую службу на окраинахъ М. Охты, Рождественской и Александро-Невской частей, а если бы онъ и здѣсь сталъ лишнимъ, то уѣздные берега р. Невы пріютятъ его у себя гостепріимнѣйшимъ образомъ.

Переправы паромами уже оправдали возлагаемыя на нихъ ожиданія, и есть рядъ примѣровъ великолѣпнаго ихъ примѣненія, не только за границей, но и у насъ въ Россіи. Въ Америкѣ знаменита переправа въ теченіе круглаго года на паровомъ паромѣ ледоколѣ, черезъ проливъ, между озерами Мичиганъ - Гуренъ; здѣсь ледокольный паромъ переправляетъ не только грузы и пассажировъ, но цѣлые желѣзнодорожные поѣзда, черезъ проливъ въ 11 верстъ.

Въ настоящее время, въ Даніи, имѣется 15 паровыхъ желѣзнодорожныхъ переправъ, изъ которыхъ четыре парома большихъ размѣровъ и 11 малыхъ. На большомъ паромѣ помѣщается отъ 16 до 18 вагоновъ. Малые паромы, подымающіе 6 вагоновъ, обра-

щаются на короткихъ переправахъ, гдѣ паромъ можетъ совершать много оборотовъ въ день. Вопреки существовавшимъ опасеніямъ, всѣ эти паромы оказались хорошими морскими судами, совершая, съ полнымъ грузомъ вагоновъ, спокойно и быстро плаваніе черезъ морскіе заливы, изъ которыхъ на нѣкоторыхъ, по временамъ, бываетъ сильное волненіе. На палубахъ большихъ паромовъ расположены рядомъ два рельсовыхъ пути, сходящихся на концахъ, вслѣдствіе чего паромъ получаетъ обычную форму судна и обладаетъ морскими качествами. На всѣхъ пристаняхъ, т. е. желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, отъ которыхъ начинаются паровыя переправы, прибывшій паромъ входитъ въ прорѣзъ деревянной пристани, становясь такимъ образомъ, что рельсы на палубѣ парома смыкаются въ одну линію съ береговыми рельсами. Для соединенія служитъ перекидной мостикъ, снабженный также рельсовымъ путемъ, одинъ конецъ котораго примыкаетъ непосредственно къ береговому пути, а другой конецъ, по закрѣпленіи на палубѣ парома, соединяется съ палубнымъ путемъ. Новѣйшіе большіе паромы строятся обыкновенно стальными, имѣютъ гребныя колеса съ подвижными лопатками, двѣ дымовыя трубы и двойныя трубы для вентиляціи внутреннихъ помѣщеній. На паромѣ устроены весьма комфортабельныя каюты для пассажировъ.

У насъ въ Россіи (а для насъ важнѣе всего нашъ уже русскій опытъ) отлично дѣйствуетъ стальной паромъ, для передачи, черезъ Волгу у Саратова, вагоновъ и грузовъ Рязанско - Уральской жел. дор.; для расчистки пути по льду употребляется особый пароходъ ледоколъ. На Сибирской желѣзной дорогѣ, на переправѣ черезъ озеро Байкалъ, работаютъ два парома ледокола: Байкалъ *) и Ангара, построенные первый въ 1896, а второй въ 1899 г. на заводѣ Армстронга въ Англіи. Паромы эти доставлены были на Байкальское озеро въ разобранномъ видѣ, гдѣ были собраны и спущены на воду. Перевозятъ они въ день до 50 ва-

*) Модель парома ледокола «Байкалъ» можно видѣть въ музеѣ Императора Николая I (Садовая — городской Юсуповъ садъ). Вообще обзоръ въ этомъ музеѣ, мастерски исполненныхъ, весьма цѣнныхъ моделей, выдающихся сооруженій, россійскихъ, и въ частности многихъ петербургскихъ, желѣзнодорожныхъ, водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній, представляетъ большой интересъ. Чтобы проникнуться убѣжденіемъ въ неотложности рѣшенія, много разъ безрезультатно возбуждавшагося въ Думѣ вопроса, объ устройствѣ городского музея достопримѣчательностей С.-Петербурга, слѣдуетъ посѣтить музей *Императора Николая I.*

гоновъ, на разстояніи между пристанями въ 68 верстъ, при скорости хода лѣтомъ до 20, а зимою, при ледяномъ покровѣ, до 10 верстъ въ часъ. Въ каютахъ на верхней палубѣ помѣщается 150 и болѣе пассажировъ всѣхъ трехъ классовъ, причемъ для пассажировъ 1-го класса устроенъ салонъ.

Разумѣется, на р. Невѣ нѣтъ надобности ставить столь грандіозныхъ паромовъ ледоколовъ, стоющихъ каждый по милліону рублей и болѣе. Упомянутые большіе желѣзнодорожные паромы приведены только на справку, для нагляднаго убѣжденія, что разъ, такіе гиганты-паромы отлично дѣйствуютъ, то, понятно, никакой нѣтъ трудности устроить малый паромъ для переправы людей, экипажей и грузовыхъ подводъ, черезъ Неву, шириною въ 180 саженъ. Для охтенской переправы достаточны паромы деревянные, съ комфортабельными каютами, умѣренной цѣнности и размѣровъ, и силы, достаточной для прохода черезъ рѣку, при ледоставѣ и ледоходѣ, такъ какъ зимою сообщеніе можетъ производиться, какъ и теперь, прямо по льду.

Непремѣнно надо настаивать, чтобы усовершенствованнаго типа, временное паромное сообщеніе на Охту, какъ предпріятіе совсѣмъ простое и скорое въ осуществленіи, дѣйствовало бы уже въ навигацію 1905 года, или, въ крайнемъ случаѣ, принимая во вниманіе нашъ регистратурно-инстанціонный укладъ жизни, хотя бы уже въ навигацію 1906 года.

Петербургскіе тротуары.

Недавно, въ городской думѣ, обсуждалась просьба владѣльца дома по лѣвой сторонѣ Пантелеймонской улицы, въ части ея отъ Литейнаго проспекта до Спасопреображенской площади, о разрѣшеніи ему выступить постройкой, проектируемаго имъ новаго дома, на одну сажень въ улицу, и такимъ образомъ съузить послѣднюю съ нынѣшней ея $11^1/_2$ саж. ширины до $10^1/_2$ саж. Домовладѣлецъ, Городской землемѣръ и Городская управа мотивировали допустимость удовлетворенія этого ходатайства тѣмъ, что если оживленное движеніе на Пантелеймонской улицѣ, въ части ея отъ Литейнаго проспекта до Соляного переулка, удовлетворяется шириною улицы въ $10^1/_2$ саж., то, очевидно, та же ширина вполнѣ достаточна для менѣе оживленнаго по проѣзду продолженія той же улицы. Дума отказала домовладѣльцу въ его ходатайствѣ. Однако, приведенная домовладѣльцемъ, и поддержанная городской управою, мотивировка этого ходатайства заслуживаетъ обсужденія.

Дѣйствительно, если всмотрѣться въ картину Пантелеймонской улицы, въ части ея между Литейнымъ проспектомъ и Спасопреображенской площадью, то тутъ улица можетъ представляться, на взглядъ, широкою, безъ надобности. Далѣе, если всмотрѣться въ картину, напримѣръ, недавно отстроенной набережной Петра I на Петербугской сторонѣ, или, напримѣръ, возьмемъ хоть I роту Измайловскаго полка, то ширина полотна этихъ улицъ прямо поражаетъ своимъ излишествомъ, и хотя, съ санитарной точки зрѣнія, широкіе уличные разрывы между домами необходимы, однако, условія городской жизни выставляютъ тутъ извѣстные предѣлы экономическаго благоразумія.

Но на самомъ-то дѣлѣ, чрезмѣрность широты названныхъ улицъ только кажущаяся. Если средняго размѣра комнату лишить всякаго комфорта меблировки, ограничивъ ее парою буковыхъ стульевъ, то, конечно, комната покажется чрезмѣрно просторною; то

же впечатлѣніе производитъ улица, если полотно ея неудовлетворительно использовано въ интересахъ удобствъ и комфорта публики, и архитектурной симметріи частей строенія улицы.

Вопіющее неудобство петербургскихъ улицъ, не исключая центральныхъ и наиболѣе людныхъ,—это недостаточная ширина тротуаровъ и плохое строеніе ихъ. За послѣднее полстолѣтіе населеніе настолько увеличилось, уличное пѣшеходное движеніе настолько возросло, что, казалось бы, и тротуары должны были уширитьея по меньшей мѣрѣ вдвое; между тѣмъ, петербургскіе тротуары все еще напоминаютъ, по сравненію не только съ европейскими центрами, но съ Варшавою и даже съ Одессою и Кіевомъ, глухую провинцію, и не допускаютъ ни свободной ходьбы, ни выставки мебели около ресторановъ, ни кіосковъ, ни фонарныхъ колоннъ, ни раціональнаго засажденія деревьями. Полюбуйтесь, въ хорошій солнечный день, на удобства прогулки публики по тротуарамъ Морской улицы, вѣдь это въ самомъ дѣлѣ курьезъ. Дѣйствующее обязательное постановленіе о ширинѣ тротуаровъ для С.-Петербурга обусловливаетъ послѣднюю только въ $^1/_{10}$ ширины улицы, но даже это ничтожное требованіе медленно подвигается въ исполненіи; объясняется это прежде всего тѣмъ, что только у вновь выстроеннаго лицевого дома требуютъ устройства новаго тротуара указанной ширины, и то рѣдко, такъ какъ одинъ, выступающій сравнительно съ сосѣдними, тротуаръ, разумѣется, не можетъ быть терпимъ въ виду общаго приличнаго вида улицы.

Благоустройство тротуаровъ находится въ зависимости и отъ другого важнаго обстоятельства, а именно, отъ *нормальной* высоты тротуаровъ, которая, согласно ст. 197 уст. строит., опредѣляется городскимъ общественнымъ управленіемъ. Для опредѣленія этой нормальной высоты до сихъ поръ ничего не сдѣлано. Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что отъ поверхности тротуаровъ измѣряется по закону и высота зданій, и глубина подваловъ, и высота жилыхъ подвальныхъ помѣщеній, при чемъ за нормальную поверхность принимается обыкновенно поверхность сосѣднихъ существующихъ тротуаровъ, или, что еще менѣе правильно—поверхность вновь устроеннаго тротуара у новаго лицевого дома; этотъ новый тротуаръ большей частью возвышается надъ уровнемъ смежныхъ, часто вершка на четыре и болѣе, напримѣръ, тротуаръ новаго дома на углу Моховой и Пантелеймонской. Такимъ образомъ случается, что полъ нижняго этажа, устроенный въ свое время на одномъ уровнѣ съ тротуаромъ, черезъ нѣкоторое

время, не столько отъ неизбѣжныхъ, постепенныхъ наслоеній, сколько отъ произвольныхъ строительныхъ скачковъ на улицѣ, оказывается значительно ниже уровня тротуара, и помѣщенія этого нижняго этажа обращаются въ подвальныя. Безспорно, опредѣленіе и назначеніе нормальной высоты тротуаровъ во всемъ городѣ—дѣло, требующее серьезной работы и трудовъ свѣдующихъ лицъ изъ техническаго персонала городской управы, но эта работа должна быть предпринята управою безотлагательно.

Некрасивые и очень неудобные края нашихъ тротуаровъ, такъ называемые «откосы», вымощенные булыжникомъ,—невиданное явленіе въ благоустроенныхъ европейскихъ городахъ. Несмотря на ограниченіе размѣровъ этихъ откосовъ дѣйствующимъ обязательнымъ постановленіемъ, откосы эти, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій—отъ вида поверхности улицы, отъ устройства давно существующихъ дверей 1-го этажа и пр.—зачастую, то непомѣрно высоки, то почти сливаются съ проѣзжимъ полотномъ улицы; особенно грѣшны въ этомъ отношеніи нѣкоторыя казенныя зданія, и борьба съ ними далеко не всегда бываетъ успѣшна, напримѣръ, чуть не аршинный булыжный откосъ тротуара у дома пиротехническаго артиллерійскаго училища, по Нижегородской улицѣ.

Необходимо Думѣ издать обязательное постановленіе объ устройствѣ наружнаго борта тротуара, въ видѣ длинныхъ брусковъ (ступеней), сѣченіемъ *не менѣе* 4×4 вершка изъ камня прочной породы, лучше всего, конечно, изъ гранита; вѣчный по прочности гранитный бортъ, съ вертикальнымъ или почти вертикальнымъ обрѣзомъ, послужитъ для большей прочности, удобства и красоты всего тротуара; расходъ, при общей передѣлкѣ тротуара, а тѣмъ болѣе при постройкѣ или перестройкѣ дома—относительно небольшой. Управа могла бы въ первые годы взять на себя оптовую заготовку такихъ кордоновъ и продавать ихъ желающимъ домовладѣльцамъ по заготовительной цѣнѣ. За границей, и у насъ въ Варшавѣ, такіе гранитные кордоны устроены повсемѣстно, ни населеніе, ни городскія управленія не мирятся съ инымъ способомъ отдѣленія проѣзжей части улицы отъ проходной. Мощеные откосы допустимы только въ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ техническій городской надзоръ удостовѣрится въ полной невозможности замѣнить ихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, кордонами.

Лучшимъ рѣшеніемъ вопроса была бы, конечно, передѣлка тротуаровъ, главныхъ улицъ сплошь, распоряженіемъ городскаго *общественн*аго управленія, по соглашенію съ домовладѣльцами,

относительно участія въ расходѣ. Такъ именно и полагала въ 1902 году (къ сожалѣнію, доселѣ безрезультатно) городская подготовительная комиссія по пересмотру обязательнаго постановленія по строительной части. Каждый домовладѣлецъ обязанъ передъ своимъ дворовымъ мѣстомъ устроить на улицѣ тротуаръ, шириною въ 1/5 ширины улицы. Общій уровень тротуара и нормальная его высота опредѣляются городской управой. Уступъ мостовой у тротуара долженъ быть не менѣе 3 вершковъ и не болѣе 5 вершковъ, при чемъ наружный край тротуара (вертикальный обрѣзъ) долженъ быть построенъ изъ гранитныхъ брусковъ; для поверхности тротуара, по всей ширинѣ его, между наружнымъ кордономъ и лицевой линіей домовъ, — однородныя, гладкія плиты изъ твердыхъ и прочныхъ естественныхъ или искусственныхъ камней, мозаика или асфальтъ.

Существующіе тротуары должны быть перестраиваемы, согласно новымъ правиламъ, при каждой новой постройкѣ или перестройкѣ лицевого дома. Независимо сего, всѣ существующіе тротуары города должны быть, въ теченіе извѣстныхъ сроковъ, со дня опубликованія обязательнаго постановленія, перестроены, въ очередномъ порядкѣ, устанавливаемомъ ежегодно городскою управою. Въ случаѣ отказа домовладѣльцевъ данной улицы перестроить тротуары въ срокъ, назначенный городскою управою, послѣдняя производитъ перестройку тротуаровъ городскими средствами, за счетъ неисправныхъ домовладѣльцевъ.

О постройкѣ новаго зданія городской Думы.

Проектируется постройка новаго зданія Спб. Городской Думы. Чтожь, дѣло! Существующее зданіе Думы далеко не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, какія должны быть предъявлены къ нему въ настоящее время. Помѣщенія его тѣсны, имѣютъ мало воздуха; есть помѣщенія, гдѣ на каждаго служащаго приходится менѣе 1 кв. сажени площади пола и 1 куб. саж. воздуха; мало свѣта. Необходимость въ чистомъ воздухѣ настолько велика, что послѣ 2—3 час. занятій въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ управы, какъ напр., въ бухгалтерскомъ, арендномъ и др., служащимъ этихъ отдѣленій приходится выходить изъ нихъ и ждать, пока не очистится воздухъ, для возможности дальнѣйшаго занятія. Само размѣщеніе отдѣленій и столовъ часто случайное; нерѣдко столы одного и того же отдѣленія расположены въ разныхъ концахъ и даже въ разныхъ этажахъ зданія. Тѣснота за послѣднее время достигла такихъ размѣровъ, что приходилось отыскивать свободные углы и отдѣлять ихъ легкими перегородками, не доходящими до потолка, для помѣщенія отдѣльныхъ столовъ и цѣлыхъ комиссій. Въ прошломъ году, цѣлая ревизіонная комиссія помѣщалась въ углу Александровскаго зала, отдѣляясь отъ него ширмами. Къ числу неудобствъ слѣдуетъ отнести весьма малое количество пріемныхъ для публики, а также комнатъ для засѣданій подготовительныхъ комиссій. Нерѣдки случаи, что созванной комиссіи негдѣ работать. Тутъ же нужно отмѣтить, неудобное сосѣдство Александровскаго зала и Николаевскаго зала засѣданій Думы,—частыя публичныя собранія въ Александровскомъ залѣ мѣшаютъ занятіямъ, происходящимъ въ Николаевскомъ залѣ засѣданій Думы и т. д., и т. д., не говоря уже о несовершенствѣ существующихъ системъ отопленія, вентиляціи зданія, противопожарныхъ устройствъ и проч., *наконецъ* мизерность состарившагося фасада зданія Думы.

Представительство городского населенія требуетъ и представительной обстановки его. Съ самаго начала развитія городской жизни и самоуправленія городскимъ думамъ уже были свойственны извѣстное достоинство и извѣстныя красивыя формы. То тамъ, то здѣсь мы находимъ уцѣлѣвшія еще красивыя, средневѣковыя городскія ратуши и гильдейскія зданія, съ роскошными для того времени и обширными столовыми и залами, для дѣловыхъ собраній и торжественныхъ пріемовъ гостей города. Должность мэра обставлялась пышностью и достоинствомъ; старинные жезлы и мантіи мэровъ сохранились въ нѣкоторыхъ европейскихъ городахъ и донынѣ. Форменныя одежды цеховыхъ фрименовъ, которыя они надѣвали въ случаяхъ особой важности, отличались своею живописностью. Весь этотъ маскарадъ теперь уже анахронизмъ, но всѣ современныя столицы продолжаютъ гордиться роскошью и художественностью отдѣлокъ зданій своихъ городскихъ думъ.

Небольшая группа гласныхъ, недавно, настойчиво пропагандировала мѣсто для постройки новой Думы на Петербургской сторонѣ, близъ дамбы новаго постояннаго Троицкаго моста.

Лѣтъ тридцать назадъ группа весьма солидныхъ предпринимателей предлагала городской Думѣ выстроить для нея роскошное новое зданіе, по какимъ угодно заданіямъ, на одномъ изъ свободныхъ тогда городскихъ земельныхъ участковъ на Адмиралтейской набережной, взамѣнъ уступки за то предпринимателямъ нынѣшняго зданія городской думы. Но Дума, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, отклонила это предложеніе, не пожелавъ переселяться съ Невскаго проспекта. Та же участь постигла и проектъ, нѣкоторыхъ гласныхъ, переселенія Думы на Петербургскую сторону. И это совсѣмъ понятно.

Вновь создающійся обширный городской кварталъ по набережной праваго берега р. Б. Невы, между постояннымъ Троицкимъ и Сампсоніевскимъ мостами, ждетъ, несомнѣнно, блестящая будущность новой дворцовой части столицы. Солнечный берегъ р. Б. Невы, съ ласкающими взоръ перспективами величайшихъ красотъ Петербурга, великолѣпная гранитная, поднятая на 9 футовъ, шириною въ 15 саж. набережная, съ достаточно, по петербургскому масштабу, широкими, въ 2 сажени тротуарами; если осуществится проектъ пріобрѣтенія въ собственность города обширнаго тутъ же участка земли бывшихъ провіантскихъ магазиновъ, то мѣстность эта, разбитая на участки, съ ограниченіемъ застройки лицевой ихъ стороны, на 8—10 саженъ въ глубь, и съ обязатель-

ствомъ засажденія этихъ лицевыхъ пространствъ садами, огражденными художественной отдѣлки богатыми рѣшетками, можетъ превратиться поистинѣ въ образецъ городского благоустройства.

Но посмотрите, какія пространства отдѣляютъ это будущее эльдорадо петербургскихъ крезовъ отъ центровъ торгово-промышленной и дѣловой жизни города: Троицкій мостъ съ въѣздами—400 пог. саж., Суворовская площадь, Царицынъ Лугъ и Садовая улица до угла Невскаго просп. (кругомъ обширные сады и казенныя зданія)—800 пог. саж., и того, безъ малаго, $2^1/_2$ версты безполезнаго пространства подъѣздного или подходнаго пути; даже отъ Большаго проспекта, центра Петербургской стороны, занарокомъ сюда надо будетъ идти.

А городская Дума должна стоять тамъ, гдѣ городская жизнь бьетъ ключомъ, гдѣ отовсюду близко, гдѣ городское представительство всѣмъ видно, и куда приходъ для всѣхъ и каждаго удобенъ, простъ, пріятенъ и гостепріименъ.

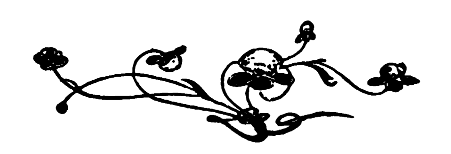
Бывшій домъ Жербина вмѣстѣ съ домомъ Кочкурова на Михайловской площади, приличное для этой цѣли мѣсто; мѣсто вещевыхъ интендантскихъ складовъ, на углу Театральной площади, улицы Глинки и наб. р. Мойки—тоже очень хорошо, въ особенности въ виду близкаго окончанія оборудованія новаго порта; но лучше нѣтъ того мѣста, на которомъ сейчасъ стоитъ городская Дума.

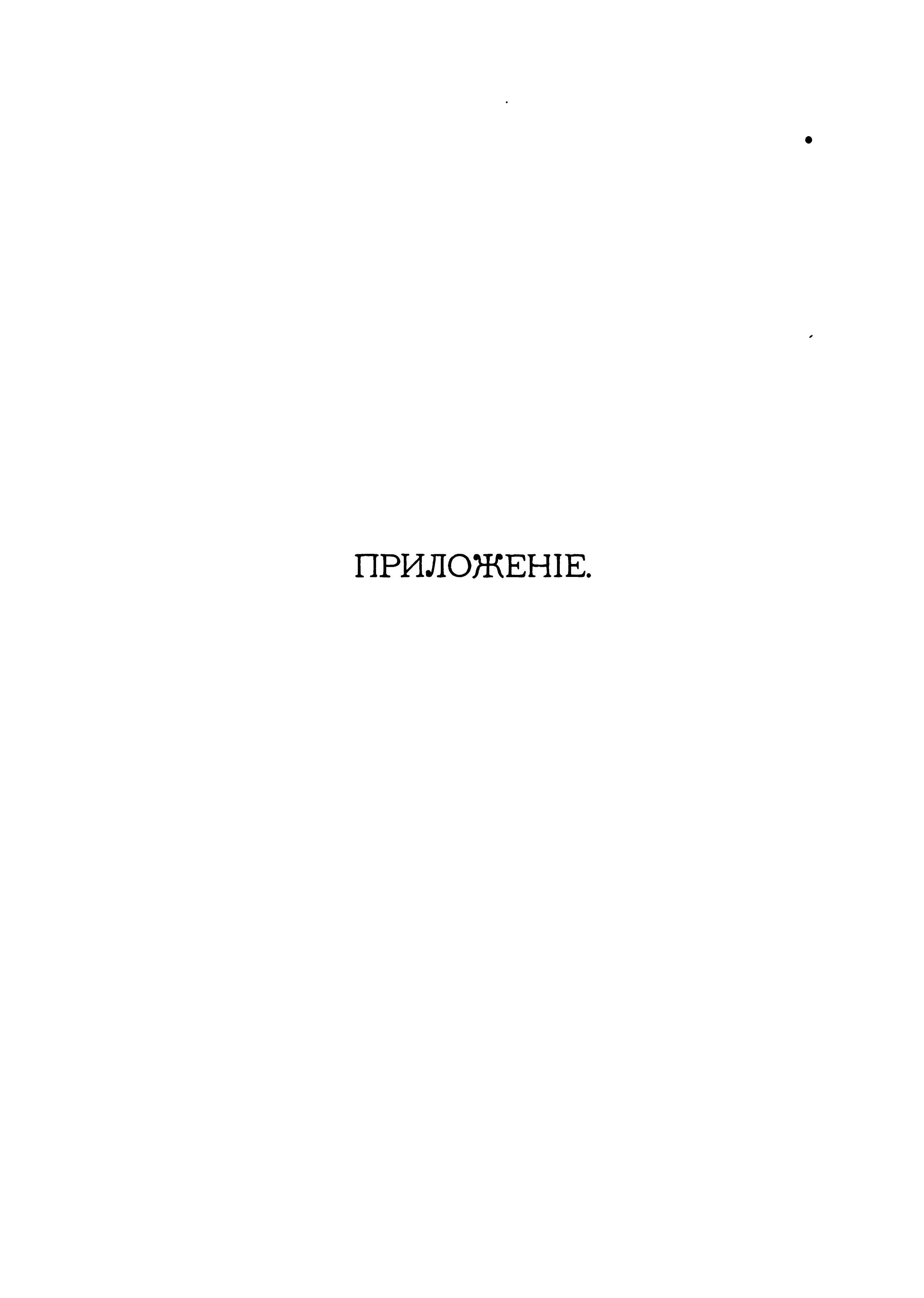
Снесите безобразный пережитокъ старины — Перинную линію, которую все равно, рано или поздно, придется снести въ интересахъ урегулированія столицы, вы получите отличную новую городскую площадь; присоедините покупкою сосѣдніе дома серебряныхъ рядовъ, г-жи Паромоновой и г. Суслова, къ существующему зданію думы, и надстройте два этажа, вы получите безподобное по вмѣстимости зданіе; переодѣньте въ новый роскошный фасадъ нынѣшнее зданіе думы, перекройте высокимъ навѣсомъ и обрядите изваяніями, скульптурой и колоннами нынѣшнюю голую на два фронта гранитную лѣстницу думы, и вы получите первый по представительной красотѣ и первый по центральности домъ въ городѣ, въ которомъ городской Думѣ жить и подобаетъ.

Стоимость каждаго изъ трехъ названныхъ проектовъ одна и та же, приблизительно $4^1/_2$—5 мил. руб. Покупка домовъ Жербина и Кочкурова—около $2^1/_2$ мил. руб., постройка Думы $2^1/_2$ мил. руб. Переносъ, по ходатайству города, интендантскихъ вещевыхъ складовъ на окраину города, по достовѣрнымъ слухамъ, около

$2^{1}/_{2}$ мил. руб., постройка Думы—$2^{1}/_{2}$ мил. руб. Срѣзъ бородавки Невскаго проспекта — Перинной линіи, около 2 мил. руб. (изъ разсчета 30—50 тыс. руб. за лавку — 45 лавокъ) и перестройка нынѣшняго зданія Думы, съ покупкою сосѣднихъ домовъ—3 мил. руб.

Затрата въ $4^{1}/_{2}$—5 мил. руб., въ виду ея цѣли, Петербургу по силамъ, а если будетъ и тяжеленька, то вѣдь ужъ таковъ законъ судебъ человѣчества, что всѣ его завоеванія и въ области духовной, и въ области матеріальной требуютъ жертвъ. На жертвахъ однихъ городскихъ поколѣній выростаетъ благосостояніе другихъ, а городъ все идетъ и идетъ впередъ, безучастно поглощая потребный ему матеріалъ, въ непрестанномъ стремленіи къ созданію новыхъ формъ, необходимыхъ для продолженія его жизненнаго процесса.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Городъ XX столѣтія.

Очеркъ выставки германскихъ городовъ въ г. Дрезденѣ въ 1903 году.

I.

Въ концѣ сентября 1903 года, закрылась выставка германскихъ городовъ въ Дрезденѣ, возбуждавшая, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, оживленные патріотическій и соціально-политическій интересы въ Германіи и мало интересовавшая русскую публику, если судить по рѣдкимъ и лаконическимъ, хотя и хвалебнымъ, статьямъ и корреспонденціямъ объ этой выставкѣ въ русской періодической печати. Это равнодушіе русской публики объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что выставка германскихъ городовъ явилась совершенно новымъ факторомъ въ выставочномъ дѣлѣ, а каждая новая идея пробиваетъ себѣ путь къ общественному интересу медленно и постепенно. До сихъ поръ мы знали выставки сельскохозяйственныя, промышленныя, ремесленныя, художественныя; всѣ эти выставки, которыми наше время столь богато, преслѣдовали, разумѣется, болѣе высокія цѣли, чѣмъ удовлетвореніе жажды зрѣлищъ, но, въ сущности, большинство ихъ приближалось къ показнымъ базарамъ, и чѣмъ болѣе приближалось къ послѣднимъ, тѣмъ болѣе имѣло крикливаго успѣха и славословилось.

Устройство привлекательной выставки для большой публики требуетъ своего рода искусства, которому надо сперва научиться, германскія же городскія управленія слишкомъ заняты серьезными дѣлами, чтобы быть охочими къ устройству праздныхъ зрѣлищъ. Выставкѣ, построенной почти исключительно на почвѣ распорядительной власти городовъ, съ перваго взгляда, казалось бы, и выставлять-то нечего, кромѣ связокъ управскихъ дѣлъ и своей бюрократіи. И хотя цѣль дрезденской выставки была широковѣщательная—служить показательницей положенія германской городской жизни въ началѣ XX столѣтія, особливо развитія самыхъ большихъ городовъ Германіи за послѣднія десятилѣтія, и

успѣховъ, которые городскія управленія сдѣлали за это время въ разныхъ отрасляхъ городского благоустройства, хозяйства и управленія, — но могла-ли эта германская выставка представить существенный интересъ и поучительность для русской публики?

При современномъ состояніи спеціальнаго образованія можно утверждать, что спеціалисты и безъ выставки прекрасно все знаютъ въ областяхъ своихъ спеціальностей. Едва-ли кому изъ нихъ представлялась перспектива значительно обогатить запасъ своихъ спеціальныхъ познаній изъ обзора общегерманской выставки городовъ.

Далѣе, если бы какой-нибудь городской голова, или членъ управы по строительной части, собирались производить работы по сооруженію, напримѣръ, канализаціи или трамваевъ, то, разумѣется, они предпочтутъ посѣтить на мѣстѣ такіе города, гдѣ уже произведены канализаціонныя работы въ образцовомъ видѣ и при болѣе или менѣе однородныхъ условіяхъ съ ихъ городомъ. Они, конечно, станутъ изучать подобныя устройства въ натурѣ и не удовольствуются осмотромъ выставочныхъ плановъ, моделей и академическихъ смѣтныхъ разсчетовъ и отчетныхъ вычисленій.

Большинство непосвященныхъ, неспеціалистовъ могло бы заинтересоваться лишь весьма незначительною частью изъ выставленныхъ предметовъ обзора, безъ помину о развлеченіяхъ, которыхъ выставка давала мало, такъ какъ самые выдающіеся предметы осмотра — это рельефы городовъ и модели, преимущественно ратушъ, напр., ратуши Лейпцига, Гамбурга, Лигница, Бремена, Ганновера и друг. Большею частью эти модели-игрушки сдѣланы изъ гипса и содержатся въ ослѣпительной бѣлизнѣ; таковы же многочисленныя колоссальныя модели берлинскихъ музеевъ и иныхъ грандіозныхъ построекъ въ большихъ германскихъ городахъ. Тому, кто не интересуется подробностями этихъ сооруженій, каждою въ отдѣльности, эти модели скоро представятся только большими бѣлыми пятнами. Всеобщаго живого интереса къ архитектурнымъ произведеніямъ въ большой публикѣ не существуетъ, слѣдовательно, для главной массы посѣтителей совершенно пропадаютъ втуне, именно, самыя интересныя детали, подробности и особенности, которыя отличаютъ однѣ замѣчательныя постройки отъ другихъ и дѣлаютъ ихъ характерными достопримѣчательностями.

Посѣтители болѣе просвѣщенные, жаждущіе обогатиться новыми познаніями, которые серьезно и вдумчиво отнесутся къ обзору *выставки городовъ*, должны наталкиваться на недоступность этого.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли произвести надлежащую оцѣнку зданію, которое представляется совершенно выдѣленнымъ изъ своей мѣстной обстановки, изъ окружающихъ его условій, изъ всего его мірка, и поставленнымъ на пьедесталъ? Модели должны очень скоро утомлять вниманіе публики своею изолированностью; обозрѣватель лишенъ возможности заинтересоваться ими въ общемъ ансамблѣ, ихъ соотвѣтствіемъ и соотношеніемъ къ окружающему, не представленными картинно. Масса плановъ, программъ, статутовъ, и цыфры, цыфры безъ конца..., да, и не возможно говорить въ обширныхъ отдѣлахъ, напримѣръ, статистики или по финансовому управленію городовъ, инымъ языкомъ, кромѣ языка цыфръ. Съ тяжестью пудовыхъ гирь ложатся эти цыфры и выкладки на мозгъ обозрѣвателя, которому все это современное городское хозяйство начинаетъ казаться огромной ариѳметической задачей.

Эта грузная сторона выставки германскихъ городовъ въ Дрезденѣ была отмѣчена, съ полной безпристрастностью, германской печатью, но, въ описаніяхъ послѣдней, выставка освѣщалась съ такой добросовѣстностью и любовью, подробности матеріальнаго ея содержанія представлялись столь выпукло, примѣчательно, многозначительно и мѣстами картинно, что читатель оріентировался въ задачахъ и исполненіи экспонатовъ выставки легко, съ интересомъ и всесторонне. Въ современной Германіи нѣтъ ни одного большого города, который не исповѣдывалъ бы символа: Stadtluft macht frei! Воздухъ города даетъ свободу, расширяетъ умственный кругозоръ и даетъ то свободное отъ коснаго консерватизма и предразсудковъ воззрѣніе на людей и на соціальныя условія, которое есть элементъ соціальной самопомощи. Этой атмосферой проникнуты всѣ отзывы нѣмецкихъ газетъ о дрезденской выставкѣ, этомъ большомъ смотрѣ нынѣшнимъ лѣтомъ германскихъ городскихъ общественныхъ управленій, съ точки зрѣнія успѣховъ ихъ въ совокупности и каждаго въ отдѣльности, въ области соціальной политики городовъ.

II.

Въ теченіе многихъ столѣтій города не играли почти никакой роли въ исторіи; они процвѣтали и приходили въ упадокъ лишь во время существованія ганзейскаго союза. Въ тѣ времена города были сильны, союзы городовъ внушали опасенія.

И вотъ опять, на всеобщей германской выставкѣ городовъ, города представляютъ собой могущество, самостоятельность въ

государствѣ, явившись внушительною новой величиной. Мы видимъ тутъ, насколько мы обязаны городамъ новѣйшей культурою; видимъ воочію, что всякая культура, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не только исходитъ изъ городовъ, но и идетъ въ города. Эта выставка ярко отражала нашу общественную жизнь. Въ этой массѣ проявленій одинаковыхъ стремленій изъ всѣхъ областей и мѣстностей Германіи ясно различались тѣ факторы, которые вліяютъ въ каждомъ отдѣльномъ городѣ на совокупность интересовъ нашего жизненнаго обихода и строя.

Общегерманская городская выставка поставила нѣмецкіе города, какъ замкнутыя группы интересовъ и заинтересованныхъ лицъ, бокъ о бокъ съ сельско-хозяйственными, промышленными и ремесленными группами. Въ первый разъ она объединила множество своеобразныхъ производствъ, весьма важныхъ, крайне всеобъемлющихъ, но, вслѣдствіе ихъ однородности, несомнѣнно взаимно соприкасающихся; она показывала совокупность организмовъ, образовъ жизни, которые стремятся къ одной цѣли, и нельзя предполагать, чтобы эта общегерманская выставка городовъ оказалась для нѣмецкихъ городовъ лишь мимолетнымъ, безрезультатнымъ предпріятіемъ. Она окажется лишь первымъ проявленіемъ силы; германскіе города, именно послѣ этого перваго выраженія общенія, будутъ впослѣдствіи, еще неоднократно проявлять связь и общность между собой; и несомнѣнно, что для такихъ проявленій найдутся, кромѣ выставокъ, разныя другія средства, способы и поводы, о чемъ пророчили, съ блескомъ и логикой, въ своихъ рѣчахъ, на засѣданіяхъ съѣзда германскихъ городскихъ головъ, обербургермэйстры, дрезденскій Бейтлеръ, и гость изъ Вѣны—Люгеръ, подъ громъ апплодисментовъ публики и поощренія либеральной печати.

Это общее представительство германскихъ городовъ, которое получило свое выраженіе въ общественной городской выставкѣ, обнаружило еще и сверхмодерное теченіе, теченіе противугосударственное. Допустимъ, что чувство самостоятельности нѣмецкихъ городовъ можетъ повести, вслѣдствіе его теперь проявившагося блестящаго развитія, къ сознанію своего могущества и существенно повыситься; но это — вопросъ, который, очевидно, можно задать лишь болѣе или менѣе отдаленному будущему. При настоящемъ же положеніи вещей, при обсужденіи общегерманской городской выставки нашего времени, резонно разсуждала нѣкоторая часть германской печати, — слѣдуетъ пожалѣть, если *государство* отъ нея отдалилось, или отстранилось, или было

исключено. Города пока не могутъ существовать безъ участія государства: оно глубоко захватываетъ ихъ жизнь и ихъ существо. Оно въ очень сильной степени способствуетъ тому внѣшнему облику и отпечатку, который получаютъ города,—такъ что, если на выставкѣ современныхъ городовъ государство совершенно отсутствуетъ, отсутствіе это весьма существенно и весьма замѣтно. Напримѣръ, на дрезденской «выставкѣ городовъ» совершенно отсутствовали изображенія желѣзнодорожныхъ вокзаловъ. Между тѣмъ, что представляетъ изъ себя городъ или его изображеніе безъ вокзала? Затѣмъ, не видно было вовсе никакихъ государственныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, какъ не представлено было ни одно изъ государственныхъ публичныхъ зданій. Какъ много, однако, напримѣръ, потерялъ бы Дрезденъ безъ своего знаменитаго Цвингера *). Не было также вовсе изображеній королевскихъ дворцовъ; отсутствовали всякія данныя относительно казенныхъ гидротехническихъ и портовыхъ сооруженій, памятниковъ и т. п. Отсутствовали изображенія крѣпостей, а между тѣмъ, каждый городъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и крѣпость. Такимъ образомъ, общая картина всѣхъ городовъ, а съ нею вмѣстѣ и вся эта всеобщая выставка германскихъ городовъ, оказалась съ пробѣломъ въ одномъ изъ ея существенныхъ пунктовъ: она не давала полнаго документа для исторіи.

Въ отношеніи этого пробѣла, большая, изготовленная съ великимъ расходомъ гипса, модель города Мейссенъ, являлась, для всѣхъ знатоковъ этого города, символомъ. Хотя модель и изображала знаменитый замокъ XV вѣка, Альбрехтсбургъ, и готическій соборъ XII вѣка направо, на горѣ, но тутъ не доставало выдающагося массива извѣстнѣйшей королевской школы св. Афры, на горѣ, въ серединѣ. По этому примѣру можно судить, какъ строго на этой выставкѣ городовъ хотѣли ограничиться экспонатами исключительно городскими и въ какой степени—къ выгодѣ ли или къ ущербу—ограниченіе это было строго проведено.

Въ общемъ содержаніе выставки, однако, отличалось чрезвычайной полнотой, будучи почти всеобъемлюще и въ частности картинно грандіозно, напримѣръ, гигантская модель гор. Гамбурга съ портомъ, или въ грандіозныхъ планахъ выставка новой рейнской гавани, гор. Крефельдомъ. Развитіе промышленности послѣдняго десятитѣтія побудило крупную промышленность, благодаря ши-

*) Великолѣпное правительственное зданіе XVIII вѣка, заключающее въ себѣ нѣсколько музеевъ.

рокому пользованію водяными путями, съ ихъ дешевымъ провозомъ, исправить рабочія условія этихъ путей. Съ увеличеніемъ заграничной конкурренціи и ростомъ германскаго вывоза, стало потребностью многихъ нѣмецкихъ промысловъ перенести рабочія силы туда, гдѣ самыя низкія цѣны на сырье, и на провозную плату товаровъ въ дѣлѣ. Промышленность селится у судоходныхъ водъ, и города, лежащіе вблизи такихъ водныхъ путей, усердно и спѣшно заботятся извлечь изъ этого обстоятельства возможную выгоду для своего хозяйственнаго развитія. Изъ объяснительной записки, приложенной къ одному изъ плановъ, видно, что и городъ Крефельдъ руководствовался такимъ воззрѣніемъ, когда рѣшилъ выполнить грандіозный проектъ гавани. И въ этой области, нѣмецкіе города, большею частью съ государственною помощью, создали, въ новѣйшее время, выдающіяся сооруженія: Маннгеймъ, Кёльнъ, Магдебургъ, Вормсъ, Дрезденъ и т. д.

III.

Главный матеріалъ германской выставки городовъ былъ раздѣленъ на восемь группъ: 1) заботы общинъ о путяхъ сообщенія, объ освѣщеніи, объ осушеніи, о мостахъ и портахъ, заботы по межеванію, канализаціи, уличныхъ путяхъ и пр.; 2) расширеніе площади городовъ, строительный надзоръ и квартирная инспекція; 3) заботы о публичныхъ искусствахъ, зодчествѣ, ваяніи, живописи и проч.; 4) заботы общинъ въ санитарномъ отношеніи, въ отношеніи общественной безопасности, распоряженія въ области полицейскихъ мѣропріятій; 5) школьное дѣло и народное образованіе; 6) призрѣніе нищихъ, заботы о больныхъ, благотворительность, богоугодныя заведенія; 7) завѣдываніе кассами и финансовое дѣло, включая распоряженіе податями и налогами; завѣдываніе городскими промыслами и ремесленнымъ дѣломъ; завѣдываніе городскими земельными участками, не находящимися въ непосредственномъ пользованіи общественнаго управленія; устройство въ общинахъ сберегательныхъ кассъ и ссудной операціи; 8) регистратура, отчетность, дѣлопроизводство, статистика и литература.

Затѣмъ, эти группы подраздѣлялись на дальнѣйшія соотвѣтствующія подсекціи и находили еще очень цѣнное дополненіе въ весьма полной и обстоятельной выставкѣ тѣхъ заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ фирмъ, которыя состоятъ поставщиками городскихъ управленій, и разныхъ общественныхъ групповыхъ

союзовъ, дававшихъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ выставкахъ достойный вниманія полный обзоръ разныхъ спеціальныхъ областей; таковы отдѣльныя выставки: городскихъ (или концессіонированныхъ городскими управленіями) газо-водо-и электричество-проводныхъ устройствъ, германской службы общественной безопасности, учрежденій «Самаритянъ», общества «борьбы противъ народныхъ болѣзней», германскаго союза для указанія работъ, союза германскихъ ремесленныхъ судовъ, союза германскихъ кружковъ пожарнаго дѣла, дрезденскихъ фирмъ садоводства и т. д.

Конечно, большинство экспонатовъ этихъ выставочныхъ отдѣловъ состояло, главнымъ образомъ (до $^4/_5$) изъ различныхъ детальныхъ воспроизведеній: виды, рисунки, абрисы, фотографіи, затѣмъ графическіе, цифровые, статистическіе, табличные обзоры, планы и литература въ такой массѣ, что ее можно измѣрять только на пуды.

Но почти во всѣхъ особыхъ отдѣлахъ можно было найдти достойное общаго интереса, бросающееся въ глаза, красивое, поучительное и, по всему этому, достопримѣчательное. Напримѣръ, обращали на себя всеобщее вниманіе три большія берлинскія модели. Одна изображаетъ большую мельничную дамбу; вторая— извѣстный рельсовый треугольникъ электрической воздушной дороги, съ устройствами передачи силы; третья — многоэтажный угловой домъ со всей его системой водоснабженія по всѣмъ частямъ, до высшихъ этажей включительно. Такъ же подробно представлены были вполнѣ устроенные госпитали, напримѣръ, г. Нюрнберга. Затѣмъ высокій интересъ представляли выдающіеся экспонаты газоваго и водяного отдѣловъ; въ первомъ были представлены, между прочимъ, три большихъ автоматическихъ двигателя изъ рудниковъ газовыхъ заводовъ; эти двигатели переносили, на глазахъ публики, грузы (камня, угля, кокса и дегтя) съ мѣста на мѣсто. Въ отношеніи водоснабженія поучительны были два прекрасныхъ плана мѣстности, гдѣ находятся ключи питьевой воды, снабжающіе Штуттгартъ и Мюнхенъ; они ясно представляли, при какихъ необыкновенныхъ условіяхъ доставляется вода этимъ двумъ южно-германскимъ столицамъ.

Затѣмъ выдавались красотой, въ группѣ пожарнаго дѣла, нѣсколько моделей пожаротушительныхъ повозокъ и инструментовъ изъ Бреславля, Бремена и Ганновера. Но ихъ всѣхъ превосходилъ безподобный автоматическій пожарно-сторожевой аппаратъ, обслуживавшій выставку, и въ то же время экспонируемый городомъ Дрезденомъ въ особомъ павильонѣ.

Простой перечень отдѣловъ и секцій дрезденской выставки самъ по себѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о трудныхъ, всепоглощающихъ, соціальныхъ задачахъ современныхъ большихъ городовъ.

Будь городскія управленія какъ угодно крѣпко привязаны къ порядкамъ и понятіямъ дорогой старины и къ неуступчивости духу времени, перемѣна обстоятельствъ и условій неумолима. Соціальная эволюція своею неотложною нуждой развязываетъ узы, притягивающія еще нѣкоторые города къ отжившимъ принципамъ управленія; она, такъ сказать, смазываетъ соціальнымъ елеемъ механизмы отсталыхъ городскихъ управленій. Духъ пользы общественной давно свилъ себѣ гнѣздо въ управленіяхъ германскихъ городовъ; онъ—наслѣдіе городамъ еще отъ прошедшихъ столѣтій. То, чего наше время властно требуетъ, есть лишь болѣе сильное проявленіе этого духа, желаніе, чтобы старое вино было влито въ новые мѣха.

Но хотя духъ времени, стремящійся впередъ, во многихъ областяхъ, шагомъ сказочныхъ семимильныхъ сапогъ, и предъявляетъ къ современнымъ городамъ тысячи справедливыхъ и несправедливыхъ требованій, нельзя не признать, что германскіе города нынѣ уже разрѣшили много трудныхъ соціальныхъ задачъ. Обзоръ выставки давалъ довольно точную картину, сдѣланной городами работы. Здѣсь каждый могъ воочію составить себѣ понятіе о тѣхъ заботахъ, которыя удручаютъ умы выборныхъ «отцовъ» современнаго города. Кто беззаботно шагаетъ по улицамъ большого города, конечно, не даетъ себѣ отчета, что за сложный предметъ заботъ городскаго хозяйства у него подъ ногами, въ видѣ уличной мостовой. Выставка показывала, посредствомъ многочисленныхъ плановъ и сдѣланныхъ въ натуральную величину моделей замощенія улицъ, тайны уличнаго благоустройства современнаго большого города. Представлена была подземная система жилъ и венъ водоснабженія Берлина, Дрездена и иныхъ городовъ: колоссальныя трубы главныхъ шлюзовъ, множество малыхъ и большихъ каналовъ, проводка и всякія сооруженія подъ почвой, а на ея поверхности укрѣпленіе мостовой асфальтомъ, щебнемъ, торцами, цементомъ и проч. Все это пояснено въ планахъ, картинахъ, моделяхъ и нескончаемыхъ исчисленіяхъ: простая улица большого города представлялась обозрѣвателю первоклассньмъ техническимъ чудомъ, и притомъ чудомъ, весьма дорого стоющимъ.

На почвѣ этихъ подземныхъ сѣтей и устройствъ зиждется

современная городская гигіена. Что бы съ ней сталось безъ цѣлесообразной канализаціи, безъ удовлетворительнаго снабженія хорошей питьевой водой, безъ упорядоченныхъ очистки улицъ и удаленія отбросовъ. Выставка дала ясное представленіе и объ этихъ санитарныхъ заботахъ городовъ, и о новыхъ успѣхахъ въ этой области, относительно расположенія публичныхъ садовъ и площадокъ для игръ, устройства городскихъ народныхъ бань, ряда приборовъ и способовъ ежедневнаго вывоза уличныхъ и кухонныхъ отбросовъ, мусоросожигательныхъ печей и безчисленныхъ другихъ отраслей городской гигіены.

IV.

Грандіозная картина роста городовъ представлялась въ отдѣлѣ: а) увеличенія площади городовъ и б) квартирномъ. Здѣсь дефилировали въ цифрахъ предметы самыхъ тяжелыхъ думъ и заботъ современныхъ городскихъ управленій; онѣ навязывались взору обозрѣвателя въ яркихъ краскахъ, на многочисленныхъ планахъ роста въ ширь городовъ. Поразителенъ этотъ ростъ германскихъ городовъ за послѣдніе годы! Вотъ Мюнхенъ, Бременъ, Лейпцигъ, Брауншвейгъ, Ганноверъ, или какой-нибудь любой другой, въ длинномъ рядѣ городовъ представленныхъ на выставкѣ: маленькая группа черныхъ точекъ показываетъ каковъ былъ данный городъ до 1870 г., приблизительно; но съ этого времени, когда во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ сталъ обнаруживаться въ громадной прогрессіи массовый наплывъ населенія изъ деревень въ города, и въ особенности въ столицы, съ этого времени, красныя линіи, обозначающія увеличеніе города, тянутся все дальше, дальше и дальше... Исчезаютъ поля, холмы сравниваются, проселочныя дороги превращаются въ широкіе проспекты и улицы, прокладываются водостоки и желѣзнодорожныя магистрали, деревни поглощаются надвинувшимся городомъ, и лишь условные знаки на планахъ напоминаютъ, тамъ и сямъ, о былыхъ загородныхъ мѣстечкахъ, для посѣщенія которыхъ изъ города наши дѣды тратили день и болѣе ходьбы. Эти красныя линіи обозначаютъ не только увеличеніе городского населенія, но говорятъ и объ увеличеніи народной мощи и національнаго благосостоянія.

Поучительны рельефныя изображенія наслоеній, сдѣланныя изъ картонныхъ вырѣзокъ, показывавшія въ отчетливой формѣ характерныя отношенія различныхъ уровней площади городовъ.

Въ этомъ отношеніи самыя достопримѣчательныя данныя принадлежатъ гг. Штуттгарту и Герлицѣ. Герлицкій рельефъ изображаетъ, какъ высшій пунктъ мѣстности, внезапно и непосредственно внушительно выступаетъ со всѣхъ сторонъ изъ равнины; кто внимательно прослѣдитъ это образованіе почвы, долженъ изумиться при видѣ въ высшей степени замѣчательныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, которымъ приходится считаться съ такими трудностями. Такъ, рельсовый путь идетъ съ одной стороны къ высокому, какъ башня, віадуку черезъ рѣку Нейссе и долженъ затѣмъ тотчасъ на другой сторонѣ скрыться въ подземный туннель подъ горой. Что дѣлаетъ эти рельефные планы городовъ всего цѣннѣе, это то, что они даютъ, въ первый разъ, обширному кругу обозрѣвателей ясное представленіе о распланировкѣ городовъ, въ видѣ ландшафтныхъ изображеній. Изъ нихъ наглядно усматривается, какъ жителямъ разныхъ мѣстностей приходится считаться съ самыми различными условіями. Вѣдь города не выростаютъ такъ просто изъ земли! Часто имъ приходится преодолѣвать большія трудности, чтобы примѣниться къ мѣстности, предпринимая предварительныя трудныя работы по исправленію и нивеллировкѣ ея, пригоняя постройки и улицы къ возможнымъ удобствамъ ситуаціи города. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна была маленькая двойная модель холма Рэкницхэ близь Дрездена. Одна модель изображала эту мѣстность въ ея теперешнемъ состояніи: холмъ еще въ первобытномъ его видѣ, расчлененный на овраги и на разныя возвышенности грунта. Другая модель показывала холмъ, застроенный домами, въ томъ видѣ, какъ то предполагается по проекту заселенія этой мѣстности. Здѣсь все правильно, гармонично расположено; возвышенія срыты, овражки заполнены; равномѣрныя ступени и террассы ведутъ на вершину холма. Подобныя работы уравненія и исправленія можно было прослѣдить и по многимъ другимъ рельефамъ городовъ, показывавшихъ наглядно постоянный ростъ городовъ въ разныхъ направленіяхъ.

Затѣмъ интересна была еще одна дрезденская модель, единственная въ своемъ родѣ на всей выставкѣ: модель наглядно показывала какая огромная затрата и умственной, и исполнительной работы требуется (не считая уже денежныхъ расходовъ) для того, чтобы разломать и прорѣзать большіе центральные кварталы города и передѣлать ихъ на современный ладъ. Эта модель показывала множество тѣсно скученныхъ домовъ, въ неимѣрно тѣсныхъ узкихъ улицахъ и переулкахъ, грязныя зданія, дворы, за-

коулки, и тутъ же представляла, какъ въ эту тѣсноту и грязь проектируется прорѣзъ продолженія широкой, прямой, величественной Кёнигъ-Іоганъ-штрассе, вносящей въ пережитокъ вѣковой старины просторъ, воздухъ и солнце. Направленіе новаго предполагаемаго тракта улицы указано проволоками, протянутыми по старымъ стѣнамъ, и, глядя на эту модель, воображеніе рисуетъ и уясняетъ себѣ ожидаемую въ ближайшемъ времени великолѣпную метаморфозу цѣлаго квартала города.

Въ отдѣлѣ квартирной политики городовъ — опять планы, чертежи, разсчеты, изображенія, типы квартирныхъ построекъ, сдѣланныхъ заботами городскихъ управленій, строительныхъ товариществъ, благотворительныхъ товариществъ, благотворительныхъ обществъ, работодателей; цѣлый длинный, пестрый рядъ типовъ и видовъ... но всѣ достигнутые тутъ результаты, — съ громаднымъ напряженіемъ силъ, средствъ, жертвъ и энергіи,— оказываются слишкомъ малыми для тѣхъ огромныхъ требованій, которыя предъявляетъ къ соціальной дѣятельности города именно эта важная область городского общежитія.

Особенно требовательною оказывается школьная область. Выставка сдѣланнаго германскими городами для самыхъ разнообразныхъ отраслей народного воспитанія прямо поразительна. Она вызывала глубочайшее уваженіе къ тѣмъ огромнымъ жертвамъ, которыя германскіе города принесли для образованія юношества. Конечно, невозможно приводить въ настоящемъ очеркѣ цыфры или объяснять по описаніямъ моделей и плановъ внутренній и внѣшній бытъ германскихъ городскихъ училищъ, но все свидѣтельствуетъ, какъ неизмѣримо высоко цѣнятъ германскіе города воспитаніе ихъ молодежи. Наиболѣе великолѣпными моделями и особенно богатой и разнообразной выставкой отличились, какъ и надо было ожидать, училищныя управленія городовъ Берлина и Дрездена.

V.

Въ санитарномъ дворцѣ Лингнера *) помѣщена статуя Эскулапа на грандіозномъ пьедесталѣ, съ высоты котораго древній врачъ съ классическою невозмутимостью взираетъ на человѣческія страданія.

*) Саксонскій промышленникъ, коммерціи совѣтникъ Лингнеръ, пожертвовалъ значительныя суммы для устройства, подъ руководствомъ доктора медицины Ланге, особаго павильона, съ полнымъ оборудованіемъ предметами, касающимися народныхъ болѣзней и ихъ подавленія.

Чудесное развитіе въ наше время врачебныхъ вспомогательныхъ наукъ, микроскопія, и посредствомъ нея открытый міръ, невидимыхъ безъ микроскопа, существъ, страшныхъ возбудителей болѣзней, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ это было прежде, превратили врачебную науку въ ученіе о предупрежденіи болѣзней. Соціальный духъ времени и врачебной наукѣ далъ другой образъ: онъ открылъ врачу глаза на источники человѣческихъ болѣзней, онъ поднялъ его надъ пылью фоліантовъ, и изъ тѣснаго круга его дѣятельности вознесъ на высоту борца за благо общественное. Теперь трудъ врача значительнѣе, чѣмъ онъ былъ когда-либо: онъ побѣждаетъ ужасныхъ истребителей человѣчества, если находитъ поддержку въ разумной соціальной политикѣ городовъ. Нынѣшняя врачебная наука—политическій факторъ: кто охраняетъ здоровье народовъ, тотъ возвышаетъ ихъ національную силу. Гигіеническое воспитаніе народныхъ массъ должно дополнять трудъ врача. Но воспитаніе это только тогда будетъ пользоваться полнѣйшимъ успѣхомъ, когда будетъ всѣмъ понятно, когда въ населеніи проснется, такъ сказать, гигіеническая совѣсть народныхъ массъ.

Нѣмецкій народъ не выдвинулся въ этой области впереди другихъ народовъ, и относительно гигіены—пока еще ребенокъ. Наглядное обученіе дѣйствуетъ на дѣтей сильнѣе всего: оно производитъ на умъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ слово; оно принуждаетъ умъ объяснять себѣ картину жизни. Подобный путь воспитанія проложенъ къ гигіенѣ выставкою нѣмецкихъ городовъ. Со значительными интеллектуальными и матеріальными средствами было собрано здѣсь все, что извѣстно новѣйшей наукѣ о возбудителяхъ болѣзней, заразахъ, ихъ соціальныхъ воздѣйствіяхъ, о защитѣ отъ нихъ какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлыхъ народовъ.

Въ великолѣпно выполненныхъ препаратахъ, моделяхъ, рисункахъ и многочисленныхъ графическихъ изображеніяхъ выставка преподала наглядный урокъ о здоровьѣ и болѣзняхъ человѣчества. Ясное выполненіе многочисленныхъ соціально-статистическихъ таблицъ облегчало ихъ пониманіе. Въ первый разъ вводилась большая публика непосвященныхъ, съ принудительной силой пластической наглядности, въ потрясающія тайны статистики смертности и болѣзни. Глазъ неопытнаго въ такихъ вещахъ слѣдилъ съ любопытствомъ по таблицамъ за тонкими, смерть и разрушеніе приносящими линіями. Онъ видѣлъ, какъ высоко поднимаются линіи въ тяжкихъ соціальныхъ обстоятельствахъ, въ

группахъ населенія съ низкимъ жизненнымъ достаткомъ, постоянно совпадающимъ съ пренебреженіемъ къ гигіенѣ; онъ узнавалъ, какъ эти линіи понижаются на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соціальные законы государства попечительны, а городскія общины широко и публично заботятся о здоровьѣ и благосостояніи массъ населенія. Наглядно, убѣдительно обозначенъ былъ на таблицахъ успѣхъ санитарнаго общиннаго воздѣйствія на уменьшеніе смертности отъ тифа въ Берлинѣ, со времени введенія тамъ раціональной канализаціи.

Но настоящее значеніе новѣйшей гигіены, въ самомъ широкомъ смыслѣ, большая публика уясняла себѣ на препаратахъ легочной чахотки, со всѣмъ ея теченіемъ.

Съ поразительною наглядностью демонстрировались ужасныя разрушенія, которыя эта болѣзнь причиняетъ важному жизненному органу человѣка, а на многочисленныхъ таблицахъ изображалась страшная картина опустошеній, которыя эта болѣзнь, какъ народная зараза, производитъ въ соціальномъ тѣлѣ.

Въ промежутокъ времени, съ 1892—1900 г., умерло отъ туберкулеза легкихъ въ Германіи, какъ видно изъ соотвѣтствующихъ таблицъ, 1.066.720 человѣкъ (большею частью въ цвѣтущемъ возрастѣ и послѣ долголѣтней болѣзни). Какая сумма соціальнаго и душевнаго бѣдствія, хозяйственныхъ потерь и похороненныхъ надеждъ! Выставка дѣлала осязательною самому тупому уму опасность туберкулоза; она учила самозащитѣ, которая и при этой, исключительно злой, народной заразѣ возможна и благословенна. Она проповѣдовала о долгѣ предупрежденія, насколько оно по силамъ отдѣльному лицу; но главная борьба противъ этой болѣзни должна быть ведена въ области большихъ соціальныхъ реформъ и попеченія, въ соціальномъ движеніи противъ недостатка здоровыхъ жилищъ, за сокращеніе рабочихъ часовъ и при требованіи устройства санаторій.

Матерямъ выставка давала понятіе о возникновеніи и теченіи важнѣйшихъ дѣтскихъ болѣзней, смертельное теченіе которыхъ было изображено въ препаратахъ, моделяхъ, картинкахъ и на таблицахъ. Большинству женщинъ эта выставка казалась совсѣмъ чуждымъ міромъ. Не одна мать, воображающая себя хорошо воспитанною и образованною, стояла, ничего не понимая, предъ простѣйшими изображеніями основныхъ правилъ хорошаго ухода за дѣтьми, отъ совѣстливаго исполненія которыхъ зависитъ жизнь или смерть грудного ребенка. Вотъ стеклышки, на которыхъ сдѣлана видимою молочная грязь. Для многихъ матерей это—ничто

иное, какъ курьезъ: предъ ея умомъ нити не тянутся до кладбища, гдѣ въ длинныхъ рядахъ дѣтскихъ могилъ покоятся жертвы этой молочной грязи. Въ зависимости отъ статистики дѣтской смертности, выставка учила важности хорошихъ условій молочнаго снабженія городовъ, осторожному, соотвѣтственно указаніямъ науки, питанію грудныхъ дѣтей и неотложной нуждѣ гигіены коровника.

Глава выставки дѣтскихъ болѣзней изложена была особенно любовно и съ достойною подробностью. Могущество предупреждающей науки иллюстрировалась, напримѣръ, низкими цыфрами, со времени введенія глазныхъ капель дрезденскаго врача Креде, опасной, часто ведущей за собою къ слѣпотѣ глазной болѣзни новорожденныхъ. При актѣ рожденія, въ случаѣ заболѣванія матери гонорреей, глаза ребенка подвержены опасности зараженія гнойнымъ воспаленіемъ, которое легко ведетъ къ потерѣ зрѣнія. Креде принадлежитъ заслуга указанія такого средства, чрезъ которое эта болѣзнь предупреждается. Новорожденному, въ первые часы жизни, вспрыскивается въ глаза антисептическій растворъ, умерщвляющій возбудителей глазной бленорреи. Какія послѣдствія имѣла эта метода Креде на народное здоровье, видно изъ того факта, что въ Дрезденѣ, гдѣ, до введенія методы Креде, гонорройное глазное заболѣваніе новорожденныхъ было очень распространено, нынѣ совершенно исчезло.

Въ міръ бациллъ и бактерій переносилъ институтъ Пастера, который на выставкѣ Лингнера далъ полную коллекцію микроорганизмовъ. Въ роскошныхъ культурахъ, на реагентныхъ стеклышкахъ, были представлены всѣ микроскопическіе бичи человѣчества: чумная бацилла, возбудители холеры, тифа, туберкулеза и т. д. Посѣтитель могъ созерцать ихъ культуры со спокойствіемъ духа, потому что здѣсь эти истребители человѣчества были въ плѣну, за крѣпкими запорами науки. Такъ, «выставка народныхъ болѣзней и ихъ подавленія», съ ея новыми идеями и прекрасною методою демонстрированія, дѣйствовала образно въ области воспитанія нѣмецкаго народа въ гигіенѣ.

Не менѣе удачно была представлена важная отрасль современной городской жизни, достигшая блестящаго развитія и заслуживающая величайшаго вниманія городскихъ управленій и частнаго сочувствія: это—«дѣло самаритянъ» въ большихъ городахъ. На выставкѣ было все соединено, что создано городами въ области поданія помощи при внезапныхъ несчастныхъ случаяхъ и эпидеміихъ.

Организація нѣмецкаго «дѣла самаритянъ» развилась въ городахъ изъ мѣстныхъ потребностей и условій, изъ живого участія и крупныхъ пожертвованій гражданъ, примѣромъ чему можетъ въ особенности служить берлинское спасательнее общество, демонстрировавшее устройство своего центральнаго учрежденія. Насколько выставка дѣлала возможнымъ сравненіе, видно, что во всѣхъ большихъ городахъ Германіи самаритянскіе союзы, спасательныя общества и подобныя организаціи руководствуются правиломъ—подавать только первую и единовременную помощь, но безплатно.

VI.

По дрезденской выставкѣ можно было судить, въ какой высокой степени большіе германскіе города являются поощрителями и покровителями искусствъ. Какая выдающаяся роль искусства въ современной городской архитектурѣ! Какая пестрая картина разныхъ стилей и самыхъ разнообразныхъ проявленій фантазіи художниковъ! Какъ разнообразно и всесторонне примѣняется въ жизненной обстановкѣ городскихъ ратушъ живопись, ваяніе, ювелирное искусство и рѣзьба по дереву. Изящные, стильные, парадные сосуды, которые напоминаютъ о различныхъ городскихъ событіяхъ и праздникахъ новѣйшаго времени; картины знаменитыхъ германскихъ художниковъ на сюжеты изъ новѣйшей исторіи городовъ; портреты отличившихся лицъ изъ состава городскихъ совѣтовъ и управленій, жертвователей, почетныхъ гражданъ; художественно украшенные документы и граматы, артистически исполненные гербы, кубки, ларцы изъ металловъ, мрамора и дерева.

Въ купольномъ залѣ и большомъ залѣ празднествъ дворца выставки царитъ роскошно парадный стиль. Этотъ дворецъ съ его колоссальнмыъ куполомъ, при стоимости въ 2.000,000 марокъ, останется самою великолѣпною частью всякой выставки.

Помѣщенія, находящіяся подъ залами празднествъ, оригинально устроены и отдѣланы въ типѣ орнаментовки погребовъ германскихъ ратушъ, причемъ, занимавшіеся декоративнымъ украшеніемъ ихъ, художники дали полную волю своему артистическому юмору. Такъ напр., колонны, поддерживавшія сводъ подвала, въ шутливыхъ фигурахъ и эмблемахъ, изображали національную оборону, продовольственную часть и просвѣщеніе. Большой буфетъ былъ украшенъ фигурами связанныхъ Серватіуса и Панкратіуса. На одной изъ стѣнъ изображено, какъ всѣхъ граж-

данъ загоняютъ подъ одну шляпу *). Другое рельефное изображеніе показывало, какъ подвинчиваютъ отцы города винтъ налоговъ, и при каждомъ поворотѣ винта выпадаютъ все новыя повѣстки съ требованіемъ денегъ. Изображенія въ каррикатурахъ служащихъ въ городскихъ управахъ, во время ихъ служебныхъ занятій и во время перерывовъ для отдыха, и тому подобныя шутки; нѣтъ недостатка въ юмористическихъ картинкахъ и фигурахъ, съ намеками на политическій сепаратизмъ. Такъ, въ одномъ залѣ угловые столбы изображали чиновниковъ различныхъ городскихъ управленій, преслѣдующихъ различную соціальную политику и т. д.

Въ заключеніе, нельзя не согласиться съ единодушнымъ отзывомъ германскихъ газетъ, что дрезденская выставка городовъ была феноменальнымъ предпріятіемъ, какъ по замыслу, такъ и по исполненію. Огромная рама, которая отведена ей дрезденскимъ дворцомъ выставки и окружностью его, была почти что мала.

Гигантская работа устройства выставки была исполнена подъ надзоромъ комиссіи изъ 30 выборныхъ представителей германскихъ городовъ, главнымъ же распорядителемъ ея былъ, собственно отецъ самой выставки, дрезденскій оберъ-бургомистръ Бейтлеръ. Ему надо приписать заслугу, какъ выдающагося по своему значенію замысла, такъ и умѣлаго и цѣлесообразнаго его исполненія, создавшихъ памятникъ нравственной мощи и единенія германскихъ городскихъ управленій, въ преслѣдованіи благотворныхъ цѣлей соціальной политики городовъ.

Выставка дала, между прочимъ, многочисленнымъ служащимъ городскихъ управъ прекрасный случай взаимно познакомиться и ознакомиться съ условіями и обстоятельствами жизни большихъ городовъ своего отечества, и изучить то, что сдѣлано этими городами, въ тѣхъ именно отрасляхъ дѣятельности ихъ, гдѣ они достигли особо выдающихся результатовъ.

Единогласно признано, что германскіе города къ началу XX столѣтія оказались на высотѣ тѣхъ высокихъ и многосторонныхъ задачъ, которыя были предъявлены имъ за послѣднія десятилѣтія; значительную заслугу въ этомъ отношеніи слѣдуетъ приписать и добровольной, почетной дѣятельности гражданъ, которые въ Германіи многообъемлюще призваны къ публичной дѣятельности и всегда охотно и радостно приносятъ свое содѣйствіе общему благу. Вѣдь это граждане отдѣльныхъ городовъ создали, или ра-

*) *Непереводимая* игра словъ (Hut—шляпа и Hut также защита).

зумно поощрили, все то, что было представлено на дрезденской выставкѣ лучшаго и наиболѣе цѣннаго изъ дѣятельности городскихъ управленій. Они, и готовность выборныхъ представителей германскихъ городовъ принести требуемыя жертвы, ихъ духъ единенія, ихъ правильное пониманіе національнаго значенія предпріятія выставки городовъ, заслуживаютъ признательности всѣхъ друзей идеи соціальной городской политики и, какъ ея послѣдствія, ожидаемаго всесторонняго соціальнаго могущества городовъ въ XX столѣтіи.

